

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 7 (85)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Басюк С.В. Воспитание гражданина в условиях мультикультурного плюрализма.....	9
Макаренков Е.В. Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации.....	15
Жучкова А.В. «Свобода» и «смерть» на европейской литературной арене.....	22

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Головко Ю.М. Трампин для гражданского общества в системе государственной молодежной политики России.....	29
Циника В.Г. Социальные технологии в управлении государственной гражданской службой.....	36
Кожевников В.А. Пушкин и Александр I: «Ура, наш царь! Так! Выпьем за царя».....	40
Богданова П.Б. О трендах современного театра.....	51
Ерохов Е.И. Апокалиптические мотивы в рассказах 30-х годов А.И. Куприна.....	56
Солонин К.Ю., Туманян Т.Г. Традиции изучения философии и культур Востока в Санкт-Петербургском университете.....	60

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Волкова Т.А. Эволюция понятия «инфраструктура туризма».....	66
Латыпова Г.С. Организация трудовых отношений в современном стратегическом планировании России и Башкортостана.....	72
Иващенко Г.М. Эволюция программных форм стратегического планирования в Республике Башкортостан.....	81
Мартиросян К.М. Концептуализация повседневности в социально-философских исследованиях зарубежных ученых.....	90
Пясецкая Е.Н. Проблемы создания «электронных муниципалитетов» в Курской области.....	94

<i>Десяткина Г.Н.</i> Религиозное направление культурных предпочтений молодежи современного города (на примере г. Тольятти)....	99
<i>Титова Е.В.</i> Адаптационные ресурсы трудовой миграции в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв.....	103
<i>Бурьяк М.К.</i> Апробация теоретико-методической модели образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции.....	108
<i>Аббясов Р.Р.</i> Реализация основных положений социальной программы российских мусульман в деятельности мусульманских организаций.....	123
<i>Матушанская Ю.Г.</i> Джадидская реформа в татарском религиозном образовании в конце XIX – начале XX века.....	127
<i>Дзущев Х.В.</i> Воспитание детей в современной осетинской семье: этносоциологический анализ.....	132

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

<i>Бирюков С.В., Рябова Е.Л.</i> «Австрийский вектор»: стратегическая альтернатива для стран центральной и восточной Европы и шанс для России.....	145
<i>Данненберг А.Н.</i> Santa Muerte: к особенностям мексиканского католицизма.....	150
<i>Осокин А.Н.</i> Философы и богословы об основах христианской этики в XX веке.....	160
<i>Астащенко Е.В.</i> Внутренний динамизм статуарных образов в модернистской прозе.....	166
<i>Терновая Л.О.</i> Клумбы как средство национального и геополитического самовыражения.....	173
<i>Трофимов С.В.</i> Особенности регуляции религиозного вопроса светским обществом во Франции по Д.Эрвьё-Леже.....	180
Аннотации	188
Авторы	199
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	203

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. В данном номере журнала статьи о воспитание гражданина в условиях мультикультурного плюрализма, о молодежных движениях в РФ, а также новый взгляд на сравнительный анализ культурных ценностей Европы и России

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Воспитание гражданина в условиях мультикультурного плюрализма

Одной из генеральных идей лоббирования интересов постиндустриально развитых обществ является культивирование и продвижение как социального тренда феномена «плюрализм», который сочетается в одном ряду с не менее известными эклектичными понятиями «толерантность» и «мультикультурализм». По своему значению мультикультурализм и плюрализм тождественны, поскольку они по лингвистическому и смысловому значению характеризуют множественность независимых друг от друга начал и оснований, разнообразие проявлений, всесторонний подход к определенному явлению.

Применительно к этническим ресурсам значение мультикультурности проявляется в наличии и признании свободного существования и развития различных национальных культур в составе единой общности. Их слагаемые – язык, традиции, ценности – становятся этнообразующими факторами. Однако в наши дни этнические общности не существуют изолированно друг от друга в замкнутых «анклавах». Они в определенной степени взаимозависимы, объединены в единый государственный организм, что требует выработки механизмов реализации интегрального плюрализма. Поэтому концепция мультиэтнического общества обосновывает один из векторов, способов решения проблемы взаимодействия различных этнических культур, не совмещаемых ранее, и наделяет их признаками толерантности.

Для формирования гражданственности в условиях мультикультурализма имеются исторические предпосылки. С точки зрения организации добрососедской жизни между народами и религиями в Российской Федерации через реализацию социокультурных и педагогических механизмов достигнуто полное миролюбие. В громадной стране с разными цивилизационными культурами и языками, морально-этическими представлениями сложились традиции совместного проживания на одной территории разных национальностей. Нужно отметить, что преобладающее большинство народов на протяжении веков образовались как этнические общности исключительно на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности. Поэтому в стране сохранились многообразие и в то же время духовная общность, единство более 170 этносов, в совокупности образующих российскую нацию.

Огромный сплав этнокультурных ресурсов образует собой обширное социокультурное пространство, которое постоянно нуждается в саморазвитии, динамике, стимулировании его этнонациональных составляющих. Не случайно Н.П. Медведев отмечает, что «значимость государственной этнокультурной политики для многонациональной России трудно переоценить. Оптимальное развитие национальной культуры в любой стране невозможно без развития культуры этнических меньшинств, оказывающих влияние на развитие культуры всей нации. Культура инационального населения обогащает национальную культуру всего населения. Уникальность этнокультурного наследия ре-

льефно проявляется в традиционной народной культуре, являясь составной частью национальной культуры, которая включает в себя различные виды народно-прикладного искусства, обряды, обычаи и традиции, а также национальные праздники. Обладая присущими им этническими чертами, они одновременно служат важным источником внутреннего обогащения и дальнейшего развития общенациональной культуры» [5, с. 58–67].

На наш взгляд, разумно консолидированные этнические, социокультурные, региональные и общероссийские идентичности способны выдержать прессинг тенденций сепаратизма, граничащего с экстремизмом, и противостоять национально-государственному обособлению территорий как неких искусственных политизированных автономий.

И, напротив, о разрушительном риске межэтнических противоречий заявляет Р.Г. Абдулатипов: «Все больше попыток внедрения в политическое устройство местных сообществ этнических моделей легитимации власти. Этнический фактор из своего государствообразующего статуса превращается в государство разрушающий фактор, что противоречит его предназначению» [2, с. 15]. Поэтому он, выполняя важную стабилизирующую роль в развитии гражданского общества, не должен абсолютизироваться и рассматриваться как единственно доминантный.

Бесперспективность этого понимает и сама молодежь, стремящаяся к социальным лифтам, ориентированная на активное участие в формировании инновационного, открытого гражданского общества с высокой степенью защиты от негативного влияния деструктивных сил. При этом возвращение полезных отечественных практик интернационального воспитания, норм ГТО, студенческих строительных отрядов, миграции трудовой молодежи, таких новых явлений, как развитие волонтерского движения, международных и российских детских и юношеских интеллектуальных, спортивных, творческих фестивалей, несомненно, будет способствовать сближению молодых людей.

Наша исследовательская позиция состоит в том, что именно этнические и конфессиональные различия могут оказаться сильной стороной в процессе консолидации народов и в этом процессе ведущую роль могут выполнить образовательные организации.

Мировая практика мультикультурного развития общества показывает, что одним из важных социокультурных трендов века прошедшего и настоящего является актуализация проблематики национального строительства в европейском сообществе. Всемирно известный эксперт в области политики в отношении меньшинств, заведующий кафедрой политической философии Королевского университета в Кингстоне (Канада) Уилл Кимлика в беседе с Рафаэле Маркетти отмечает: «Моя работа сосредоточена на идее гражданства и того, как мультикультурализм способствует более полной и справедливой концепции демократического гражданства. Старые модели национального гражданства считали государство представителем доминантных групп и строили солидарность среди сограждан на мнении, что все разделяют это доминантное национальное самосознание. Мультикультурная же концепция, напротив, считает, что государство принадлежит всем его гражданам и стремится солидализировать этнические и национальные отличия. Эта задача может быть невероятно трудной, и, чтобы ее осуществить, необходимо создать такой процесс, в котором каждый может пересмотреть условия членства. Мы не должны считать, что условия гражданства были утверждены окончательно и бесповоротно пятьдесят или сто лет назад» [1, с. 35–36].

Многонациональный и многоконфессиональный характер России, ее геополитический статус евразийского сообщества, многовековые пересечения основных

мировых религий, уникальный уклад, традиции и самобытных образ жизни, мировоззрение народов являются базовой основой для гражданского образования – все это накладывает существенный отпечаток на универсальный социокультурный «портрет» российского общества. Поэтому необходимо сохранять национально-культурную самобытность народов, учитывать их цивилизационные особенности, структуру традиционных ценностей. В этом контексте большая роль принадлежит отечественной системе образования, воспитательным и учебным практикам [7].

Это, бесспорно, дискуссионная позиция, связанная с поисками смысла будущего гражданского сообщества, стремлением найти верный курс, отвечающий интересам многонационального государства, которым является России, потребностям и идеалам его граждан, ожиданиям молодого поколения. Идеологический дисбаланс, кризис ценностей, религиозный и этнический экстремизм, нарастание конфликтности, межпоколенный мировоззренческий разрыв, отсутствие социальной солидарности обуславливают необходимость разработки определенного педагогического подхода, который способствовал бы формированию российской идентичности и устойчивых гражданских качеств у молодежи [8, с. 87–93, 107–120].

Размышляя об этом аспекте, академик А.Г. Асмолов совершенно справедливо подчеркивает: «Мы каждый раз строим Город Солнца в духе Кампанеллы и без этого никак не можем обойтись. Кто бы и как бы ни критиковал утопии (сейчас мы привыкли говорить «программы»), но утопия — это необходимый механизм развития любой общественной системы. Утопии не раз становились источником конструирования альтернатив в жизни человечества. У нас сегодня сложилась следующая ситуация: государство хаотически ищет, куда, к каким идеалам идти. Оно мечется между разными моделями тоталитаризма, религиозного государства и эмбрионами либеральных сценариев развития общества» [3, с. 325].

Характерная черта современной действительности – нарастание динамики общественно-политических изменений, централизации государственности в условиях российского федерализма, влиянию которых неизбежно подвергается и институт отечественного образования. Поэтому очень важно, чтобы образовательное пространство, содержание гражданского образования в школе не превратились в арену «гладиаторских боев» конкурирующих групп, идеологий, партий, их неисчислимого многообразия.

Духовное пространство территории многомерно, оно наполнено разными смыслами и оттенками времен – исторической памятью и гордостью за богатое наследие предков, национальным духом, летописью эпохальных свершений целых династий. В то же время оно охватывает современные идентичности, общественные нормы, модели гражданско-патриотического воспитания, формат социального поведения ищущей себя молодежи. Поэтому необходимо всю эту яркую мозаику социальных практик пропускать через призму социокультурных координат, где в настоящее время доминантой становятся нормированные гражданские действия личности, в «портрете» которой преломляется вся совокупность современных политических и социально-экономических процессов, знаний, технологий и т.д.

В числе приоритетных задач, которые предстоит решать интегративно гражданским институтам, включая образование, – это профилактика возможностей межэтнического прессинга, коллизий в межличностных контактах и иных социальных противоречий.

Вступив в новое III тысячелетие, гигантское педагогическое сообщество уже бо-

лее целого десятилетия является свидетелем очередного стремительно раскручивающегося витка социальных изменений в большинстве стран мира. Глобальные способы коммуникации, моментальная скорость открытого общения и широкие возможности передвижения масс людей на планете дополняются информационно-коммуникационной революцией, глобальным телевидением и интернетом.

В то же время цифровой бессистемный поток контента, который по многочисленным каналам поступает школьникам без нравственного фильтра, нередко фальсифицированный, «зомбирующий», якобы погружающий в свободное пространство европейской культуры и непрерывно бомбардирующий неокрепшее сознание подростков, приводит к большим педагогическим упущениям. Поэтому формирование объективного понимания происходящих политических событий внутри страны и на международной арене без искаженных интерпретаций и навязчивой пропаганды принесет молодежи только пользу. На наш взгляд, не стоит считать реликтами советского прошлого, пережитками советской эпохи возвращение политинформации в школу, которая станет важной частью системы гражданско-патриотического воспитания. И приоритетная задача учителя, классного руководителя – помочь разобраться и взрастить в детях политическую культуру, сформировать умение высказывать собственное суждение и укреплять плюрализм мнений, воспитывать в учащих такие неоправданно ушедшие на второй план личностные качества, как солидарность, честность, ответственность, коллективизм, гражданственность.

Сложившаяся ситуация с содержанием современных школьных учебных материалов не может не тревожить гражданское общество. Современным школьникам и студентам необходимо представлять абсолютно достоверные, научно проверенные знания, позволяющие формировать гражданскую компетентность и широкое панорамное мышление, восприятие истории в «родном контексте», развивать – учить размышлять, искать исторические закономерности и, что немаловажно, – воспитывать – создавать единый исторический, культурный, моральный багаж для учащегося.

Школьникам нужен единый учебник истории, который явственно на конкретных примерах показывает, что история России строилась на единении разных народов, традиций и культур. При этом он должен исключать возможность двойных толкований, демонстрации чьих-то научных амбиций и концептуальные противоречия. В этом контексте, как пишет профессор А.А. Ахмадеев, «Учебник истории как содержательный достоверный носитель знаний должен в максимальной степени отобразить картину прошлого, настоящего и, возможно, будущего нашей страны и народов, населяющих ее. Ведь история, согласно максиме выдающегося французского писателя Виктора Гюго, – это отголосок прошедшего в будущем, отсвет, отбрасываемый будущим на прошедшее» [4, с. 3].

Реформаторский политический размах на постсоветском пространстве привел к тому, что в ряде стран ставка была сделана на «освобождение» своей политической истории от российского присутствия, либо его «демонизации», реабилитации действий крайних толков националистических движений. Кроме того, как считает директор Института всеобщей истории Российской академии наук, действительный член Российской академии наук А.О. Чубарьян, все бывшие советские республики за последние 5-7 лет написали свои национальные истории. При этом в ряде случаев эта национальная идентичность формируется за счет создания негативного образа соседа, в том числе и России. В связи с этим написание нашей общей истории,

основанной на объективных, научно обоснованных оценках, имеет большое значение. Важно в подходах к поиску национальной идентичности, во-первых, избежать политизации, во-вторых, не перебрасывать современные ситуации на историю и, в-третьих, избежать формирования антироссийского, антирусского синдрома [12].

Стратегия государства признает необходимость разработки учебных программ по истории народов России и культуре межэтнического общения, по изучению многовекового опыта взаимодействия народов России, совершенствования учебной литературы и программ обучения в целях более эффективного формирования общероссийского гражданского самосознания, воспитания культуры межнационального общения [10, с. 12].

В настоящее время активно растет миграция человеческого капитала – интеллектуальной и рабочей силы. Для этого процесса формальные границы уже перестали быть преградами. Интенсивно происходит слияние культур с сохранением этнического своеобразия.

Разворот России на Восток предполагает в качестве одной из стратегий всеобъемлющего партнерства интенсификацию гуманитарных обменов – молодежных и школьных. В частности, 2014–2015 годы Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере объявлены Годом дружественных молодежных обменов [11]. Реализация партнерского международного формата «R2R» – «Region to Region» – «регион с регионом» как технологии формирования и развития горизонтальной интеграции, включая научно-образовательные проекты, также способствует активизации академической миграции молодежи. Все это дает основание полагать, что развитие молодежных проектов будет происходить на уровне молодежных лидерских команд провинций и регионов этих государств.

Значительный ресурс в этом направлении принадлежит университетскому сообществу. Ежегодно заключаются новые соглашения о сотрудничестве с ведущими вузами зарубежных стран, налаживается их сетевое взаимодействие. К примеру, в 2013 году Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акмуллы стал университетом ШОС по направлению «Педагогика». Башкирский государственный медицинский университет в 2014 году стал одним из соучредителей Российско-Китайской Ассоциации медицинских университетов. Сетевая структура позволяет эффективно развивать академическую мобильность на всем евразийском континенте.

В то же время многие экономически развитые государства, преимущественно европейские, переживающие депопуляцию населения и сокращение населения молодых возрастов, нуждаются в миграционных потоках талантливой молодежи из России. Поэтому, искусственно не препятствуя академическим обменам, реализации грантовых программ, открытому общению, важно формировать у молодежи личностные качества и ценности привязанности к родному Отечеству, чтобы выпускники школ и вузов, получив за рубежом качественное образование, возвращались в Российскую Федерацию и становились достойными гражданами своей страны, были ее патриотами и чувствовали высокую солидарную ответственность за ее будущее, наработывали честную репутацию тружеников. Одновременно нужно не только генерировать патриотические идеи, но и готовить условия, чтобы молодежь была востребована в своем Отечестве – создавать высокотехнологичные рабочие места, предоставлять молодым семьям жилье, различные социальные блага. В этом смысле будет возможным гарантировать опережающее развитие страны и динамику притока высокопродуктивного человеческого капитала.

Одна из перспективных моделей формирования социальной ответственности стар-

шекласников и студентов – развитие волонтерского движения [6, с. 59–66; 9, с. 120–129], которое в современных условиях российского общества является одной из форм добровольной общественной работы, прежде всего как наиболее инициативной и творческой группы. Так, при подготовке к Детским молодежным играм в Уфе, Универсиады в Казани и Олимпиады в Сочи, саммитам ШОС и БРИКС в Уфе волонтерскому движению уделяется огромное внимание. В частности, в Республике Башкортостан в добровольческую (волонтерскую) деятельность вовлечено 160,4 тыс. молодых граждан, что способствует формированию их самоорганизации, гражданской активности и ответственности.

Сегодня, когда возможности каждого человека, обществ и государств творить и разрушать возрастают в геометрической прогрессии, проблемы гражданского образования обостряются все сильнее. Несмотря на то, что гражданское образование на патриотической основе – далеко не новая тема для педагогической философии и школьной практики, в современной интерпретации с учетом тенденций глобализации, геополитических трансформаций, информационно-коммуникационной открытости она обретает новые смыслы, требует разумного критического пересмотра сложившихся образовательных подходов и достойного ответа на новые вызовы отечественному образованию.

Приходится признавать, что эпоха перемен в ускоряющейся социокультурной и геополитической реальности – это не период истории, имеющий начало и конец, а перманентное состояние развития современного человечества. Перед нами стоит задача проектирования современных моделей гражданского образования, в котором личность воспринимает перемены как норму и не переживает «шока настоящего», образования, позволяющего будущим поколениям видеть, предвидеть и успешно действовать в мире непрерывающегося прогресса.

Главная задача образовательного проекта, направленного на формирование достойного гражданина России, требует разработки научно-методических оснований способов подготовки активных, сознательных и образованных граждан, которые смогут успешно жить и строить демократию в условиях информационного общества, на «третьей волне» социальной эволюции человека.

Bibliography

1. 22 ideas about how the world works: Conversations with outstanding scientists / Ed. Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa. M.: MGU, 2014. 528 pp. S. 35-36.
2. Construction Abdullatipov R. Peoples: Russian model. M.: Slavic dialogue, 1999. 32 p., 15 p.
3. Asmolov A.G. Optics Education: sociocultural perspectives. M.: Education, 2012. p. 325.
4. Akhmadeev A.A. Where history ends begins mythmaking, Ivan Susanin, or why not call on the mobile phone? // Republic of Bashkortostan. 27 March 2013. № 59 (27794). p. 3.
5. Medvedev N.P. On the question of the modern ethnic policy and ethnic culture // Questions of Political Science. 2014. № 1. p. 58-67.
6. TA Nigmatullina Volunteering as a growth factor of socio-political activity of youth in modern Russia // Bulletin VEGU. 2013. - № 5. - p. 59-66.
7. Nigmatullina T.A. Mechanisms of formation of modern Russian youth policy: a regional perspective. M.: NOTA BENE, 2013. 258 p.
8. Nigmatullina T.A. Socio-cultural federalism in the sphere of youth policy // Key issues of formation and development of a multinational state: collective monograph. M.: International Publishing Center «Etnosotsium», 2014. - 134 p. p. 87-93; 107-120.
9. TA Nigmatullina Technology volunteerism as a tool for socialization of young people // Eurasian Union: issues of international relations. 2013. № 3-4 (4-5). p. 120-129.
10. Resolution of the Government of the Russian Federation dated August 23, 2013 №718 «About the federal target program» Strengthening the unity of the Russian nation and the ethnic and cultural development of the peoples of Russia for 2014-2020. p. 12.
11. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China a new stage of comprehensive relations of partnership and strategic interaction [electronic resource]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642
12. Chubarian S.A. The twentieth century. Looking historian. M.: Publisher «Academy of Sciences Institute of World History, Science», 2009. 568 p.

Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации

В современных условиях в процессе осуществляемых в России общественно-политических и экономических преобразований у ведущих акторов происходит осознание значимости взаимодействия органов власти, бизнеса и структур гражданского общества при решении задач, возникающих в процессе реализации общенациональной идеи по становлению демократического правового государства и созданию благоприятных условий, обеспечивающих достойную жизнь российских граждан и их свободное развитие, гарантированное Конституцией. Неоспоримо, что на данном этапе политическое руководство Российского государства официально признаёт приоритет участия граждан в жизненно важных сферах, поддерживает развитие добровольных гражданских инициатив, формируя высокий духовно-нравственный и патриотический потенциал как всего российского общества, так и его важнейшего сегмента – молодёжной среды.

Несмотря на глубокие исторические корни добровольчества, молодёжное добровольческое движение в современной России долгое время отличалось стихийностью и спонтанностью своего развития, территориальной локализацией, отсутствием системной организации и недостаточной информированностью населения о своей деятельности. Лишь с середины 90-х годов прошлого века отдельные российские организации начали активно привлекать молодёжь в качестве добровольцев, особенно в период проведения различных культурно-массовых и спортивных мероприятий. В 2006 году согласно анкетированию, проведённому Общественной палатой России, активную гражданскую позицию и инициативу по привлечению молодёжи в добровольческое движение проявили 1321 некоммерческая организация из 52-х регионов России, объединивших 109587 добровольцев (среди которых насчитывалось 16% граждан в возрасте до 18-ти лет и только 3% от 18-ти до 35-ти лет) [1]. При этом стоит отметить, что основными сферами привлечения добровольцев в тот период преимущественно являлись: социальная помощь и благотворительность (22,9%); правовая поддержка, защита прав и свобод граждан (22,3%); образование, воспитание и просвещение (16,1%); развитие и поддержка общественной активности (12%); охрана здоровья и пропаганда здорового образа жизни (12%). В значительно меньшей степени труд добровольцев использовался в сфере региональной экономики, культуры, науки, экологии, физической культуры и спорта, досуга и некоторых других. Наибольший интерес и готовность российской молодёжи к участию в общественно-значимых событиях страны проявились во время подготовки и проведения Зимней Олимпиады в Сочи, в которой приняли участие более 18 тыс. добровольцев (отработали в общей сложности около 760-ти тыс. часов). Учитывая, что в 2014 году в Российской Федерации проживало 33,22 млн. граждан в возрасте от 14 до 30 лет, то в организации и проведении Олимпийских игр добровольное участие приняло 5,4% молодёжи. [2].

Вместе с тем российский показатель участия населения в добровольческом движении в несколько раз меньше аналогичных показателей в экономически развитых государствах, но превышает уровень участия добровольцев в бывших республиках постсоветского пространства (от 1,3 - до 1.6%).

Так, например, в большинстве государств с развитой рыночной экономикой добровольчество официально признаётся и поддерживается государством, включено в отдельный сегмент развития инфраструктуры. Добровольческие национальные центры созданы в США, Японии, Великобритании, Канаде и Новой Зеландии, Германии, Франции. Они активно функционируют в тесном взаимодействии с сотнями региональных и локальных центров. Тройку лидеров-государств по вовлечению населения в добровольческую деятельность возглавляют: Норвегия (57%), Люксембург (55%) и Камерун (53%). Вклад добровольцев в социальное и экономическое развитие общества составляет около 8% от среднего показателя национального ВВП, а в некоторых государствах этот показатель доходит до 14% [3].

Исходя из новых ориентиров социально-экономического развития России и Основ государственной молодёжной политики, перед государством стоит важнейшая задача по поиску эффективных инструментов и механизмов, стимулирующих развитие добровольческого движения в современных условиях.

Вместе с тем анализ содержания, приводимых в специальных изданиях и средствах массовой информации данных социологических опросов, позволяют констатировать, что в России лишь 3,02% от численности граждан экономически активного населения вовлечено в добровольческое движение (при этом 80% из них составляет молодёжь). Более того, в настоящее время не имеется реальной статистики, позволяющей дать объективную оценку масштабам добровольческого движения по регионам и в целом по стране.

Опыт участия молодёжи в проведении Всемирной летней Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи, проведении мероприятий, посвященных 70-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, оказание бескорыстной помощи населению отдельных регионов в условиях чрезвычайных ситуаций показали высокую степень готовности молодёжи к проявлению массовой инициативы, активного и осознанного участия в добровольческом движении. Более того, повседневная добровольческая деятельность, осуществляемая практически во всех регионах страны, служит подтверждением того, что ресурсный потенциал молодёжного добровольчества способен реализовывать и другие, более значимые социальные проекты, способствующие не только динамичному развитию Российской Федерации, но и укреплению институтов гражданского общества.

Современная молодёжь может стать активным фактором в процессе возрождения мощи страны в соответствии с социально-экономической, внешнеполитической и военной Доктриной Российской Федерации. Поэтому в сложившихся объективных условиях Президент и Правительство России, лидеры основных политических партий и движений, а также представители научного экспертного сообщества и независимых общественных организаций особое внимание уделяют развитию и укреплению института добровольчества.

Вместе с тем, отмечая фундаментальную роль добровольчества в качестве основы построения гражданского общества, учитывая положительные аспекты участия молодёжи в добровольческом движении, необходимо признать и существование факторов институционального, организационного и экономического характера, сдерживающих развитие этого социального института.

В современной России добровольческое движение, как особая социально-ориентиро-

ванная, сознательная и бескорыстная деятельность на благо и во имя других граждан получила свою институционализацию в рамках различных некоммерческих организаций с середины 90-х годов XX века в условиях социально-экономической нестабильности. Однако на первоначальном этапе неполитические неформальные инициативные группы и организации нового типа, взявшие на себя ответственность за поиск путей становления социальной справедливости для слабо защищённых категорий населения не получили должного внимания и признания со стороны официальных властей и политической элиты. Только с принятием на себя обязанностей по соблюдению норм Международного права (в частности, рекомендаций ООН в отношении глобального добровольчества, Всеобщей декларации добровольчества) и достижением страной определенных макроэкономических показателей социально-экономического развития, с начала нового тысячелетия добровольческий сектор в России становится одним из акторов в социально-политической и экономической сферах, развиваясь по восходящей траектории.

В настоящее время юридической основой добровольческой деятельности является целый ряд нормативно-правовых актов, определяющих не только терминологический аппарат, но и философию, базовые принципы, основные направления развития добровольчества, в целом соответствующих общепринятым в мировой законодательной практике нормам.

В российском законодательстве изначально преимущественно использовалось понятие «доброволец». Так, анализируя нормы Федерального закона № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», следует отметить, что законодатель, определяя участников благотворительной деятельности, оперирует термином «доброволец», под которым следует понимать физическое лицо, осуществляющее благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг [ст. 5, 4]. Однако необходимо подчеркнуть, что далеко не всякий безвозмездный труд может быть признан добровольческим, что определяется закрытым перечнем видов благотворительной деятельности, указанных в ст. 2 упомянутого законодательного акта. В частности, при оказании юридической помощи и правовом просвещении населения в рамках проведения безвозмездных занятий по повышению финансовой грамотности и правилам управления семейным бюджетом граждан не будет признан добровольцем.

С другой стороны, отечественная и мировая практика свидетельствует о том, что к категории добровольцев можно отнести не только граждан, оказывающих благотворительную деятельность согласно установленному законодательством перечню, но и в более широком масштабе по осуществлению общественно полезного труда на безвозмездной основе в различных проектах коммерческого и некоммерческого характера. Свобода ассоциации добровольца, его участие в деятельности организаций различных правовых форм собственности гарантированы Конституцией и федеральным законодательством, однако в данном случае оказание безвозмездных работ (услуг) носит гражданско-правовой характер взаимоотношений, то есть, с расширением сфер деятельности добровольцев, их взаимодействия с субъектами национальной экономики в отечественном праве утвердилось и такое понятие как «волонтёр», обозначающее человека, добровольно занимающегося общественной деятельностью. Так, по смыслу нормы п. 3.1 ст. 2 Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» волонтерами признаются граждане России и иностранные граждане, участвующие на основании гражданско-правовых договоров в организации и (или) проведении физкультурных меропри-

ятий без предоставления денежного вознаграждения за осуществляемую деятельность [5]. Аналогичным термином оперирует также Федеральный закон № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр...» [6].

Исходя из анализа сущности приведённых определений, можно сделать вывод о том, что в законодательстве России «волонтерство» трактуется как разновидность добровольчества в строго определённой сфере, при этом разграничивая объёмы прав добровольцев и волонтеров. Констатируя факт наличия данной коллизии в нормах российского законодательства, отметим, что подобной ситуации, с одновременным существованием двух терминов, используемых для обозначения безвозмездной деятельности физических лиц в международном праве не имеется. При этом в тех странах, где деятельность волонтеров регулируется законодательством, в нормативных правовых актах установлены критерии, при удовлетворении которых лицо может выступать в качестве волонтера, перечислены виды деятельности, осуществляемые волонтером и его статус [7]. При расширении же перечня случаев, в которых может использоваться деятельность добровольцев на практике, как отмечается экспертной группой ведущих специалистов и учёных в области НКО и добровольческой деятельности, может привести «к попытке подмены трудовых отношений на волонтерские принципы», предполагающие заключение договорных отношений между гражданином и организацией.

Резюмируя изложенное, отметим, что государственные и политические руководители, учёные и профильные специалисты-практики применительно к благотворительной деятельности в большей степени придерживаются таких понятий как: «доброволец», «добровольчество» и «добровольческое движение». Поэтому целесообразно исключить двойное толкование понятий «добровольчество» и «волонтерство» в представленном на рассмотрение в Государственную Думу РФ проекте Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» по критерию форм и видов деятельности, прав и обязанностей, принципов и условий безвозмездного выполнения работ (услуг).

Не менее важным проблемным аспектом, требующим своего решения, остаётся создание эффективной инфраструктуры по привлечению молодого поколения в сферу свободного приложения добровольческого труда, поддержке добровольческого движения. Необходимо отметить, что современные модели добровольческого движения предполагают наличие системы структурообразующих элементов, создающих благоприятные условия для осуществления добровольческой деятельности, включая концептуальную основу и специализированные организации по поддержке добровольчества, систему независимых институтов по управлению добровольческими ресурсами, их информационное и финансовое обеспечение.

В настоящее время добровольческое движение и участие в нём молодёжи зафиксировано Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Концепцией содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации как приоритетное стратегическое направление, предусматривающее создание условий для вовлечения в добровольческую деятельность к 2020 году не менее 30-40% российских граждан. При этом Российское государство официально признаёт важность и всемерно поддерживает развитие добровольческих гражданских инициатив в качестве основы формирования гражданского общества, рассматривая молодёжь, как главный стратегический ресурс развития страны в XXI веке. В числе приоритетов рассматривается включение молодёжи в

процесс инновационного развития России через раскрытие талантов и реализацию потенциала личности, поддержку общественных молодёжных инициатив и их стимулирование, воспитание молодого поколения в духе высокой нравственности, патриотизма и толерантности, что собственно и отражает философию добровольчества, как института справедливости и верности Отчизне, проявления милосердия, трудолюбия и добра [8].

Как результат общих усилий государства и социума в стране отмечается устойчивая тенденция включения граждан и особенно молодежи в добровольческое движение, активно формируется нормативно-правовая база, используется механизм программно-целевого регулирования добровольческой деятельности и ее поддержки на уровне субъектов Российской Федерации. Необходимо отметить, что в ряде субъектов России, прежде всего, таких как: Москва, Санкт-Петербург, Карелия, Татарстан, Краснодарский и Пермский край, Липецкая, Самарская и Тверская области уже накоплен позитивный опыт создания необходимых условий для участия молодежи в общественно-значимой добровольческой деятельности. В перечисленных регионах и их муниципалитетах эффективно организована работа с молодежью в рамках целевых программ, координации взаимодействия с Центрами развития добровольчества, как основными элементами инфраструктуры, осуществляется активная пропаганда философии добровольческого движения через средства массовой информации, оказывается финансовая поддержка, а к решению проблем молодёжного добровольческого движения подключены институты гражданского общества и бизнес структуры. Осуществляемая органами государственной власти политика по развитию добровольчества среди молодежи, безусловно, характеризует качество системы государственного управления, что подтверждается довольно высоким рейтингом среди независимых международных аналитических агентств. Согласно экспертной оценке, проведённой Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ, потенциальную готовность к оказанию помощи друг другу выразили 51% граждан в возрасте от 18-ти до 30-лет и 59% студенчества [9].

Между тем, как отмечается большинством экспертов и профильных специалистов по добровольческому движению, в современных условиях системной проблемой в масштабах всего нашего социума является существенный разрыв между отдельными регионами по уровню вовлечённости молодого поколения в добровольческую деятельность и их готовность к участию в процессе социального служения на добровольных началах.

К числу факторов, оказывающих влияние на степень вовлечения молодежи в добровольческую деятельность, необходимо отнести такие как: уровень социально-экономического развития конкретного региона; качество государственного управления; развитость инфраструктуры поддержки добровольчества; регулярность проведения рекламных акций; наличие кадровых специалистов, обладающих компетенциями работы с молодежью; информационное сопровождение, и как следствие, степень позитивного восприятия социумом основ философии добровольчества. Обобщая опыт программно-целевого регулирования и планирования добровольческой деятельности в субъектах с развитой инфраструктурой молодёжного добровольческого движения, можно утверждать, что поддержка и динамичное развитие добровольчества требует многогранного и тесного взаимодействия государственных институтов с институтами гражданского общества, не исключая и субъекты бизнес среды. Такое утверждение вытекает из преимуществ добровольческого движения для всех участников социума,

что подтверждается отечественной и зарубежной практикой. Научно-обоснованная разработка и своевременное принятие подобных целевых программных документов создаёт благоприятные условия для формирования целостной и устойчивой общественно-государственной системы поддержки добровольчества на основе принципов государственно-частного партнёрства, широко используемого в решении социально значимых для государства задач по основным стратегическим направлениям.

Применительно к добровольческому движению, механизм государственно-частного партнёрства на региональном уровне должен включать следующие инструменты по развитию инфраструктуры добровольчества:

- постоянный мониторинг ситуации в области молодёжного добровольческого движения, с целью своевременного выявления существующих проблем и определения предпочтений молодёжного сегмента социума, а также определения основных направлений добровольческой деятельности в зависимости от реального состояния социальной и экономической сферы конкретного территориального образования;

- выработка стратегических и оперативных целей и задач системной и непрерывной поддержки и развития молодёжного добровольчества по приоритетным направлениям деятельности;

- определение основных направлений поддержки и развития молодёжного добровольчества с учётом изменений факторов внешней среды, тенденций молодёжной политики, совершенствования нормативно – законодательной базы и создания системы профессиональной подготовки организаторов и руководителей, а также активистов добровольческого движения;

- создание системы информационной поддержки и обеспечения эффективного взаимодействия заинтересованных участников, а также оперативная пропаганда примеров позитивной деятельности добровольцев;

- формирование гибкой системы мотивации добровольческого труда, предполагающей, в том числе, предоставление бюджетных мест для первичного обучения или повышения образовательного уровня, последующего трудоустройства по специальностям, связанным с работой с молодёжью и добровольческим движением;

- активное привлечение бизнес структур для поддержки и развития добровольчества в российском социуме.

Реальной площадкой для выстраивания эффективных взаимоотношений между государственными институтами и субъектами бизнес среды в сфере добровольчества может выступить Российская система торгово-промышленных палат, не исключая и систему Общественных палат России в достижении взаимодействия с институтами гражданского общества.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации, укрепление и поддержка молодёжного добровольчества становится одним из ключевых направлений и индикатором динамики построения правового гражданского общества, о чём неоднократно отмечалось в ежегодных Посланиях и выступлениях Президента России, а также в докладах официальных представителей Общественной палаты России. Участие института Общественных палат, основной миссией которого является обеспечение взаимодействия граждан России и общественных объединений с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учёта потребностей и интересов, а также защиты прав и свобод граждан, обо-

снова согласованием деятельности по обеспечению прав и свобод добровольцев в процессе осуществления ими деятельности по самореализации на благо Отечества.

Целесообразно отметить, что в российских условиях бизнес недостаточно информирован о деятельности добровольцев, их вкладе в решение общественно-значимых проблем. Между тем привлечение бизнес структур к решению проблем по поддержке и развитию молодёжного добровольчества вполне оправдано, поскольку участие в добровольческом движении работников повышает уровень их навыков и знаний, организаторских способностей, обеспечивает имидж и лояльность к корпоративным структурам, укрепляет принципы социального партнёрства. Несомненно, такое сочетание взаимодействия базовых институтов позволит существенно расширить потенциал конкретного региона за счёт наращивания конкурентных преимуществ социально-экономического и инфраструктурного развития, задействовать новые источники экономического роста и повышения уровня и качества жизни населения, активно используя инструменты взаимодействия бизнеса с органами государственной власти, местного самоуправления и структур гражданского общества, связанных с добровольческим движением.

Итак, эффективность реализации концептуальных мероприятий по поддержке и развитию добровольчества в российском социуме в значительной мере зависит от стратегии развития государства, обеспечения достаточной ресурсной базы конкретной территории и потенциала заинтересованных участников. Кроме того, в настоящее время открываются новые возможности по методическому и информационному сопровождению, поиску оптимальных путей решения проблем молодёжного добровольчества и создания эффективной системы инфраструктуры поддержки и развития добровольческого движения. В этой связи важным фактором является образование новой площадки добровольческого движения в форме конкретных программ организации и проведения саммитов с участием лидеров добровольческих организаций, руководителей центров молодёжного добровольчества, представителей экспертного сообщества и заинтересованных представителей исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, а также созданной в 2014 году Российской ассоциации добровольческого движения.

Bibliography

1. Volunteerism in Russia: state and prospects of [electronic resource]: Opening remarks at a round table meeting of the Public Chamber of Russia. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/14172?PHPSESSID=vl ek1gs79k0lbg7ov8slpr2v5> (date of treatment 05/21/2015)
2. Status of civil society of the Russian Federation [Electronic resource]: report of the Public Chamber of the Russian Federation for 2014 URL: <https://www.oprf.ru> (date of treatment 06/18/2015)
3. Bodrenkova GP System development of volunteering in Russia: from theory to practice: - М.: АНО «SPA Sothis», 2013. - 320 p.
4. On charitable activities and charitable organizations: Feder. Law of the Russian Federation dated August 11, 1995 № 135-FZ (ed. by May 5, 2014 № 103-FZ) // SZRF. - 2014. - № 19. - p. 2308.
5. On Physical Culture and Sports in the Russian Federation: Feder. Law of the Russian Federation (in the red. on Apr. 6, 2015 № 78-FZ) // SZRF. - 2015. - № 14. - p. 2018.
6. On the organization and holding of the XXII Olympic Winter Games and XI Paralympic Winter Games 2014 in Sochi and development of Sochi as a Mountain Climate Resort and the Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Feder. law. RF dated December 1, 2007 № 310-FZ (in red. On June 28, 2014 № 194-FZ) // SZRF. - 2014. - № 26 (part I). - P. 3400.
7. New legislation on NGOs: peer review [electronic resource] // Portal NGOs. URL: <http://www.portal-nko.ru/nko/news/p/13127> (date of treatment 05.12.2015).
8. Principles of State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: the disposal of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 № 2403-p // Ros. Newspaper number 639 of December 8, 2014
9. Volunteering in Russia // Information-analytical bulletin about the development of civil society and non-profit sector in the Russian Federation. - М.: Center for Civil Society Studies and the non-profit sector, the HSE, 2014. - № 1 (June). - 24 p.

«Свобода» и «смерть» на европейской литературной арене

Экзистенциализм, заявивший о себе в европейской философии начала XX века, позже востребованный литературой, и процветающий теперь в качестве психотерапевтической практики, рассматривает проблемы свободы и смерти как определяющие в человеческой жизни. Так же, как средневековое оружие исцеляло рану, нанесенную им, экзистенциализм «врачует» душу западного человека, зараженную страхом смерти и вирусом ложно понятой свободы.

Идея свободы является ведущим мотивом европейской литературы. Протест против социальной несправедливости и критический пафос характерен для всех национальных литератур средневековья: фаблио и ваганты во Франции, *рисиго* в Испании, «Кентерберийские рассказы» Чосера и легенда о Робин Гуде в Англии и т.д. В эпоху Ренессанса освобождение тела и души из-под гнета религиозных и остаточных родоплеменных идеалов без опоры на какую-либо систему духовных ценностей приводит к зарождению индивидуалистического сознания. Классицизм освобождает героя от внутренней морали, заменяя ее служением государю и государству. Просвещение же стремится освободить общество и от идеи государственности. Торжество «свободы» достигает апогея в литературе романтизма, трактуясь как свобода индивидуума от общества и законов человеческого общежития. Хотя ранний немецкий романтизм, далекий от политических устремлений, демонстрирует нам нечто прекрасное и противоположное общеевропейской рационалистической тенденции. Так как о политическом понимании идеи свободы в Германии конца XVIII - начала XIX века говорить не приходится, поскольку страна не достигла к тому времени централизованного правления, пыл и страсть освободительной идеи переходят в сферу духа. В йенском романтизме впервые со времен эпического прошлого свобода личности понимается не как освобождение индивида от чего-либо, не как борьба с чем-то и «свобода *от*», а как мечта о свободе в единстве, мечта о духе, раскрывающем свой потенциал в гармонии всего сущего. Яркая, но короткая страница немецкого романтизма, подавленного обывательским здравым смыслом, остается эталоном духовной свободы, хотя в целом литературный романтизм демонстрирует эгоистические желания цивилизации, достигшей подросткового возраста. «Хочу я быть ребенком вольным...» - восклицает Байрон, и в этом эгоцентрическом устремлении к абсолютной любви и абсолютной свободе не замечает ни судеб, которые рушит, ни ответственности перед страной, налагаемой, хочет он этого или нет, его лордством.

В. Гюго, уверяя, что история – это «путь от зла к добру, от неправого к справедливому, от лжи к истине, от ночи к дню» изображает в романах тем не менее картины темных заблуждений, насилия и жестокости, имея целью, по всей вероятности, так от них освободиться.

Разочарованный А. де Мюссе жалуется на всеобщее непонимание. Позже психологи станут характеризовать подобное умонастроение – непреодолимую пропасть между героем и обществом, трагический разрыв и тотальное одиночество – термином «смещенный локус-контроль». Локус-контроль полноценной личности обращен внутрь себя, и в этом случае индивид понимает, что его счастье и несчастье, радость и свобода зависят от него, а не от окружающих людей и обстоятельств. Человек же с внешним локусом контроля охотно обвиняет других в том, что его не ценят, не понимают и не делают счастливым. Алеко убивает тех, кто ведет себя неуютно его желаниям. Юный Лермонтов, утверждая, что «он не Байрон», повторяет тот же путь обольщений и разочарований, оставляя в стихах жгучую тоску по неосуществленному индивидуальному раю. Романтическая свобода одного неизбежно оборачивается насилием и жестокостью по отношению к другим. Хотя в конечном итоге проигрывают все, ведь обретая абсолютную свободу, как осознал байроновский Манфред, получаешь и абсолютное одиночество. Наверное, стоит разграничить понятия личной свободы и свободы личности. Личность достигает своей свободы в единстве и системном взаимодействии с миром, личной же свободы добивается человек, еще не ставший на путь личностного развития, видящий свободу в освобождении от всех и всяческих связей, в индивидуалистическом бунте и самоутверждении. Можно было бы принять во внимание, что в XIX веке этого не знали, но ведь это не так, знали и ранее. Эсхил верит в закон кармического воздаяния за личные грехи: Говорю: вина людская // Наплодит сонм роковых чад, // И похож род на вину-мать. // А правда добрых родит // Дочь – прекрасную долю [10]; Но его предаст им вина, неотмщенная встарь, // И кичливую спесь // Стережет молчаливая гибель [11]; Софокла приводит психологические мотивировки судьбы Эдипа, настаивая, что не столько рок, сколько гнев и спесь несчастного царя приводят его к трагедии: Если смертный превознёсся // На словах или на деле, // Не боится правосудья // И не чтит кумиров божьих, - // Злая участь да постигнет // Спесь несчастную его! [12]; Если можно сказать – не чужую беду, // А свою он несет, согрешивши [13]; Владимир Мономах получал детей жить в единстве и согласии, против индивидуализма выступал А.С. Пушкин.

Однако на европейской арене идея личной свободы торжествует. С воинством и славой Наполеона она проникает в Россию в начале XIX века, и индивидуалистическое стремление к свободе (желательно общей, но личной - непременно), становится линией Маннергейма в русской литературе XIX века. Писатели, стремящиеся идти вслед французской критической литературе, изображают свинцовые мерзости жизни (по-флоберовски, «мир цвета плесени») и надеются этот мир улучшить, изменив лишь малую его часть – существующую власть (власть самодержца в России, власть денег – в восприятии Бальзака, власть стереотипов и пошлости – у Флобера).

Но на деле происходит другое, чуть ли не прямо противоположное тому, что желают изменить писатели критического толка: плесень развивается успешно, мерзости жизни также процветают. Поскольку литература, как искусство суггестивное, более привносит в мир через образы, чем через рациональные схемы. Поэтому русские, в XIX воспевавшие «маленького человека», «униженного и оскорбленного», в XX веке в полной мере испытают эту униженность, а французы, чьи мэтры XIX века, в отличие от наших, писали преимущественно о гадких нравах буржуа, в XX веке при полном материальном благополучии запутаются в мерзости и плесени межличностных отношений, что

констатирует в конце XX столетия один из лучших современных французских писателей, М. Уэльбек: «Я знаю одно: такие, как мы есть, мы смердим, ибо насквозь пропитаны эгоизмом, мазохизмом и смертью. Мы создали систему, в которой жить стало невозможно; и хуже того, мы продолжаем распространять ее на остальной мир»¹. Причину социального разложения Уэльбек определяет так: «Люди разучились дарить»². Все так просто? Да, простенькой фразой обозначен вектор развития целой цивилизации: движение к себе и свобода от других вместо движения к другим и свободы вместе. Об опасности неверного вектора в первой половине XX века писал Э. Фромм, говоря об отсутствии нежности, которое приводит к болезни общества. Нежность, по Фромму, не ставит целей и не требует ничего взамен. Умение дарить, умение быть нежным – это вакцина против «желания личной свободы», которое, как крысолов из Гамельна, ведет европейскую цивилизацию (и европоориентированную часть российской) к пропасти.

Но существовали и существуют другие писатели, чей интерес устремлен к нравственности и духовности, пусть даже их снисходительно считают «сказочниками» суровые искатели «свободы от». В отличие от французских реалистов, английских писателей XIX принято ругать за малую реалистичность, ненаучность и недетерминированность характеров и сюжетов. Хотя если отвлечься от строгих правил советского понимания «критического реализма», их произведения демонстрируют особый, более глубокий, назовем его - провиденческий детерминизм, где причинно-следственная связь обнаруживается на уровне духа. О Флоренс, милой и прекрасной героине «Домби и сына», Диккенс скажет: «Она была хрупкой и нежной, но сила ее любви могла создать и создала для нее мир, где она нашла приют и покой»³. Тот же принцип, но с обратным знаком, виден и в судьбе злодея Каркера: «Вас предали, это судьба всех предателей». За верность духовным ценностям и смирение (то есть умение жить с-миром) вознаграждены герои романа Дж. Элиот «Миддлмарч» и т.д.

Английской нации, по мнению Джона Фаулза, вообще свойственно глубинное чувство справедливости и в ее культуре до сих пор силен идиллический образ «зеленой Англии», что позволяет английской литературе даже сегодня, в эпоху общеевропейского кризиса, сохранять отчасти позитивный энергетический потенциал.

Русская же литература на протяжении многих веков обладала этим чудесным потенциалом: мы родом из наших сказок о смирении прекрасных героинь и о Иванушке-дурачке, в чьем прозвище заложена идея не-рационализма. По сравнению со старшими «разумными» братьями, ищущими собственной выгоды, он дурачок, а на самом деле - понимает язык и беды зверей, птиц и насекомых, живет в системном взаимодействии с миром и оттого удостоивается счастливой судьбы. Мы несем в себе память о «Законе и Благодати» митрополита Иллариона, светлым словом увещевавшего Русь идти собственным путем, и память о «Слове о полку Игореве...», противопоставившем соборность и единение индивидуалистическому бунту. Русская литература во все века предлагала образ истинной свободы – в общности, в единстве, в любви, и даже в век зараженности идеей индивидуалистической свободы появлялись такие произведения, как «Снегурочка» А.Н. Островского, «Очарованный странник» Н.С. Лескова и т.д. Можно повесить на эти произведения ярлык славянофильской литературы, но что тогда де-

1 Уэльбек М. Платформа. - М.: Иностранка, 2008, 464с. – С. 458

2 Там же. С. 315

3 Диккенс Ч. Торговый дом Домби и сын. Торговля оптом, в розницу и на экспорт // [Электронный ресурс]

URL: <http://flibusta.net/b/72788/read> (Дата обращения 24.03.2015)

лать с теми же мотивами и образами в творчестве Гончарова, Толстого, Достоевского?

Перейдем к проблеме смерти. Принятие смерти как важной составляющей жизни характерно для традиционных обществ и для фольклорного прошлого русских и европейских народов. Кухулин, Сигурд, Беовульф, рыцари круглого стола, отправляющиеся на поиски Грааля, шли к своей смерти с открытыми глазами, понимая, что именно смерть придаст окончательную ценность их жизни. Поясню эту мысль словами жены О. Мандельштама. Надежда Яковлевна пишет о поэте: «Он говорил иногда такие вещи, которых я ни от кого еще не слыхала. Лучше всего я запомнила его слова о смерти. Удивляясь самому себе, он сказал, что в смерти есть особое торжество, которое он испытал, когда умерла его мать... У меня сообразилось впечатление, будто для него смерть не конец, а как бы оправдание жизни»⁴.

Смерть – это черное солнце, которое освещает жизнь человека ретроспективно, от финала к началу, проясняя и наделяя смыслом то, что было нечетким или непонятным при жизни. Те из рыцарей круглого стола, кто достигал Грааля, обратно никогда не возвращались, потому что Грааль дарил перерождение, а пройденный ими путь становился образом правильного поведения для остающихся. В йенском романтизме отношение к смерти восторженное, Сон и Фантазия, по мнению Новалиса, уводят в мир Ночи, в котором пребывает священная София. Ночь – это врата в потусторонний мир, мир Смерти, которая понимается как вечная жизнь.

Символист М. Метерлинк относится к смерти так же: «Это наша смерть руководит нашей жизнью и наша жизнь не имеет иной цели, чем наша смерть»⁵. Этому вполне символистскому пророчеству, звучащему мрачно, Метерлинк своей жизнью и дальнейшим творчеством придает иной модус. Пройдя через постижение смерти в символистских пьесах «Слепые», «Непрошенная» и т.д., начиная с 1900 года Метерлинк обращается к жизни, делая акцент на другой стороне бытия, уравновешивающей смерть, – на любви.

XX век и в русской, и в европейской литературе заостряет, доводит до предела дихотомию жизни и смерти, смерти и любви. Однако за исключением некоторых писателей и мыслителей, стоящих вне направлений, общая тенденция литературного процесса склоняется к разложению, отрицанию, распаду, свидетельству чему – постмодернизм. В постмодернизме встречаются и радостно объединяются, наконец-то демонстрируя миру свою давнюю связь, ложно понятые смерть (как провал и разрушение) и свобода вседозволенности (как нахальное самоутверждение индивидуума). После постмодернизма у литературы нет пространства для развития – ни с идеологической, ни с художественной точки зрения, эта история зашла в тупик.

Если обратиться к временам долитературным, то смерть как явление не пугала наших предков. Восприятие времени было цикличным, а следовательно, смерть означала не конец, а новую форму жизни. С появлением хронологического времени эта картина изменилась: жизнь стала лишь отрезком на оси координат, а смерть – роковым рубежом, завершающим этот отрезок. Не видя целесообразности в такой схеме, стремясь искупить онтологическую недостачу, европейцы затеяли борьбу со смертью. Возрождение, первый существенный шаг в этой битве, и есть тот этап, с которого начинается собственно европейская философия. Но смерть нельзя победить: воюя со смертью, ты проигрываешь жизни. Жизнь уходит из нашего общества.

4 Мандельштам Н.Я. Вторая книга. – М.: Согласие, 1990, 750 с. – С. 21

5 Верхарн Э. Метерлинк М. Стихотворения. Пьесы // Библиотека всемирной литературы. М.: Худ. лит.-ра., Том 142. 1972 г. 608 с. – С. 22

Европейская цивилизация сейчас больна, что утверждают и ее собственные писатели и наблюдающие со стороны: «Я когда читаю западную литературу, все время думаю: а где вот те, самые свободные на земле европейцы, про которых нам все уши прожужжали, напоминая нам про крепостной строй и прочие издержки нашего непреложного авторитаризма? Никаких признаков хоть какой-то душевной свободы персонажи читаемых мной книг не проявляют. Разве я заметил, что ни один из героев современной европейской прозы не посещает церковь - но этого для свободы как-то мало»⁶.

В здоровом организме функция отдельной клетки – выполнение работы на благо организма, то есть забота обо всех. Раковая опухоль, каждая клетка в которой заботится только о себе, на считаясь с целым организмом, отражает сущностные принципы европейской цивилизации: раковые клетки работают лишь на себя, они «вечно молоды», так как в них нарушен механизм старения и отмирания, они, по сути, и не умирают, паразитируя до тех пор, пока не умрет организм.

Теория личной свободы как освобождения от, зародившаяся у истоков европейской цивилизации, воплощает идеологию раковой клетки. Она имеет много интереснейших проекций на нашу современную жизнь, таких как стремление к молодости и отрицание старости, индивидуалистическое сознание, теория войн и мировой гегемонии, деятельность либеральной общественности и т.д., онтологическая же ее проекция – это страх смерти.

Свобода как освобождение *от* предполагает и освобождение от смерти. Но не принимая смерть, человек перестает воспринимать и проживать жизнь. И обретение личных свобод при таком раскладе не спасает от депрессии и уныния.

Теория личной свободы – свободы ОТ чего-то, вместо свободы ДЛЯ чего-то – оказалась страшной болезнью, которая привела европейское общество и послушно следующее за ним наше на грань вымирания. Рождаемость, росту уровня которой пару лет назад радовалось наше правительство, повысилась на самом деле лишь благодаря притоку мигрантов. Однако теперь и их количество в России неуклонно падает, как и показатели рождаемости. Процессы гомосексуальных меньшинств, обсуждение допустимости издевательств над верой и религией, терроризм как способ коммуникации – европейское понимание свободы как личного капитала обанкротилось, являя теперь собою лишь грустный каламбур. Смерть, которую хотела победить просвещенная Европа, отомстила – и мортидо охватило ее, как эпидемия: наркотики, алкоголь, суицидальное поведение, сексуальные извращения, депрессия.

России есть что противопоставить безумию современной Европы - это чувство внутренней правоты, которое подпитывало нас всегда. Отличие его от европейских демократических свобод в том, о чем мы уже говорили выше: в локусе контроля. Внутренняя правда всегда есть в человеке, она не зависит от меняющихся обстоятельств, и дело только за тем, чтобы человек сам обратился к ней. Наша правда вдохновляется национальной памятью, мудростью сказок, ощущением сопричастности, соборности. Соборность – ключевое понятие православия, литературной и философской мысли дореволюционной России. По сути, и послереволюционной тоже. Собор-сбор – то, чем русские сильны. Сегодняшняя ситуация в стране подтверждает эту идею: возвращение Крыма вызывало общенациональный подъем – авторитет президента вырос, и оказалось, что в целом у населения есть иные интересы, кроме сугубо экономических, о чем как-то подзабылось в последние десятилетия. *Национальное самосознание начинает ворочаться со*

6 Прилепин З. На фоне Европы чувствую себя все лучше // Летучие бурлаки – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015, 349 с. – С. 188-189 – М.: АСТ, 2015. – С. 344

сна, пробуждаясь. Непросто было преодолеть постмодернистское разложение, особенно тяжелую форму принявшее в постсоветской культуре. Однако в конце XX века, подспудно и непредсказуемо, за границами научного видения, в условно презируемом и потому свободном жанре фэнтези литература начинала поворачиваться (как та избушка, к лесу задом, к герою передом) к фольклорно-мифологическому мирознанию, при котором стремление к личной свободе слишком мелко по сравнению с ответственностью за свой род, либо (теперь) за свой мир. Фэнтези становится сегодня объективной реальностью литературы, на филологическом факультете МГУ защищаются дипломы по произведениям фэнтези, множатся научные исследования. Литература фэнтези актуальна и обращена к человеку, фэнтези воскрешает древнего героя, воплощающего лучшие черты своего рода, и древнюю правду, которая учит, что каждый ответствен за всех. Преодолеть болезнь европейского понимания «свободы» мы можем, по всей вероятности, только так: вернувшись к древней мудрости, которая объединяет, а не разделяет людей.

Литература фэнтези, соединившая тот мир и этот, была переходным этапом, а теперь мы чаем новый рассвет русской литературы. Победители литературных премий последних лет: Е. Водолазкин, З. Прилепин («Лавр», «Обитель», «Грех и другие рассказы», «Летучие бурлаки») пишут об экзистенциальном порыве к жизни через принятие смерти, о дороге к себе через познание других. Это произведения о свободе, которая обретается движением к людям, а не от них. «Какою же отрадною, свежеею жизнью веет на нас здоровая личность, находящая в себе решимость покончить с этой гнилою жизнью во что бы то ни стало!»⁷ - сказал когда-то Добролюбов о Катерине Кабановой, закончившей смертью. Мы же из смерти выходим (Прилепин через войну, герой Водолазкина добровольно отрекаясь от личной жизни) и идем от смерти к жизни, от свободы индивидуализма – к людям и миру. Потому что свобода – это не отделение, а единство. *Европейское общество всегда стремилось освободить индивида, разрешить ему вольность в любых проявлениях. Но для чего эта свобода? Это только свобода от. Свободу для понимаем мы, русские. Это свобода для развития духа, для общего счастья, для процветания рода, родины.*

«Я все пытаюсь понять, как же так вышло, что в стародавние времена люди поднимались с насиженных мест и шли черт знает куда за приключениями, рискуя головой, замерзая и голодая. Садились в свои убогие струги и по кой-то черт открывали то мыс, то полуостров, то ручку, то горку – а чаще ничего не открывали и замерзали во льдах, нацарапав на дощечке, что, мол, прости. Жена, обратно не дойду. Озяб вконец, превратился в леденец.

В течение нескольких столетий страна Россия прирастала ежедневно – то полянка, то лужочек, то чудесный островочек.

Каждый год возводилось по городу, детей рожали столько. Что никаким китайцам не снилось...»⁸.

«Центр тяжести всегда внутри человека, а не вовне его, – пишет З. Прилепин. – И для русского характера, для русской души Родина – высшая свобода...»⁹.

Нет и не может быть иной национальной идеи, кроме духовного роста, кроме работы клетки не на себя, а на совершенствование большего, чем твоя физическая жизнь, на совершенствование духа: своего, своих детей, своей нации.

7 Добролюбов Н.А. Луч света в темном царстве // [Электронный ресурс] http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0040.shtml (Дата обращения 24.03.2015)

8 Прилепин З. Вызываю на себя огонь, холод и камнепад // Летучие бурлаки – М.: АСТ, 2015, 349 с. – С. 344

9 Прилепин З. Скажу о том, о чем верней смолчать // Летучие бурлаки – М.: АСТ, 2015, 349 с. – С. 17

А

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Трамплин для гражданского общества в системе государственной молодежной политики России

Современное развитие молодежной политики зависит от нормативного обеспечения ее государством, как бы НКО, которые являются основными проводниками воли молодежи, не отождествлялись с независимыми институтами гражданского общества, так как полноценное развитие детских и молодежных общественных объединений зависит от грантовой поддержки со стороны государства. Поэтому в 2009 году в рамках заседания Государственного совета Российской Федерации¹ было отмечено, что программный принцип обеспечения молодежной сферы будет принят в качестве базисного структурного элемента ресурсного обеспечения политико-управленческой молодежной среды. В рамках основных задач на ближайшие годы было озвучено развитие грантовой поддержки молодежной инициативы: социально ориентированной, предпринимательской, научно-исследовательской, производственной, спортивной, культурной, военно-патриотической и др. Справедливо сказано, что грант представляет собой целевой характер и ориентирован на решение определенной проблемы (задачи), а конкурсный порядок их распределения позволяет отбирать наиболее эффективные и работоспособные организации, молодежные сообщества с инновационными продуктами².

В связи с развитием грантоориентированной деятельности велика вероятность возникновения ситуации постоянного насыщения и подпитки определенных общественных структур, которые если не являются сомнительными, то носят неоднозначный характер. Это относится, прежде всего, к движению «СтопХам», которые достаточно провокационными методами борются с пробками на дорогах и неправильно припаркованными автомобилями³. Уже в течение нескольких лет эта общественная молодежная структура утверждает, что эффективно борется с правонарушителями на дорогах, но методы, применяемые ими едва ли являются бесконфликтными. Поэтому достаточно странно видеть в списках на получение «президентских» грантов на поддержку институтов гражданского общества данное общественное движение⁴. Среди подобных проектов существует также «Хрюши против»⁵, представляющие собой активистов, которые выявляют факты нарушений реализации продовольственных продуктов, несоответствующих срокам годности⁶. Понятно, что конечный соци-

1 Заседание Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/4832> (Дата обращения: 30.07.2015 г.)

2 Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/4834> (Дата обращения: 30.07.2015 г.)

3 <http://stopham.tv/>

4 Президентские гранты получили «Наши», правозащитники, социологи и байкеры [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/politics/19/06/2014/931142.shtml> (Дата обращения: 30.07.2015 г.)

5 <http://хрюши.рф>

6 Президентские гранты получают евразийцы и «хрюши» [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/>

альный эффект подобный проектов направлен только на укрепление гражданской активности и социальной солидарности и правозащитную деятельность.

Применение грантовой поддержки молодых специалистов должно полностью оправдывать целевые установки государственной молодежной политики и приводить к внедрению действительно инновационных форм и методов реализации новейших принципов жизнедеятельности российских граждан. Следствием этого не должно быть слепое подчинение воли политических кадровых работников и идеологического необоснованного ничем, кроме аффективных позывов, политических позиций молодого гражданина. Поэтому важно государственное финансирование молодежных инициатив либо частно-государственное партнерство, которые может обеспечить действительно качественное материально-техническое пространство работы молодых людей / сообществ / общественных организаций без идеологической деформации сознания. Примером наиболее распространенных государственных и частных грантовых программ, которые оказывает реальную поддержку молодым людям в качестве выполнения гражданских социальных обязательств являются Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Российский научный фонд (РНФ), Фонд поддержки малых научно-технических предприятий, Фонд Сколково, Фонд М. Прохорова, Фонд В. Потанина, Фонд М. Горбачева, Фонд Е. Гайдара и др.

К примеру, Фонд Владимира Потанина ежегодно финансирует наиболее талантливых молодых ученых (студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых), которые активно принимают участие в научно-исследовательской деятельности и выражают свою гражданскую активность по средствам реализации собственных научных и учебных проектов. Так, одна из главных целей данного Фонда – содействие изменению образовательной среды, ориентация ее на «поддержку ценностей знаний, профессионализма, творчества и добровольчества, повышения качества высшего образования»⁷.

Если обратиться к целевым установкам Благотворительного фонда М. Прохорова, то мы увидим следующее: «системная поддержка культуры российских регионов, их интеграция в общемировое культурное пространство, повышение интеллектуального уровня и творческого потенциала местных сообществ»⁸. Одним из важных направлений деятельности, в рамках культурного развития сообщества, является ориентация на образование, науку и просвещение. Деятельность данного фонда обращена, прежде всего, к представителям научного, культурного сообществ Сибирского Федерального округа. И для каждого отдельного проекта академической мобильности, стажировок, стипендий, грантов определяется еще некоторое количество регионов-партнеров, входящих, как правило, в Центральный Федеральный округ. К примеру, стажировка в Институте гуманитарных наук (Вена), доступна кроме «сибиряков» еще и представителям Дальнего Востока, Уральского Федерального округа, а также Воронежской, Липецкой, Белгородской, Рязанской и Калужской областей⁹.

news/2013/08/26/grant/ (Дата обращения: 30.07.2015 г.)

⁷ Годовой отчет за 2014 год Благотворительного фонда В. Потанина [Электронный ресурс] <http://www.fondpotanin.ru/media/2015/06/15/1240116984/AnnualReport2014.pdf> (Дата обращения: 01.08.2015 г.)

⁸ Миссия Фонда М. Прохорова [Электронный ресурс] URL: <http://www.prokhorovfund.ru/fund/mission/> (Дата обращения: 01.08.2015 г.)

⁹ Стажировка в Институте гуманитарных наук (Вена) [Электронный ресурс] URL: <http://www.prokhorovfund.ru/projects/contest/157/> (Дата обращения: 01.08.2015 г.)

Отдельным пунктом здесь выделим проект Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежи) – Конкурс молодежных проектов, который реализуется на протяжении 2012 - 2015 годов. Данная система поддержки молодежных проектов являлась уникальной за счет обеспечения реальной материальной поддержкой не только юридических, но и физических лиц. К тому же он необходим для выстраивания системы работы с талантливой молодежью и дальнейшего формирования жизненных планов, карьерный устремлений для эффективного построения будущего не только отдельно взятого человека, но и целого государства. Старт последнему дан распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 года № 2262-р «О проведении Всероссийского конкурса молодёжных проектов»¹⁰. Подобная поддержка молодых лидеров, ученых, управленцев, организаторов стала очередным этапом по поддержке инициатив, проводимой в субъектах Федерации. Конкурсная поддержка, оказываемая государством, представляется важной, особенно для тех проектов, которые только начинают свой путь, так как в большей части грантовых проектах тяжело получить финансирование из-за отсутствия опыта реализации данного проекта на более ранних стадиях, либо уже привлеченных собственных средств.

Федеральное агентство по делам молодежи определяют Конкурс как маркер «повышения конкурентоспособности российской молодежи посредством увеличения числа молодых людей, обладающих набором важнейших компетенций»¹¹. К таким относят: инновационное мышление, предпринимательские навыки, социально ориентированное поведение, активная гражданская позиция, менеджмент проектов.

В 2014 году, по итогам проведения Конкурса, было определено 1263 победителя с общей суммой грантовой поддержки в размере 120 миллионов рублей¹². Согласимся, что это достаточно важный показатель финансовой поддержки молодых людей, который строится по принципу наличия инновационного проекта, способного привнести в жизнь российских граждан что-то новое и полезное. В 2015 году система поддержки молодежных инициатив Росмолодежи претерпевает изменения: для того, чтобы стать обладателем гранта на реализацию своего проекта, необходимо обязательно принять участие в одном из окружных / федеральных молодежных форумов, где необходимо пройти очную защиту перед экспертами.

Можно ответственно определить, что для участников таких конкурсов, проектов, является важным представить собственный опыт ведения управленческой деятельности. Тем более что некоторые из молодых людей выступают с собственными политическими проектами на специализированных форумах, направленных на развитие компетенций в сфере политической деятельности молодежи и лоббирования их интересов. Поэтому социализирующая основа такой деятельности со стороны органов государственной власти является оправданной. В дальнейшем политико-организационная системность при определении приоритетов гражданского устройства сможет опираться на существующие в данный период времени социокультурные

---

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. N 2262-р г. Москва [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/11/18/konkurs-site-dok.html> (Дата обращения: 01.08.2015 г.)

¹¹ Грантовая поддержка [Электронный ресурс] URL: <http://www.fadm.gov.ru/directions/grantovaya-podderzhka/> (Дата обращения: 01.08.2015 г.)

¹² Утверждены результаты всероссийского конкурса молодёжных проектов [Электронный ресурс] URL: <http://fadm.gov.ru/news/20804/> (Дата обращения: 01.08.2015 г.)

основы. Поэтому каждая следующая эпоха и форма управленческой деятельности предлагает собственные решения определенных вызовов, которые побуждают человека к активной деятельности, являющейся значимой для данного момента времени и общественно-политического развития¹³.

Далее рассмотрим региональный разрез реализации подготовки молодежной политической элиты через призму направлений работы отраслевых министерств и ведомств с их ежегодными мероприятиями для молодежи.

Для начала разберем одной из направлений работы Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) в сфере политической социализации молодежных элит и подготовки кадров для реализации сферы государственной молодежной политики в Российской Федерации. В этом отношении отраслевой федеральный орган исполнительный орган в лице Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации вместе с подчиненным ему Федеральным агентством по делам молодежи определили цель в развитии политико-управленческих кадров для сферы государственной молодежной политики следующим образом: «содействие в развитии и обеспечении кадрового потенциала государственной молодежной политики, координация деятельности по развитию кадрового потенциала государственной молодежной политики»¹⁴.

В связи с этим важно понимать, что обеспечение кадровым потенциалом сферы государственной молодежной политики должно исходить из общих посылов политической реальности сегодняшнего дня, а не из утопических задач, которые необходимы для решения каких-либо условных определений.

Здесь необходимо сказать, что молодой человек по отношению к существующей системе молодежных проектов и всей сферы может быть включен либо не включен в общий процесс деятельности, поэтому определим активного молодого человека, как «активно включенного в процесс государственной молодежной политики» и менее активного / пассивного как «опосредованно включенного в процесс государственной молодежной политики». Почему мы не можем говорить о полной «невключенности»? Прежде всего, молодой человек, находясь в рамках законодательных основ и социально-политической реальности, не может быть полностью отрезанным от тех предложений, которые поступают со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, молодежных лидеров, т.к. «активно включенных в процесс государственной молодежной политики».

Безусловно, система молодежной политики в условиях федеративного государства претерпевает ряд изменений, которые идут не только из Центра, но и позитивно мультиплицируются субъектами Федерации по принципу «снизу – вверх». Поэтому проблематика включенности молодых людей в те или иные запускаемые процессы молодежной политики должна с течением времени сходиться с повестки дня. Хотя, мы прекрасно понимаем, что молодежные политические ориентации сегодня могут быть расхожими с ценностными концепциями основной части граждан Российской Федерации, поэтому сущностные и организационные моменты включения молоде-

---

13 Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. М.: Инфра-М, 2011; Козычева Н.Б. Проблемы и задачи стимулирования // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 2. С. 25 – 29.

14 Содействие подготовке и переподготовке специалистов в сфере государственной молодежной политики [Электронный ресурс] URL: <http://www.fadm.gov.ru/directions/kadryGMP/> (Дата обращения: 01.08.2015 г.)

жи в активную фазу действия в системе государственной молодежной политики должен носить планомерный характер, без уклона в жесткую и доминантную позицию «сверху – вниз». Наиболее предпочтительный вариант все же – «снижу – вверх».

В свою очередь, схема «сверху-вниз», т.е. органы государственной власти и местного самоуправления в сфере реализации направлений молодежной политики должны предоставлять молодым людям следующие приоритеты и перспективы:

- *развитие добровольческой деятельности среди детей и молодежи;*
- *ориентация молодых людей в творческую активность, направленную на создание национально-ориентированных продуктов изобразительного, декоративно-прикладного искусства, музыки, прозы и поэзии и др. для соответствующих субъектов Федерации или позиционирования Российской Федерации в целом;*
- *организация молодежного медиа-пространства с предоставлением соответствующих условий для журналистики и блогосферы;*
- *защита прав и свобод молодежных лидеров в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Федерации;*
- *сохранение и преумножение духовного и физического здоровья;*
- *воспитание гражданской активности и патриотических основ в детях и молодежи;*
- *содействие развитию молодежного предпринимательства и молодежного политического сектора;*
- *организация поддержки интересов молодых семей, их инфраструктурных основ и др.*

В целом, рассматривая основополагающие принципы реализации государственной молодежной политики РФ, обратим внимание на то, что молодежная аудитория, в рамках своих компетентных основ стремится внедрять новые системные взаимоотношения в общественно-политическую систему (касаемо молодежных политических элит). Поэтому для нас важно сосредоточить внимание на том, что должна эффективно происходить не просто смена поколений социально-политической действительности, но и достояния и победы прошлого сохранялись и преумножались в течение долгих лет. Молодежные элиты имеют все возможности для того, чтобы не только поддерживать существующие социально-политические структуры, но и вносить собственные предложения и развивать их, создавая инновационный продукт¹⁵. К тому же Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова определяют молодежь как преобразующее звено, которое, включаясь в социально-политический процесс, качественно может интегрировать существующие системы и формировать инновационное пространство¹⁶. Здесь же стоит дополнительно обратить внимание на позицию, которую предлагают М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова, рассматривающие воспроизведение молодежных общественных проектов как систему выстраивания как горизонтальных, так и вертикальных социальных связей, нацеленных на развитие принципов собственной социальной мобильности. Применение технологий социальной мобильности молодежи может способствовать благоприятному инновационному развитию общества в целом¹⁷.

¹⁵ Гущина Н.А. Ресурсный потенциал российской молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. – 2006. – № 4 – С. 115.

¹⁶ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 5.

¹⁷ Горшков М.К., Тихонова М.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. – М.: Ин-

Социальная мобильность молодых лидеров, опирающаяся на принципы государственной молодежной политики, должна быть сконцентрирована на поведенческих установках, ориентированных старшим поколением как базисные. Новшества молодежи, сконцентрированные на социальных преобразованиях, носящих инновационный характер, переживают различные воздействия со стороны «взрослого» поколения, которое интегрирует свои усилия с целью оптимизации ресурсного обеспечения молодежи. Но при этом молодежное сообщество в целом не готово испытывать на себе запрет на выступление в определенные социальные группы и субкультуры, так как находится в когнитивном поиске самоопределения и нахождения инновационных способов мышления. Соответственно запреты с внешней, порой кажущейся для них агрессивной среды, не определяются ими как абсолютное «табу», как правило, происходит иначе – запретное должно быть покорено, ибо данный социальный вызов не будет решен¹⁸. В дополнение к вышесказанному, стоит добавить понимание К. Манхеймом особой роли и социального статуса молодежи в период проведения различных общественно-политических изменений и возможности максимально комфортного приспособления ее к новым ролям и своему местоположению в обществе¹⁹.

Уже сегодня в эпоху глобального финансового кризиса, необходимо развитие новых сопутствующих систем в государственной молодежной политике, которые бы были ориентированы на инновационное проявление своей деятельности, организационное обеспечение молодежных лидеров, всеобщий экономический рост, индивидуальную и групповую социальную мобильность молодых людей. Поэтому конкуренция за молодежь как трудовой ресурс растет в перманентной стадии, соответственно нет причин говорить о том, что такая тенденция на ближайшие годы будет претерпевать изменения. Но здесь могут возникнуть некоторые сложности, в связи с чем молодых людей, ориентированных в региональном и субрегиональном пространстве на реализацию основных направлений государственной молодежной политики, могут подстергать определенные ловушки.

В погоне за инновационным потенциалом сферы молодежной политики, привлечением новых кадров из числа молодых лидеров, уже работающие над эффективными экономико-политическими проектами функционеры и бюрократы, как правило, не желают покидать своих мест и уступать инициативу молодым. Подчиненная им сфера интересов может поглотить наиболее лучшие «молодые» кадры. Огромные отрасли экономики, науки и образования, военной промышленности могут поставить на карту жизнеобеспечения собственный ресурс развития, который идет по экстенсивному пути, таким образом, преградив, путь инновационному развитию. Результатом коллапса станет замедленное кадровое обновление.

Как уже говорилось ранее, малая финансовая обеспеченность кадровых работников сферы государственной молодежной политики не позволяет говорить о качественной заинтересованности молодых людей в работе на «бюрократических» постах в отраслевых министерствах и ведомствах. Необходимо качественное кадровое обновление института государственных и муниципальных служащих, прежде всего,

---

ститут социологии РАН, 2013. – С.63-64.

18 Гуцина Н.А., Щербаква Л.И. Молодежь в воспроизводстве региональных элит: институциональные возможности//Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Выпуск первый. Сб. матер. междунар. науч.-прак. конф. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2007. – С. 164.

19 Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 445.

молодыми людьми, обладающих профессиональными компетентным основами в сфере управления, инновационной экономики, политологии, социологии, юриспруденции, брендинга.

В целом, при исследовании направлений государственной молодежной политики является определение общих и особенных положений основных программ работы Федерального агентства по делам молодежи, так как именно оно является «единственным профильным общенациональным органом государственной власти, деятельность которого сосредоточена на развитии молодых граждан России»²⁰. Росмолодежь должна в сумме своих компетенций использовать потенциал молодых граждан для решения проблем кадрового обеспечения важнейших отраслей экономики государства, в том числе, сферы властно-управленческих отношений. Если государство сегодня озаботится продвижением молодых лидеров рамках собственных направлений молодежной политики, то в скором времени на смену сегодняшнего властному аппарату придут квалифицированные специалисты, подготовка которых не будет вызывать сомнений со стороны общественности. Однако, система государственной поддержки молодежных лидеров находится в стадии своего развития, что должно позитивно сказаться в будущем на системной работе по обеспечению ресурсами проектных решений от молодых людей.

Bibliography

1. Gaiduk V.V. Russian Society of Political Science in the scientific and expert measurement format - 3D / VV Haiduk // Questions of Political Science. - 2013. - № 4 (12).
2. Golovko Y.M. Eurasian space as a region of social mobility // the Eurasian youth leadersky Union: issues of international relations. 2014. № 3-4 (8-9). p. 5-12.
3. Golovko U.M. The development of public policy in the context of the participation of regional youth political elite // Questions of national and federal relations. 2014. № 4 (27). p. 44-52.
4. Golovko U.M. Social networks in the functioning of youth political structures // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. 2014. № 4 (25). p. 42-45.
5. Golovko U.M. Technology 2.0: Problems lobbying youth // Questions of Political Science. 2015. № 1 (17). p. 71-77.
6. Golovko U.M. Trends affecting the recruitment of youth political elites in Russia's political reality // Etnosotium and ethnic culture. 2014. № 12 (78). p. 40-45.
7. Golovko U.M. The participation of youth leaders in public policy in post-Soviet Russia // Questions of Political Science. 2014. № 4 (16). p. 112-119.
8. Gorshkov M.K., Tikhonov M.E. Social and cultural factors of consolidation of Russian society. - М.: Institute of Sociology of RAS, 2013. - p. 63-64.
9. Gushina N.A. The resource potential of young people in Russia // Bulletin of the Kostroma State University. Nekrasov. - 2006. - № 4 - p. 115.
10. Gushina N.A., Shcherbakova L.I. Young people in the reproduction of regional elite: // Elites institutional capacity and the future of Russia: a view from the regions. First Edition. Coll. mater. Intern. scientific-prac. Conf. - Rostov n / a Univ SKAGS 2007.
11. Kibanov A.Y., Batkaeva I.A., Mitrofanov E.A., Lovcheva M.V. Motivation and stimulation of employment. М.: INFRA-M, 2011; Kozycheva N.B. Challenges stimulate // Management in Russia and abroad. 2001. № 2.
12. Lukyantsev A.S. The electronic media and the Internet in the implementation of image technologies // Political Science and modernity. - 2014. - №33.
13. Lukyantsev A.S. Vliyanie social networks on the image of political leaders // Research and development of young scientists. - 2014. - № 2.
14. Lukyantsev A.S. Trendovye bases of formation of the image of a political leader in a federated Russia // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. - 2014. - №3 (24).
15. Manheim K. Diagnosis of our time. - М., 1994. - p. 445.
16. Ternovaya L.O., Gaiduk V.V., legal innovations and political behavior in the light of the global index of hope and despair // Eurasian Law Journal. - 2013. - № 10 (65). - p. 176-179.
17. Vladimir Chuprov, Zubok Y.A. Young people in social reproduction: problems and prospects. Moscow, 2000.

---

²⁰ Миссия Федерального агентства по делам молодежи [Электронный ресурс] URL: <http://fadm.gov.ru/about/mission/> (Дата обращения: 03.04.2015 г.).

Социальные технологии в управлении государственной гражданской службой

Современное управление в организованных системах, имеющих выраженную или специфическую функциональную направленность, основано на применении специальных технологий, призванных обеспечивать максимально эффективный результат воздействия на управляемый объект. Социально-управленческая технология в общем виде представляет собой научно обоснованный и методически обеспеченный набор последовательных процедур, действий, операций, предназначенных для оказания влияния на социальные свойства и качества объекта управления с целью их оптимизации, либо развития. Преимущества применения социальных технологий в управлении традиционно являются предметом теоретического анализа и прикладных научных исследований¹.

Обычно основными объектами социально-управленческих технологий являются:

- аппарат управления организации (с точки зрения повышения его эффективности за счет активизации профессионального потенциала руководящих работников, освоения и развития у них современных знаний, навыков и умений);
- социальная структура организации, включая профессионально-квалификационную и социально-статусную (социальная иерархия, управленческая вертикаль и т.п.), а также все ее формальные и неформальные компоненты, обусловленные ими связи между элементами, зависимости и т.д.;
- социальные взаимодействия и процессы, необходимые для реализации функций, целей и задач организации; к ним относятся система власти и подчинения на всех организационно-структурных уровнях, внутриорганизационные («производственные») отношения, а также все, что обусловлено взаимодействиями организации с внешней социальной средой;
- социально-профессиональный потенциал организации; на индивидуальном уровне это социальные и профессиональные качества членов организации (ее кадрового состава), их социальные роли, цели и ценности, влияющие на должностное поведение, на межличностное и социально-групповое взаимодействие;

Социальные технологии направлены на реализацию функциональных потребностей организации, содержат в себе теоретико-методологическое и методическое обеспечение процедур управленческого воздействия на социальные субъекты (персонал организации) и их среду, на социальные процессы в организации. На основе их применения упорядочивается, упрощается объект управления, оптимизируются управляющие системы. Процессы управления высвобождаются от шаблонов, жестко заданных алгоритмов административного свойства, а управляющая система организации переносит акцент развитие, на стратегии, на поиск новых парадигм и механизмов управления.

Особое значение проблема применения современных социальных технологий в

¹ Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления: В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.

управлении приобрела в системе государственной власти и управления Российской Федерации, на всех ее уровнях². Модернизационные процессы требуют значительных изменений в организации деятельности и в содержании труда гражданских служащих, количественных и качественных изменений в кадровом составе государственных органов. В задачах Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)» в числе многих других ориентиров было обозначено «внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, направленных на повышение профессиональной компетентности, мотивации государственных служащих и обеспечение условий для увеличения результативности их профессиональной служебной деятельности»³.

Это отразилось на кадровых процедурах отбора, назначения на должность, расстановке, обучении и дальнейшем продвижении работников, а также на требованиях к прохождению государственной гражданской службы, к служебному поведению государственных гражданских служащих. Сегодня необходимо говорить не столько об отдельных мерах, направленных на улучшение кадрового обеспечения государственных органов России в интересах более качественного выполнения стоящих перед ними задач, сколько о постоянном совершенствовании управленческих технологий, в первую очередь, социальных, систематическом применении современных методов управления, на которых основаны кадровые технологии в управлении государственной гражданской службой.

Исходя из этого, развитие социальных технологий необходимо рассматривать как основу совершенствования управления в системе государственной гражданской службы, а кадровые технологии, как часть управленческих технологий в организации, должны обеспечивать эффективность функционирования организации в целом и реализации ее целей и задач, эффективное исполнение полномочий органов государственной власти и управления.

Социально-технологические задачи по управлению государственной гражданской службой можно подразделить на две основных составляющих:

- формирование эффективной системы управления и ее высокопрофессионального аппарата, способного адекватно оценивать сложные задачи и современные требования, стремиться к овладению новыми знаниями и навыками по их решению применительно к внутренним и внешним задачам управления;
- формирование оптимального по профессиональному и социальному потенциалу состава всего персонала государственного органа, создание необходимого для обеспечения исполнения государственных функций, производства государственных услуг профессионального качества у всех замещающих должности государственной гражданской службы, полностью отвечающего современным требованиям.

Обозначенные составляющие управления государственной гражданской службой оказывают непосредственное влияние, наряду с чисто экономическими и социальными факторами, на эффективность работы в сфере государственного управления.

Успешность и эффективность деятельности современной организации зависит от множества факторов, в число которых входит и качество управления персоналом. Поэтому, в практике управления в государственных органах достаточно широко применяются социальные технологии управления персоналом, создавая тем

² Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010.

³ Официальный сайт Министерства труда и социального развития Российской Федерации/ Паспорт Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)»/ Электронный ресурс/ URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programs/ftcp/5>

самым базовую основу работы с кадрами государственных гражданских служащих. Развитие и совершенствование этих технологий с учетом современных требований, особенно в таких направлениях, как оценка кадрового потенциала (индивидуальная, групповая, общеорганизационная), отбор и подбор кандидатов на должности государственной гражданской службы, работа с резервом управленческих кадров, профессионализация и профессионально-должностное развитие, планирование карьеры и т.п., во многом определяет успешность процессов управления.

Применяемые в управлении государственной гражданской службой социальные технологии можно частично отнести к традиционным для работы с кадрами в государственных органах, но другие из них создаются и совершенствуются исходя из новых требований, например, в профилактике конфликтов интересов, или антикоррупционной работе. Социальные технологии, применяемые в системе государственной гражданской службы, можно подразделить на:

- обеспечивающие выполнение функций государственного органа и оптимизирующие его взаимодействия во внешней среде;
- способствующие оптимизации организационной структуры и формирующие достаточное кадровое обеспечение, развивающие его качественные показатели, профессиональные и социальные;
- повышающие эффективность управления на всех его уровнях, в том числе, на основе постоянной оценки управленческих кадров и развития их потенциала.

Тем не менее следует признать, что в основном социальные технологии в государственных органах задействованы в сфере повышения эффективности управления персоналом (кадровые технологии)⁴ и обеспечивают такие его функции, как:

- совершенствование системы управления персоналом, ее оптимизации, формирование необходимого качества кадров управления;
- развитие кадрового потенциала организации, профессионализации кадров, мотивации трудовой деятельности;
- проведение эффективной кадровой политики, в том числе, и ее социальных составляющих – соблюдение соответствующих гарантий, защиты прав государственных гражданских служащих и т.п.;
- решение специальных задач по управлению государственной службой.

Важным обстоятельством, которое нужно учитывать в организации управления государственной службой государственного органа, является то, что социальные технологии не обособлены в каком-то одном управленческом кластере, например, областью задач по управлению персоналом. В их применении, так или иначе, заинтересованы и участвуют представители всех управленческих звеньев и структур. И здесь возникает вопрос о том, какую заинтересованность проявляют различные субъекты управления в государственных органах в применении социальных технологий.

В проведенном автором социологическом исследовании 2014 года по проблемам совершенствования системы управления государственной гражданской службой Российской Федерации[†] перед его участниками был поставлен вопрос о том, в какой степени заинтересованы в применении современных кадровых технологий в практике управления федеральными органами исполнительной власти различные категории руководителей. В результате мнения в референтной группе «государственные гражданские служащие»

---

⁴ Магомедов К.О. Кадровые технологии в управлении персоналом государственной гражданской службы // Служба кадров и персонал. 2007. № 10. С. 34.

распределились следующим образом (оценки приведены в баллах по 3-балльной шкале от 1 – низкая степень заинтересованности, до 3 – высокая степень заинтересованности):

- руководитель управления кадров и государственной службы — 2,79 балла;
- линейные руководители в структуре управления кадров и государственной службы — 2,68 балла;
- линейный персонал управления основных структур (сектор, бюро, группа) — 2,64 балла;
- руководящее звено основных структур (руководители департаментов, отделов) — 2,31 балла;
- высшее руководящее звено государственного органа — 2,13 балла.

Как следует из представленного в рейтинговом порядке распределения мнений, большую степень заинтересованности в применении кадровых технологий участники исследования относят к тем категориям руководителей в федеральных органах исполнительной власти, в ведение которых отнесено управление персоналом, то есть, руководители и специалисты в структурах по управлению кадрами и государственной службы — это отнесено в их прямую компетенцию. Но можно также отметить, что уровень заинтересованности в применении современных кадровых технологий, по мнению участников исследования, руководителей функциональных подразделений и организации, в целом, тоже достаточно высок, так как они нуждаются в высоких профессиональных характеристиках своего персонала.

Однако владение знаниями о современных кадровых технологиях и навыков их практического применения работниками в структурах по управлению кадрами и государственной службы требует совершенствования. По оценкам участников исследования его можно оценить на уровне выше среднего, но не идеального (оценки приведены в баллах по 3-балльной шкале от 1 – низкая степень владения, до 3 – высокая степень владения):

- специалисты кадровых служб — 2,45 балла;
- руководители подразделений кадровых служб — 2,41 балла;
- руководители кадровых служб — 1,91 балла.

Представленные данные корреспондируются с результатами многолетних социологических исследований, проводимых социологической лабораторией ИГСУ РАНХиГС по широкому спектру проблем управления и в системе государственной гражданской службы, и в российских организациях, в целом⁵. Поэтому, можно говорить о том, что в управлении государственной службой в органах государственной власти и управления все еще сильна традиция администрирования, а социально-технологические методы не приобрели соответствующего современным требованиям уровня развития. Таким образом, проблема широкого применения социальных технологий в управлении государственной гражданской службой в России остается актуальной и, если учитывать модернизационные аспекты развития системы государственного управления, приобретает стратегический характер.

***Примечание:** социологический опрос проводился по авторской методике в референтных группах, отражающих мнение работников сферы государственного управления («государственные гражданские служащие») и их «оппонентов» из широкого круга представителей различных объектов государственно-управленческого воздействия – государственных и негосударственных субъектов экономической деятельности, науки и образования, общественных, политических и гражданских структур и т.п. (Июнь, 2014 г.; всего опрошено 240 чел., из них 80 государственных гражданских служащих)*

⁵ Турчинов А.И., Кононенко Т.А., Магомедов К.О. Современная кадровая политика и управление персоналом в российских организациях: социологический анализ: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2013.

Пушкин и Александр I: «Ура, наш царь! Так! Выпьем за царя»

В статьях и комментариях к «Евгению Онегину» Иванова-Разумника¹, Н. Л. Бродского², Ю. М. Лотмана³, В. В. Набокова⁴, А. Е. Тархова⁵, С. А. Фомичева⁶, Ю. М. Никишова⁷ и многих других исследователей утверждается, что действие романа (сцена объяснения Онегина и Татьяны в Восьмой главе) завершается весной 1825 года. Однако реалии романа доказывают иное: в «Евгении Онегине» отражена история и жизнь России первой трети XIX века, а события романа оканчиваются не в 1825 году, а весной 1831 года⁸, что, естественно, требует пересмотра и главной идеи романа, который представляет собой дневник духовной жизни Пушкина, фиксируя важнейшие периоды духовных кризисов поэта в конце 1815-го, 1819, 1823/1824, 1828 и 1830 годов.

Ошибочной, на мой взгляд, представляется и публикация в современных изданиях *зашифрованных Пушкиным* так называемых «декабристских» (крамольных) строф романа под названием «Десятая глава». По всей видимости, эти строфы являются не целостным отрывком одной главы, а изъятиями из разных глав романа⁹.

Неразрешённость этих проблем связана с целым рядом других: 1) с проблемой датировки шифрованных строф (так называемой «Десятой главы»); 2) с определением их связи с каноническим текстом романа, 3) с проблемой адресата и датировки стихотворения «К бюсту завоевателя»; 4) с проблемой отношения Пушкина к императору Александру I, которой и посвящена данная статья.

* * *

В комментариях к письмам Пушкина выдающийся ученый и знаток творчества Пушкина Б. Л. Модзалевский писал, что «полупрезрительное, неблагоприятное отношение к Александру I как человеку сохранилось в Пушкине навсегда»¹⁰.

Подобное мнение и теперь не только не опровергнуто, но является чуть ли не общепринятым, с чем связано убеждение многих исследователей в том, что Пушкин «подсвистывал» императору не только до самой его смерти, но и после нее продолжал «свистеть», особенно громко в 1830 году, когда пригвоздил императора к позорному столбу эпиграмматическими стихами так называемой «Десятой главы».

1 Иванов-Разумник Р. В. Сочинения. – Пг., 1916. – Т. V. – С. 48 – 113.

2 Бродский Н. Л. Евгений Онегин, роман А. С. Пушкина. – Изд. 4-е. – М.: Учпедгиз, 1957. – 431 с.

3 Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Пособие для учителя. – Изд. 2-е. – Л.: Просвещение, 1983. – С. 18 – 23.

4 Набоков В. В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / Под редакцией А. Николюкина. – М.: Интелвак, 1999. – 1008 с.

5 Тархов А. Е. Вступительная статья и комментарий // Пушкин А. С. «Евгений Онегин». М.: Художественная литература, 1980. – С. 5 – 28 и 203 – 332.

6 Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла». – М.: Русский путь, 2005. – 176с.

7 Никишов Ю. М. Даль свободного романа: Творческая история «Евгения Онегина». – Тверь: Тверской гос. ун-т; Изд.-во Марины Батасовой, 2013. – 560 с.

8 Кожевников В. А. «Вся жизнь, вся душа, вся любовь...»: Перечитывая «Евгения Онегина»...: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 190 с.

9 Кожевников, В. А. Шифрованные строфы «Евгения Онегина». / Новый мир. – 1988. – № 6. – С. 259 – 268.

10 Пушкин А.С. Письма. / Под ред. и с прим. Б. Л. Модзалевского. – Л., 1928. Т. II. – С. 135.

В действительности, однако, всё было иначе. Резко неприязненное, граничащее с озлоблением отношение Пушкина к деятельности Александра I характерно для послелицейского периода жизни Пушкина в Петербурге (1817 – 1820) и времени так называемой южной ссылки поэта (1820 – 1824), хотя в юности он чуть ли не боготворил императора.

Первый раз он увидел Александра I во время торжественного открытия Лицея 19 октября 1811 года, о чем вспоминал и много лет спустя в стихотворении «Была пора: наш праздник молодой...», отразившем давние переживания юного поэта. Это было время благодарности и восхищения.

*Вы помните: когда возник лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли.*

(III, 432)¹¹

После победы над Наполеоном и возвращения Александра I из «пленного Парижа» отношение к императору-победителю стало восторженным (и не только у Пушкина), о чем поэт вспоминал много лет спустя:

*Вы помните, как наш Агамемнон
Из пленного Парижа к нам примчался.
Какой восторг тогда [перед ним] раздался!
Как был велик, как был прекрасен он,
Народов друг, спаситель их свободы!
Вы помните – как оживились вдруг
Сии сады, сии живые воды,
Где проводил он славный свой досуг.*

(III, 432)

В 1815 году, в дни возвращения императора из Парижа, охватившие Пушкина восхищение и восторг выражены еще более эмоционально в стихотворении «На возвращение Государя Императора из Парижа в 1815 году». Император здесь «царь-спаситель», не только «храбрый», «смелый» и «величественный», но и «божественный», а значит и «бессмертный»:

О, сколь величествен, бессмертный, ты явился

.....

..... *России божество!*

(I, 110 – 111)

И хотя стихотворение было написано по заказу директора Департамента народного просвещения Ивана Ивановича Мартынова, усомниться в искренности вы-

¹¹ Тексты Пушкина приводятся по изданию: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 16 т. – М.; Л.: АН СССР, 1937 – 1949. – Т. XVII («справочный»), 1959. При цитатах указываются том (римской цифрой) и страница (арабской цифрой).

раженных в нем чувств невозможно, о чем свидетельствует и само стихотворение, и письмо Пушкина к Мартынову с покорнейшей просьбой: «Ежели чувства любви и благодарности к великому монарху нашему, начертанные мною, будут не совсем недостойны высокого предмета моего, сколь счастлив буду я, ежели его сиятельство граф Алексей Кириллович [Прим. А. К. Разумовский – министр народного просвещения. – Ред.] благоволит поднести его величеству слабое произведение неопытного стихотворца!» (XIII, 1).

В то время авторитет царя-победителя, защитника конституционных прав французского и польского народов и самого либерального европейского монарха был весьма высок.

Не изменилось отношение Пушкина к императору и в следующем году, хотя «божество» спустилось на землю и превратилось в «полубога», когда Пушкин, встретившись с Александром I в доме барона Иосифа Велио¹², заметил, что император равнодушен к дочери хозяина, двадцатитрехлетней красавице Софье Велио. Свидания императора с очаровательной наложницей в Баболовском дворце не были тайной для лицеистов, и Пушкин в стихах, обращенных к фаворитке императора и проникнутых легкой, едва уловимой иронией, живо представил, как они проходили:

*Прекрасная! пускай восторгом насладится
В объятиях твоих российский полубог.
Что с участью твоей сравнится?
Весь мир у ног его – здесь у твоих он ног.*

(I, 227)

Отношение Пушкина к императору резко изменилось или в последний год пребывания в Лицее, или, вероятнее, вскоре после выхода из него, когда поэт попал в среду дворянских вольнодумцев, либералов и радикально настроенных заговорщиков, будущих декабристов. В марте 1819 года (предположительно 20-го числа) в доме Всеволожских на Екатерингофском проспекте состоялось первое заседание общества «Зеленая лампа», на собраниях которого «ламписты» читали «стихи против государя и против правительства»¹³. Члены этого общества не только «выражались неумеренно о государе»¹⁴, но и вынашивали планы цареубийства.

Вероятно, под их влиянием в это время (до марта 1820 года) была написана эпиграмма на Алексея Андреевича Аракчеева, председателя Департамента военных дел Государственного совета, «отца» военных поселений и самого преданного императору российского чиновника.

Отсутствие автографа дает формальное право усомниться в принадлежности Пушкину этой эпиграммы, известной лишь в списках, хотя и весьма авторитетных (II, 1070), но общее, не вызывающее сомнений, негативное отношение Пушкина к императору в это время подтверждают другие источники, и прежде всего «Сказки»

12 См.: Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина / Сост. М. А. Цявловский. Изд. 2-е, испр. и доп. – Л., 1991. – С. 106: 1816. Январь ... 1817. Июнь, 9.

13 Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799 – 1826 / Составитель М. А. Цявловский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Наука, 1991. – С. 177

14 Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. – Иркутск, 1988. – С. 95.

(Noël) («Ура! в Россию скачет...»), известные по многочисленным спискам и авторизованной (подписанной Пушкиным) копии из собрания А. М. Горчакова (II, 1040).

*«На Аракчеева»
Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он – друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он? Преданный без лести,
Б< – – – > грошевой солдат.*

(II, 126)

Таких оскорбительных именовании императора русская литература еще не знала. К этому же послелицейскому времени относится еще один куда более дерзкий и непродуманный выпад Пушкина против Александра I и его внешней политики – стихотворение «Сказки» (Noël), где император из «России божества» превращается в «кочующего деспота» и «буку», которым Дева Мария «страшает» малютку Христа:

*Ура! в Россию скачет
Кочующий деспот.
Спаситель горько плачет,
За ним и весь народ.
Мария в хлопотах Спасителя страшает:
«Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вот бука, бука – русский царь!»
(II, 69; датируется 20 (?) ... 24(?) декабря 1818 года).*

И хотя в 1819 году в стихотворении «Деревня» Пушкин выражает надежду (очень слабую и призрачную) на то, что крепостное право в России падет «по манию царя» (за что и удостоился царской благодарности¹⁵), нельзя исключить, что именно в это время Пушкин размышлял (в духе тогдашней декабристской идеологии) о возможности цареубийства, ведь так много обещавшее «дней Александровых прекрасное начало» (II, 270) имело очень серенькое и тусклое продолжение: ни одно благое намерение царя не было реализовано, ни одно обещание не было выполнено – Россия, как и прежде, оставалась страной без конституции, рабовладельческим государством во главе с самовластным правителем. В «шифрованных строках» (строфа 15) говорится о «решительных мерах» М. С. Лунина, предлагавшего убить царя и все его семейство, устроив засаду на дороге из Петербурга в Царское Село. Здесь же, в этой же строфе, прямо говорится о замыслах цареубийства, которые вынашивал «меланхолический» М. Д. Якушкин; причем

¹⁵ См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина / Сост. М. А. Цявловский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Наука, 1991. – С. 189.

Пушкин, судя по пятой строке этой же строфы, бывал на этих сходках: именно здесь «читал свои «Ноэли» Пушкин».

В октябре 1819 года, опоздав на балет «Хензи и Тао», Пушкин рассказывал, что был в Царском Селе, где сорвавшийся с цепи медвежонок «мог встретиться глаз на глаз» с Александром I. «Нашелся один добрый человек, да и тот медведь», – закончил свой рассказ Пушкин, сожалея о том, что «встреча» царя и медведя не состоялась¹⁶.

Тема цареубийства появляется в надписи Пушкина «Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил, / Что, коль ему даны б Нерон и Тит, / То не в Нерона меч, но в Тита сей вонзил – / Нерон же без него правдиву смерть узрит»¹⁷, написанной в апреле 1818 – декабрь 1819 (II, 133 и 1074).

Ю. Г. Оксман видел намек на цареубийство в послании «К Чаадаеву».

Намерение убить царя некоторые пушкинисты усматривают в черновике неотправленного письма Пушкина Александру I (оригинал на французском языке) (лето – осень 1825 года): ««...мне было 20 лет в 1820 году – я размышлял, не следует ли мне покончить с собой или убить – V» (XIII, 227). Последнее слово не дописано: после «V» – волнистая черта. Некоторые исследователи рассматривают букву «V» как начало слов *Votre Majesté* – Ваше величество.

Достаточно ярко неприязненное отношение Пушкина к императору в эти годы выражают и эпиграмматические стихи «На Александра I» (датируются предположительно 1823 – первой половиной 1825 года) и, что важно отметить, близкие по духу к «зашифрованным строфам»:

*Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовый профессор!
Но фронт герою надоел –
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!*

(II, 459)

Ссылка на юг, а потом и новое гонение, ссылка в Михайловское, не могли улучшить отношения Пушкина к императору, которого в письмах этого времени Пушкин то иронично, то раздраженно именует «нашим приятелем» (XIII, 219, 1825), «Октавием» (XIII, 27, 1821), «жителем Каменного острова» (XIII, 29, 1821), «Августом» (XIII, 51, 1822), «Тиверием» и «Цензором» (в красноречивом контексте: «Чорт с ними (с «проклятыми» произведениями. – В.К.) и с Цензором») (XII, 219), а также насмешливо называет его «Иваном Ивановичем».

В насмешливом тоне выдержан и пушкинский «Воображаемый разговор с Александром I» (XI, 23 и 530; датируется здесь декабрем 1824 – февралем 1825), в котором поэт отказывает царю в великодушии, а в незавершенном стихотворе-

¹⁶ См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина / Сост. М. А. Цявловский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Наука, 1991. – С. 190.

¹⁷ См.: Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – С. 47 – 57.

нии «Недвижный страж дремал на царственном пороге...» (февраль – март 1824) по сути обвиняет императора в том, что тот не только не дал свободу своей стране, но и Европе «в дар» принес «тихую неволю»:

*Владыка севера один в своем чертоге
Безмолвно бодрствовал, и жребии земли
В увенчанной главе стесненные лежали,
Чредою выпадали
И миру тихую неволю в дар несли.*

(II, 310; 1824; выделено мной. – В.К.)

При этом в стихах Пушкина «венчанный солдат» (так поэт именовал императора в эпиграмме «На Стурдзу»), называя неволю *благом* («*Се благо, думал он...*», II, 310) и добившись того, что «под ярем склонились все главы», решил, что народы, лишённые им свободы и права выбора, должны за это целовать их же «поправшую железную стопу» (II, 311).

Таким образом, окончив Лицей, Пушкин почти восемь лет не «подсвистывал» Александру I (XIII, 258), а неприязненно «освистывал» его, не сказав о нем ни одного «доброего» слова.

Всё изменилось осенью 1825 года. Ровно за месяц до смерти императора в стихотворении «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...») Пушкин вдруг провозгласил тост за царя:

*Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправое гоненье:
Он взял Париж, он основал Лицей.*

(II, 428)

«Прощая» Александру I «неправое гоненье» и примиряясь с ним, Пушкин увидел в нем не только самодержавного «владыку полумира» и своего гонителя, но и просто *человека*, который, как и любой другой человек, может и заблуждаться, и оказаться во власти «молвы, сомнений и страстей». Иначе говоря, Пушкин еще в Михайловской ссылке стал проще и объективнее смотреть на царствование Александра I, оценивая и его самого, и его деяния с разных точек зрения, ведь, как говорил Пушкин, «односторонность есть пагуба мысли» (XIII, 262), что вовсе не значило, что Пушкин забыл *все* свои обиды и коренным образом пересмотрел *все* свои прежние взгляды, посчитав их заблуждением или ошибкой.

«Говорят, ты написал стихи на смерть Александра, – спрашивал Пушкин Жуковского, – предмет богатый! – Но в теченье десяти лет его царствования лира твоя молчала. Это лучший упрек ему. Никто более тебя не имел права сказать: глас лиры, глас народа. Следственно я не совсем был виноват, подсвистывая ему до самого гроба» (XIII, 258).

«Не совсем был виноват», но все-таки виноват... Важное признание.

Об этом же, по сути, не тая своих прошлых обид, Пушкин пишет и Дельвигу: «Гонимый 6 лет сряду, замаранный по службе выключкою, сосланный в глухую деревню за две строчки перехваченного письма, я конечно не мог доброжелательствовать покойному царю, хотя и *отдавал полную справедливость истинным его достоинствам...*» (XIII, 259; выделено мной. – В.К.).

Каким же достоинствам императора Пушкин, судя его по письмам, дневниковым записям, стихам и прозе, «отдавал полную справедливость»? В первую очередь, в заслугу императору Пушкин ставил, безусловно, основание Лицея, победу в Отечественной войне 1812 года и взятие Парижа.

Не приходится сомневаться, что Пушкину импонировало желание императора «открыть дорогу просвещенному юношеству и задержать как-нибудь стариков, закоренелых в безнравствии и невежестве», о чем он писал в ноябре 1826 года в записке «О народном воспитании» (XI, 45).

Добрый знак и несомненную заслугу императора Пушкин видел в освобождении Карамзина от своенравной и притеснительной цензуры¹⁸ и уважении чужого мнения. «Карамзин, – отметил Пушкин в статье «Российская академия», – написал свои мысли о древней и новой России со всею искренностью прекрасной души, со всею смелостью убеждения сильного и глубокого. Государь прочел эти красноречивые страницы... прочел, и остался по-прежнему милостив и благосклонен к прямодушному своему подданному. Когда-нибудь потомство оценит и *величие государя и благородство патриота...*» (XII, 45; 1836 год; курсив мой. – В.К.).

18 января 1831 года Пушкин написал благодарственное письмо Бенкендорфу за «благосклонный отзыв государя императора» Николая I о «Борисе Годунове», связав появление драмы с «частным покровительством», которым его, Пушкина, удостоил Александр I, и с общей свободой предыдущего царствования, «смело дарованной монархом писателям русским в такое время и в таких обстоятельствах, когда всякое другое правительство старалось бы стеснить и оковать книгопечатание» (XIV, 146).

К «общей свободе» Александровского царствования Пушкин отнес и снятие запрета с упоминания имени Пугачева: «...правительство запретило народу толковать о Пугачеве, коего имя волновало чернь. Сия временная полицейская мера имела силу закона до самого восшествия на престол покойного государя, когда разрешено было писать и печатать о Пугачеве» («История Пугачева»; IX, 42; 1833 – 1834).

Не меньшую, а может быть, и большую заслугу императора Пушкин видел в смягчении в его царствование прежних строгих законов, в «уважении человечества» и чужого мнения. Так, размышляя о книге Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», Пушкин писал: «Если мысленно перенесемся мы в 1791 год, если вспомним <...> наши Законы <...>, *не смягченные двадцатипятилетним царствованием Александра, самодержца, умевшего уважать человечество* <...>, то преступление Радищева покажется нам действием сумасшедшего» (XII, 32; курсив мой. – В.К.).

Екатерина II отправила Радищева в ссылку. «Император Александр, вступив на престол, вспомнил о Радищеве и, извиняя в нем то, что можно было приписать пылкости молодых лет и заблуждениям века, увидел в сочинителе Путешествия отвра-

¹⁸ См.: Отрывки из писем, мысли и замечания (XI, 57) и «Из автобиографических записок» (XII, 306; вторая половина 1826 года)

щение от многих злоупотреблений и некоторые благонамеренные виды. Он определил Радищева в комиссию составления законов и приказал ему изложить свои мысли касательно некоторых гражданских постановлений» (XII, 34).

Человеколюбивым монархом Александр I предстает и в повести «Кирджали». Справедливо опасаясь втягивания России в бессмысленную и кровавую бойню, Александр I исключил князя Ипсиланти за спровоцированное им восстание из русской службы, но, не поддержав Гетерию, позволил повстанцам скрыться на русской территории, избежав полного уничтожения: «Этеристы, с разрешения нашего государя, могли перейти Прут и скрыться в нашем карантине. Они начали переправляться» (VIII, 256; «Кирджали»).

Как замечательную черту характера самодержца Пушкин отметил его «простоту и непринужденность» в общении, хотя тут же и попенял ему за ослабление придворного этикета: «Где нет этикета, там придворные в поминутном опасении сделать что-нибудь неприличное» («Путешествие из Москвы в Петербург»; XI, 265; 1834).

С этой же точки зрения любопытна, хотя и неоднозначна, как будто мимоходом брошенная Пушкиным фраза в повести Пушкина «Гости съезжались на дачу» (лето 1828 – начало 1830) о том, что государь, грозный властелин полумира, остановившись на мосту, целый час, как простой смертный, непринужденно разговаривал с дамой, Зинаидой Вольской (VIII, 39 и 1050).

«Простота и непринужденность общения» – черты характера замечательные, высоко ценимые Пушкиным, но, бесспорно, гораздо важнее то, что Пушкин после примирения с царем отмечает общий «славный» характер его царствования, например в «Медном всаднике», в описании наводнения:

*В тот грозный год
Покойный царь еще Россией
Со славой правил.*

(V, 141; 1833; курсив мой. – В.К.)

К славе царствования Александра I Пушкин, на собственном опыте познавший прелести российского бездорожья, отнес не только военные успехи России, но и строительство прекрасной дороги, соединившей обе Российские столицы («Великолепное московское шоссе начато по повелению императора Александра»; «Путешествие из Москвы в Петербург»; XI, 244), и «быстрые успехи просвещения и распространение правил человеколюбия» («Капитанская дочка»; VIII, 318). «...Со времен восшествия на престол дома Романовых, – замечает Пушкин, – у нас правительство всегда впереди на поприще образованности и просвещения. Народ следует за ним всегда лениво, а иногда и неохотно» («Путешествие из Москвы в Петербург»; XI, 244).

Наконец, в 1836 году Пушкин посвятил императору, как в лицейские годы, несколько панегирических строк:

*Как был велик, как был прекрасен он,
Народов друг, спаситель их свободы!*

(III, 432)

В письме к П. Я. Чаадаеву он поставил Александра I в один ряд с великими правителями России: «Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, – как, неужели всё это не история, а лишь бледный полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел нас в Париж?» (XVI, 172 и 393; оригинал по-французски).

Но самое, пожалуй, яркое описание триумфа Александра I дано в «Метели»: «Между тем война со славою была кончена. Полки наши возвращались из-за границы. Народ бежал им навстречу. Музыка играла завоеванные песни: *Vive Henri-Quatre*, тирольские вальсы и арии из Жоконда. Офицеры, ушедшие в поход почти отроками возвращались, возмужав на бранном воздухе, обвешанные крестами. Солдаты весело разговаривали между собою, вмешивая поминутно в речь немецкие и французские слова. Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове *отечество*! Как сладки были слёзы свидания! С каким единодушием мы соединяли чувства народной гордости и любви к государю! А для него, какая была минута!» (VIII, 83).

Эти восторженные строки написаны в 1830 году. Комментируя их, В. В. Набоков дает им любопытную, хотя и преувеличенную оценку: «Русские комментаторы, похоже, не заметили, что в повести «Метель» (октябрь 1830 г.) на полях которой написано о сожжении «десятой главы», есть архиважный абзац (я бы даже предположил, что вся нескладная повесть написана лишь для обрамления этого фрагмента), в котором Пушкин, по сути и по стилю, чередой почти гротескных восклицаний открыто отвергает презрительное отношение к Александру I, российскому орлу (то есть к гербу России. – В.К.) и событиям, завершающим наполеоновские войны в «десятой главе»; в силу этого упоминание о сожжении главы на полях именно этой повести обретает некое символическое значение»¹⁹.

Принято думать, что одновременно с ними, той же Болдинской осенью 1830 года, в те же дни, что и приведенные строки «Метели», были написаны полные неприязни и сарказма по отношению к императору «шифрованные строфы» «Евгения Онегина», называемые теперь «Десятой главой».

В связи с этим возникает вопрос: какие основания у нас есть для того, чтобы датировать «шифрованные строфы» 1830-м годом?

В сущности, никаких. Более того, всё, что мы знаем об изменившемся отношении Пушкина к императору после октября 1825 года, практически исключает хронологическое соседство «Метели» и одиозных по отношению к императору «шифрованных строф» «Евгения Онегина», позволяя предположить, что они были написаны не в 1830 году, а гораздо раньше, – скорее всего, до октября 1825 года, до «примирения» Пушкина с императором.

При этом заметим, что специального исследования требует и эпиграмма Пушкина «К бюсту завоевателя», «посвящение» которой Александру I, несмотря на общепринятое мнение, вызывает очень большие сомнения. Обстоятельства, побудительные мотивы и время ее написания неизвестны. В черновиках она имеет названия: «Ку-

19 Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». – СПб., 1998. – С. 645.

мир Наполеона», «Бюст Наполеона», «Бюст Завоевателя» (VI, 801). Связь эпиграммы с заметкой Пушкина «Торвальдсен, делая бюст известного человека, удивлялся разделению лица...» (XII, 178) не проясняет ситуацию, ибо «известное лицо» по имени не названо, а у Торвальдсена был не только бюст Александра I, но и бюст Наполеона, а также грандиозный фриз Поход Александра Македонского, аллегорически славящий Наполеона (1812, вилла Карлотта у озера Комо). Герой эпиграммы назван «завоевателем» и «арлекином». Александр I на эту «роль» не подходит ни в прямом, ни в переносном смысле, а для Наполеона оба определения «родные». «Завоеватель» – едва ли не «постоянный эпитет» «покорителя Европы». О наполеоновской «клоунаде» и роли Арлекина пишет Ги Бретон в романе «Наполеон и Мария-Луиза»: «В начале ноября к Наполеону приехала погостить сестра Полина, и в жизни маленького двора произошли большие перемены. Почти каждый день устраивались балы, праздники, концерты. Наполеон, плененный красотой сестры, с мальчишеским рвением и азартом участвовал во всех забавах и шалостях. Его видели *то в костюме клоуна, то он представлял Пьеро или Арлекина*. А как-то раз, к вящей радости присутствующих, он засунул себе в уши бумажные рожки» (выделено мной. – В.К.). Не лишним, считаю, отметить, что 3 (15) октября 1812 года Наполеон I, находясь в Москве, утвердил устав театра «Комедии Франсэз», который, с некоторыми поправками, действует до сих пор.

Заметим также, что не меньше, чем адресат эпиграммы, вызывает сомнения и ее датировка. В Большом академическом собрании сочинений А.С. Пушкина указано, что стихотворение написано предположительно в 1828 – 1829 годах (III, 1200). Но в том же томе того Большого академического собрания сочинений А.С. Пушкина на странице 801 указана иная дата: «21 сентября 1830 г.» (III, 801). Обоснования датировок нет ни в первом, ни во втором случае.

В связи с оценкой Пушкиным деятельности императора Александра I в комментарии нуждается и письмо его к Е.М. Хитрово от 9 декабря 1830 года, в котором он пишет по поводу Польского восстания:

«Известие о польском восстании меня совершенно потрясло. Итак, наши исконные враги будут окончательно истреблены, и таким образом ничего из того, что сделал Александр, не останется, так как ничто не основано на действительных интересах России, а опирается лишь на соображения личного тщеславия, театрального эффекта и т. д.» (XIV, 133. Оригинал на французском).

На первый взгляд, может показаться, что речь в письме идет о том, что Александр I в Польше сделал что-то неприемлемое для России, что будет уничтожено вместе с «нашими исконными врагами» – и, как говорится, слава Богу.

Однако, отвечая на вопросы: «что сделал Александр?» и «что из его деяний будет уничтожено?» – понимаем, что речь идет о польской конституции, дарованной Польше Александром I 8 июня 1815 года. При этом Александр I сделал публичное заявление о введении и в России конституции «наподобие польской».

Подавление восстания в Польше вело, с одной стороны, к окончательному истреблению «наших исконных врагов» (что Пушкин, естественно, приветствовал), но, с другой стороны, перечеркивало надежды на конституцию Польскую и, как следствие, Российскую (о чем Пушкин не мог не сожалеть).

Подведем итоги. Учитывая свидетельства А. И. Тургенева и П. А. Вяземского, записки А. О. Смирновой-Россет, одновременные водяные знаки на листах с записью «шифрованных строф», их хронологическую непоследовательность²⁰ и ничем не мотивированные для 1830 года одиозные нападки Пушкина на императора Александра I, явно противоречащие происшедшим в октябре 1825 года изменениям в отношении Пушкина к императору, а также целый ряд других признаков, следует признать, что общепринятое именование «шифрованных строф» «Десятой главой» «Евгения Онегина» не имеет достаточных оснований. Вследствие этого не могут быть признаны удовлетворительными ни общепринятая теперь дата их написания, ни отведенное «шифрованным строфам» общепринятое место в композиционной структуре романа, ни считающиеся классическими комментарии Н. Л. Бродского, С. М. Бонди, Ю. М. Лотмана, В. В. Набокова, а вместе с ними и бесчисленное множество статей, посвященных анализу так называемой «Десятой главы».

«Шифрованные строфы» «Евгения Онегина» должны печататься после «Отрывков из Путешествия Онегина» в качестве редакторского приложения к роману и, конечно же, под названием «Шифрованные строфы» «Евгения Онегина», а не «Десятая глава». В это же редакторское приложение, кроме «шифрованных строф», могут быть включены и «Альбом Онегин», и первый вариант вступления к восьмой главе, и другие, не вошедшие в роман и неизвестные широкому читателю черновые строфы, художественную значимость которых еще никто, кажется, не подвергал сомнению.

Bibliography

1. Ivanov-Razumnik RV Works. - Pg., 1916. - Т. V.
2. Brodsky N.L. Eugene Onegin, a novel by Alexander Pushkin. - Izd.4 th. - М.: Uchpedgiz, 1957. - 431 p.
3. Lotman Y.M. novel Pushkin's «Eugene Onegin.» A comment. Teacher's Guide. - Ed. 2nd. - А.: Education, 1983. - 416 p.
4. Nabokov V. Comments to «Eugene Onegin» by Alexander Pushkin / Edited by A. Nikolyukin. - М.: Intelvak, 1999. - 1008 p.
5. Tarhov A.E. introductory article and commentary. // AS Pushkin's «Eugene Onegin.» М.: Literature, 1980.
6. Fomichev S.A. «» Eugene Onegin «: The movement plan.» - М.: Russian path, 2005. - 176 p.
7. Nikishov Y.M. free Dahl novel: The creative history of «Eugene Onegin». - Tver: Tver State. Univ; Izd. of Marina Batasovoy, 2013. - 560 p.
8. Kozhevnikov V.A., «The whole life, the whole soul, all love ...»: Reading of «Eugene Onegin» ...: Pr. for teachers. - М.: Education, 1993. - 190 p.
9. Kozhevnikov V.A. Encrypted verse «Eugene Onegin.» / New world. - 1988. - № 6.
10. Pushkin AS Letters. / Ed. and approx. BL Modzalevsky. - L., 1928. Т. II.
11. Pushkin A. Fuller. cit. cit.: 16 m. - М.; L.: USSR Academy of Sciences, 1937 - 1949 - Т. XVII («reference»), 1959.
12. Basargin N.V. memories, stories, articles. - Irkutsk: East Siberian book publishing house, 1988. - 544 p.
13. Annals of the life and work of Alexander Pushkin / Comp. MA Tsyavlovsky. - Ed. 2nd, rev. and add. - L.: Nauka, 1991. - 785 p.
14. Tsyavlovsky M.A. Articles about Pushkin. - М.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. - 433 p.

---

20 См.: Кожевников В. А. Шифрованные строфы «Евгения Онегина». / Новый мир. – 1988. – № 6. – С. 259 – 268.

О трендах современного театра

Одна из наиболее характерных фигур российского театрального постмодерна - режиссер К. Богомолов. Один из наиболее громких и скандальных спектаклей «Идеальный муж» по О. Уайльду был поставлен в МХТ в 2013 году. Если рассмотреть спектакль целиком, то надо отметить, что режиссер включил в свое театральное создание три наиболее заметных тренда современной культуры. Тренд совершенной трэш-культуры или псевдо культуры, построенной на заведомо фальшивых, вторичных, шаблонных основаниях, знаками которой стали псевдо-русские пейзажи с обязательным и избитым атрибутом «берез» (эти пейзажи демонстрируются на висящих над сценой экранах), «задушевной» манерой эстрадного исполнения, в которой смешались сентиментальность, низовой шаблонный патриотизм и подкупающее мужское обаяние. Все это воплотилось в блестящей работе актера И. Миркурбанова, который исполнил роль Лорда, эстрадного шансона с сомнительным уголовным прошлым и нетрадиционной сексуальной ориентацией. Утонченная пародийность этого исполнения, за счет которого персонаж одновременно привлекает и отталкивает, выглядит эффектно и вместе с тем дешево и безвкусно, это пример новой актерской игровой стилистики. Эта стилистика предполагает дистанцированность актера от образа, невозможность самоидентификации с персонажем и язвительную, убийственную и остроумную его характеристику. Надо отметить, что актер И. Миркурбанов, занятый в нескольких спектаклях К. Богомолова во многом определяет их успешность.

Персонаж в спектаклях Богомолова выступает в нетрадиционном качестве. Это больше не какая-то конкретная личность со своим характером, биографией, системой взглядов и жизненной позицией, которую прежде демонстрировал театр, - такую личность как правило была показана в развитии ее внутренних мотивов и целей, назовем условно «осуществляющая себя» личность. - в театре последнего времени личность приобретает качество статичности, она не показана в некоем развивающемся внутреннем действии. Она выступает не от имени конкретного человека с конкретной судьбой и характером. Это своего рода типизированная личность. Она существует в определенном тренде и собственно этот тренд собой олицетворяет. Взять тот же персонаж Миркурбанова. В этом персонаже отсутствует внутреннее развитие, как бы это могло быть у традиционного персонажа с индивидуальными личностными характеристиками. Он просто олицетворяет собой некую маску кумира в тренде низкопробной современной культуры.

Включение в спектакль разных трендов (современный спектакль повествует

не столько о борьбе людей или персонажей), сколько о борьбе и взаимодействии целостных культурных трендов, олицетворенных теми или иными персонажами – это и есть признак современного режиссерского мышления.

Вторым трендом, как было сказано, является тренд гей культуры. Роман двух основных героев, носителей нетрадиционной сексуальной ориентации, также отчасти пародийный, составил сюжетную канву этого спектакля.

Также здесь присутствует тренд традиционной культуры интеллигенции, знаком которой стала драматургия А. Чехова. Спектакль демонстрирует разрушение этого тренда. Куски из пьес Чехова, включенные в действие, сопровождаются порой тем же ироническим пародийным комментарием или сопоставлением. Так знаменитая чеховская реплика «снег идет. Это так надо?», которая прежде звучала как вопрос о глубинном смысле жизни, здесь разыгрывается и снижается с помощью современного жаргонного словечка «снег», что означает кокаин. Снижение пафоса чеховского вопроса о смысле жизни говорит о том, что в современной культуре этот вопрос не имеет никакого смысла. Подобных включений Чехова в спектакле несколько, что опять же демонстрирует неактуальность высоких мотивов в современном культурном поле.

Тренд церкви, которая в современной реальности проявляет свое право диктовать нравственные и моральные нормы обществу, тут тоже снижается и дискредитируется. Священник показан в несерьезном комическом варианте. Надо отметить также, что этот момент, как впрочем, и предыдущие является намеренно эпатажным. Они рассчитан на резкую реакцию публики, в которой режиссер заведомо предполагает наличие как сторонников церкви так и ее противников.

В целом как высказался К. Богомолов в одном из интервью, он рассказывает о современной трэш культуре, которая и включает в себя эти различные тренды в их взаимодействии.

***

Методика работы с актером у Богомолова опирается на новый в современном театре эффект визуализации. Это важная особенность опусов постмодерна, и используется современным театром очень активно. Уже XX век был отмечен сменой парадигм – вербальной на визуальную. Вербальный язык создается при помощи слов. Визуальный с помощью зрительных образов, «картинок». Такой образ доступнее для понимания и восприятия в отличие от вербального, в котором заключена смысловая многозначность. По сути, этот процесс означает конец интереса к книге, печатаной продукции, писательскому труду. И подменяет его интересом к экрану, телевидению, компьютеру. «Уже к концу XX века тотальное внедрение экрана в жизнь человека сформулировало новое общественное экранное сознание, при котором общение со всем миром происходит посредством компьютерного монитора или экрана телевизора. Сегодня человек погружается в виртуальную реальность симуляций и во все большей степени воспринимает мир как игровую стихию, сознавая её условность»[12].

Визуализация придает художественному продукту не только доступность восприятия, но и усиливает эффект актерской игры. К. Богомолов все свои по-

следние спектакли, сделал с повторяющимся приемом экранного показа. Игра актеров на сцене двойится в восприятии зрителя. Он одновременно видит и живых актеров на сцене и их же в экранном кадре. Лица, глаза, все изображение на экране оказываются максимально приближенным к зрителю, становятся крупнее и воздействуют с большей силой. Кроме того, работа экранными кадрами у Богомолова дробит линию роли и показывает только отдельные моменты, укрупняя их. Получаются отдельные точечные кадры, которые фиксируют самые эффектные положения. Это чисто кинематографический ход. Актеру не нужно проживать внутренний сюжет по сквозному ходу. Достаточно «снять» несколько кадров, в них лицо актера в том или ином ракурсе, в том или ином настроении и все это создаст определенные эмоции, передаст нужный режиссеру смысл. Эффектность таких кадров придает всему броскость и ослепительность шоу, а это, в свою очередь, делает художественный продукт более коммерческим.

***

Понимание человека и его сущности у такого режиссера как К. Богомолов, а он является ярким представителем современного постмодерна, кардинально изменилось. Нет конкретного человека в развитии. А есть внутренне статичный образ в развивающейся внешней ситуации (или кадре, картинке). Это иная философия жизни, отсюда и иная техника игры. Это конец личностного театра, который так успешно развивался в работах режиссеров, начиная с «оттепели» и вплоть до последних спектаклей поколения Додина, Гинкаса, Женовача, Каменьковича. То есть более старших поколений, чем поколение Богомолова.

Аналоги этому пониманию человека можно найти в философии постмодернизма, которая констатировала «смерть субъекта» [1]. «Если модернизм провозглашал идею ценности 'Я', то постмодернизм — идею его расщепления», при разрушении классических ценностей «человек изгладится, как лицо, нарисованное на прибрежном песке» [14]. При этом в философии постмодернизма «абсолютного субъекта не существует» [14]. Субъекта, возникающего в спектаклях К. Богомолова, можно определить как субъекта определенного тренда.

Применительно к современному театру возникает новый термин - «субъект тренда».

Разговор о культуре как целостном понятии, как некоей модели мира не нов в нашем театре. К судьбе культуры и ее роли в обществе обращалось еще поколение А. Васильева, М. Левитина. Для которых культура, как уже ни раз подчеркивалось, становилась одним из важных ценностей современного мира. Обращение к культуре как к ценности, как к арбитру в историческом споре эпох было продемонстрировано спектаклями режиссеров этого поколения (в знаменитом «Серсо» А. Васильева, или в постановках обэриутов М. Левитиным, который первым в советском театре обратился к этим представителям репрессированного русского авангарда). А. Васильев рассматривал культуру Серебряного века как идеальную модель жизни, полной игры и легкости, грации и красоты, утонченности чувств и переживаний. И противопоставлял ее современной советской культурной бедности. Васильев впервые в театре ввел эту игру целостными

культурными моделями или трендами. Режиссер первого постмодернистского поколения, А. Васильев, усматривал в самом понятии «культура» определенную гуманистическую ценность, представитель уже развитого постмодерна К. Богомолов показывает ее упадок и деградацию в современной реальности. Богомолов констатирует болезнь общества, его бесперспективность. У Васильева к современной на тот момент культуре тоже было негативное отношение. Хотя Кока в исполнении А. Петренко – представитель той самой советской бедности, о которой повествовал спектакль, представлял собой тип драматического человека, которого раздавила советская история, превратив «кружева» его жизни в «лоскуты». У Коки еще были прекрасные воспоминания дореволюционной молодости и порядочность как принцип жизненного поведения. Он не был лишен положительных человеческих свойств. У персонажа И. Миркурбанова отсутствует и драматизм и положительные свойства, отношение к нему актера и режиссера – сугубо ироническое. Персонаж Петренко между тем не был лишен человеческой теплоты. Он был наделен свойствами и чертами личности. Персонаж Миркурбанова только субъекттренда¹.

***

Политические интересы и демократические ценности, так важные для шестидесятников, для режиссуры поколения А. Васильева, а затем К. Богомолова уже не столь актуальны. Васильев никогда не занимался политикой в своих спектаклях и говорил, что «как таковая чистая идеология или чистая политика меня не интересуют». А Богомолов выразил свое отношение к политике как тренду в «Борисе Годунове» (2014), показав цинизм и интриганство руководителей державы вкупе с церковью. Спектакль тоже сыгран в интонации стеба. Иронии. Политика не имеет никакого позитивного смысла, это сфера заведомо фальшивая, кровавая и опасная. Поэтому так «жирно», кроваво показана смерть детей Годунова как логическое продолжение кровавой политики их отца. Самозванец И. Миркурбанова здесь – браток, уголовник. Претензия на власть со стороны уголовного мира – тема, которая возникла еще в 90-е годы. Таким образом, вся политическая система вкупе с церковью и криминалом, претендующим на власть, здесь тоже подвергаются резкому ироническому осмеянию, некоему тотальному стебу.

Режиссер К. Богомолов выражает ноль-позицию, когда он ставит спектакль «Карамазовы» (2013) и рассуждает о религии.

Это, несомненно, лучшая работа К. Богомолова и по степени сложности режиссерского решения. И по классу актерской игры. «Ноль – позиция» наиболее наглядно и ярко заявлена в очень остром и эмоционально решенном эпизоде, в котором Федор Павлович (И. Миркурбанов), решенный как человек глубоко озабоченный проблемами религии, пристает к своим сыновьям: скажите, Бог есть или нет? На его вопрос следуют два прямо противоположных ответа. «Есть» - тихо и твердо утверждает Алеша (Р. Хайруллина). «Нет» - столь же твердо и спокойно го-

---

1 Субъектом тренда можно назвать и персонажей «новой драмы». Ибо в «новой драме» авторов интересова обрисовка жестокой внешней реальности и положение жертвы в этой реальности. В принципе все «жертвы» разных пьес были по существу одной и той же моделью человека, то есть как раз субъектами определенного тренда.

ворит Иван (А. Кравченко). Лица двух персонажей, Алеши и Ивана, появляются на экранах, висящих на сцене. Появляются одновременно как две противоположности. Как антиномии, ни одна из которых не перевешивает. Это означает одновременно два варианта. Первый, что оба высказывания правильны и имеют право на существование. И второй, что оба высказывания взаимно уничтожают друг друга. Это и есть «ноль позиция». Режиссер не присоединяется ни к одной точке зрения. Он находится где-то в третьей точке – вне этого спора. Это совершенно ошеломляющий эпизод, сильнейшим образом воздействующий на публику. Здесь Богомоллов предпочитает оставаться свободным и не связанным ни с одним из мнений. С точки зрения культуры бинарных оппозиций, той самой парадигмы модерна, о которой уже ни раз говорилось, эта позиция, по крайней мере, для театра, абсолютно новая. Свобода личности проявляется в отказе от выбора, от принятия решения. От любого дискурса вообще, будь то дискурс религиозный или антирелигиозный. «Ноль позиция» Богомоллова, как тоже уже было сказано, это по существу выражение знаменитой формулы Р. Барта о «смерти автора».

В какой-то момент времени, когда культура пройдет еще какой-то путь и все же появится необходимость занять ту или иную позицию, точка зрения Богомоллова может показаться недостаточной, эскапистской. Можно ли долго находиться в «ноль-позиции»? И есть ли это та искомая свобода? Вопрос, на который может дать ответ дальнейшее движение культуры.

Bibliography

1. Bart R. Semiotics. Poetics. М.: Publishing group «Progress», «Universe», 1994. p. 384-391.
2. Bakhtin M.M. Creativity Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. - 2nd ed. - М.: artist. Lighted., 1990. - 543 p.
3. Bogdanova P.B. The logic of change. Anatoly Vasilyev: Between Past and Future. -- М.: UFOs. 2007. -269 p.
4. Bogdanova P.B. Directed seventies: culture and destiny. -- М.: UFOs, 2014. - 228 p.
5. Lipovetsky M.N. Russian postmodernism. Essays of historical poetics. --Ekaterinburg, Ural. Gos. ped. University Press, 1997. - 317 p.
6. From art to art thaw collapse of the empire. Coll. articles. --М.: GII «Canon +», 2013. - 688 p.
7. Postmodernism. Encyclopedia - Minsk «Interpress Service. Book House», 2001. 1038 p.
8. postmodernists of the post-culture. Interviews with contemporary writers and critics. --М., Literary and publishing. Agency R. Elinina, 1996. - 213 p.
9. Generation in the sociocultural context of the XX century: [sb. Art.] / Ed. Ed. ON. Horseradish. - Moscow: Nauka, 2005. - 631 p.
10. Platonov E.E. Cultural Studies. --М.: «Academic Project», 2003. 783 with
11. Rogaleva E.A. «outrageous sociocultural phenomenon. Shocking in politics «// {} http://www.nsu.ru/education/virtual/rogaleva_course.htm electronic resource
12. Catherine Salnikov. Visual phenomenon. From ancient roots to the beginning of the XXI century. Progress-Tradition, 2012. 576 p.
13. M. UGAROV point undecidability. Michael talks Shavlovsky // session. -2006. - №29-39 // [electronic resurc] <http://seance.ru/n/29-30/perekryostok-novaya-drama/tochka-nerazreshimosti/№29/30>. TRIUMPH SPEED
14. History of Philosophy. Encyclopedia. The death of the subject. // Http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/482/СМЕРТЬ_СУБЪЕКТА

Апокалиптические мотивы в рассказах 30-х годов А.И. Куприна

Творчество А.И. Куприна изучалось во многих аспектах. В монографии А.А. Волкова прослеживается эволюция творчества Куприна на фоне развития русской общественной мысли и литературно-политической борьбы¹, Л.В. Крутикова изучает творческий путь писателя, связанный с трудным историко-культурным контекстом², о месте А.И. Куприна в советском литературоведении пишет Ю. Дружников³. Однако в данных работах не рассматривается апокалиптическая проблематика рассказов писателя. Исключением является статья А.Б. Гришиной «Христианские мотивы в творчестве А.И. Куприна», где рассматриваются не только евангельские мотивы, но и мотивы текста «Откровения» в рассказе «Палач»⁴.

Исследователи творчества писателя практически не уделяют внимания роли апокалипсиса, то есть «Откровения», в рассказах 30-х годов. Творчество писателя изучалось с точки зрения поэтики новелл писателя⁵, в свете западноевропейской и русской традиции⁶, в контексте современного литературного процесса⁷.

Целью настоящей работы является выявление апокалиптических мотивов в рассказах тридцатых годов А.И. Куприна, которые проявляются как в переживаниях героев рассказов, так и в описаниях окружающей обстановки.

В данной статье для анализа рассказов используется метод мотивного анализа Б. Гаспарова, в котором за единицу анализа берутся мотивы, которые будучи кросс-уровневыми единицами, повторяются, варьируясь и переплетаясь с другими мотивами, в тексте, создают его уникальную поэтику.

Для нас мотивный анализ представляет интерес в связи с биографией и мировоззрением А.И. Куприна. Писатель, принявший большевизм, но не принявший политику «военного коммунизма» и сопряжённый с ней террор, уезжает в эмиграцию в 1919 году. Где, через год пишет о большевиках: «Большевизм родился, подобно Аттиле, весь обросший шерстью, с зубами во рту без неба и сразу же укусил до крови материнскую грудь»⁸. О ситуации в России рассуждает через призму произведения Достоевского «Бесы»: «Апокалипсис ближайших дней, глумливый и гневный,

1 Волков А.А. Творчество А.И. Куприна. – М.: Советский писатель, 1962. – 362 с.

2 Крутикова Л.В. А.И. Куприн. – Л.: Просвещение, 1971. – 119 с.

3 Дружников Ю. Куприн в детстве и пагоке. – Нью-Йорк: Новое русское слово, 1989. – 13 с.

4 Гришина А.Б. Христианские мотивы в творчестве А.И. Куприна. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2013. – 17-21.

5 Тальшков С.А. А.И. Куприн: поэтика новеллы. – Иркутск: ИГУ, 2012. – 101 с.

6 Мещерякова Л.А. Рассказ Куприна «Тень Наполеона» в свете западноевропейской и русской традиции. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2013. – 53-57 с.

7 Горланов Г.Е. Наследие А.И. Куприна и современный литературный процесс. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2013. – 11-17 с.

8 Куприн А.И. Мы, русские беженцы в Финляндии.... СПб., 2001. – 432 с.

начертавший образами, жившими пятьдесят лет тому назад, всю суть нынешнего большевизма: его характеристику, лозунги, происхождение, идеологию и приёмы, а также его бессилие»⁹. Таким образом, мы видим, что А.И. Куприн отождествляет ситуацию в стране с Апокалипсисом. Поэтому, в рассказах тридцатых годов возникают ассоциативные ряды с апокалиптическими текстами.

Под Апокалипсисом мы будем понимать название последней книги Нового Завета, которая известна как Откровение Иоанна Богослова. Таким образом, апокалиптическими, мы будем называть такие мотивы, которые напрямую ассоциативно связаны с текстом «Откровения» и текстами, так называемого «Малого Апокалипсиса».

В рассказе 1928 года «Инна» на протяжении всего текста перед читателем предстаёт образ города, который дан в мельчайших подробностях. Днём, изнутри, Киев похож на «сдобную, славную попадью с масляными глазами и красным ртом»¹⁰, а окружающие рассказчика люди «смеялись новой весне, воскресенью, цветам, радостям тела и духа»¹¹. То есть, «маслянистые глаза» говорят нам, что город блестел, подобно тому, как блестит золото, «сияющие колокольни церквей». «Красный рот» это отсылка к «золотым воротам» в Киеве, которые были частично отреставрированы В. Беретти и Ф. Меховичем с помощью красного кирпича. Таким образом, возникшая ассоциативная связь с текстом Откровения: «Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями [...] Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло. (Откр. 21:12 – 23). Где «красный рот» это стены, построенные из ясписа, а «маслянистые глаза» это город, словно чистое золото. Таким Куприн видит дореволюционный Киев, который остался в его воспоминаниях и в эмиграции.

Возникающий в рассказе, после описания города, мотив предательства связан с девушкой по имени Инна. Данное имя восходит к первым русским святым мученикам (Инна, Пинна и Римма), которые были учениками святого апостола Андрея. Таким образом, Инна представляет собой образ дореволюционной православной России, которая неожиданно предала рассказчика, выгнав того из дома без объяснений: «Но совсем неожиданно для меня мне было отказано от их дома»¹². Так и А.И. Куприн был вынужден покинуть Россию, где в одном из парижских интервью замечает: «Есть люди, которые по глупости либо от отчаянья утверждают, что и без родины можно. Но, простите меня, всё это притворяшки перед самим собой. Чем талантливее человек, тем труднее ему без России»¹³. В рассказе герой не может жить без Инны, также как Куприн не может жить без России.

Рассказчик сбегает из города: «взобрался я, помню, по длинной плитняной лестнице с широкими низкими ступенями на самый верх Владимирской горки, господствующей над всем городом, и уселся совсем близко около высокого, очень крутого обрыва, на скамье. У моих ног расстилался город». Словно Иоанн Бого-

9 Куприн А.И. Пророчество первое [Электронный ресурс]. URL:http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2472725 (Дата обращения: 02.06.2015).

10 Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 томах. Том 7. М.: Худ. Литература, 1973. С. 415 – 419.

11 Там же.

12 Там же.

13 Куприн А.И. Чем талантливее человек, тем труднее ему без России... [Электронный ресурс]. URL:http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_8010.shtml (Дата обращения: 02.06.2015).

слов: «И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога».(Откр. 21:10) Следовательно, в рассказе проявляется апокалиптический мотив Нового Иерусалима. Это связано с идеализированными воспоминаниями о России, в том числе Киеве, самого Куприна, который мечтал вернуться на родину.

Другой мотив возникает в рассказе «Дочь Великого Барнума» (1926). Великий Барнум ищет жениха для своей принцессы-дочери, разъезжая по всей Европе. Каждый холостяк-артист цирка надеется завоевать её сердце и деньги Барнумов. Клоун Батисто Пикколо понимал, какой партией является для дочери Великого Барнума, поэтому не волновался и не стремился стать первым. К финальному концерту все готовятся, словно к Божьему суду: «манеж был тщательно посыпан волжским золотым песком»¹⁴, «все цирковые существа: женщины и мужчины, лошади и собаки, униформа и конюхи, клоуны и музыканты – точно старались перещеголять один другого»¹⁵. Лишь клоун Батисто не показывает ничего, кроме перевёрнутых фотографий, что вызывает приступ смеха у четы Барнумов. Мод говорит о нём: «лучше умный человек небольшого роста, чем большой и глупый болван»¹⁶. Барнум вручает цирк-шапито в Венгрии, а Мод «колечко с отличным рубином»¹⁷.

Подобное преобразование из бедного в богатого мы видим в «Палаче»(1900) Куприна, где палач принимает у себя изгнанного герцога Генриха Второго, который в благодарность удостаивает палача высшей чести – рыцарства. Где «изгнанный герцог символизирует самого Христа в день Божьего суда»¹⁸.

Так и в рассказе «Дочь Великого Барнума» Барнум и Мод символизируют собой Христа в День Божьего суда, по завету Которого «последние станут первыми»: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18:14). Таким образом, возникает апокалиптический мотив Страшного суда.

В легенде «Четверо нищих» возникает ассоциация с четырьмя всадниками Апокалипсиса, с уточнением, что нищие – ложные всадники, точнее, карикатуры на всадников. То есть, король Генрих, погнавшись за прекрасной горной козой, понимает, что заблудился. Издали доносятся звуки охотничьих рогов, точно иерихонские трубы, однако они не сулят бедствий, наоборот, король выходит к костру. Вокруг которого сидит странная компания: «Один был безрукий, другой безногий, третий слепой, четвёртый кривлялся, одержимый пляскою святого Витта»¹⁹. По аналогии, первый нищий – безрукий, является первым всадником: «Я взглянул, и вот, конь бледный, и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить»(Откр.: 6:2). Второй нищий – безногий, является вторым всадником: «И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нём дано взять мир с земли и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч».(Откр.: 6:4). Третий нищий – слепой, является

14 Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 томах. Том 7. М.: Худ. Литература, 1973. С. 377 – 392.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 Гришина А.Б. Христианские мотивы в творчестве А.И. Куприна. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2013. – 17-21.

19 Куприн А.И. Четверо нищих [Электронный ресурс]. URL:[http:// lib.liim.ru/creations/k-306/k-306-01.html](http://lib.liim.ru/creations/k-306/k-306-01.html) (Дата обращения: 05.06.2015).

третьим всадником: «Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нём всадник, имеющий меру в руке своей» (Откр. 6:5). Четвёртый нищий – одержимый пляской святого Витте, является четвёртым всадником: «И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нём всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвёртой частью земли – умерщвлять мечём и голом, и мором и зверями земными» (Откр. 6:8).

Итак, в изображении нищих мы видим карикатуру на всадников, безрукий не сможет использовать лук, безногий не сможет воспользоваться мечом, слепой не сможет использовать меру, одержимый пляской святого Витте не сможет умерщвлять мечём и голодом. Таким образом, возникает апокалиптический мотив всадников Апокалипсиса, который представлен в карикатурном виде. Нехитрое лакомство «четверо нищих» и легенда, связанная с ним, объединяет настоящее и прошлое, Париж и Москву. Тоска по родине, видна и здесь: «дайте мне «нищих», и вам подадут аккуратную бумажную коробочку, в которую заключены все эти четыре сорта заедок, столь любимых когда-то и у нас, в бывшей богатой торговой тысячеглавой Москве». То есть, Куприн, сравнивая Париж и Москву, показывает, что во Франции даже всадники Апокалипсиса видятся карикатурными, в отличие от Москвы, где произошёл настоящий Апокалипсис, то есть смена власти гражданская война, вынудившие А.И. Куприна покинуть родину.

В результате мотивного анализа нами выделены три апокалиптических мотива: Небесного града, Страшного суда и всадников Апокалипсиса. Их появление обусловлено тоской А.И. Куприна по России и времени до гражданской войны, когда автор жил в Киеве и участвовал в организации атлетического сообщества, или занимал судейский столик в петербургском цирке «Модерн» во время чемпионата по классической борьбе в 1909г.

Bibliography

1. Volkov A.A., Creativity A.I. Kuprin. - М.: The Soviet writer, 1962. - 362 p.
2. Gorlanov G.E., Legacy A.I. Kuprin and modern literary process. - Penza: Penza State University, 2013. - 11-17 p.
3. Grishina A.B. Christian motifs in the works of AI Kuprin. - Penza: Penza State University, 2013. - 17-21 p.
4. Druzhnikov Yu Kuprin in tar and molasses. - New York: New Russian Word, 1989. - 13 p.
5. Krutikova L.V., Kuprin A.I. - A.: Education, 1971. - 119 p.
6. Kuprin A.I. We, the Russian refugees in Finland .... St. Petersburg., 2001. - 432 p.
7. Kuprin A.I. Prophecy first [electronic resource]. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2472725 (Date of treatment: 02/06/2015).
8. Kuprin A.I. Works in 9 volumes. 7. Tom M.: Hood. Literature, 1973. p. 440.
9. Kuprin A.I. The more talented people, the harder it without Russia ... [electronic resource] .URL: http://http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_8010.shtml (Date of treatment: 02/06/2015).
10. Talyshkov S.A., Kuprin A.I.: the poetics of the novel. - Irkutsk: Irkutsk State University, 2012. - 101 p.
11. Meshcheryakov L.A. Kuprin story «The Shadow of Napoleon» in the light of Western European and Russian traditions. - Penza: Penza State University, 2013. - 53-57 p.

Солонин К.Ю.

*доктор философских наук, профессор Института китайской классики
Народного университета Китая*

Туманян Т.Г.

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии
и культурологии Востока, Институт философии СПбГУ*

Традиции изучения философии и культур Востока в Санкт-Петербургском университете

Возрастающее значение восточных обществ в современном мире и обострение социальных, религиозных и культурных противоречий между Востоком и Западом формируют актуальный запрос на глубокое и всестороннее исследование специфики современных восточных культур. В отличие от стран Запада, восточные страны и регионы сохранили большую связь со своими древними духовными первоосновами и ценностями, поэтому изучение классических мировоззренческих систем Востока многое дает для понимания динамики современных процессов в Азии и Африке. Таким образом, исследования религиозных и философских традиций Востока и современного состояния восточных культур, впитавших в себя много новых западных элементов, являются весьма важной частью современного гуманитарного знания в целом.

Как известно, изучение философии и культур Востока долгое время относили к сфере востоковедения, в то время как предметом философии и культурологии традиционно считались культура и интеллектуальные системы стран Запада. Разделение на Восток и Запад, несмотря на его относительность, носило и отчасти продолжает сохранять также и методологический характер: если для западной культуры и философии, при всей условности этих терминов, были выработаны определенные критерии специализации, то восточными культурами мог заниматься, по сути дела, каждый, кто имел достаточное представление о соответствующем языке. При этом методологические основания, выработанные для западного материала, полагались подходящими и для восточных культур. Таким образом, в область западных описаний восточных культур и философии, попадало то, что, так или иначе, имело сходство с соответствующими западными образцами (например, индийские логика и философия языка)¹. При этом то, что западным представлениям не соответствовало, в описания не попадало или периформатировалось в рамках господствующей методологической парадигмы.

С начала XX века в западной науке стала отчетливо проявляться тенденция к

---

¹ Подробнее о механистическом использовании терминологического аппарата западной семиотики в исследованиях индийских семантических теорий см.: Десницкая Е. А. Оппозиция означаемого и означающего в индийской грамматической традиции // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока*. Вып. 7. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 69-75.

описанию восточных культур, как в рамках дискурса, традиционно называемого ориентализмом², так и в рамках подходов выработанных в таких дисциплинах как антропология, этнология, сравнительное религиоведение и т.д. В результате этого, например, в трудах М. Гране³ и его последователей описательный подход к рассмотрению различных аспектов китайской культуры уступил место аналитическому, стремившемуся сочетать европейские методологические принципы со специфической – в данном случае китайской – фактурой.

Концептуальные трудности возникали и при изучении восточных философских систем, что было связано, прежде всего, с неопределенностью предмета исследования. Да и само понятие философии не вполне применимо к восточным интеллектуальным системам⁴. Использование понятийного аппарата западной философии при изучении восточных философских систем позволяло инкорпорировать их в дискурс, сформировавшийся на основе западной методологии. И в то же время это приводило к подмене понятий и неадекватным интерпретациям содержания восточных систем. Одним из возможных решений данной проблемы представляется перевод восточных систем во «внефилософскую» или «надфилософскую» плоскость и замена термина «философия» на «мышление», «мудрость», «этико-политическая система» и др.

В Советском Союзе изучение собственно восточных культур традиционно находилось в тени более разработанных аспектов «науки о Востоке», в частности истории и филологии. В рамках этих дисциплин были выработаны оригинальные концепции и методы интерпретации восточных философских текстов. Вместе с тем, восточные культуры и философии едва ли воспринимались как специализированные области знания. В связи с реформой общественных наук в России в конце XX века вопрос о методологии изучения восточных культур и философских традиций приобрел особую актуальность: учеными была осознана необходимость рассмотрения восточного материала именно в рамках культурологического и философского (историко-философского), а не филологического и исторического дискурса. Одним из первых, кто выдвинул проект соединения изучения восточных культур и философий с западной традицией культурологии и истории философии, был декан философского факультета Петербургского университета Ю. Н. Солонин⁵. Предложенная им концепция сочетала методологическую строгость западной мысли с богатством восточного материала и позволяла выйти за рамки традиционных исторического и филологического подходов. Соединение традиционных научных приемов (таких, как критика текста) с новейшими подходами к изучению культуры и восточной мысли могло бы послужить предпосылкой к формированию синтетического подхода в исследованиях восточных культур и философий.

На протяжении 1990-х гг. Ю. Н. Солонин оформил свои предваритель-

2 См. подробнее: Эдвард В. Саид. Ориентализм. Западные концепции Востока. Перевод с английского А. В. Говорунова. Санкт-Петербург, «Русский Мир», 2006.

3 См.: Гране Марсель. Китайская мысль. Москва, Изд. «Республика» 2004.

4 В особенности к китайским. Возможно, это понятие несколько больше применимо к индийским школам мысли или арабской *фалсафе*.

5 Ю. Н. Солонин (1941 – 2014) – известный российский философ и культуролог; доктор философских наук, профессор, декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета в 1989-2010.

ные соображения в проект создания профильной кафедры на философском факультете Санкт-Петербургского университета, которая как раз и могла бы реализовать предложенные подходы в исследовании и преподавании философских и культурологических дисциплин на восточном материале. Данная инициатива встретила понимание и поддержку руководства университета: проект новой кафедры «Философии и культурологии Востока» был реализован.

Основу преподавательского состава кафедры сформировали исследователи, работавшие в различных сферах востоковедения: религиоведении, филологии, истории, литературоведении. Для работы были привлечены специалисты-востоковеды, к тому времени уже преподававшие на философском факультете СПбГУ. Несколько позже для педагогической деятельности в новом университетском подразделении были приглашены известные ученые из Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН⁶. Содержательную основу работы кафедры составили курсы по восточным философиям и религиям, ранее читавшиеся на философском факультете, а также принципиально новые наработки. Несмотря на разницу в подходах и различия в предметах изучения, все сотрудники кафедры разделяют представление о необходимости синтеза традиционных подходов с научной инновацией. Это отражено и в учебной программе кафедры, которая сочетает специализированную подготовку с обширной программой общетеоретических дисциплин.

Датой учреждения кафедры философии и культурологии Востока принято считать 30 ноября 1998 года, когда был подписан соответствующий университетский приказ. Однако точкой отсчета ее реальной деятельности является 1 сентября 1999 года, когда непосредственно началась образовательная и учебно-методическая работа нового подразделения. Перед сотрудниками кафедры была поставлена задача: организовать образовательные программы, направленные на изучение восточных культур и систем мысли. Следует отметить, что на тот момент в Российской Федерации аналоги подобных программ отсутствовали. На новой кафедре были разработаны и реализованы четыре программы (направления): «Арабо-мусульманская культура», «Китайская культура», «Индийская культура», «Еврейская культура». Последнее направление в 2011 году было преобразовано в кафедру еврейской культуры.

В создании кафедры философии и культурологии Востока значительную роль сыграл профессор Е.А. Торчинов⁷ — известный учёный, ставший одним из инициаторов учреждения кафедры и первым заведующим. Его работа во многом заложила практические основания для дальнейшей работы кафедры. В своих

---

6 В настоящее время образовательный процесс на кафедре философии и культурологии Востока обеспечивается как штатными сотрудниками, так и приглашенными специалистами научных центров Санкт-Петербурга; среди них известные ученые-востоковеды Института восточных рукописей РАН, Государственного Эрмитажа, Кунсткамеры, Музея истории религии, а также Восточного факультета СПбГУ.

7 Е.А. Торчинов (1956—2003) — известный российский учёный-религиовед, буддолог, историк философии и культуры Китая; доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета в 1998 - 2003.

научных исследованиях, равно как и в лекционных курсах Е. А. Торчинов последовательно реализовывал синтетические принципы, сочетал классические текстологический и филологический подходы с новейшими достижениями теоретической мысли. Профессор Е.А. Торчинов не без оснований надеялся, что новая «... кафедра станет центром научного изучения восточных религий, культуры и философии и приобретет в этом качестве международную известность»⁸. Несмотря на некоторую спорность, методология Е.А. Торчинова оказала определяющее влияние на принципы работы кафедры.

В дальнейшем направления работы кафедры непрерывно расширялись, так что к настоящему моменту можно говорить о том, что преподавание на кафедре охватывает всю наиболее значимую проблематику восточных культур и философий. Кафедра стала одним из немногих мест, где по оригинальным источникам изучаются философские традиции Индии, Китая и арабо-исламского мира.

Уже первые выпуски студентов показали, что идея кафедры была реализована вполне успешно. Обучаясь по программам бакалавриата⁹, студенты получают возможность прослушать около тридцати специальных и общих курсов по восточной гуманитарной тематике. Они изучают как минимум два восточных языка (будущие индологи – санскрит и хинди, синологи – китайский и японский, арабисты – арабский и персидский), достигая уровня, достаточного для понимания сложных оригинальных восточных текстов. Студенты получают углубленные знания культуры, религии, философии и истории Востока, которые они могут впоследствии реализовывать на практике. Этому углублению способствуют студенческие стажировки в страны изучаемого языка. В ходе этих, часто длительных, поездок, учащимся удается не только глубже изучить язык и культуру, но и соприкоснуться с реалиями жизни восточного общества. За годы существования кафедры более сотни студентов и аспирантов в рамках различных программ смогли побывать на языковых стажировках и учебных практиках в таких странах, как Китай, Египет, Израиль, Индия, Тайвань и др.

Используя полученные знания восточных языков и культур, учащиеся могут проводить самостоятельные исследования феноменов той или иной восточной культуры. В то же время общекультурологическая подготовка студентов, включающая изучение теории и философии культуры, культурной антропологии, семиотики и культурологических концепций, расширяет методологический инструментарий, открывает простор для компаративных исследований, позволяет рассматривать аспекты восточных культур с разных ракурсов.

За сравнительно небольшой период своего существования кафедра подготовила немало научно-педагогических работников, в том числе 3 докторов и

---

⁸ Солонин К.Ю. Введение// Религиозно-философское наследие Востока в герменевтической перспективе. Материалы Международной научной конференции. СПбГУ, 2004. С.5.

⁹ В 2013 г. на кафедре впервые реализован прием студентов на магистерскую программу «Философские традиции Востока». Новая магистерская программа под названием «Художественная культура Востока» была открыта в 2015 году. Студенты-магистранты в течение двух лет обучения получают знания, относящиеся сразу к трем восточным региональным блокам (Индия, Китай, арабо-мусульманский мир), и готовят диссертацию по той или иной узкоспециальной теме.

15 кандидатов наук. Многие выпускники кафедры находят работу по специальности в странах Востока, занимаются научной и педагогической деятельностью, работают в туризме и бизнесе. Все они в той или иной степени применяют на практике знания, полученные в ходе обучения.

В настоящее время кафедра философии и культурологии Востока является достаточно известным научным востоковедческим центром. Сотрудники кафедры регулярно представляют результаты своих изысканий на международных конференциях, симпозиумах и семинарах, публикуют статьи и монографии в ведущих академических изданиях. Кафедра является организатором крупных научных мероприятий: с 2004 года проводится конференция «Торчиновские чтения», ежегодно организуется конференция по восточным культурам в рамках дней философии в Петербурге; другим ежегодным мероприятием является конференция молодых востоковедов «Путь Востока. Религия. Культура. Политика», которая давно стала постоянной площадкой для научного общения молодых ученых, занимающихся изучением истории культуры, философии и религий стран Востока. С 2005 года кафедра издает научный журнал «Asiatica: Труды по философиям и культурам Востока», индексируемый в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Сегодня кафедра философии и культурологии Востока представляет собой динамично развивающуюся научно-образовательную структуру, способную оперативно реагировать на общественные запросы в современной научной информации о восточных философских системах, религиях и культурах.

Bibliography

1. Marcel Granet. Chinese thoughts. Moscow, Publ. «Republic» in 2004.
2. Desnitskaya E.A. opposition signifier and signified in the Indian grammatical tradition // Asiatica: Works on philosophy and culture of the East. Vol. 7. St. Petersburg.: Publishing House of the St. Petersburg State University, 2013. p. 69-75.
3. Edward Said in Orientalism ... The Western concept of the East. Translation from English A.V. Govorunova. St. Petersburg, «Russian Mir», 2006.
4. Solonin K.Y. Introduction // Religious and philosophical heritage of the East in the hermeneutic perspective. Proceedings of the International Scientific Conference. Managing editor EA Torchinov St. Petersburg State University, 2004.
5. Torchinov E.A. Path of Philosophy in the XXI century and the East // Religious and philosophical heritage of the East in the hermeneutic perspective. Proceedings of the International Scientific Conference. Editor - Torchinov E.A. St. Petersburg State University, 2004.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Краснодар

*Знаменский собор
Курск*

*Памятник В.Н. Татищеву
Тольятти*

Эволюция понятия «инфраструктура туризма»

Современная наука о туризме изобилует терминами, к определению которых разные ученые подходят по-разному. И если некоторые термину прописаны законодательно, что исключает возможность разночтений, то в отношении других мнения исследователей могут расходиться как в самой формулировке, так и в структуре определяемого объекта.

К таким понятиям можно отнести и понятие «инфраструктура туризма». Для того чтобы проследить эволюцию данного понятия необходимо начинать с самого понятия «инфраструктура», определение которого весьма устойчиво и не предполагает разночтений.

С. А. Хейнман подразумевал под инфраструктурой совокупность секторов экономики, обслуживающих материальное производство [20].

Еще в 1982 г. Л.Н. Гатовский акцентировал внимание «...если главная задача секторов экономики материального производства – создавать продукт в натуральной форме, то инфраструктура производит услуги» [18]. Производственная инфраструктура рассматривалась как комплекс секторов экономики материального производства, продолжающих процесс производства в сфере обращения, включающий транспорт, сбыт, снабжение и связь [11].

Современный словарь иностранных слов еще в 90-е г.г. определял, что «инфраструктура – комплекс отраслей экономической и социальной жизни общества, имеющих подчиненный и вспомогательный характер, обслуживающих производство (производственная) и обеспечивающих условия жизнедеятельности общества (социальная инфраструктура [17].

Советский энциклопедический словарь трактовал инфраструктуру следующим образом: «...комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих производство. Включает строительство дорог, каналов, водохранилищ, портов, мостов, аэропортов, складов, энергетическое хозяйство, транспорт, связь, водоснабжение и канализацию, образование, науку, здравоохранение [16].

В науке о туризме определение понятия «туристская инфраструктура» очень часто рассматривается как часть туристской индустрии, определение которой закреплено законодательно в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ». Согласно законодательству: туристская индустрия - совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов),

гидов-переводчиков и инструкторов-проводников. (закон).

За последние годы понятие «туристская инфраструктура» претерпело некоторые коррективы. Изначально Зорин И.В., Квартальнов В.А. трактовали это понятие следующим образом: инфраструктура туристская – комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, используемая для обеспечения жизнедеятельности туристов [6]. Они выделяли в структуре туристской инфраструктуры совокупность следующих элементов: производственная инфраструктура, социальная инфраструктура, рекреационная инфраструктура.

Г.А.Аванесова и Л.П.Воронкова и др. определяют туристскую инфраструктуру как совокупность вспомогательных отраслей и учреждений, организующих и обслуживающих индустрию туризма, туристскую деятельность в целом. Она включает в себя транспортно-коммуникативные сети, системы гостеприимства и коммунального обслуживания, а также окружающую их социокультурную среду, включает в себя инфраструктуры различных видов туризма [19].

Позднее, Биржаков М.Б., Севастьянов Д.В., Каурова А.Д. вносят ясность в толкование рассматриваемого понятия. Туристская инфраструктура в современной науке, это - «...комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма...». Это система обеспечения перемещения, жизни, отдыха и познавательной деятельности туристов. Она является основой для организации туризма, база для осуществления туристской деятельности. Под туристской инфраструктурой понимается совокупность зданий, сооружений, сетей, систем, прямо не относящихся к производству туристского продукта, но необходимых для функционирования туризма (общественный транспорт, предприятия торговли, питания, медицинские учреждения, связь, сети энергоснабжения, водоснабжения, почта, телефон и т.д.) [1, 15, 7].

Боголюбов В.С. и Севастьянова С.А. пишут, что «туристская инфраструктура подразделяется на инфраструктуру, обусловленную развитием туризма, и собственно туристскую инфраструктуру.» В этом они согласны с мнением Кабушкина Н.И. «Инфраструктура, обусловленная развитием туризма, имеет много общего с общей инфраструктурой (первичным предложением): если в какой-либо местности, кроме местного населения, постоянно отдыхают гости, то мощности систем, обеспечивающих жизнедеятельность человека, на всех не хватает». Дополнительные системы инфраструктуры, которые строятся для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность дополнительного количества жителей, выделяются в группу, обусловленную развитием туризма, и относятся к производному предложению [2].

По мнению Ключникова А.В., инфраструктура – это совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих организацию и создающих для нее как бы общий фундамент, опору. Это та часть деловой среды, которая обеспечивает организацию финансовыми, трудовыми ресурсами, транспортным обслуживанием, консультационными, аудиторскими и другими услугами [8].

М.В. Виноградова и П.И. Солдатов в состав туристской инфраструктуры включают гостиничное обслуживание (совокупность всех средств размещения

для временного пребывания туристов), транспортное обслуживание (подвижные транспортные средства, стационарные устройства всех видов транспорта, правовые условия перевозок пассажиров), сферу общественного питания, развлекательно-зрелищную сферу и спортивно-оздоровительный сервис, экскурсионное обслуживание, финансовое обслуживание, средства и системы связи, производство сувенирной продукции и изделий народного промысла, производство туристской и спортивной продукции, розничная торговля, сфера бытовых услуг [5].

Данный комплекс включает в себя производственные и непроизводственные отрасли, обеспечивающие условия воспроизводства: дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение [14].

Н.С. Мартышенко выделяет в качестве структурных компонентов туристской инфраструктуры следующие: 1) инфраструктура размещения, 2) инфраструктура питания, 3) транспортная инфраструктура, 4) инфраструктура досуга и развлечений, 5) специализированная инфраструктура [13].

Таким образом, исследователи, работающие в науке о туризме, сходятся во мнении что, инфраструктура туризма выступает как некий конгломерат самостоятельных хозяйствующих субъектов, объединенных полностью или частично общей задачей предоставления услуг туристу, со своими специфическими особенностями [12].

Наряду с понятием «туристская инфраструктура» активно используется понятие «региональная туристская инфраструктура», в которую по мнению одних исследователей включается: 1) производственная инфраструктура (предприятия, создающие условия для удовлетворения потребностей туризма – транспорт, информационно-коммуникационная инфраструктура, коммунальное хозяйство, элементы экологической очистки и т.п.; 2) инфраструктура сферы услуг – предприятия, непосредственно удовлетворяющие потребности туристов: туроператоры и турагенты, средства размещения, предприятия общественного питания, торговля, безопасность, предприятия отдыха и развлечения [3, 4].

Другие же включают в ее состав основные блоки: базовые объекты инфраструктуры (аэропорты, железнодорожные вокзалы, другие транспортные центры, дорожная сеть, коммуникации, водо-, тепло-, газо- и электроснабжение, водоотведение, связь и информационное обеспечение); средства размещения; сопутствующая инфраструктура (транспортное обслуживание, предприятия питания, индустрии развлечений, объекты туристского показа и др.) [9].

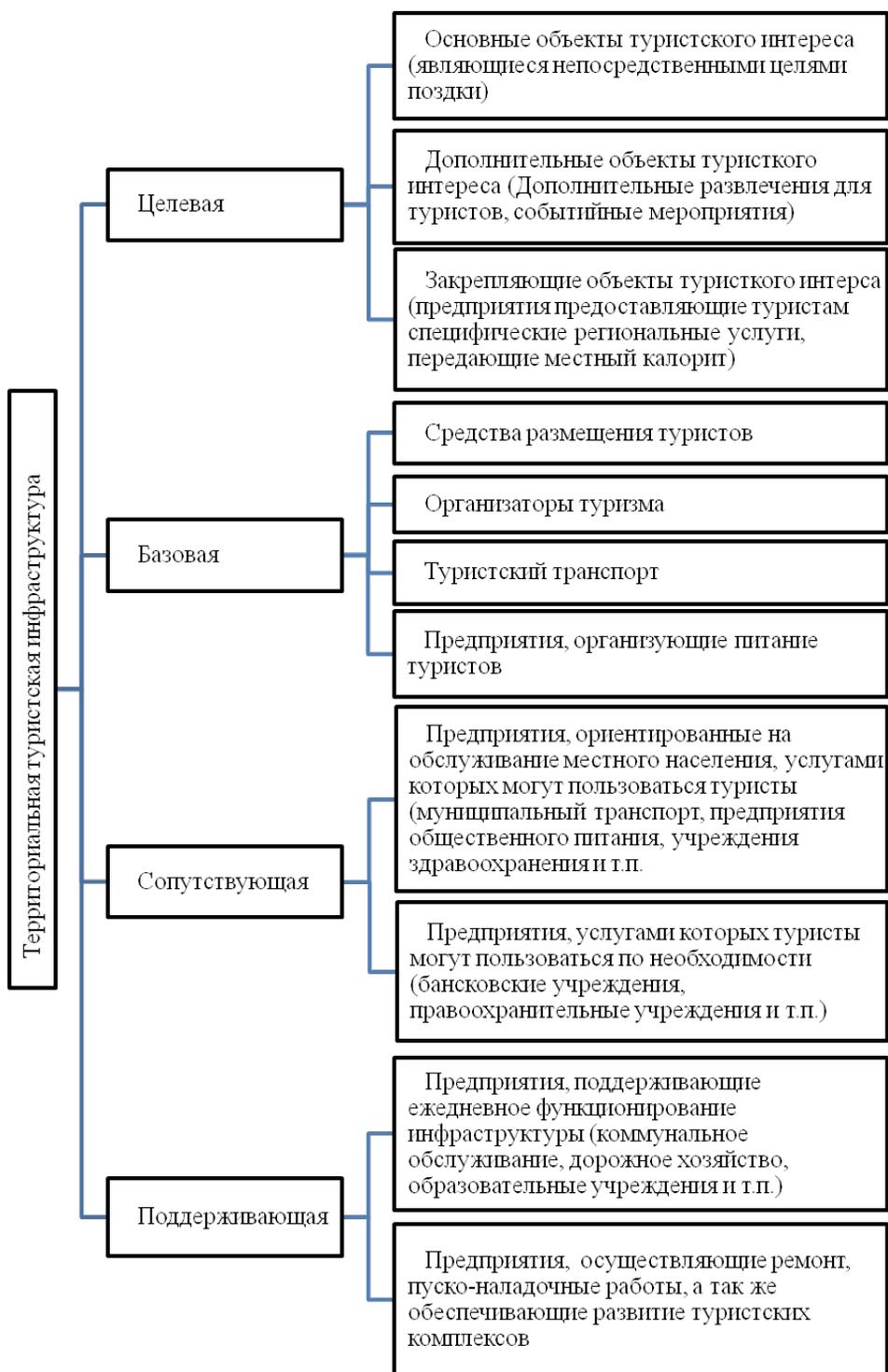
Наиболее логичным многие исследователи считают представление Боголюбова В.С. и Севастьяновой С.А. об инфраструктуре туризма в регионе как об интегрированной системе, которая состоит из аттракторов и аттракции, а также совокупности предприятий и учреждений, расположенных на территории региона, организующих и обслуживающих туристов и обеспечивающих функционирование и развитие туристских предприятий [10].

А. В. Кучумов, Е. Е. Шарафанова, в своей монографии, посвященной развитию инфраструктуры туризма в регионах Российской Федерации приводят структуру инфраструктуры туризма, представленную Боголюбовым В.С. и Севастьяновой С.А., следующим образом:

Таблица 1 – Декомпозиция инфраструктуры туризма в регионе [10]

Группа	Характеристика
1 группа	аттракторы, являющиеся целями поездки и аттракции как форма дополнительных развлечений (интересов) для туристов (концерты, казино, спортивные мероприятия, фильмотеки и т.д.)
2 группа	основная, которая, в первую очередь, создана для обслуживания основных, жизненно необходимых постоянных во время тура потребностей туристов при реализации цели их поездок (транспортные услуги, услуги средств размещения, питания, а также турфирмы – организаторы)
3 группа	дополнительная, ориентированная на обслуживание преимущественно местного населения и которой не всегда пользуются туристы (муниципальный транспорт, торговля, рекреационная инфраструктура, пункты общественного питания, учреждения здравоохранения, культуры), а также включающая учреждения, эпизодически используемые туристами и не входящие в стоимость тура (банковские и правоохранительные учреждения, страховые компании, прокат туристского инвентаря, бытовые учреждения и т.д.)
4 группа	дополнительная, ориентированная на обслуживание преимущественно туристов и направленная на закрепление у них позитивных впечатлений о дестинации (например, продажа сувенирной продукции, а также предоставление услуг специфического местного характера (в Турции – турецкие бани, в Финляндии – финские сауны, во Франции – винотерапия))
5 группа	поддерживающая эксплуатационные характеристики туристских учреждений, предприятий, комплексов, т.е. предприятия, используемые для поддержки функционирования ежедневно в заданном режиме основной и дополнительной инфраструктуры (головные сооружения и магистральные сети коммунального обслуживания, дорожное хозяйство, образовательные, научные, информационные и другие учреждения)
6 группа	группы предприятий инфраструктуры, осуществляющие различные виды ремонтных работ, наладку, пуск оборудования (предприятия, обслуживающие материально-техническую базу туризма – основные фонды, ремонтно-строительные, сервисные и т.д.), либо обеспечивающие развитие предприятий туризма, туристских комплексов (например, строительство новых и реконструкция старых гостиниц)

Рисунок 1 - Структура территориальной туристской инфраструктуры

На наш взгляд целесообразно говорить о территориальной туристской инфраструктуре. Актуальной и более полно отражающей суть этого понятия будет следующая трактовка: территориальная туристская инфраструктура – комплекс взаимосвязанных структур и объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования туристско-рекреационной отрасли на определенной территории. Согласно этому подходу территориальная туристская инфраструктура включает в себя несколько составных частей: целевая, базовая, сопутствующая и поддерживающая. (Рис.1 стр. 73)

Включение в структуру региональной туристской инфраструктуры и объектов туристского интереса необходимо, хотя многие исследователи придерживаются иного мнения. Именно объекты туристского интереса являются основой и неотъемлемой частью функционирования туристско-рекреационной отрасли.

Поддержано грантом № 15-12-23010а(р) Российского гуманитарного научного фонда и администрации Краснодарского края.

Bibliography

1. Birzhakov M.B. Introduction to tourism. - Spb.: «Publishing House Gerda», 2007. - 576 p.
2. Bogolyubov V.S. Sevastyanov SA Self-organization in the management of tourism in the region // Herald ENGECON. Series: Economy. - 2008. - № 2. - p. 15-23.
3. Velichkina A.V. Assessment of the development of tourist infrastructure in the region // Economic and social changes: facts, trends, forecast, №2 (2014), p. 239-250.
4. Velichkina A.V. Problems of development of tourism infrastructure in the region (on the example of the Vologda region) // Problems of development of the territory. - 2013. - № 66. - p. 40-48.
5. Vinogradov M.V., Soldatov P.I. infrastructure tourist complex // Bulletin of Tomsk State University. - Tomsk: Tomsk. state. University Press, 2009. - p. 264-270.
6. Zorin I.V., quarterly VA Tourism Encyclopedia: A Guide. - M.: Finance and Statistics, 2001. - 368 p.
7. Kaurova A.D. Organization of tourism: a tutorial - 3rd edition updated. - Spb.: Izdetelsky house «Gerda», 2008. - 368 p.
8. Kluchnikov A.V. Tourism Management: textbook / Russian International Academy of Tourism. - M.: Soviet sports, 2009. - 228 p.
9. Kosmanev A.L. Tourist infrastructure in regional studies // Herald of the Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. 2012. № 2. p. 5-12.
10. Kuchumov A.V., Alyona Sharafanova EE Methodological aspects of zoning of regional systems of tourism infrastructure // SPb. Univ SPbGEU, 2014. - 155 p.
11. Lazarev V.A. Production and technical supply base. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. University Press, 1987
12. Lazarev V.A. The essential content of the concepts of «tourism infrastructure» and «tourism industry» // Proceedings of the Ural State Economic University (2012), 1 (February), 38-41 p.
13. Martysenko N.S. tourism potential of the Primorsky Territory and prospects of development of tourist industry in its territory // National Economy. Questions of innovation development. 2011. №1. p. 74-88.
14. The new economic dictionary / ed. AN Azriliyana. 3rd ed. Moscow: Inst new. Economics, 2010.
15. Sevastyanov DV Basics of geography and international tourism. - M.: Publishing center «Academy», 2008. - 256 p.
16. The Soviet Collegiate Dictionary. Moscow: Sov. wikis., 1998.
17. Modern dictionary of foreign words. Moscow: Rus. lang., 1992.
18. Construction material and technical base of communism / LM Gatovsky and others. M.: Thought, 1982. T. 1.
19. Tourism, hospitality, and service: Dictionary of / GA Avanesov, LP Voronkov, VI Maslov, AI Frolov; pod.red. Voronkova LP - M.: Aspect Press, 2002 - 367 p.
20. Heynman SA The technological revolution and the structural changes in the economy of the USSR // Kommunist. 1969. №14.

Организация трудовых отношений в современном стратегическом планировании России и Башкортостана¹

Одной из острых проблем современного стратегического планирования представляется проблема организации трудовых отношений его субъектов. Современное стратегическое планирование осуществляется, в основном, силами субъектов государственной власти и местного самоуправления. В то же время, существует ряд нормативно-правовых актов уровня Российской Федерации и субъектов РФ, которые указывают на право и необходимость взаимодействия этих субъектов: с одной стороны - между собой, с другой - с отдельными индивидами, социальными группами, общественными организациями и в целом - населением территориальных образований, в которых реализуется планирование. Таким образом, к основным участникам стратегического планирования относятся: органы государственной власти и местного самоуправления; всевозможные общественные организации и объединения; целевые группы. Отчасти взаимодействия этих субъектов рассматриваются в работе Иващенко Г. М. «Комплексность взаимодействий органов государственной власти и местного самоуправления как фактор развития регионов России».² Трудовые отношения между ними правомерно характеризовать диалектическим многообразием, причем как в формальной, так и в неформальной части.

Диалектическое многообразие трудовых отношений, которое охватывает их формальную и неформальную компоненты, наблюдается, как минимум, в следующих ситуациях: 1) между субъектами органов государственной и муниципальной власти, 2) между представителями, с одной стороны - официальной власти, с другой - общественных организаций, целевых групп, 3) между участниками общественных организаций, где отношения, на первый взгляд, не являются формальными, но подкрепляются локальными актами и проявляют признаки легитимной организации труда и результатов труда, что частично придает им формальный характер. Таким образом, справедливо утверждать, что в плане формализации связей трудовые отношения в стратегическом планировании отчасти имеют формальный характер, а отчасти - неформальный.

Ранее уже отмечалось, что формальная система отношений - это признанный политикой и властью применяемый стандарт государственных средств регулирования трудовых отношений, складывающийся на основе определенного способа производства и обеспечивающий его функционирование.³ Формальная система норм трудовых отношений базируется на определенной организационной и правовой основе.

Неформальные отношения, в отличие от формальных, можно представить как

1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-02008.

2 Иващенко Г. М. Комплексность взаимодействий органов государственной власти и местного самоуправления как фактор развития регионов России / Факторы устойчивого развития регионов России: монография / под общ. ред. С.С. Чернова. Книга 17. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 13-70.

3 Латыпова Г.С., Моисеева Т.П. Неформальные трудовые отношения как социально-экономическое явление; Уфа: УГАТУ, 2012. С. 37.

реально практикуемую, фактическую систему норм поведения, определяемую складывающимися «правилами игры» трудовых агентов и коллективов, меняющимися условиями жизнедеятельности индивидов. Основой функционирования неформальной системы отношений выступают: исключения из официальных правил, изменчивость, инициативность, творчество, отсутствие формально закрепленных нормами права правил поведения социальных субъектов. В целостную совокупность отношений всегда обязательно включены как формальные, так и неформальные компоненты. Их проблематика автором статьи подробно рассмотрена ранее.⁴

Цель исследования – разработка проблемы организации трудовых отношений в современном стратегическом планировании. Для достижения цели поставлен и решен ряд задач, в том числе: 1) сформулировать определения ключевых терминов, 2) рассмотреть современное состояние трудовых отношений в стратегическом планировании, 3) определить основы новой организации трудовых отношений в области стратегического планирования.

В ходе авторского социологического исследования изучено свыше 70 нормативно-правовых актов в области стратегического планирования и трудовых отношений в РФ и РБ. Методологическую базу составили принципы системного, комплексного, структурно-функционального методов; материалистической диалектики.

Продолжим исследование с определения содержания ключевой категории - организации трудовых отношений в современном стратегическом планировании. Для решения этой задачи требуется рассмотреть возможность соотнесения друг с другом двух понятий: трудовых отношений и стратегического планирования. Трудовые отношения неразрывно связаны с особой областью социальной деятельности и социальных отношений – трудом, а их ключевые характеристики раскрывают содержание этой деятельности. В социологическом энциклопедическом словаре понятие труд интерпретируется как «целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей. Труд представляет собой единство трех предметов: 1) целенаправленной, целесообразной деятельности человека или собственно труда, 2) предметов труда, 3) средств труда».⁵

Стратегическое планирование, в свою очередь, выступает составной частью целостного процесса планирования. В социологической теории планирование рассматривается, прежде всего, в контексте социального управления. Широко известный своими научными трудами в области социального управления и социального планирования российский ученый – Ж.Т. Тощенко - определяет социальное планирование как «научно обоснованное определение целей, показателей, заданий (сроков, темпов, пропорций) развития социальных процессов и основных средств их претворения в жизнь в интересах всего населения».⁶ Одновременно, являясь особой стороной управления, планирование исполняет его ключевую функцию, которая заключена

4 Латыпова Г.С. Основные направления решения проблемы неформальных трудовых отношений в современном российском обществе // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. Москва, 2012. № 9. С. 249-264; Латыпова Г.С. Диалектика формального и неформального в трудовых отношениях // Фундаментальные проблемы модернизации экономики России. – Томск: Изд-во Национальный исследовательский Томск. гос. политех. университет, 2012. С. 194-197.

5 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000.С. 376.

6 Тощенко Ж.Т. Социология. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 562.

«в обеспечении реализации потребностей развития общества и его подсистем; ... в формировании критериев и показателей социального развития объекта, выделении возникающих в нем социальных проблем, разработке и применении методов их разрешения, в достижении планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов»⁷. Очевидно, что реализация функций планирования и управления возможна только в условиях исполнения «аналитико-синтетической мыслительной деятельности, продуктом которой является определенным образом оформленная информация»; эта деятельность в социологии имеет значение умственного труда⁸.

Сказанное дает возможность определять стратегическое планирование не только как управленческий процесс с определенными характеристиками, но и как особого рода трудовую деятельность – умственную, относящуюся к определенной сфере жизнедеятельности людей – управленческой. Учитывая, что деятельность по стратегическому планированию исполняет целостный ряд субъектов, правомерно говорить о том, что между ними возникают отношения, принимающие значение трудовых.

В определении трудовых отношений будем опираться на центральное понятие – отношение, под которым подразумевается «взаимная связь различных величин, предметов, действий»⁹, в данном случае – субъектов стратегического планирования. В таком случае трудовые отношения в стратегическом планировании можно определить как взаимную управленческую связь между субъектами планирования, основанием которой является особая (управленческая) форма умственного труда, процессом – выработка и реализация стратегических планов разной степени сложности по развитию управляемых социальных объектов, а результатом – собственно план мероприятий и факт его внедрения.

Трудовые отношения в сфере стратегического планирования не только выражают особую форму управленческих отношений, но и как все другие их формы, сами попадают под воздействие управления. Для того чтобы результаты труда получились наиболее эффективными, необходимо осуществлять управление всеми формами отношений между его субъектами в ходе реализации данного вида труда. Одним из ключевых промежуточных этапов целостного управления трудовыми отношениями является их организация.

Сложность и особенность изучения организации трудовых отношений в контексте социального управления и стратегического планирования состоит в том, что, будучи непосредственно включенными в пространство управленческих отношений, они своими результатами изменяют это пространство, и в то же время сами изменяются под их воздействием. Многофакторный анализ сферы трудовых отношений предполагает многомерную систему координат, круг переменных которой должен включать обязательно социально-экономические условия и компоненты, а также институциональные ограничения (формальные и неформальные). Это дает возможность обеспечить исследование организации трудовых отношений в современном стратегическом планировании в соотношении трех научных уровней: всеобщего, особенного и единичного. Тем самым открывается путь к изучению концептуальных оснований современного состояния и исторического развития трудовых отношений, выявлению

---

7 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000.С. 380.

8 Указ. соч. С. 377.

9 Указ. соч. с.228.

их источников, движущих сил, механизмов динамических изменений в них. А это, в свою очередь, способствует продвижению теоретиков и практиков к разработке прогнозов и обоснованию способов реализации социального контроля над развитием трудовых отношений в области современного стратегического планирования.

Посмотрим, как на практике обеспечивается организация формальных трудовых отношений в стратегическом планировании. Прежде всего, эта сфера отношений особой формы труда (стратегического планирования) обеспечивается совокупностью разноуровневых нормативно-правовых актов: общих для всех видов трудовых отношений РФ и особенных, относящихся к федеральному уровню и уровню субъекта федерации, единичных - устанавливающих правила поведения конкретных субъектов планирования. Перечень ключевых нормативно-правовых актов в области трудовых отношений в сфере стратегического планирования на уровне РФ представлен в Таблице 1:

Перечень нормативно-правовых актов, обеспечивающих организацию трудовых отношений в области стратегического планирования на уровне РФ.

Таблица 1

№ п/п	Наименование нормативно-правового акта, регулирующего трудовые отношения в сфере стратегического планирования	Правовой статус и выходные данные нормативно-правового акта, регулирующего трудовые отношения в сфере стратегического планирования
<i>Общие нормативно-правовые акты, обеспечивающие организацию трудовых отношений в области стратегического планирования на уровне РФ</i>		
1.	Конституция РФ	Основной закон РФ от 12.12.1993 г.
2.	Трудовой кодекс РФ	Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ
3.	О Правительстве РФ	Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ
4.	О стратегическом планировании в РФ	Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ
5.	О занятости населения в РФ	Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1
<i>Особенные нормативно-правовые акты, обеспечивающие организацию трудовых отношений в области стратегического планирования на уровне РФ</i>		
6.	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020г.	Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р
7.	Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года	Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011г. № 2227-р
8.	Концепция повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (2015 - 2020 годы)	Распоряжение Правительства РФ от 05.06.2015 г. № 1028-р
<i>Нормативно-правовые акты единичного уровня, обеспечивающие организацию трудовых отношений в области стратегического планирования РФ</i>		
9.	Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих	Постановление Минтруда РФ от 21.08.1998 г. № 37
10.	Реестр профессиональных стандартов (перечней видов профессиональной деятельности)	Приказ Минтруда России от 29.09.2014 г. № 667н
11.	Профессиональные стандарты в области административно-управленческой и офисной деятельности	Приказ Минтруда России от 06.05.2015 г. № 276н

Изучение представленной в Таблице 1 информации позволяет сделать следующие выводы. 1. Общие нормативно-правовые акты РФ определяют общий курс государства в сфере стратегического планирования и связанных с ним трудовых отношений. К ним относятся основополагающие законодательные акты, обладающие высшей юридической силой (федеральные конституционные законы и федеральные законы). 2. К особенным нормативно-правовым актам РФ относятся программные до-

кументы. Они определяют специфику трудовых отношений в реализации конкретных программных форм стратегического планирования. 3. Нормативно-правовые акты единичного уровня устанавливают стандарты, требования, права, обязанности субъектов, занятых разработкой и реализацией конкретных программных документов.

На уровне субъектов РФ правомерно назвать собственный перечень нормативно-правовых актов, обеспечивающих организацию трудовых отношений в области стратегического планирования. Они представлены в Таблице 2:

Перечень нормативно-правовых актов, обеспечивающих организацию трудовых отношений в области стратегического планирования на уровне Республики Башкортостан.

Таблица 2

№ п/п	Наименование нормативно-правового акта, регулирующего трудовые отношения в сфере стратегического планирования	Правовой статус и выходные данные нормативно-правового акта, регулирующего трудовые отношения в сфере стратегического планирования
<i>Общие нормативно-правовые акты, обеспечивающие организацию трудовых отношений в области стратегического планирования на уровне РБ</i>		
1.	Конституция РБ	Закон РБ от 24.12.1993г. № ВС-22/15
2.	О Правительстве РБ	Закон РБ от 14.03.2003 г. № 474-з
3.	О республиканских целевых программах	Закон РБ от 22.04.1997 г. № 86-з
4.	О стратегическом планировании в РБ	Закон РБ от 27.02.2015 г. № 194-з
<i>Особенные нормативно-правовые акты, обеспечивающие организацию трудовых отношений в области стратегического планирования на уровне РБ</i>		
5.	Стратегия социально-экономического развития РБ до 2020 г.	Постановление Правительства РБ от 30 сентября 2009 г. № 370
6.	Долгосрочная целевая программа «Содействие занятости населения РБ» на 2013–2018 г.	Постановление Правительства РБ от 31.08.2012 г. № 294
7.	Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в РБ	Постановление Правительства РБ от 31.12.2014 г. № 677
<i>Нормативно-правовые акты единичного уровня, обеспечивающие организацию трудовых отношений в области стратегического планирования РБ</i>		
8.	О межведомственной комиссии по координации взаимодействия республиканских органов исполнительной власти и организаций в формировании и реализации мероприятий федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы на территории РБ	Постановление Правительства РБ от 27.10.2010г. № 406
9.	Методические рекомендации по осуществлению мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости	Методические рекомендации утверждены Минтрудом РБ 16 апреля 2015г.

Сравнительный анализ содержания перечней нормативно-правовых актов, обеспечивающих организацию трудовых отношений в области стратегического планирования в РФ и РБ и представленных в Таблице 1 и Таблице 2, позволил подчеркнуть следующее. 1. Система нормативно-правовых актов РБ по форме тождественна соответствующей нормативно-правовой системе РФ. 2. Различия между данными системами заключаются в содержательной части, касающейся пространства распространения действия этих актов, а также – в содержании и масштабах связанных с ними ограничений. В частности, нормативно-правовая база Башкортостана – субъекта РФ, распространяется только на территорию Республики и не выходит за ее пределы. В то время как нормативно-правовая база РФ, определяющая, например, права и обязанности всех без исключения субъектов РФ в области стратегического планирования и связанных с ним трудовых отношений, распространяется на все субъекты РФ, а не только на РБ.

В перечисленном выше списке субъектов стратегического планирования приоритетное формальное место занимают субъекты органов государственной власти и управления. Так как формально стратегические плановые решения разрабатываются субъектами органов государственной власти и управления, то в первую очередь они связаны с понятиями государственной и муниципальной службы.

Государственная гражданская служба РФ - это «профессиональная служебная деятельность граждан России по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных государственных и государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих на основании служебных контрактов государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ»¹⁰. Правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы находятся в ведении РФ. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а ее организация – в ведении данного субъекта. В свою очередь, муниципальная служба – это «профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)». Должности муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте РФ, утверждаемым законом субъекта РФ¹¹.

Сравнительный анализ законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что понятия «должность муниципальной службы» и «муниципальная должность» не равнозначны и не являются идентичными. Понятием «муниципальная должность» обозначается должность, замещаемая депутатом, членом выборного органа, выборным должностным лицом местного самоуправления, членом избирательной комиссии муниципального образования с правом решающего голоса. Важно отметить, что лица, замещающие указанные должности, муниципальными служащими не являются. Определение «должности муниципальной службы» содержит прямое указание на то, что это может быть должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии или лица, замещающего муниципальную должность.

Из определения, данного в комментируемом законе, следует, что не являются должностями муниципальной службы должности в муниципальных учреждениях, не являющихся органами местного самоуправления, а также в муниципальных унитарных предприятиях. Как отмечено, например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России, муниципальные учреждения и предприятия не входят в структуру органов местного самоуправления, соответственно, лица, осуществляющие в них профессиональную деятельность, не являются муниципальными служащими¹². В соответствии с действующим законодательством РФ функции муниципальных образований по решению вопросов местного значения выполняют соот-

10 О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ п.1 ст. 1.

11 О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон № 25-ФЗ от 02.03.2007, ч. 2 ст. 6.

12 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 4 февраля 2009 г. № 42-Г08-13.

ветствующие органы местного самоуправления¹³. Муниципальное образование для реализации возложенных на него законом публичных функций принимает на работу граждан, образование и стаж работы которых соответствует установленным квалификационным требованиям по той или иной должности. Соответственно, муниципальный служащий наделяется определенным кругом служебных обязанностей согласно замещаемой им должности. Следовательно, он выполняет, фактически, соответствующую трудовую функцию. Согласно Трудовому кодексу РФ эта функция определяется как «работа по определенной специальности, квалификации или должности»¹⁴. Между тем, выполнение регулярной оплачиваемой работы физическим лицом предполагает наличие трудовых правоотношений, регулируемых нормами трудового законодательства.

На наш взгляд, нет достаточных оснований полагать о наличии существенных различий между трудовой деятельностью работника и профессиональной деятельностью муниципального служащего, позволяющего говорить о специальном роде деятельности, отличной от трудовой. Имеет место некоторая специфическая особенность, заключающаяся в том, что трудовая деятельность муниципального служащего непосредственно связана с реализацией функций муниципального образования. И только лишь совокупность единичных частных трудовых функций муниципальных служащих того или иного органа местного самоуправления может рассматриваться как целостная деятельность по реализации соответствующей функции муниципального образования.

В целом необходимо подчеркнуть, что муниципальная служба является особым видом трудовой деятельности, одним из ключевых признаков которой является двойной отраслевой статус муниципального служащего. С одной стороны, он выступает как гражданин, поступающий на службу и выполняющий за установленное вознаграждение свою трудовую функцию. С другой стороны, занимая должность муниципальной службы, он участвует в осуществлении функций местного самоуправления, а значит, действует как агент публичной власти, способный повлиять на издаваемые властные обязательные решения.

Статус муниципального служащего как работника определяется нормами трудового права, а его статус как агента публичной власти обуславливается частью публичного права – муниципальным правом. Данная точка зрения нашла свое отражение в Конвенции МОТ № 151 о трудовых отношениях на государственной службе. Россия ратифицировала указанный документ особым федеральным законом.¹⁵ Конвенция предусматривает, что государственные служащие пользуются, как и другие трудящиеся, гражданскими и политическими правами, но при единственном условии: соблюдении обязательств, вытекающих из их статуса и характера выполняемых ими функций. К другим признакам, по которым муниципальную службу можно считать особым видом социальных и трудовых отношений и деятельности, относится объективная включенность в ее структуру явных и скрытых, формальных и неформальных сторон отношений между ее субъектами. Модели поведения ее субъектов

13 Конституция Российской Федерации; Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

14 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. ст. 15

15 Конвенция Международной Организации Труда № 151 о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе, принята Генеральной конференцией Международной организации труда в Женеве 27 июня 1978 г.; О ратификации Конвенции о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (Конвенции № 151)»Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 176-ФЗ

основываются на их личностных и профессиональных характеристиках и потому могут характеризоваться разной мерой демократического, авторитарного, либерального стилей руководства, их разным сочетанием. Следовательно, как в любой другой области социальной жизни, так и в области трудовых отношений, в муниципальной службе (в деятельности субъектов муниципального управления) существуют объективные и субъективные предметы, вещи, факторы, форма и содержание которых способны неоднозначно повлиять на их динамику и результаты.

В обобщение сказанного об организации трудовых отношений в современном стратегическом планировании и с целью решения третьей задачи, представим положения нового, авторского, научного подхода к ней, включая и новые определения ключевых категорий. Они составляют следующий ряд.

1.Трудовые отношения в сфере стратегического планирования правомерно определять как взаимную управленческую связь между субъектами планирования, основанием которой является особая (управленческая) форма умственного труда, процессом – выработка и реализация стратегических планов разной степени сложности по развитию управляемых социальных объектов, а результатом – собственно план мероприятий и факт его внедрения.

2.Трудовые отношения в сфере стратегического планирования выражают собой особую форму управленческих отношений и одновременно попадают под воздействие управления, в том числе – организационного процесса.

3.Организация трудовых отношений в современном стратегическом планировании опирается на их диалектическое многообразие. В связи с этим при ее реализации требуется учитывать присутствие в трудовых отношениях стратегического планирования формальной и неформальной компонент, разных уровней организации (федерального, субъектов РФ, местного самоуправления), а также – комплексной системы нормативно-правового обеспечения, в которой собраны в единую целостность правовые акты, устанавливающие порядок управленческого труда на уровне государства в целом, его комплексных субъектов и отдельных специалистов в области стратегического планирования.

4.Сказанное позволяет назвать фундаментальные принципы новой организации трудовых отношений в современном стратегическом планировании России и Башкортостана, в том числе: 1) главным критерием оценки значимости трудовых отношений в области стратегического планирования является их адекватность, с одной стороны -объективным закономерностям, с другой - потребностям и интересам государства; 2) целью деятельности государства в организации трудовых отношений современного стратегического планировании является создание целостного спектра условий и видов обеспечения, соответствующих современной ситуации в социальном планировании; 3) ключевым принципом нормативно-правового обеспечения трудовых отношений в области стратегического планирования является полное соответствие актов его законодательной базы между тремя уровнями: РФ, субъектов РФ, местного самоуправления; 4) основу организации трудовых отношений в современном стратегическом планировании составляют комплексные управленческие решения на уровне государства и его субъектов, которые исходят из результатов мониторинга этих отношений и обеспечивают устранение, по возможности, выявленных в них противоречий; 5) профессиональные кадры, обеспечивающие стратегическое планирование, должны соот-

ветствовать потребностям государства в этой области: современным и на перспективу.

В целом представляется, что добиться благоприятных изменений в организации трудовых отношений в сфере стратегического планирования возможно путем консолидации усилий органов государственной власти, общественных институтов, целевых групп.

Bibliography

1. State program of the Russian Federation «Promotion of employment»: Government Decree of 04.15.2014, the number 298 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014 number 18 (Part I). p. 2147.
2. State program «Promotion of Employment of the Republic of Bashkortostan» for 2013-2018 years «: Resolution of the Government of the Republic of Belarus from 31.08.2012 № 294. // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2012. № 26 (392). p. 1227.
3. Ivashchenko G.M. complex interaction of bodies of state power and local self-government as a factor of development of Russian regions / factors of sustainable development of regions of Russia: monograph / under total. Ed. SS Chernoff. Book 17. Novosibirsk: Publishing House TSRNS, 2014. p. 13-70.
4. The Convention on the protection of the right to organize and procedures for determining conditions of employment in the public service number 151 from 06.27.1978, the // Convention and recommendations adopted by the International Labour Conference. Volume II. Geneva: ILO, 1991. p. 1889-1907.
5. The Constitution of the Russian Federation. М.: Norma, 2006. 128 p.
6. The Constitution of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Guillem, 2012. 37 p.
7. The concept of increasing the effectiveness of enforcement of labor laws and other normative legal acts containing norms of labor law (2015 - 2020): Resolution of the Government of the Russian Federation of 05.06.2015 N 1028-p // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2015. № 24. p. 3508.
8. The concept of socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020.: Order of the Government of the Russian Federation from 17.11.2008 № 1662-r // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2008. № 47. p. 5489.
9. Latypova G.S. The dialectic of the formal and informal labor relations // Fundamental problems of modernization of Russia's economy. « - Tomsk: Publishing house of Tomsk. state. Polytech. University, 2012. p. 194-197.
10. Latypova G.S. The main directions of solving the problem of informal labor relations in modern Russian society. // Social Policy and Sociology: a multidisciplinary scientific journal. Moscow, 2012. № 9. p. 249-264;
11. Latypova G.S. Moses ETC. Informal employment relationship as a socio-economic phenomenon. Ufa USATU, 2012. 184 p.
12. On employment in the Russian Federation: The Law of the Russian Federation of 19.04.1991 № 1032-1 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. № 17. p. 1915.
13. On Municipal Service in the Russian Federation: Federal Law № 25-FZ of 02.03.2007 r // Collection of Laws of the Russian Federation. 2007. № 10. p. 1152.
14. On the Government of the Russian Federation: the Federal Constitutional Law of 17.12.1997, № 2-FKZ // Meeting of the legislation RF.1997. № 51. p. 5712.
15. On the Government of the Republic of Bashkortostan: the Law of the Republic of Belarus from 14.03.2003 № 474-h // Republic of Bashkortostan. 2003. March 19. № 54 (25286).
16. On the register of professional standards (the list of professional activities): Order of the Ministry of Labour of Russia from 09.29.2014, № 667n // the Russian newspaper. 17 December 2014. Number 287.
17. On the System of Civil Service of the Russian Federation: Federal Law of 27.05.2003 № 58-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2003. № 22. p. 2063.
18. Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Belarus to 2020: Resolution of the Government of the Republic of Belarus from 30.09.2009 № 370 // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2009. № 21 (315). p. 1459.
19. Strategic planning in the Republic of Belarus: the Law of the Republic of Belarus from 02.27.2015, the number 194-s // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2015. № 9 (483). p. 406.
20. Strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of 06.28.2014, № 172-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. № 26 (part I). Art. 3378.
21. On general principles of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003, № 131-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2003. № 40. p. 3822.
22. On approval of the Qualification schedule of managers, professionals and other employees: Ministry of Labor Decree of 21.08.1998, the number 37 // Bulletin of the Ministry of Labor. 1998. № 12.
23. On approval of recommendations for the development of regional programs to promote employment: Ministry of Labor Decree of 15.11.2000, the number 83 // Bulletin of the Ministry of Labour and Social Affairs of the Russian Federation. 2000. № 12.
24. The ruling of the Civil Chamber of the Supreme Court of Russia on February 4, 2009 № 42-G08-13 [electronic resource]. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=589590> (date of treatment 05.07.2015).
25. Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech languages / Editor-coordinator - Academician G.V. Osipov. М.: Publishing NORM (Publishing Group NORMA-INFRA * M), 2000. 488 p.
26. Toshchenko Z.T. Sociology. М.: UNITY-DANA, 2005. 640 p.
27. The Labour Code of the Russian Federation from 30.12. 2001 № 197-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part I). p. 3.

Эволюция программных форм стратегического планирования в Республике Башкортостан¹

В статье представлена проблема эволюции программных форм стратегического планирования в Республике Башкортостан на современном этапе. Суть проблемы состоит в неоднозначной, порой противоречивой, информации об актуальных формах стратегического планирования. С одной стороны, на практике существует значительный ряд нормативно-правовых документов, определяющих правила их разработки и внедрения. С другой - программные формы стратегического планирования характеризуются разнообразием организационно-правовых статусов, которое проявляется, как минимум, в двух измерениях: функциональных формах программ и уровнях их практического применения. К числу программных документов относятся целевые программы, проекты, стратегии, концепции, разрабатываемые и внедряемые на нескольких уровнях: межгосударственном, федеральном, государственном, республиканском, ведомственном, организационном. Они реализуются повсеместно на территории Башкортостана и Российской Федерации в целом. Отчасти расхождения в точках зрения на программные формы стратегического планирования связаны с различиями исследуемых предметных областей и используемых теоретических подходов к ним. Наконец, в актуальной информации разных органов государственной власти и управления России и Башкортостана наблюдаются противоречия в описании программных документов и организации управления ими.

Перечисленные факты не создают условий для объективной и достоверной оценки состояния стратегического планирования и построения эффективных моделей управления этой частью общественных отношений; обуславливает необходимость проведения подробного исследования и упорядочения информации о программных формах планирования.

Целью проводимого в рамках статьи исследования является разработка мероприятий по развитию стратегического планирования в Башкортостане на основе изучения эволюции его программных форм в современный период. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: 1)определить центральные понятия исследования, 2)выявить этапы разработки программных документов в РБ в современный период, 3)выполнить сравнительный анализ информации об актуальных программах Башкортостана, 4)сделать выводы об эволюции стратегического планирования в РБ и предложить меры для обеспечения его дальнейшего благоприятного развития.

На теоретическом уровне выполненное исследование способствует формированию вектора дальнейших исследований комплексной проблемы стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления регионом и определению путей ее решения. Прикладная ценность - состоит в определении содержа-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-02008.

ния этапов программных форм стратегического планирования в РБ; в выявлении проблемных аспектов в организации управления стратегическим планированием в РБ. Новизна исследования заключается в выработке авторских определений центральных понятий и управленческих мер по развитию стратегического планирования на современном этапе.

Авторское социологическое исследование эволюции стратегического планирования проводилось методом комплексного анализа официальных документов. Всего было изучено 123 программных документа РФ и РБ, 69 базовых нормативно-правовых актов; 27 официальных источников информации органов государственной власти и управления РФ и РБ. Методологический фундамент исследования составили принципы материалистической диалектики; системного, комплексного, сравнительного анализа.

В соответствии с первой задачей уточним, первоначально, содержание категории «программные формы стратегического планирования», в которой основополагающим выступает понятие стратегического планирования. Ранее, в изучении социальной атрибутивности управления, уже отмечалось, что стратегическое планирование находится в тесной взаимосвязи с социальным управлением, проявляя на практике все управленческие признаки.² Наряду с планированием, к особым формам социального управления тогда были отнесены программирование и проектирование. Результатом реализации этих управленческих процессов являются, соответственно, выработка плана, программы, проекта. Отсюда и одноименные, перечисленные выше, формы стратегического планирования. В классификации программных форм стратегического планирования по уровню сложности разработки, содержания и реализации особое место занимают план и концепция. План выступает простейшей формой управления, а концепция - наиболее сложной. Концепция, а вместе с ней и стратегия - это долгосрочные проекты, состоящие из комплексов программ, которые, зачастую, соответствуют либо этапам реализации стратегий, либо их отдельным приоритетным направлениям. Таким образом, все перечисленные формы стратегического планирования объединяются понятием «программные». Программы, направляемые на достижение социальных целей, имеют значение социальных, а процесс их разработки и реализации - социального программирования.

Сравним точки зрения на социальное программирование двух известных ученых: Ж. Т. Тощенко и Н. Лумана. Ж. Т. Тощенко, например, социальное программирование определяет как «целенаправленный, научно обоснованный процесс планового решения назревших (актуальных) и злободневных проблем посредством присущих ему специфических целевых, программно-целевых и проблемно-целевых средств и методов».³ В отличие от него, Н. Луман соотносит программирование с «типом принятия решения в организациях и политических системах...», разделяя его на два типа: условное и целевое; при целевом - решение принимается с учетом ориентации «на достижение наиболее оптимальным способом некоторой цели», при условном - «на реально возникшую ситуацию».⁴

---

2 Иващенко Г.М. Теоретические основания социологического исследования социальной атрибутивности управления // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. с.198.

3 Тощенко Ж.Т. Социология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. с. 551-552.

4 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чеш-

Сопоставляя хотя бы эти два определения программирования, можно заметить, что оно в любом случае характеризуется наличием цели. Если же учитывать, что социальное программирование - это одна из особых форм социального управления, то очевидно, что во всех без исключения случаях оно является научным и целевым. Иначе говоря, в управленческий процесс программирования изначально включены, как функциональные части, целеполагание и целедостижение. С этой точки зрения разделять программирование на целевое и условное, в соответствии с приведенным выше его определением Н.Луманом, представляется не совсем корректным. Правомерным же вычленение из программирования целевого и условного (с учетом приведенного объяснения) может быть в том случае, если речь не идет о научном программировании. Однако тогда оно противостоит научному, занимает место обыденного и не вызывает гносеологического интереса.

В целом категорию «программные формы стратегического планирования» в социологическом контексте можно определить следующим образом: это формы специфического процесса социального управления - социального программирования, целью которого является разрешение актуальных социальных проблем и задач, результатом - программа, а фундаментом - план. Долгосрочный и плановый характер программных форм управления способствует их отнесению к процессам стратегического планирования.

Программы, разработанные в ходе реализации научного социального управления, легитимно закрепленные и обеспеченные нормативно-правовой системой, включающей различные сочетания правовых актов разных уровней (международного, федерального (РФ), субъектов федерации (в данном случае - РБ), муниципального), фундаментом которых является план, принимают значение программных документов. Они соотносятся с принципами не только программно-целевого,⁵ но и социального управления.⁶

Посмотрим, как складывалась в последние годы ситуация с развитием программных форм стратегического планирования в Башкортостане. Согласно официальным данным, в республике сформирована нормативно-правовая база в области стратегического планирования, в которую включены нормативные акты федерального⁷ и республиканского уровней.⁸ Реализация, с ее помощью, значительного ряда программском языке. Редактор-координатор - академик РАН Г.В.Осипов. М.: Издательство НОРМА(Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000. С.267.

5 Программно-целевое планирование [Электронный ресурс]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/> (дата обращения 07.07.2015); Райзберг Б. А., Лобко А. Г. Программно-целевое планирование и управление. М.: Инфра-М, 2000. 304 с.

6 Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.

7 Нормативно-правовые акты [Электронный ресурс]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/normativnye-pravovye-akty/> (дата обращения: 07.07.2015); О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009). URL: http://base.garant.ru/194365/#block_1000#ixzz3ebxKVpZl (дата обращения: 30.06.2015); О порядке распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований инвестиционного фонда РФ бюджетам субъектов РФ субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.12.2011 № 1246): Постановление Правительства РФ от 30.10.2010 № 880; О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; О стратегическом планировании в РФ: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

8 О республиканских целевых программах: Закон РБ от 22 апреля 1997 г. № 86-з // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства РБ. 2004. № 1 (175). Ст. 10.; О Стратегии социально-экономического развития РБ до 2020 года: Постановление Правительства РБ от 30 сентября 2009 г. N 370 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/17723063/#ixzz3f5uvKxy4> Система ГАРАНТ; О стратегическом планировании в РБ:

ных мероприятий, объективно подтверждает факт становления республиканской системы стратегического планирования.

Стратегическое планирование в республике развивается неравномерно, противоречиво, но и поэтапно. Результатом и окончанием каждого из этапов является разработка и утверждение правительством очередного перечня программных документов. Соответственно этим действиям, этапы развития планирования в РБ составляют следующий ряд: 1) разработка перечня долгосрочных целевых программ из 28 документов,⁹ 2) разработка перечня долгосрочных целевых программ из 29 неструктурированных документов,¹⁰ 3) корректировка и изложение в новой редакции перечня из 29 неструктурированных долгосрочных целевых программ,¹¹ 4) разработка перечня государственных программ РБ,¹² 5) корректировка и изложение в новой редакции перечня госпрограмм РБ.¹³

Для подтверждения или опровержения приведенных фактов обратимся к другим источникам официальной управленческой информации. Очевидно, что эта информация содержится, прежде всего, в нормативно-правовых актах, регламентирующих возможность и порядок разработки и реализации целевых программ в РФ и РБ. Посмотрим, что относится к данной группе документов.

11 апреля 1997 года, более, чем за 10 лет до утверждения Правительством РБ первого перечня долгосрочных целевых программ, Государственной Думой РФ был принят Федеральный конституционный закон «О Правительстве РФ». В нем одним из полномочий Правительства определено формирование федеральных целевых программ и обеспечение их реализации, обозначены конкретные направления разработки программ.¹⁴ Из этого нормативного акта следует, что становление стратегического планирования в РФ и ее субъектах начиналось гораздо раньше, чем в 2011 г. в Башкортостане был разработан и утвержден первый перечень программных документов.

Анализ содержания ряда целевых программ РБ дал возможность установить и другие конкретные факты более раннего начала программной и плановой деятельности ее органов власти и управления в разных областях социальной сферы, чем представленные выше этапы. Например, в содержании республиканской целевой программы «Доступная среда», разработанной на 2011-2015 г.г., отмечается, что в РБ системно проводятся работы по социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество. «Начиная с 1998 года основным методом создания в республике реабилитационной инфраструктуры, повышения качества и уровня жизни

Закон РБ от 27 февраля 2015 г. № 194-з // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства РБ. 2015. № 9 (483). Ст. 406.

9 Об утверждении перечня долгосрочных целевых программ РБ, разрабатываемых республиканскими органами исполнительной власти в 2011 - 2012 годах [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РБ от 27 июня 2011 г. № 767-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423801390> (дата обращения 30.06.2015).

10 Об утверждении перечня долгосрочных целевых программ РБ [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РБ от 21.06.2012 № 787-р. СПС «Консультант Плюс».

11 О внесении изменений в перечень долгосрочных целевых программ Республики Башкортостан, утвержденный распоряжением Правительства РБ от 21 июня 2012 г. № 787-р [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РБ от 2 января 2013 № 75-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463500729> (дата обращения 30.06.2015).

12 Об утверждении перечня государственных программ Республики Башкортостан: Распоряжение Правительства РБ от 19 августа 2013 года № 1033-р // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства РБ. 2013. № 25 (427). Ст. 1122.

13 О порядке разработки, реализации и оценке эффективности государственных программ РБ [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РБ от 7 апреля 2014 г. № 151. СПС «Консультант Плюс».

14 О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1997. № 51. Ст. 5712. Гл. 3, ст. 13-20.

инвалидов является реализация соответствующих республиканских целевых программ. В 2010 году завершилась реализация республиканской целевой программы «Социальная поддержка инвалидов в Республике Башкортостан» на 2007 - 2010 годы... программа «Доступная среда» на 2011 - 2015 годы (далее - Программа) разработана в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года, утвержденной Постановлением Правительства РБ от 30.09.2009 № 370...».¹⁵ Авторы документа подчеркивают и особенности Программы, важные для данного исследования: по содержанию она является социальной, по срокам реализации – долгосрочной, а ее отдельные мероприятия совмещены с мероприятиями, проводимыми в рамках иных республиканских программ.

Таким образом, уже в 1998 году были сделаны конкретные шаги в становлении и развитии программного стратегического планирования в Башкортостане, одним из направлений которого стало формирование доступной среды для инвалидов. В 2007-2010 годах деятельность по реализации программных мероприятий в этой сфере шла полным ходом.

Обращение к другой области социальных отношений - трудовой - позволяет отметить еще один важный факт в развитии программного стратегического планирования республики. Авторы целевой программы «Улучшение условий и охраны труда на 2012-2016 г.г.» отмечают: «с 1995 года реализованы три краткосрочные республиканские программы улучшения условий и охраны труда... В 2011 году в целях улучшения условий и охраны труда... Минздравсоцразвития России направило в регионы страны разработанный проект Типовой программы субъекта РФ по улучшению условий труда...».¹⁶ Из текста данной Программы следует, что в сфере трудовых отношений уже в 1995 г. была предпринята попытка применить во всех регионах России единый подход к организации и реализации стратегического планирования в форме целевых программ. Это произошло на два года раньше, чем был принят Федеральный конституционный закон «О Правительстве РФ».

В целом очевидно, что отчасти проблема эволюции стратегического планирования на современном этапе обусловлена информационными противоречиями в определении исторического момента становления его программных форм.

Проведем теперь сравнительный анализ актуальной информации о действующих программах РБ.

В 2014 г. Правительство РБ обнародовало перечень целевых программ, состоящий из следующего числа наименований:

- целевых программ Республики Башкортостан.....54,
- ведомственных целевых программ Республики Башкортостан.....16¹⁷.

В том же 2014 г. опубликован отчет Ю. В. Росляка о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности системы управления социально-экономическим развитием РБ в условиях совершенствования стратегического

¹⁵ Республиканская целевая программа «Доступная среда» на 2011 - 2015 годы (в ред. Постановлений Правительства РБ от 26.08.2011 № 301, от 24.11.2011 № 427, от 19.09.2012 № 324, от 20.05.2013 № 202). СПС «Консультант +».

¹⁶ Республиканская целевая программа улучшения условий и охраны труда на 2012 - 2016 годы (в ред. Постановления Правительства РБ от 19.07.2013 № 322). СПС «Консультант+»; Мероприятия по реализации Программы улучшения условий и охраны труда на 2012 - 2015 годы (Типовая программа Минздравсоцразвития России от 19.12.2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minzdravsoc.ru> (дата обращения 2.06.2015).

¹⁷ Целевые программы РБ [Электронный ресурс]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/tselevye-programmy-respubliki-bashkortostan/> (дата обращения: 07.07.2015).

планирования и механизмов государственных закупок». Согласно этому источнику, в 2012 г. в РБ числилось действующих целевых программ:

- долгосрочных.....	5,
- республиканских.....	38,
- ведомственных.....	16,
- всего.....	59. ¹⁸

Заметим, что в приведенных перечнях целевых программ ничего не сказано о государственных программах РБ. Между тем, по данным Правительства РБ, в 2014 г. только «в статусе государственных действовали 23 программы в области экономического и инфраструктурного развития, социальной политики, развития ресурсной основы и сферы государственного управления»¹⁹. Их углубленное исследование раскрыло противоречивый и недостаточно полный характер информации о них. Обращение к официальным данным органов государственной власти и управления позволило подчеркнуть, что на текущий момент, кроме перечисленных видов целевых программ, широко распространены, например, и такие как: федеральные программы, государственные программы РБ²⁰. В целом, несмотря на противоречия, в реальности число исполняемых программных мероприятий значительно выше, чем приводится в источниках Минэкономразвития РБ.

Содержание перечня целевых программ, реализуемых или уже внедренных на территории РФ в целом или какого-либо ее субъекта, раскрывает приоритеты проводимой в них социальной политики. Ряд действующих на 1 января 2013 г. республиканских целевых программ представлен в Таблице 1с сохранением их наименований в соответствующем Перечне²¹.

Из приведенных в Таблице 1 сведений очевиден ряд проблемных моментов в поддержании и реализации целевых программ. 1. В единый целостный перечень целевых программ отнесены те из них, которые запланированы к реализации в течение значительно различающихся сроков: от двух до девяти лет (например: «Народный университет третьего возраста на 2011-2013 годы», «Народы Башкортостана» на 2003-2012 годы). 2. Даты реализации представленных в Таблице 1 целевых программ дают возможность отметить, что многие из них разработаны и начали внедряться раньше, чем Правительством РБ (от 27.06.2011) был утвержден первый перечень долгосрочных целевых программ. Так, начало ряда целевых программ датируется с 2002 по 2011 г.г., а программ «Доступная среда» и «Улучшение условий и охраны труда», как отмечалось - 1998 и 1995 годы. Очевидно и другое. Часть программ, судя по срокам реализации, имеет долгосрочный характер, несмотря на то, что не включена в соот-

18 Росляк Ю. В. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности системы управления социально-экономическим развитием РБ в условиях совершенствования стратегического планирования и механизмов государственных закупок» // Бюллетень Счетной палаты РФ 2014, № 2 (194), С. 73-134. [Электронный ресурс]. http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2014/ACH201402261739/ACH201402261739_p_003.htm (дата обращения: 20.06.2015).

19 В Правительстве подвели итоги реализации государственных программ РБ за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: http://pravitelstvorb.ru/press_office/newslines/ (дата обращения: 08.07.2015).

20 Перечень действующих, а также проектов федеральных целевых программ в 2015 году и последующие годы [Электронный ресурс]. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1212> (дата обращения: 30.06.2015); Государственные программы РБ [Электронный ресурс]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/> (дата обращения 07.07.2015).

21 Целевые программы РБ [Электронный ресурс]. <http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/tselevoe-programmy-respubliki-bashkortostan/> (дата обращения: 07.07.2015).

ветствующую подгруппу. Яркий пример этой подгруппы - государственная программа «Народы Башкортостана» на 2003-2012 годы. 3. Структурирование программ не всегда соотносится с научной логикой; например, отсутствует системность в наименовании разделов Перечня и в классификации списка целевых программ. 4. В группу «прочие» включены целевые программы, которые по признаку целей правомерно рассматривать в несколько ином ракурсе: 1) развитие государственного управления, 2) создание социальных условий, 3) поддержка социальных групп населения. 5. Программы в сфере развития образования отнесены к разным подгруппам (например: «Республиканская программа развития образования на 2009 – 2013 годы» и «Развитие образования РБ на 2012-2017 годы»). 6. Ряд целевых программ и относящихся к ним мероприятий дублируется по признаку отношения к сфере исполнения и мало различается по срокам (например: «Республиканская программа развития образования на 2009 – 2013 годы» и «Развитие образования РБ на 2012-2017 годы»).

Перечень целевых программ Башкортостана, финансируемых из его бюджета в 2012 году.

Таблица 1

Наименование	Годы реализации
Долгосрочные целевые программы – всего, в том числе:	
Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РБ»	2012-2016
Долгосрочная целевая программа «Развитие образования РБ»	2012-2017
Социальная политика – всего, в том числе:	
Республиканская целевая программа улучшения условий и охраны труда	2012-2016
Республиканская целевая программа «Народный университет третьего возраста»	2011-2013
Республиканская целевая программа «Доступная среда»	2011-2015
Образование, культура, спорт – всего, в том числе:	
Республиканская программа развития образования	2009-2013
Государственная программа «Башкиры Российской Федерации»	2008-2017
Государственная программа «Народы Башкортостана»	2003-2012
Прочие – всего, в том числе:	
Республиканская целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Республике Башкортостан»	2011-2015
Республиканская программа государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий	2011-2015
Республиканская целевая программа «Снижение административных барьеров, оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг»	2011-2014
Республиканская целевая программа «Обеспечение территории РБ документами территориального планирования»	2009-2014

В обобщение сказанного об эволюции программных форм стратегического планирования в Башкортостане необходимо отметить следующее.

1. Углубленное изучение стратегического планирования способствовало определению его актуальных форм - программных. Программные формы стратегического планирования - это формы особого процесса социального управления

- социального программирования, результатом которого является программа, фундаментом – план, целью – удовлетворение социальных потребностей. Долгосрочный характер планирования является определяющим в отнесении программных форм управления к его стратегическому типу. Нормативно-правовое закрепление порядка разработки и реализации программных форм стратегического планирования позволяет говорить о специфической форме нормативно-правовых актов - программных документах. Программный документ - это результат особого управленческого процесса социального программирования, базирующийся на плане и зафиксированный в программе системой нормативно-правовых актов, которая включает их различные разноуровневые сочетания (международного, федерального (РФ), субъектов федерации, муниципального).

2. В официальной информации органов исполнительной власти Башкортостана содержится ряд противоречий относительно становления и развития программных форм стратегического планирования. Выполненный в данном исследовании сравнительный анализ управленческой информации обеспечил ее упорядочение, уточнение этапов эволюции программных форм стратегического планирования в Башкортостане в современный период и выявление еще одного этапа - создания разрозненных целевых программ в различных областях социальной сферы (республиканских, ведомственных), который включает период 1995 - 2011 годов. Данный вывод подтверждается и нормативно-правовыми актами, обеспечивающими управление стратегическим планированием. Упорядочение информации об эволюции программных форм стратегического планирования раскрывает ряд состоявшихся управленческих фактов и их результатов, знание о которых должно быть положено в основу выработки последующих управленческих решений в области стратегического планирования. На основе этих фактов и с целью обеспечения поступательного благоприятного развития стратегического планирования можно рекомендовать исполнение ряда управленческих мер, таких как: 1) уточнение признаков классификации групп целевых программ и собственно целевых программ, 2) перегруппировка целевых программ в соответствии с уточненными новыми признаками классификации, 3) выработка и проведение комплекса мероприятий по устранению дублирования сроков и сфер исполнения ряда целевых программ, нарушающего фундаментальные принципы управления, в том числе: системности, равномерности, 4) пересмотр, с одной стороны - содержания программных документов, с другой - нормативно-правовой базы их разработки и реализации, 5) приведение в порядок системы обеспечения стратегического планирования в целом и целевых программ в частности, в соответствии с выявленными в ней проблемами.

Bibliography

1. Afanasyev V.G. Company: consistency, knowledge and management. М.: Politizdat, 1981. 432 p.
2. The Government summed up the implementation of state programs for Belarus in 2014 [electronic resource]. URL: http://pravitelstvorb.ru/press_office/newslines/ (the date of circulation: 07.08.2015).
3. State program R.B. [electronic resource]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/> (date of treatment 07.07.2015).
4. Ivashchenko G.M. Theoretical Foundations of sociological research of social attribution management // The humanitarian challenges of our time: people and society / under total. Ed. SS Chernova. Novosibirsk: Publishing House TSRNS, 2015. p.165-217.
5. Measures for the implementation of the Programme to improve the conditions and safety for 2012 - 2015 (Standard Program Health Ministry of Russia from 19.12.2011). [Electronic resource]. URL: <http://www.minzdravsoc.ru> (date of treatment 02.06.2015).

6. Normative legal acts [electronic resource]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/normativnye-pravovye-akty/> (the date of circulation: 07.07.2015).
7. Amendments to the list of long-term programs of Belarus approved by the Decree of the Government of the Republic of Belarus on June 21, 2012 № 787-p [electronic resource]: Order of the Government of the Republic of Belarus from January 2, 2013 № 75-p. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463500729> (date of treatment 06.30.2015).
8. On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 [electronic resource]: Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 № 1662-r (ed. By 08.08.2009). URL: http://base.garant.ru/194365/#block_1000#ixzz3ebxKVpZl (the date of circulation: 06.30.2015).
9. On the development, implementation and evaluation of the effectiveness of government programs RB [electronic resource]: Resolution of the Government of the Republic of Belarus on April 7, 2014 № 151. ATP «Consultant Plus».
10. On the order of allocation and the provision by the Investment Fund of the Russian Federation to the budgets of the Russian Federation grants for projects of regional and interregional importance (as amended. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.12.2011 № 1246): Government Decree of 30.10. 2010 number 880.
11. On the Government of the Russian Federation: the Federal Constitutional Law of 17 December 1997 № 2-FKZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation (NW). 1997. № 51. Art. 5712.
12. republican target programs: Law of Belarus on April 22, 1997 № 86-h // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2004. № 1 (175). Art. 10.
13. Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Belarus to 2020: Resolution of the Government of the Republic of Belarus on September 30, 2009 N 370 [electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/17723063/#ixzz3f5vKxy4> System Warranty (date of treatment 06.07.2015).
14. strategic planning in the Republic of Belarus: the Law of the Republic of Belarus on 27 February 2015 number 194-s // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2015. № 9 (483). Art. 406.
15. strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of June 28, 2014 № 172-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation (NW). 2014. № 26 (part I). Art. 3378.
16. ensuring the participation of the Republic of Belarus in the implementation of federal target programs and federal targeted investment program: Resolution of the Government of the Republic of Belarus of February 2, 2006 № 22 // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2006. № 9 (231). Art. 587.
17. Approval of the list of government programs R.B.: Order of the Government of Belarus on August 19, 2013 № 1033-p // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2013. № 25 (427). Art. 1122.
18. Approval of the list of long-term target programs of the Republic of Belarus [electronic resource]: Order of the Government of the Republic of Belarus from 21.06.2012 № 787-p. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=78982;fld=134;dst=100013;rnd=0.8187335303518921> (дата Treatment 06/30/2015).
19. On approval of the list of long-term programs RB developed by the republican executive authorities in 2011 - 2012 [electronic resource]: Order of the Government of the Republic of Belarus of June 27, 2011 № 767-p. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423801390> (date of treatment 06.30.2015).
20. The list of existing and draft federal targeted programs in 2015 and beyond [electronic resource]. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1212> (the date of circulation: 06.30.2015).
21. Procedure for the development and implementation of federal target programs and intergovernmental programs, the implementation of which involved the Russian Federation: Government Decree of June 26, 1995 №594 // Meeting of the legislation of the Russian Federation (NW). 1995. № 28. Art. 2669.
22. The targeted program planning [electronic resource]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/> (date of treatment 07.07.2015).
23. Raizberg BA Lobko AG targeted program planning and management. M.: INFRA-M, 2000. 304 p.
24. The republican target program «Accessible Environment» for 2011 - 2015 (as amended in. Resolutions of the Government of the Republic of Belarus from 26.08.2011 № 301 from 24.11.2011 № 427 from 19.09.2012 № 324 from 20.05.2013 № 202). PCA «Consultant Plus».
25. Republican target program to improve working conditions and safety for 2012 - 2016 (as amended. Decree of the Government of the Republic of Belarus of 19.07.2013 № 322). PCA «Consultant Plus».
26. Roslyak V. Report on the results of the expert and analytical activities «Analysis of the effectiveness of the management of social and economic development of Belarus in terms of strategic planning and the improvement of public procurement» // Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2014, number 2 (194), C 73-134. [Electronic resource]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2014/ACH201402261739/ACH201402261739_p_003.htm (the date of circulation: 06.20.2015).
27. Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Editor-coordinator - Academician G.V. Osipov. M.: Publishing NORM (Publishing Group NORMA-INFRA * M), 2000. 480 p.
28. Toshchenko J.T. Sociology. M.: UNITY-DANA, 2012. 607 p.
29. Target programs of the Republic of Bashkortostan [electronic resource]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/tselevye-programmy-respubliki-bashkortostan/> (the date of circulation: 07.07.2015).

Концептуализация повседневности в социально-философских исследованиях зарубежных ученых

Интерес к повседневности в современной социальной философии обусловлен так называемым «практическим поворотом» («practiceturn»), в результате чего в фокусе социально-философских исследований оказались рутинизированные обыденные социальные практики повседневной жизни людей. [2] При этом обозначились три основных методологически различающихся подхода: 1) феноменологический, 2) этнометодологический и 3) символическо-интеракционистский. Феноменологический подход восходит к трудам Д. Юма и Э. Гуссерля. Этот подход базируется на изучении повседневной деятельности людей и получил в науке обозначение феноменологического. В методологической основе такой подход опирается на положение известной «теоремы У.А. Томаса»: «Если люди определяют ситуации как реальные, то ситуации реальны по своим последствиям» [24,12].

Этнометодологический подход разработан в трудах Г. Гарфинкеля и опирается на результаты этно-антропологических исследований повседневных социальных практик примитивных народов, живущих на стадии догосударственных обществ. [8]

Символически-интеракционистский подход — связан с именем автора теории фреймов Ирвинга Гофмана и его последователей и носит название символическо-интеракционистский. [9,5,11] Как справедливо указывал Б. Вальденфельс, обыденную жизнь, функцию теорий обыденной жизни и определенных практических действий можно анализировать исходя из субъекта, из объективно существующего мира тел, из социальных отношений, из процесса языкового общения или из действий становящихся автоматическими. [6, с.39]

Английский философ Д. Юм одним из первых в философии обратился к анализу феномена повседневной, обыденной человеческой деятельности как некоего пространственно-временного действия, детерминированного привычкой. Он рассматривал привычку как не поддающуюся рациональному осмыслению модель действия, выработанную человеком в ходе обыденной практики бытия индивида. [20, с.230-231]

Очевидно, под повседневностью в рамках деятельностного подхода К.Маркс понимал «все те обстоятельства, которые воздействуют на человека», видоизменяют «все его функции и виды деятельности». [13, с.31] К.Маркс выделил в повседневности область досуговой деятельности. К.Маркс определил досуг как сферу свободной деятельности. [14, с.211]

Немецкий философ Э. Гуссерль, развил философскую концепцию Д. Юма, введя в научный оборот понятие «повседневного жизненного мира» – *Lebenswelt*, в котором различаются неотрефлексированное повседневное бытие, опирающееся на привычные формы жизнедеятельности индивида, ориентированные на выживание и онтологическую безопасность, и мир стремлений на основе рефлексии индивида и принципах этики – *Bestrebung* («стремлений» - нем.). [10] Э.Гуссерль сформулировал основные принципы «человеко-размерной» методологии, связывающей человеческое сознание с его телесными и интерсубъективными характеристиками. [1] Повседневность он связывает с видимой и осозна-

ваемой человеком действительностью, как подлинным естественным бытием.[10, с.573]

Развивая философские подходы к повседневности Э.Гуссерля, его ученик М. Хайдеггер выделил в рамках феноменологической методологии новую категорию — Existenz («существование» – нем.) или бытие человеческого существования, не поддающееся философскому познанию на основе лишь рационального подхода, ориентируя его на познание уникальной человеческой природы. Повседневное бытие человека реализуется в Dasein (т.е. «в реальной повседневной практике человека в данный отрезок времени и в данном локусе»).[17, с.317] М.Хайдеггер разделяет понятия «повседневности» и «Dasein»: «...Dasein есть «собственная» сущность, иначе — «собственность», которая связана не с модусами человеческого существования (обладанием, принадлежностью и т.п.), но непосредственно с самим этим существованием и мерой его подлинности». [16, с.13] Повседневность М.Хайдеггер определяет как Alltäglichkeit des Daseins — ежедневность проявления здесь-бытия конкретного индивида. М. Хайдеггер полагает, что раскрытие человеком своей экзистенции реализуется посредством практики. [17, с.64-68]

Немецкий социолог и социальный философ, сторонник деятельностного подхода М. Вебер полагал, что между харизмой и традицией находится «выхоленная повседневность». Он относил повседневность к профанному и рациональному началу, основанному на повторяющихся действиях, сложившихся исторически и опосредованных социально-культурными традиционными практиками. [7, с.628]

Повседневность как совокупность рутинных практик рассматривал и последователь Э. Гуссерля австрийский философ и социолог, эмигрировавший в 1939 г. в США, А. Шютц (А.Шютц). Повседневность он рассматривал в качестве первичного уровня Lebenswelt (жизненного мира), воплощающего человеческий опыт, сформировавшегося на основе трудовых практик и порождающего рутинные действия в рамках дихотомии мы/мы в противоположность взаимодействию с социальным окружением в рамках дихотомии мы/они. Концепт Lebenswelt (жизненного мира) раскрывал интенциональный характер отношения человека к окружающему миру, противопоставленный А.Шютцем научной рефлексии. [18, с.172; 20]

А. Шютц выделил системообразующие элементы повседневности в качестве особых форм социальной реальности: 1) трудовая деятельность; 2) уверенность в существовании объективного мира; 3) напряженное отношение к жизни и рискам, возникающим в обыденной повседневности; 4) особое переживание рутинного времени; 5) специфика личностной определенности действующего индивида, ощущающего эмоциональную связь своей личности с прошлым опытом предшественников; 6) особая форма социальности.[22, р. 236-239.]

В отличие от А. Шютца, Н. Элиас предполагал, что досуговая деятельность является частью повседневности. Его вклад в развитие методологии исследования повседневности (Alltäglichkeit, Alltagschichte), противопоставлявшей неповседневности (Nict-Alltag) весьма значителен. В послевоенное время Н.Элиас большое внимание уделил изучению повседневности и повседневных социальных практик людей. Стремясь к выявлению границ концепта повседневность, Н. Элиас выстраивает несколько пар соотношения этого понятия с теоретически предполагаемыми исследователем оппозиционными дихотомическими значениями:

1. Обыденность, повседневность versus праздник, праздничный день;
2. Повседневность жизни общества (рутинное повторение ежедневных обстоятельств) versus небудничные, экстраординарные сферы общественного существования;
3. Повседневность как рабочие будни трудящихся versus сферы жизни людей, живущих дивидендами, в роскоши, не занятых участием в производстве;

4. Повседневность, как жизнь народа, массы населения *versus* жизнь высокопоставленных и могущественных персон, символических лиц, фигур - королей, принцев, президентов, членов правительства, членов парламента, народных вождей, демагогов, лидеров экономики и пр.;

5. Повседневность, выступающая синонимом событийной сферы ежедневной жизни *versus* события освященные авторитетом институциональной власти;

6. Повседневность как частная, приватная жизнь, наполненная тем, что имеет отношение к досугу, семье, любви, детям и протекающая в частных сферах *versus* публичная жизнь, протекающая в общественных сферах главным образом профессиональная (отметим, что повседневность в концепции Н. Элиаса включала досуг).

7. Повседневность как сфера естественного, спонтанного, нерелексивно, истинного переживания и мышления *versus* сфера релексивного, искусственного, придуманного, не спонтанного переживания и мышления, в особенности научного;

8. Повседневное сознание как синоним идеологически наивного, непродуманного, спонтанного, зачастую ложного мышления и переживания *versus* правильное, истинное, подлинное, научное отрелексивованное мышление. [19] Н. Элиасо-своему, раскрыл природу динамики повседневности, связав «обстоятельства», которые изменяются, с динамикой межсубъектных отношений индивидов. [4, с.52]

П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» представили свою модель социальной реальности, демонстрируя, как индивиды конструируют окружающую их реальность, которую они называют наивысшей реальностью (*parexcellence*), а затем сформированная ими реальность начинает воздействовать на индивидов, обретая власть над ними, что соответствовало теореме У.А.Томаса. Индивид начинает воспринимать сконструированную повседневность как единственно возможную реальность, которая репрезентирована через номинирование и придание повседневным практикам нормативных смыслов в сфере «*Dasein*». Сконструированная повседневность приобретает статус должного порядка, в рамках которого упорядочена и организована жизнь общества, к которому принадлежит индивид.[3, с.38] В этой связи, отмечал Б. Вальденфельс, «Человек должен изобретать порядок, создавать свой мир».[5, с.42]

Как писал М. Мерло-Понти необходимо включить в анализ повседневности жизненного мира (*Lebenswelt*) и теорию дискурса.[15] Жизненный мир повседневности, по мнению М. Мерло-Понти, следует изучать с позиции отчужденного наблюдателя, в результате чего жизненный мир повседневности можно будет структурировать и сделать его предметом объективного анализа.[15, с.475]

Сформулированные П. Бергером, Т. Лукманом, Б. Вальденфельсом и М. Мерло-Понти концептуальные положения о границах жизненного мира позволили осознать поливалентность жизненных миров индивида, наметить возможные пути изучения множественной реальности как сложного многоуровневого социального явления, выработать методологию подхода к различным сферам повседневности, включая и область досуговой деятельности, противопоставленной прерыванию повседневных социальных практик неповседневными социальными практиками. Впрочем, неповседневные социальные практики несводимы к праздничным интеракциям — они могут относиться к экстремальным социальным интеракциям, выпадающим из рутинного ряда социальной повседневности.

Один из основоположников этнометодологического подхода к повседневности Г.

Гарфинкель рассматривал повседневность как сформулированную и реализуемую людьми систему обыденных практик, которые выступали в качестве нормативных границ поведения людей. Нарушение сложившихся установок повседневного поведения вызывало в экспериментах Г. Гарфинкеля негативные эмоциональные оценки и приводило к определенным действиям со стороны окружения испытуемых, направленных на восстановление привычного порядка.[8, с.23-46]

Э. Гидденс исходит из аналитической первичности «социальных практик» относительно общественных систем, что позволяет концептуализировать социальную жизнь как сплетение повседневных практик, непрерывность существования индивидов в конкретных контекстах. [21] Поэтому знание об окружающем их социальном мире индивиды приобретают с помощью обыденного мышления повседневной жизни. В тоже время повседневная жизнь латентна в традиционном смысле этого слова, т. е. сохраняет традиции и подает нам идеологию, завуалированную здравым смыслом, олицетворяя одновременно спонтанность и застой.[4]

Автор теории фреймов И. Гофман, видный представитель сложившегося в XX веке в социальной антропологии направления символического интеракционизма, рассматривал повседневность «не как обособленную сферу жизни, противостоящую другим сферам, а лишь как один из возможных миров», который можно трансформировать с помощью изменения поддерживающих пространственно-временные ритмы повседневности ритуалов (например, переформатировав социальные роли акторов в социальном взаимодействии).[9, с.681]

Рассматриваемые методологические подходы к концептуализации феномена повседневности исходят из поливариантной палитры реальностей, сосуществующих в жизни современных людей.

Bibliography

1. Batygin G.S. Sociology of everyday life: from «practice» to «frame» // J. Hoffman Frame Analysis: An Essay on the organization of everyday experience: Per. from English. / Ed. GS Batygina and L.A. Gantry; enter. Article GS Batygina. - M.: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2004. p. 3-12.
2. Thomas W., Znanietski F. The Polish Peasant in Europe and America: Vol. 12. - Chicago: Dover Publications, 1958.
3. Bows A.V. Consequences «Thomas theorem» in the conditions of information civilization // Knowledge. Understanding. Skill. - 2006. - № 4. - p. 220-222.
4. Mr. Garfinkel Studies in ethnomethodology. - SPb.: Peter, 2007.
5. Hoffman I. Presentation of Self in everyday life. - M.: Canon D-Press, 2000.
6. Waldenfels B. Daily life as a plavilnyyitgl rationality Povsednevnost. - // M.: Socio-Logos 1991.S.39-50.
7. A. Lefevre Daily and Daily // Sociological Review. - 2007 - V.6. - № 3. - p. 33-36.
8. Waldenfels B. Daily life as a plavilnyyitgl rationality. - M.: Progress, 1991.
9. Hume D. Treatise of Human Nature, or attempt to apply a method based on the experience of reasoning to moral subjects // Hume D. Compositions: In 2 vols. T. 2. - M.: Thought, 1996. p. 53-655.
10. K. Marx and F. Engels. vol. 46, p.I.
11. K. Marx and F. Engels, Works. 2nd ed. T.26, p.III.
12. E. Husserl, Logical Investigations. Cartesian thinking. Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. The crisis of European humanity and philosophy. Philosophy as a rigorous science. Minsk - M.: Socio-Logs 2000.
13. Amirov D.Y. The relevance of the method in the study of social phenomenology of everyday political consciousness // Proceedings of XIII scientific conference «University science - the North Caucasus region.» V.2. Social Sciences. - Stavropol: NCSTU, 2009.S.56-58.
14. M. Heidegger works and reflections of different years. - M.: Gnosis, 1993.
15. M. Heidegger's Being and Time. - M.: adMArginem, 1997.
16. M. Weber Basic sociological concepts // Weber M. Selected works. - M.: True, 1990.
17. Schutz A. The problem of rationality in the modern world // A. Schutz semantic structure of the everyday world: essays on the phenomenological sociology. - M.: Institute Foundation «Public Opinion», 2003.
18. Shutz A. On Phenomenology and Social Relations. - Chicago: University of Chicago Press in 1970.
19. Elias N.O. process of civilization. Sotsiogeneticheskie and psychogenetic research. - M.: University Book 2007.
20. Berger, P., Lukman T. The Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge. - M.: Medium, 1995.
21. M. Merleau-Ponty's Phenomenology of Perception. 1945 - St. Petersburg.: Yuventa, Science, 1999.
22. Mr. Garfinkel Studies in ethnomethodology. - SPb.: Peter, 2007.
23. Heller A. Can Everydey Life be Endangered? // Heller A. Can Modernity Survive.-Padstow: TJPress, 1990. p. 46-67.
24. Boim C. General place: Mythology daily zhizni. - M.: New Literary Review, 2002.

Проблемы создания «электронных муниципалитетов» в Курской области¹

Электронное правительство стало частью реальности госуправления, его значимость в обеспечении информационного доступа граждан и повышении качества услуг доказана множеством исследований и не вызывает сомнений, и именно эта сфера его применения рассматривается в рамках электронного правительства. Вопросы электронного управления требуют все более пристального внимания и тщательного изучения, в том числе их реализация на муниципальном уровне, в рамках «электронных муниципалитетов» [1].

Информационно-коммуникационная система «Электронный муниципалитет» представляет собой программный комплекс организации деятельности муниципальной власти, созданный для повышения её качества, перевода услуг в электронный вид. Несмотря на проводимую правительством политику расширения перечня и повышения качества предоставляемых гражданам электронных услуг, на сегодняшний день не разработана единая систематизированная методика комплексной оценки их качества и доступности.

С целью выявления особенностей состояния сферы оказания государственных и муниципальных услуг, предоставляемых гражданам на территории Курской области, в первой половине 2015г. было проведено социологическое исследование, которое включало: телефонный опрос населения 5 муниципальных образований (Курск, Курчатов, Железногорск, Суджа, Рыльск), в котором приняли участие 220 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет; анкетирование населения на территории ОБУ «МФЦ» по Курской области, в котором приняло участие 165 граждан, постоянно проживающих на территории Курской области в возрасте от 19 до 69 лет, обратившихся за получением услуг в марте 2015г. Респондентам предлагалось оценить группы параметров, характеризующих качество и доступность предоставления государственных и муниципальных услуг: информационное обеспечение предоставления услуги; временные и финансовые затраты на получение услуг; их технологичность, качество работы персонала; удовлетворенность получателя качеством и доступностью услуги. Также проведен экспертный опрос служащих администраций муниципальных образований Курской области, опрошено 109 служащих в возрасте от 22 до 66 лет, кадровый состав - рядовые сотрудники, начальники отделов и их заместители.

Проведенные исследования позволили выявить связь степени развития и популярности информационного обеспечения доступа граждан, качества электронных услуг с размером поселений, а также количественными и качественными характеристиками населения (динамикой роста, доходами, особенностями за-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-12-46006 «Эволюция систем управления городами Курского края в условиях постсоветской социально-экономической трансформации»

нятости и уровнем образования). По ряду перечисленных показателей в Курской области выделяются Курск и Курчатов как города наиболее развитого «электронного муниципалитета».

Развитие электронных муниципалитетов в Курской области можно охарактеризовать как динамичное. Несмотря на благоприятную ситуацию в развитии информатизации в Курской области, темпы внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в органах местного самоуправления существенно ниже, чем на более высоких уровнях управления, их применение носит в основном внутриведомственный характер.

В ходе исследования выявлен ряд недостатков, требующих изменения подходов деятельности администраций муниципалитетов, для достижения целевых показателей, характеризующих эффективность электронного правительства на уровне местного сообщества.

Выявленные проблемы можно разделить на несколько блоков:

1. Проблемы нормативно-правового характера характеризуются отсутствием или недостаточной развитостью единой методологии информатизации муниципалитетов. Так отсутствуют стандарты и административные регламенты, содержащие требования к инструментам обеспечения доступности информации о деятельности органов местного самоуправления. Не представлены единые методические рекомендации, разработанные на федеральном уровне для проведения информатизации с конкретными показателями измерения результатов.

Концепции информационного развития различных регионов достаточно однотипны. Использование единых моделей построения информатизации субъектов РФ без учета особенностей экономического и социального развития региона не способствует созданию полноценного информационного пространства. При всех региональных различиях официальных информационных ресурсов и порталов предоставления электронных услуг по структуре, полноте и формам наполняемой информации, востребованности получаемых услуг, выявлен ряд слабых сторон этих процессов. Среди них полнота предоставления обязательной информации, отсутствие условий обеспечения электронного участия граждан. Кроме того, сосредоточившись на отчетных показателях системы предоставления услуг с использованием современных ИКТ и сопутствующей нормативно-правовой базы, региональные органы управления уделяют недостаточное внимание планированию и мониторингу деятельности органов местного самоуправления, системе их межведомственного электронного документооборота, внедрению на местах новой технологической инфраструктуры.

Проблемы качества информационного пространства. Создание единого информационного пространства, объединяющего различные институты управления, способствует повышению качества предоставляемых электронных услуг. Актуальность этого вопроса усиливается по мере роста числа пользователей сети Интернет, напомним, что в 2010 году в России им пользовались 42,8% населения страны, в 2014 году уже 66% [2].

Отсутствие единых требований к качеству информации, находящейся на сайтах муниципальных образований, является важнейшим показателем информа-

ционной открытости органов власти и качества предоставляемых услуг. На сайтах часто отсутствует информация, требующая публичного доступа, или не производится ее своевременное обновление. Например, изменения или поправки в Устав города Курска публикуются на официальном портале Администрации города Курска с долгими задержками, что отражается на качестве информации о деятельности власти у общественности.

Слабо развита система обратной связи с общественностью в интерактивной форме, которая позволяет вести диалог в режиме свободного обсуждения общественных проблем, на 16 из 31 официальных сайтов и порталов органов муниципальной власти Курской области на момент исследования такая функция или отсутствовала, или являлась номинальной. Только на 4 сайтах граждане пользовались ей достаточно регулярно, то есть фактически - на 12,9% из общего числа доступных официальных муниципальных источников информации.

По результатам опроса населения Курской области среди недостатков функционирования официальных сайтов (порталов) муниципальных образований региона респондентами были выделены: несвоевременность и нерегулярность обновления информации (49,2%), неудобства при поиске информации на официальных сайтах (54,1%), нехватка важной информации, прежде всего графиков работы чиновников (32,4%), отсутствие возможностей задать вопрос или вступить в диалог прямо на сайте (29,7%). Эти причины снижают возможности электронных муниципалитетов на местах, влияют на формирование уровня востребованности муниципальных электронных информационных ресурсов, сейчас в электронных формах взаимодействия с властью заинтересованы не более половины респондентов (49,6%), а фактически обращаются за ним еще меньше [3].

3. Проблемы маркетинга и определения качества оказания электронных услуг. Эти вопросы довольно тесно взаимосвязаны. Во-первых, существует проблема информирования населения о возможности получения услуг в электронном виде. На сегодняшний день политика взаимодействия со СМИ, направленная на информирование граждан о мероприятиях, проводимых с целью информатизации общества, малоэффективна. Информация о реализации новых социальных программ, расширении перечня услуг и т.д. не доходит до целевой аудитории, причина заключается в отсутствии своевременных усилий по распространению информации за пределами кабинетов муниципальных служащих.

Во-вторых, существует существенная разница в оценке результатов охвата населения электронными услугами различными акторами. Так по итогам нашего исследования к услугам многофункциональных центров (МФЦ) обращалось только треть респондентов, в то же время по данным мониторинга, проводимых МФЦ, таких респондентов половина [4]. Сопоставление данных удовлетворенности качеством услуг, оценки удобства их получения представлены в Таблице 1.

Отклонения, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о сглаживании ряда противоречий и вопросов в результатах собственного мониторинга МФЦ, это прежде всего проблемы информированности населения, маркетинга электронных услуг и информационной культуры населения, настороженно относящегося к данной форме получения услуг, и конечно, вопросы качества оказания таких услуг.

Данные обстоятельства указывают на то, что электронные услуги не являются для граждан типичным и привычным явлением, их качество вызывает большие сомнения у населения, к ним относятся с осторожностью. Говорить, что большинство населения охвачено госуслугами и готово их принять - преждевременно.

Таблица 1
Сравнительная таблица данных мониторинга МФЦ
и результатов собственного исследования (2015г.)

Вопрос	ОБУ«МФЦ» по Курской области (%)	Собственное исследование (%)	Отклонение (%)
1. Пользовались ли Вы когда-нибудь услугами многофункциональных центров (МФЦ)?	47	33	- 14
2. Удовлетворены ли Вы качеством работы специалистов МФЦ?	84	56	- 18
3. Как Вы считаете, появление МФЦ упростило процедуру получения госуслуг?	82	48	- 34

В-третьих, качество и эффективность предоставления электронных услуг зависит от навыков использования информационных технологий, при этом зачастую сами муниципальные чиновники не обладают должной грамотностью и информационной культурой. Было выявлено, что две трети опрошенных чиновников сами не имеют опыта получения электронных услуг (65,0%). Из тех, кто такие услуги получали, всего двое обращались за ними дважды. Наличие личного опыта получения электронных услуг у чиновников присутствует в следующих сферах: услуги налоговой службы - 11,6%, УФМС - 5,9%, ГАИ - 5,9%. Из всего перечня наиболее популярных услуг, а их было предложено 24, выбраны респондентами только 8. Те, кто такими услугами все же воспользовались (35,0% от общего числа опрошенных), отметили их удобство и экономию времени. Однако общее количество таких респондентов явно недостаточно, ведь публичные служащие относятся к числу наиболее образованной и информированной части населения. Следует заметить, что все опрошенные чиновники, обращавшиеся за электронными услугами, младше 50 лет, большинство из них мужчины. При выявлении уровня владения навыками работы ИКТ выяснилось, что более 20% чиновников этими навыками не владеют, в основном это женщины предпенсионного возраста, отличное владение навыками демонстрируют всего 10,18% чиновников, причем все - в возрасте до 30 лет.

Использование сотрудниками органов местного самоуправления в процессе своей профессиональной деятельности базовых навыков владения персональным компьютером, а также другими информационными технологиями и Интернет-ресурсами, влияет на их способность реагировать на запросы поиска, обработки, анализа и передачи информации. Низкий уровень информационной компетентности муниципальных служащих тормозит развитие взаимоотношений органов местного самоуправления и граждан. Следовательно, решение проблемы низко-

го уровня информационной компетентности муниципальных служащих будет способствовать более эффективной работе органов местного самоуправления.

4. Проблемы технического и технологического характера условно можно разделить на 2 группы:

1) вопросы нехватки квалифицированных ИТ-специалистов, что затрудняет решение вопросов и задач, связанных с разработкой и внедрением информационных систем. Как следствие, ограничиваются возможности муниципалитетов в сфере информатизации.

2) Ограничения технических и технологических возможностей развития управления. Эксперты отмечают проблему несоответствия существующего парка компьютерной техники и программного обеспечения органов местного самоуправления реализуемым задачам, решению данной проблемы в ближайшем будущем необходимо уделить пристальное внимание. Органам местного самоуправления необходимы более мощные процессоры и эргономичное программное обеспечение. Также важно увеличение скорости передачи данных для оперативной обработки поступающей информации и ее обменом между отделами.

В целом можно сказать, что в настоящее время деятельность по созданию электронного правительства в регионе сложно назвать целостной информационной политикой, что потенциально способствует развитию коррупции, снижает доверие граждан к органам местного самоуправления, ведет к росту общественной пассивности и снижению поддержки муниципальных реформ.

Перечень выявленных в ходе исследования проблем электронного правительства на муниципальном уровне не является исчерпывающим. Некоторые из них решаются достаточно эффективно, решение других откладывается на неопределенное время. Комплексное решение вопросов региональной информатизации требует координации действий электронных муниципалитетов во всем регионе, поднятия общего уровня информационной культуры и грамотности населения.

Bibliography

1. Danakin N.S., Starostova E.A. Technology information support of territorial public self-management // City: Theory and Practice. 2014. №2 (12). p. 38-45.
2. Rating of subjects of the Russian Federation in terms of the implementation of e-government on February 1, 2015 // GosMenedzhment: e-zine. 2015. № 3. URL: <http://gosman.ru/?news=29388> (date of treatment 04/23/2015)
3. Piasecki E.N. Selection of local government forms of interaction with the population: the experience of peer review // Etnosotsium and ethnic culture. 2014. №3 (69). p.131-139.
4. A report on the results of monitoring the quality of public and municipal services in the Kursk region in 2014. URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=1205&mat_id=42974 (date of treatment 04/11/2015)

Религиозное направление культурных предпочтений молодежи современного города (на примере г. Тольятти)

В конце XX века города вновь становятся объектом пристального интереса, что произошло в силу процессов глобализации. Города стали главным местом целого спектра новых социальных, культурных, экономических, политических процессов. Происходит смена исторически сложившихся векторов культурных предпочтений горожан, где молодежь становится главным инструментом моделирования нового общества, нового сознания, новых взглядов.

В настоящее время вполне очевидно, что более логично рассматривать культурные предпочтения молодежи внутри современных межличностных и институциональных связей и в этом направлении проследить их представления о своих потребностях и проблемах, которые формируют мотивацию для создания элементов собственной социокультурной реальности. Это поможет получить более достоверные сведения не только о генезисе культурных предпочтений молодежи, но и появлении новых форм организации культурной жизни.

Научная новизна заключается в выявлении доминантных направлений культурных предпочтений молодежи, связанных с изменением структуры и условий развития городской промышленной среды, представления их как интегрирующей ступени в развитии городской культуры, а так же вполне самостоятельного и самоценного этапа, обладающего внутренней спецификой и логикой становления.

Выделение молодежи в обособленную общественную группу с её внутренней дифференциацией происходили под влиянием социокультурных причин. Духовная традиция разрушала временные барьеры, разделяющие поколения людей. Секрет старшего поколения заключался в способности хранить духовные традиции. А секрет молодежи - в умении, по прошествии времени, всякий раз воссоздавать культурное явление заново с минимальными потерями его смысла. В современной культурной модели исчезают традиционные начала, авторитет старших минимизируется до предела. Смена культурной парадигмы - есть смена многих представлений молодежи о смысле своей жизни, формах социального бытия, поведения, есть извечное стремление к самопознанию.

Представления о молодёжи имеют глубокие исторические корни и впервые нашли своё отражение в Древней Греции и Риме в V–IV вв. до н. э. в трудах великих мыслителей прошлого. Вопросы воспитания и образования молодых людей, служения их обществу и государству не остались без внимания в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона и других выдающихся философов. Однако стоит заметить, что большинство классиков данного периода чаще использовали в своих работах такие термины,

как «юноши» и «молодые люди».

По мнению Цицерона, государство должно воздействовать на процесс становления молодого поколения определёнными мерами: «Основа всего государства состоит в правильном воспитании молодёжи». Аналогичной точки зрения придерживался и Диоген: «Что составляет основу всего государства? – Воспитание юношей. Ведь никогда виноградные лозы не принесут полезного плода, если за ними не было хорошего ухода»¹.

Молодежь и присущие ей религиозное направление культурных предпочтений становятся объектом пристального внимания со стороны ученых, особенно социологов, психологов, культурологов. **В последнее время всё чаще мы обращаемся к такому понятию, как «духовно-нравственное» просвещение, образование, воспитание и т. д. Это всеобъемлющее словосочетание несёт в себе всё ценное, что имеет человеческая сущность. Духовно-нравственная система «позволяет понять самого себя и духовный смысл жизни, приобщиться к образу жизни и традиции семьи, стать сопричастным к большой и малой родине, усвоить основы общечеловеческой культуры, понять развитие этнической культуры, системы мир культуры» [2].**

«Духовностью», как понятием, выражается самосознание человека, проявляясь в его мыслях и словах, которые находят отражение в действиях. От степени овладения такими видами культуры как искусство, философия, религия и т. д. зависит и степень духовности конкретного человека. Без понятия «духовность» невозможно достичь результатов в системе образования, экономики и политике.

Понятие «нравственность» тесно перекликается с «духовностью». Нравственное воспитание – основа всех систем образования. На нём держатся все функции воспитания детей и молодёжи [3].

«Духовность» и «нравственность» - неразрывны между собой. От их тождественности и своевременного влияния на неокрепшее детское сознание зависит результат формирования гражданина как личности.

На сегодняшний день остро стоит проблема патриотического воспитания российской молодёжи, особенно мальчиков и юношей, будущих защитников Отечества, будущих управленцев и руководителей. Чувство патриотизма было во все времена одним из главных объединяющих факторов и на сегодняшний день является одной из важнейших нравственных ценностей в российском обществе.

Любовь к Родине включает созидательное начало и выражается в конкретных делах. Детям и подросткам с ещё неокрепшим сознанием довольно трудно устоять перед разрушительной силой таких явлений, как: наркомания, детский алкоголизм и проституция, распущенность и вседозволенность, пагубное влияние которых исходит, прежде всего, от СМИ.

Для преодоления кризисных факторов проблемы духовно-нравственного воспитания может стать привлечение детей и подростков в хоровые коллективы мальчиков и юношей, воспитанных на репертуаре, раскрывающем понимание истории и жизни родной земли. Привлечение в хор детей и молодёжи, особенно мальчиков и юношей, способствует улучшению духовно-нравственной ситуации снижению отрицательных явлений в обществе и преодолению кризисных явлений в социальной сфере такого современного молодёжного города, как Тольятти. Также это благотворно влияет на вовлечение в духовно-творческую атмосферу всех слоёв населения го-

---

1 Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. – М.: Соцэкгиз, 1935.

рода, способствует развитию преемственности поколений.

Как известно, культурный уровень человека закладывается в детстве. От этого зависит культура и будущее государства. Хоровое пение является одним из ведущих приоритетов, направленных на духовное формирование личности.

Искусство хорового пения на Руси с древности основывалось на идеях соборности, как оплоте Православной Церкви [4].

Русские хоры ставили перед собой не только просветительские цели. Участие в хоровых коллективах воспитывало и просвещало самих хористов, обогащало их в духовно-нравственном отношении. Характерная черта русской культуры проявляется в стремлении к пению вместе – хором.

В эстетическом развитии юношества хоровое пение всегда имеет позитивное начало. Наша страна преодолела множество препятствий для возрождения хоровой культуры и одного из её пластов - хоровое пение мальчиков и юношей,

Объединение мальчиков и юношей в одну творческую команду, которая дисциплинирует и учит быть ответственными за своих товарищей и весь коллектив – одна из форм формирования чувства ответственности и сопричастности к единению. Рождение подобного творческого коллектива мальчиков и юношей – это уже, пусть небольшой, но результат решения проблемы духовно-нравственного воспитания. Объединение в один сводный хор детско-юношеских коллективов светского учебного заведения и образовательного учреждения при Православном приходе – новая ступень взаимного обогащения духовным опытом детей и подростков.

Не случайно участники Второго и Третьего Всемирных русских соборов указали, что слово «образование» восходит к слову «образ», «образец», воплощенные в индивидуально самобытные формы, соответствующие культуре общества. Человек «образовывается» в смысловом поле определенных знаков, значений, нравов, ценностей, идеалов, присущих конкретному народу.

Игнорирование их в образовательном процессе приводит к нарушению процессов гармоничного развития личности и этнической социализации. Следовательно, образование должно включать смыслы и достижения национальной духовной культуры, частью которой является хоровая культура, к которой должен быть приобщен подрастающий человек.

Реализация подобной деятельности обусловлена необходимостью осуществления комплекса мер, способствующих обеспечению духовно-нравственного просвещения детей и молодёжи, приобщению подрастающего поколения к нравственным ценностям добра, любви к родному Отечеству, его культурно-историческому наследию, сопереживания к ближнему, а также формированию гражданской ответственности за будущее своей Родины.

Вовлечение детей и молодёжи в сферу творческой и социальной активности с целью духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения является одной из важнейших задач современности. От этого зависит будущее и молодого Автограда не только в экономической, но и в социальной сфере, которая не может быть второстепенной, а наоборот, является основой любых экономических и политических явлений.

Известный хормейстер, педагог, музыкальный деятель современности

А. Свешников справедливо писал: «Пение – удивительное искусство. Оно достойно того, чтобы почитать его одним из самых великих. Песня побуждает в человеке лучшее, что в нём есть, заставляет звучать самые тонкие и нежные струны сердца и всегда обращает его чувства к Родине, вызывает радостное ощущение красоты и величия. Пение помогает не только острее воспринимать жизнь, но и ярко и красиво выражать свои мысли и впечатления» [5].

А.Я. Флиер в числе наиболее актуальных вопросов, подлежащих безотлагательному исследованию **культурологической наукой**, выделяет изучение работы механизмов трансляции исторического типа солидарности и идентичности следующим поколениям средствами **социализации и инкультурации личности** методами традиций, обычаев, нравов, образцов и т.п., а также воспитания, образования, искусства, религии, идеологии, политики и пр., обеспечивающих социальное воспроизводство данного общества как устойчивой культурной целостности. Наука в этом процессе явится лишь теоретическим основанием; полем «генерального сражения», безусловно, станет сфера образования, где и развернутся главные «битвы» между культурой и социальной деградацией [6].

Молодой Тольятти, как явление переплетения современных течений, впитывающих как негативное, так и вечное, ценное - не остаётся в стороне от сохранения и создания своих культурных традиций. Несмотря на негативные явления в современной жизни в масштабе всего мирового устройства, большинство молодых людей всех социальных групп, стремятся повысить свой духовно – нравственный уровень, осознавая, что именно на нём держатся и социально – экономические связи в разных областях общественной жизни города.

Опыт прошлого, опыт уходящего помогает уяснить, что молодежь, молодое поколение, детско-юношеское движение подчиняются общим закономерностям общественного развития, но вместе Опыт прошлого, опыт уходящего помогает уяснить, что молодежь, молодое поколение, детско-юношеское движение подчиняются общим закономерностям общественного развития, но вместе с тем они имеют свои особенности, специфику, своеобразные формы проявления самодеятельности и самоорганизации. с тем они имеют свои особенности, специфику, своеобразные формы проявления самодеятельности и самоорганизации.

Данная статья показывает духовные приоритеты, которые на сегодняшний день выбирают родители для своих детей, а также часть молодёжи, у которой с детства уже заложены основы духовно-нравственного начала через соприкосновение с лучшими образцами русской классической и духовной хоровой музыкой.

В любом городе России, где имеется хотя бы малейший интерес и неравнодушие к духовному состоянию современного общества, необходимо обеспечить занятость детей и молодёжи в социокультурном пространстве, направляя их энергию и интересы в русло русских национальных традиций, опирающихся на духовно-нравственные устои.

Bibliography

1. Skripacheva I.A. The city as a cultural system. - Tolyatti, 2009. - 336 p.
2. Lushnikov I.D. Modern Russian school. - Vologda, 1996. - 9 p.
3. Sokolniki Y.P. A systems approach to the education of students: teaching aid. - M., 1990. - 84 p.
4. A. Nicholas of church of Sacred Music Choral // regency case. 1909, № 11. - 263-269 p.
5. Sveshnikov Coll. Articles / Ed. K. Bird. M., 1979. - 115 p.
6. Flier A.Y. Sociocultural forecast 1 century // Uncultured form kulturny.- M. MGUKI. 2009. - 34 p.

Адаптационные ресурсы трудовой миграции в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв.

Успешная этнокультурная адаптация трудовых мигрантов в иноэтничной среде, развитие и улучшение межэтнических коммуникаций, реализация интеграции в принимающее сообщество все это является одними из актуальных проблем современного общества. Для достижения стабильного развития нужно учитывать возможность сохранения полит-этнического и поли-культурного компонентов в структуре социума, способствуя этнокультурной интеграции и адаптации мигрантов. Правильно построенная система социально-экономической политики позволит преодолеть негативные региональные различия и снизить возможные отрицательные последствия увеличивающихся масштабов трудовой миграции¹.

Происходящее увеличение числа трудовых мигрантов в дальневосточном регионе влечет за собой активизацию этнического самосознания у трудовых мигрантов, как формы сохранения самобытности. При этом наблюдается устойчивый встречный процесс – рост интегративных тенденций, размывание этнических границ, глобализация и унификация всех сфер общественной жизни. В условиях стремления к этнической самореализации в противовес интеграционным процессам необходимо построить оптимальную модель развития межэтнических отношений в полиэтническом Азиатско-тихоокеанском регионе. Удаленность Еврейской автономной области от центра России, приграничное положение обусловили специфику развития миграционных процессов. Для трудовой миграции ЕАО характерна высокая динамичность и быстрые темпы роста. Количество трудовых мигрантов, прибывших в Еврейскую автономную область, увеличилось почти на 4% по сравнению с 2013 годом. За 7 месяцев 2014 г. ОФМС России по ЕАО мигрантам было выдано 3,352 тысячи разрешений на работу². В этой связи выявление тенденций и определение перспектив в международной трудовой миграции населения на Дальнем Востоке, в частности и в ЕАО, являются весьма актуальными как в научном отношении, так и с точки зрения национальной безопасности. Процессы глобализации, распад полиэтнического советского государства, всплеск межэтнических проблем, требуют решения одной из главных задач – сохранение целостности Российской Федерации. Политика, регулирующая миграционные вопросы, должна стать одним из эффективных инструментов решения важнейших государственных вопросов³.

1 Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование: Монография / Т.М. Бормотова, Е.Л. Рябова, Э.Р. Шикун, А.Ф. Радченко, Т.Р. Суздалева. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. 128 с. С.53

2 Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности ОФМС России по ЕАО по реализации государственной политики в сфере миграции в ЕАО за 6 месяцев 2014 года. 13 с.

3 Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении.: Учебно-методическое пособие / Е.Л. Рябова, Т.М. Бормотова, А.Ф. Радченко, Т.Р. Суздалева. - Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 154 с. С. 144

Современные научные исследования характеризуются наличием конкретных разработок на макроуровне в области управления процессами трудовой миграции. В Российской Федерации, на фоне развивающихся рыночных отношений, исследованию проблем трудовой миграции посвящено немало научных трудов, накоплен значительный практический опыт. Вопросы международной миграции населения анализируются в работах В. Ионцева⁴, Ж. Зайончковской⁵. Проблема адаптации мигрантов к принимающей этнокультурной среде рассматривается в работах В. Айрапетова⁶, Г. Витковской⁷, А. Дмитриева⁸. Конкретные подходы к разграничению процессов трудовой миграции и межэтнических взаимодействий разработаны в трудах В. Тишкова⁹, К. Мокина¹⁰, Ж. Тощенко¹¹. Данные о миграционной ситуации в Еврейской автономной области наиболее полно представлены на официальном сайте ОФМС России по ЕАО.

Автором исследования проводился опрос трудовых мигрантов с 2011 по 2014 гг. по методу «снежного кома» на территории Еврейской автономной области; предлагалась анкета, содержащая вопросы полузакрытого и открытого типа, к тому же проводились личные беседы с представителями этнических общественных организаций ЕАО и многими трудовыми мигрантами. Общее количество опрошенных – 197 человек. Среди опрошенных были трудовые мигранты из Китая – 46 %, Таджикистана – 15 %, Азербайджана – 17 %, Армении – 13 %, Кореи – 3 %, Украины – 2 %, Молдовы – 4 %¹². В основе опроса лежит совокупность нескольких групп этнокультурных и социальных факторов, которые были разработаны исследователями Н.С. Южаниной и М.А. Южаниным. Во-первых, это индивидуально-личностные характеристики (социально-демографические – возраст, пол, уровень образования) и мотивационно-прогностические (мотивация, ожидания, жизненный опыт); во-вторых, это этнокультурные факторы, а именно, субъективная культурная дистанция и особенности своей культуры (знание языка, особенности религиозных праздников, уровень образования, материальный комфорт, традиционные этнокультурные компоненты, семейный быт); в-третьих, опрос отражал и макросоциальные факторы, связанные с государственным регулированием миграционной политики на территории области¹³.

Возрастная категория варьировалась – от 19 до 54 лет. Возраст респондентов является немаловажным адаптивным ресурсом. Различные категории возрастов – различное восприятие жизненных условий. Вследствие этого у лиц различных возрастов дифференцированная адаптивная стратегия¹⁴.

По образованию состав опрошенных трудовых мигрантов представлен следую-

- 4 Ионцев В.А. Международная миграция: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 3. С. 53–105
- 5 Зайончковская Ж. Миграция вышла из тени // Отечественные записки. 2004. № 4 (19). С. 41–52.
- 6 Айрапетов В.С. Социальные проблемы вынужденной миграции: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1994. 121 с.
- 7 Витковская Г.С. Российское общество перед лицом массовой трудовой миграции // Государственная национальная политика: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции 25 мая 2005 г. в Екатеринбурге / Госдума РФ, Правительство Свердловской области, Законодательное собрание Свердловской области, Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка. Екатеринбург, 2005. С. 283–285.
- 8 Дмитриев А.В. Миграция. Конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. 432 с.
- 9 Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: статьи и интервью. М.: Московское бюро по правам человека: Academia, 2008. 84 с.
- 10 Мокин К.С. Мигранты: «неинтегрируемое сообщество»? // Социальная политика и социология. 2006. № 3. С. 224–234.
- 11 Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М.: Роспэн, 2003. 432 с.
- 12 ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 331. Ефимова Е.В. Полевой отчет. 2011. Л. 5
- 13 Южанин М.А., Южанина Н.С. Межэтнические взаимодействия в условиях глобализации: монография. – М.: МИИТ, 2007. – с.57, 17,25 п.л.
- 14 ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 331. Ефимова Е.В. Полевой отчет. 2011. Л. 6

щими категориями: высшее образование – 9 %; среднее профессиональное образование – 38 %; общее среднее образование – 41 %; неполное высшее образование имеют – 12 %¹⁵. Исходя из данных, можно судить о невысоком уровне образованности респондентов, это говорит о том, что многие трудовые мигранты не способны на реализацию профессиональной деятельности, что снижает их уровень адаптации. Среди опрошенных трудовых мигрантов были люди следующих профессий: бизнесмены, учитель начальных классов, учитель английского языка, строители (штукатуры-маляры, разнорабочие – их преобладающее число – 57%), грузчики, бармены, повара, кондитеры, адвокат, охранники, официанты, продавцы. На вопрос: «По каким причинам Вы прибыли именно в Еврейскую автономную область?» указывались следующие ответы: - «условия для жизни здесь лучше» (4%); - «приехал(а) на заработки» (преобладающее количество ответов, 80%); - «приехал(а) в гости к родственникам» (4%); - приехал(а) вместе с родителями; по семейным обстоятельствам (9%); - приехал(а) учиться (3%)¹⁶.

Знание местного языка играет одну из основных ролей в достижении благополучной адаптации в новых условиях. Языковой барьер ставит трудовых мигрантов в определенные рамки, когда происходит недопонимание, неадекватное восприятие конкретной цели приезда трудового мигранта. Что в дальнейшем приводит к увеличению неквалифицированного труда, нелегального нахождения мигрантов в принимающей стране. Что касается трудовых мигрантов в ЕАО, помимо родных языков некоторое число опрошенных владеют и русским языком (37 %), некоторые отмечали, что владеют и английским языком (4 %, несколько человек являлись учителями английского языка), остальной процент опрошенных (59 %) – либо владеют русским очень плохо, либо не владеют вообще. Чаще всего конфликты между трудовыми мигрантами и местным населением, как выяснилось, возникали из-за языкового барьера и наблюдались, прежде всего, в строительной отрасли, сельскохозяйственной и торговой сфере. Некоторые трудовые мигранты рассказывали, что из-за стереотипного мнения местных жителей (о том, что «мы – приезжие – «черные», «чурки», «рабы») не раз происходили драки: «мы опасаемся ходить по одному, поэтому стараемся быть всегда в группах». Местное население, так или иначе, все равно чувствует угрозу от все увеличивающегося числа трудовых мигрантов, понимая, что в регионе помимо официально прибывших по трудовой визе, имеет место и нелегальная миграция. Известен также случай, когда руководитель одного из крестьянско-фермерских хозяйств объявил голодовку в знак протеста против политики региональной власти, которая, по его мнению, большее предпочтение отдает китайской рабочей силе в ущерб местной. Фермера поддержали и его коллеги, жалуясь на то, что вынуждены сокращать посевы вследствие близости к Китаю и огромного наплыва дешевого импорта в магазинах области, т.е. отечественная продукция оказывается некупаемой, фермеры больше расходуют, нежели получают¹⁷.

Среди приезжающих на заработки 68% состоят в зарегистрированном браке. Никогда не состояли в браке 15%, остальной процент опрошенных – разведенные¹⁸. Таким образом, примерно треть (32% по данным исследования) трудовых мигрантов состояли в официально-зарегистрированных браках. Данный факт можно рассудить как потенциальную возможность увеличения межэтнических браков в области, что

15 Там же

16 ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 331. Ефимова Е.В. Полевой отчет. 2011. Л. 8

17 ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 331. Ефимова Е.В. Полевой отчет. 2011. Л. 7

18 ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 331. Ефимова Е.В. Полевой отчет. 2011. Л. 7-8

также является одним из адаптивных ресурсов.

Уровни своих доходов после переезда на территорию области респонденты оценивали следующим образом: - вполне достаточны (2%); - достаточные только для удовлетворения текущих потребностей (54%); - достаточные для приобретения необходимых продуктов и одежды (43%); - хватает лишь на продукты питания (1%). Время пребывания в области мигранты оценивают по-разному: более половины опрошенных отвечали, что остаются в области на постоянное место жительства, остальные (около 34%) отвечали, что собираются уезжать из области назад на родину. Обратный выезд в большинстве случаев можно аргументировать тем, что временные спады в ключевых отраслях экономики, включая промышленное производство, строительство и сельское хозяйство приводили к росту безработицы внутри области, вследствие чего порой сокращались квоты на иностранную рабочую силу, таким образом, мигранты не могли найти работу. Вот один из примеров ответов: «строительство заморожено – нет денег – и я не смог вообще найти работу. Мне пришлось занимать деньги, чтобы приехать сюда, и я их потратил. Не знаю, что и делать»¹⁹.

Создание условий, необходимых для успешной адаптации мигрантов в новом для них обществе предполагает принятие мер для достижения благоприятной системы межэтнических коммуникаций, оказание необходимой помощи для включения мигрантов в новую этнокультурную среду: образовательные услуги, развитие системы социальной защиты, поддержка языка и культуры мигрантов. Все вышеперечисленное зависит непосредственно от деятельности органов власти. По результатам опроса, взаимоотношения мигрантов с различными учреждениями оцениваются так: а) сферой местного здравоохранения довольны полностью 48%; частично довольны 39%, затрудняются ответить на данный вопрос 13%; б) деятельностью местных правоохранительных органов довольны 64%; частично довольны 34%, затрудняются ответить 2%; в) деятельностью Отдела Федеральной миграционной службы полностью довольны 49%; частично довольны 38%; затрудняются ответить 13%²⁰. Респондентам был предложен вопрос открытого типа без предлагаемых ответов, по поводу того, как они считают, что необходимо сделать для улучшения адаптации приезжего населения на территории ЕАО; были получены следующие преобладающие ответы: «необходимо оказывать помощь при трудоустройстве на работу (побольше квот)»; «помогать устроиться на работу и найти пригодное для жизни жилье»; «помогать обеспечивать работой, жилплощадью, а главное – перспективой для взращивания и воспитания здоровых телом и душой детей»; «обеспечение нормальными местами для проживания»; «больше создать рабочих мест, обеспечить нормальные условия труда, платить достойную заработную плату»; «на работу чтобы принимали без проблем»; «чтобы местное население проявляло больше уважения к нам»²¹.

Таким образом, показателем адаптированности трудовых мигрантов к иноэтнической среде является не только степень их удовлетворенности разными сторонами своей трудовой деятельности, комфортными жизненными условиями, но и культура взаимодействия с основным социумом, выраженная в устойчивых межэтнических, межличностных отношениях; в уважении культурного многообразия каждой из сторон, в поддержании культурных и ценностных образцов путем регулярного проведения

19 Там же

20 ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 331. Ефимова Е.В. Полевой отчет. 2011 г. л. 11.

21 Там же

разнообразных этнокультурных мероприятий. Для трудовых мигрантов ЕАО положительное значение имеют такие адаптивные ресурсы, как возраст, уровень доходов, создание межэтнических браков. Низкая правовая, культурная информированность трудовых мигрантов, как следствие возникающие проблемы с трудоустройством, конфликты с местным населением, языковой барьер все эти адаптивные ресурсы на настоящий момент в области оказывают отрицательное влияние на благополучный процесс адаптации. Необходимо построить систему механизмов регулирования процессов адаптации трудовых мигрантов в области. Основную роль в формировании и реализации миграционной политики играют несколько групп механизмов: во-первых, группа, регулирующая политико-правовую систему. Среди них, можно выделить следующие: во-первых, нужно совершенствовать миграционное законодательство для формирования по области (и в стране в целом) оптимальной миграционной ситуации; во-вторых, строго контролировать количество въезда трудовых мигрантов в принимающую страну; в-третьих, необходимо выстроить организованную систему привлечения трудовых мигрантов, привлекать не только дешевую рабочую силу, но и высококвалифицированных специалистов для развития внутреннего рынка труда, в первую очередь; в-четвертых, оказывать государственную поддержку вынужденным переселенцам. Вторая группа механизмов регулирования процессов адаптации трудовых мигрантов, одна из значительных, это этнокультурные механизмы (например, приобщение трудовых мигрантов к культурным традициям региона проживания; воспитание чувства культурной и этнической идентичности; развитие образовательных, языковых программ по улучшению уровня адаптации трудовых мигрантов и гармонизации межэтнических отношений; приобщение местной молодежи к проблемам адаптации и интеграции мигрантов; увеличение количества этнокультурных мероприятий в области; создание локальных функциональных центров, занимающихся вопросами адаптации и интеграции трудовых мигрантов). Необходимо содействовать формированию у трудовых мигрантов стремления к обретению российской гражданской идентичности, как ценности, отражающей сплоченность, достойную жизнь и возможность развития для каждого человека, независимо от его социального положения, этнокультурных и других убеждений.

Bibliography

1. Airapetov V.S. Social problems of forced migration: Author. Dis. ... Cand. Philosophy. Sciences. M., 1994. 121 p.
2. Analytical review migratory situation and the activities of EAO OFMS Russia to implement the state policy in the field of migration in the EAO for 6 months of 2014. 13 p.
3. Vitkovskaia G.S. Russian society in the face of massive labor migration // The state national policy: problems and prospects: materials of scientific-practical conference on 25 May, 2005 in Yekaterinburg / The State Duma of the Russian Federation, the Government of the Sverdlovsk region, the Legislative Assembly of Sverdlovsk region, the Academy of Security, Defense and Law Enforcement. Ekaterinburg, 2005. p. 283-285.
4. GA EAO. F. 629. Op. 2. D. 331. Efimova EV Field report. 2011. 61 l.
5. Dmitriev A.V. Migration. Disputed measurement. M.: Alpha-M, 2006. 432 p.
6. Zayonchkovskaya J. migration out of the shadows // Notes of the Fatherland. Number 4, 2004. (19). p. 41-52.
7. Iontsev V.A. International migration: theory and history of research. M.: Dialog MGU, 1999. Vol. 3. p. 53-105
8. Mokin K.S. Migrants' non-integrable community «? // Social Policy and Sociology. 2006. № 3. p. 224-234.
9. Tishkov V.A. Ethnic and religious diversity - the foundation of stability and development of the Russian society: articles and interviews. M.: Moscow Bureau for Human Rights: Academia, 2008. 84 p.
10. Toshchenko Z.T. Ethnocracy: Past and Present (sociological survey). M.: Rosspen, 2003. 432 p.
11. Southerner M.A. Southerner NS Ethnic interaction in the context of globalization: a monograph. M.: Engineering, 2007. p. 57, p. 17, 25.

кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора»

Апробация теоретико-методической модели образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции

В статье раскрыты особенности образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции и процессов формирования и становления современного носителя традиции в статусе этноисполнителя; проанализированы и обобщены результаты полученных опытно-экспериментальных данных, осуществлена их теоретическая интерпретация.

Прежде всего, представим общую характеристику экспериментальной работы по внедрению теоретико-методической модели образовательного процесса освоения новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции (далее – образовательная модель 2000 г.) [1]¹.

Целью исследования являлось доказательство того, что внедрение образовательной модели 2000 г. обеспечит каждому обучаемому высокий уровень певческой подготовки, соответствующий статусу этноисполнителя (носителя фрагментарного этнокультурного исполнительского и унаследованного педагогического опыта) народно-певческого наследия. Опытное-экспериментальное исследование осуществлялось на базе муниципального автономного учреждения дополнительного образования детей «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора» (далее – Школа²) в естественных условиях учебно-воспитательного процесса, в единстве констатирующего, формирующего и контрольного этапов.

Сущность экспериментальной работы заключалась в доказательстве эффективности образовательной модели 2000 г., созданной на основе 12-летнего курса обучения с младенческого возраста обучаемых, нового теоретико-методического обеспечения и усовершенствованных организационно-педагогических условий. Данная образовательная модель сравнивалась с образовательной моделью 1992 г., основанной на 8-летнем курсе обучения – без новейшего теоретико-методического обеспечения, и переходной образовательной моделью 1992/2000 гг., основанной на 8-летнем курсе обучения – такой же по продолжительности, что и образовательная модель 1992 г., но реализуемой на основе теоретико-методического обеспечения образовательной модели 2000 года. Отметим, что образовательная модель Школы 1992 г. обеспечивала общую этнокультурную подготовку обучаемых³, когда еще не были разработаны в полном объеме специализированные певческие методики, соответствующие им учебные программы/пособия и организационно-педагогические условия (и не соз-

---

1 Подробно – см. Приложение.

2 Школа создана в 1996 г. на базе студии фольклорного театра «Кудесы» (1985–1996 гг.) под руководством диссертанта.

3 Большая часть образовательного процесса по модели 1992 г. была направлена на освоение интонационно-певческих навыков обучаемых и стройного унисонного ансамблевого пения.

дан коллектив этнопреподавателей – современных носителей традиции в том числе).

Анализ и осмысление недостаточного качества певческой подготовки обучаемых по образовательной модели 1992 г. обозначили ряд проблем по ее модернизации. В сложившейся ситуации нами была выдвинута **концепция** исследования, основанная на гипотетических положениях о том, что:

1. Целостное концептуальное осмысление феномена русской народно-песенной традиции должно стать основанием для разработки новых моделей русских фольклоризированных локально-региональных народно-песенных традиций с учетом историко-территориальных, этно-социокультурных особенностей региона, длительного адаптационного процесса анимации аутентичных форм традиционной народной культуры в современной этнокультурной музыкально-образовательной среде.

2. Современные процессы сохранения и развития русского этнокультурного наследия возможны при условии разработки научно-обоснованной педагогической стратегии музыкального этнообразования по формированию современных носителей фольклоризированных народно-песенных традиций в статусе этноисполнителя, этнофора или этнопреподавателя: в статусе этноисполнителя, владеющего фрагментарным исполнительским и унаследованным педагогическим опытом к подростковому 13–14-летнему возрасту субъектов традиции; в статусе этнофора – транслятора традиции, владеющего в полном объеме исполнительским и унаследованным педагогическим опытом к юношескому и молодежному возрасту; в статусе этнопреподавателя со средним или высшим музыкально-педагогическим образованием (в молодежном возрасте), владеющего унаследованными и академическими (методами общей и музыкальной педагогики) технологиями передачи этнокультурного опыта подрастающим поколениям.

3. Создание новых моделей русских фольклоризированных локально-региональных народно-песенных традиций необходимо осуществлять с опорой на региональные модели аутентичных фольклорных традиций – классические, специфичные или обособленные – их этнокультурный образовательный и педагогический потенциал.

4. Создание теоретико-методической модели образовательного процесса освоения русских фольклоризированных локально-региональных народно-песенных традиций необходимо осуществлять с опорой на образовательные модели русской аутентичной народно-певческой педагогики как результативные в обеспечении высокого уровня качества певческой подготовки каждого субъекта и процессов их становления в статусе носителя традиции.

5. Создание необходимых организационно-педагогических условий необходимо для эффективной реализации созданной образовательной модели, обеспечивающей каждому обучающемуся высокое качество певческой подготовки и процессов их становления в статусе носителя традиции.

Согласно концепции, была создана модель новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции (3-слойная, специфичная), интегрирующая жанрово-видовой и певческо-стилевой, образовательный и педагогический потенциал новгородских аутентичных народно-песенных традиций, православных и светских традиций пения. Данная модель является новым теоретически обоснованным видом русских фольклоризированных традиций и новым видом русского народно-певческого образования. Также были разработаны необходимые организационно-

педагогические условия для внедрения образовательной модели 2000 г.:

1. Разработан системный и поэтапный 12-летний образовательный процесс с младенческого возраста детей до их становления в статусе современного этноисполнителя (к 13–14-летнему возрасту обучаемых) – будущего этнофора и носителя традиции на дошкольном и школьном (младшем и старшем) отделениях Школы⁴. Все отделения школы взаимосвязаны между собой на основе последовательного курса народно-певческого и общего музыкального образования детей.

2. Сформирована музыкальная этнокультурная среда образовательного сообщества, в которой образовательная деятельность является доминирующей наряду с развитой инфраструктурой календарно-обрядовой/событийной, концертно-сценической, досугово-бытовой деятельностью ее субъектов (преподавателей фольклорных и общих музыкальных дисциплин, обучающихся и их родителей, фольклорного коллектива этнопреподавателей и выпускников школы) на основе усовершенствованного учебного плана, содержащего комплекс предметов фольклорных дисциплин⁵ и комплекс предметов общей музыкальной подготовки⁶. Программы всех предметов фольклорного комплекса, и отчасти комплекса общих музыкальных предметов, взаимосвязаны между собой (полученные на одном предмете знания закреплялись на другом и др.), что позволяет при меньшей затрате учебного времени освоить больший объем специальных знаний/технологий и достичь более качественных результатов. Связующим механизмом образовательного процесса являются ежегодные фольклорно-этнографические экспедиции к этнофорам региона в целях корректировки и верификации освоенных детьми программных певческих/пластических/обрядовых навыков, а также погружения обучаемых в среду бытования песенных жанров/обрядов и совместного творческого общения с этнофорами.

3. Создано теоретико-методическое обеспечение образовательного процесса на основе теоретического обоснования пения этнофоров:

- созданы специальные певческие методики освоения народно-певческих технологий с младенческого возраста до становления обучающегося в статусе этноисполнителя – носителя фрагментарного исполнительского и унаследованного педагогического опыта, включающие интонационно-формульную (с 2001 г.), вокально/фактурно-стилевую, многоголосно-видовую (с 2003 г.) методики с учетом выявленных народно-певческих технологий этнофоров Новгородской области и ценного методико-педагогического опыта предшественников;

4 Дошкольное отделение с 5-летним курсом обучения: младенческий класс (1-й год обучения для детей в возрасте от года до 2-летнего возраста), 1 и 2 классы раннего детства (2 года обучения для детей 2–4-летнего возраста) – 2 уч. часа в неделю по предметам «фольклорное пение» и «фольклорная хореография»; старший класс (1 год обучения для детей 4–5-летнего возраста и подготовительный класс для детей 5–6-летнего возраста) – 1 уч. час в неделю по предметам «фольклорное пение» и «музыкальная грамота», 2 уч. часа в неделю по предмету «фольклорная хореография». Школьное отделение с 7-летним курсом обучения: младшие 1–4 классы и старшие 5–7 классы по предметам «фольклорное ансамблевое пение» (3 уч. часа в неделю), «фольклорная хореография», «актерское и обрядовое мастерство», «сольфеджио», «музыкальная литература», «народное творчество», «игра на фортепиано/флейте/аккордеоне» (1 уч. час в неделю), «постановка голоса», «этносольфеджио», «чтение ансамблевых партитур» (0,5 часа в неделю), «театральный час» (1 час в неделю с 5-го класса).

5 В учебном плане 1–3-й контрольных групп отсутствовали предметы «актерское и обрядовое мастерство», «театральный час», «этносольфеджио», «чтение ансамблевых партитур», «постановка голоса» (был предмет «фольклорное сольное пение» в помощь предмету «фольклорное ансамблевое пение»), «народное творчество», «игра на самобытных инструментах».

6 В учебном плане контрольных групп комплекс предметов общего музыкального направления присутствовал в таком же виде.

- создана авторская учебная программа «Певческое этновоспитание детей» [2], рассчитанная на 12-летний курс (с младенческого возраста детей) освоения сформированного программного фольклорного песенного репертуара и соответствующих ему певческо-стилевых технологий на дошкольном и школьном отделении Школы (и допрофессиональном отделении в том числе⁷);

- созданы сборники песенного фольклора для дошкольного [3] и школьного [4] отделений Школы;

- созданы авторские комплекты учебно-методических пособий к теоретико-методической модели образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции [5];

- создан взвешенный учебный план, объединяющий комплексы фольклорных и общих музыкальных дисциплин;

- создан коллектив этнопреподавателей – современных носителей новгородских фольклоризированных локально-региональных народно-песенных традиций.

4. Разработана методика диагностики певческого процесса обучаемых и методические рекомендации по расшифровке/обработке экспериментальных данных.

Особенность опытно-экспериментальной работы заключалась в том, что на 1-м экспериментально-формирующем этапе не были осуществлены вводные констатирующие обследования участников, так как дети приступали к обучению в младенческом/раннем детском возрасте без навыков пения, и речи в том числе⁸.

Таким образом, на 1-м экспериментально-формирующем этапе были осуществлены первичные констатирующие обследования 4-й контрольной группы (переходная образовательная модель 1992/2000 гг.) и 1-4-й экспериментальных групп, одновременно введенных в экспериментальную работу⁹ (образовательная модель 2000 г.). На 2-м экспериментально-формирующем этапе были осуществлены повторные констатирующие обследования 4-й контрольной и 1-4-й экспериментальных групп в 1-й четверти 4-го класса. На 3-м экспериментально-формирующем этапе были осуществлены контрольные обследования 1-4-й контрольных и 1-4-й экспериментальных групп в 7-х выпускных классах Школы.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в естественных условиях, равных по количеству и по возрасту 4-х контрольных и 4-х экспериментальных группах – по 6 человек в каждой¹⁰ – с различными музыкальными способностями (без вступительных оценочных испытаний): 1-3-я контрольные группы были введены в эксперимент в 7-х выпускных классах Школы (образовательная модель 1992 г.) и одноуровнево обследованы; 4-я контрольная группа наблюдалась на протяжении 8-летней образовательной практики (переходная образовательная

7 Допрофессиональные классы образовательного процесса не подлежали апробации в связи с тем, что не каждый выпускник Школы продолжал обучение в ней, при этом практическое большинство выпускников активно участвовали в календарно-обрядовых, концертно-сценических проектах Школы.

8 Участники образовательной модели 1992 г. и переходной модели 1992/2000 годов также принимались в Школу без вступительных испытаний из-за отсутствия конкурса (также и в других музыкальных школах в условиях «перестройки» государственного уклада нашей страны).

9 1-я экспериментальная группа введена в эксперимент с 4-летнего возраста детей (с 2001 г.); 2-я экспериментальная группа – с 3-летнего возраста детей (с 2001 г.); 3-я экспериментальная группа – с 2-летнего возраста детей (с 2001 г.); 4-я экспериментальная группа – с младенческого возраста детей (с 2001 г.).

10 Максимальный состав классов не превышал 6 человек в соответствии со спецификой многоголосного пения этнофоров, согласно которой мобильные участники держат голоса партитуры (и комбинированный голос с элементами импровизации в том числе), стабильные – присоединяются к ним.

модель 1992/2000 гг.) и многоуровнево обследована; 1-4-я экспериментальные группы, одновременно введенные в экспериментальный процесс, были многоуровнево обследованы на протяжении 9–12-летней образовательной практики (образовательная модель 2000 г.).

В целом опытно-экспериментальная работа включала два типа обследований: *одноуровневых контрольных обследований* 1-3-й контрольных групп в 7-х выпускных классах Школы в целях сравнения итоговых результатов певческой подготовки испытуемых групп, обучавшихся по различным моделям образовательного процесса; *лонгитюдных обследований* 4-й контрольной и 1-4-й экспериментальных групп на протяжении 8–12-летнего педагогического эксперимента в целях определения динамики/эволюции развития певческой подготовки участников эксперимента (каждого обучаемого, и группы в целом), эффективности внедряемых методик и созданной образовательной модели 2000 г.

Для проведения эксперимента была разработана методика диагностики. В качестве основного критерия, свидетельствующего о высоком уровне (В) качества певческой подготовки участников эксперимента, было выдвинуто положение, согласно которому обучающиеся соответствуют статусу современного этноисполнителя. Остальные уровни качества певческой подготовки – относительно высокий (оВ), средний (С), относительно низкий (оН) и низкий (Н), удостоверяли о несоответствии обучающихся статусу этноисполнителя. Уровень качества певческой подготовки определялся 4-модульными показателями параметров качества музыкальной, вокальной, ансамблевой и эмоционально-творческой подготовки групп и их участников. Качество музыкальной подготовки измерялось показателями параметров певческого интонирования, музыкального слуха, музыкальной памяти и чувства ритма. Качество вокальной подготовки измерялось показателями параметров вокального дыхания, универсальных и специальных (диалектных) народно-певческих технологий, особенностей вокального голоса. Качество ансамблевой подготовки измерялось показателями параметров ансамблевого певческого интонирования, ансамблевого народно-певческого дыхания, фактурно-стилевых и многоголосно-видовых технологий. Качество эмоционально-творческой подготовки измерялось показателями параметров эмоциональной энергетики, пластических, обрядовых технологий, актерского мастерства. Для оценки каждого из параметров применялась пятибалльная система по 4-модульным показателям параметров музыкальной, вокальной, ансамблевой и эмоционально-творческой подготовки¹¹, которые послужили основанием для определения суммарной оценки уровней качества певческой подготовки контрольных и экспериментальных групп.

Далее представляется возможным отразить результаты анализа и обработки полученных опытно-экспериментальных данных, обобщить результаты экспериментального исследования и сформулировать общие выводы по его итогам.

---

¹¹ Участник, набравший по сумме 4-модульных показателей параметров 16–20 баллов, был отнесен к низкому уровню (Н); 21–30 баллов – к относительно низкому уровню (оН); 31–60 баллов – к среднему уровню (С); 61–70 баллов – к относительно высокому уровню (оВ); 71–80 баллов – к высокому уровню (В). Группа, набравшая по сумме 4-модульных показателей параметров 80–160 баллов, была отнесена к низкому уровню (Н); 161–240 баллов – к относительно низкому уровню (оН); 241–320 баллов – к среднему уровню (С); 321–400 баллов – к относительно высокому уровню (оВ); 401–480 баллов – к высокому уровню (В).

Таблица 1. Уровни качества певческой подготовки контрольных групп

Критерии	Модель 1992			Модель 1992			Модель 1992			Модель 1992/2000		
	Баллы/проценты											
	1 КГ			2 КГ			3 КГ			4 КГ		
этапы	1 К	2 К	И	1 К	2 К	И	1 К	2 К	И	1 К	2 К	И
качество	-	-	100	-	-	108	-	-	106	48	84	113
МП			83,3			90			88,3	40	70	93,9
качество			81			82			81	26	84	107
ВП	-	-	67,5	-	-	68,3	-	-	67,5	21,7	70	89,2
качество			82			86			82	24	71	102
АП	-	-	68,3	-	-	71,7	-	-	68,3	20	59,2	85,1
качество			96			96			94	26	59	107
ЭтП	-	-	80	-	-	80	-	-	78,3	21,8	49,8	89,2
суммарные			359,8			372			363	124	298	429
показатели	-	-	74,8	-	-	77,5	-	-	75,7	25,9	62,3	89,4
уровень			4			4			4	1	3	5
ПП	-	-	oB	-	-	oB	-	-	oB	H	C	B
КЭ			-			-			-			0,25

Условные обозначения: 1 К – первые констатирующие обследования, 2 К – вторые констатирующие обследования, И – контрольные (итоговые) обследования;

1 КГ – первая контрольная группа, 2 КГ – вторая контрольная группа, 3 КГ – третья контрольная группа, 4 КГ – четвертая контрольная группа; МП – музыкальная подготовка, ВП – вокальная подготовка, АП – ансамблевая подготовка,

ЭтП – эмоционально-творческая подготовка; ПП – певческая подготовка;

КЭ – коэффициент эффективности

Таблица 2. Уровни качества певческой подготовки экспериментальных групп

Критерии	Модель 2000			Модель 2000			Модель 2000			Модель 2000		
	Баллы/проценты											
	1 ЭГ			2 ЭГ			3 ЭГ			4 ЭГ		
этапы	1 К	2 К	И	1 К	2 К	И	1 К	2 К	И	1 К	2 К	И
качество	56	96	120	80	116	120	100	120	120	112	120	120
МП	46,7	80	100	66,7	96,7	100	83,3	100	100	93,3	100	100
качество	31	96	108	34	95	109	35	96	113	34	96	114
ВП	25,8	76,7	90	28,3	79,2	90,9	29,2	80	94,2	29,2	80	95
качество	31	79	105	31	92	106	37	97	115	42	99	118
АП	25,8	65,8	87,5	25,8	76,7	88,3	30,8	80,8	95,8	35	82,5	98,3
качество	32	76	109	38	76	116	38	79	117	42	80	120
ЭтП	26,7	63,3	90,8	31,7	63,3	94,2	31,7	65,9	97,5	34,9	66,7	100
суммарные	150	347	442	183	379	452	210	392	465	230	395	472
показатели	31,3	71,5	92,1	38,1	79	94,2	43,8	81,7	96,9	48,1	82,3	98,3
уровень	1	4	5	2	4	5	2	4	5	2	4	5
ПП	H	oB	B	oH	oB	B	oH	oB	B	oH	oB	B
КЭ			0,33			0,43			0,46			0,5

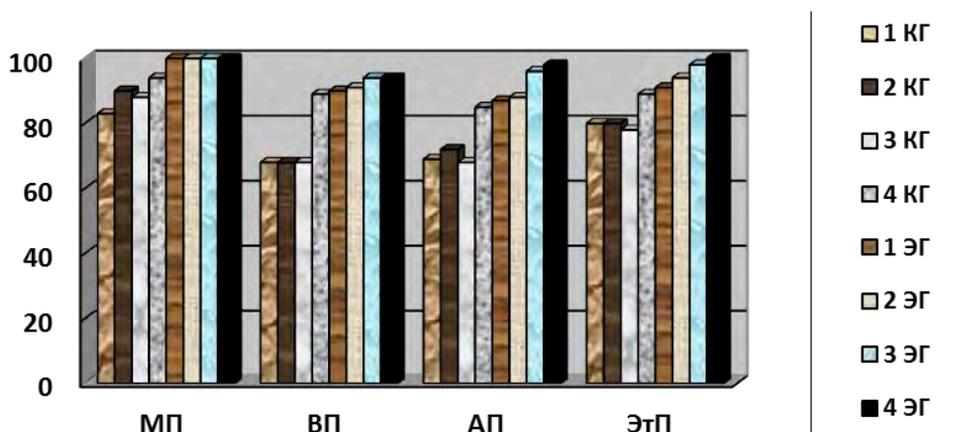
Условные обозначения: 1 ЭГ – первая экспериментальная группа,

2 ЭГ – вторая экспериментальная группа, 3 ЭГ – третья экспериментальная группа,

4 ЭГ – четвертая экспериментальная группа; МП – музыкальная подготовка,

ВП – вокальная подготовка, АП – ансамблевая подготовка,
 ЭтП – эмоционально-творческая подготовка;
 ПП – певческая подготовка; КЭ – коэффициент эффективности

Диаграмма 1. Сравнительные показатели уровней качества певческой подготовки контрольных и экспериментальных групп

Условные обозначения: 1 КГ – первая контрольная группа, 2 КГ – вторая контрольная группа, 3 КГ – третья контрольная группа, 4 КГ – четвертая контрольная группа, 1 ЭГ – первая экспериментальная группа, 2 ЭГ – вторая экспериментальная группа, 3 ЭГ – третья экспериментальная группа, 4 ЭГ – четвертая экспериментальная группа; МП – музыкальная подготовка, ВП – вокальная подготовка, АП – ансамблевая подготовка, ЭтП – эмоционально-творческая подготовка

Итак, эффективность внедряемой образовательной модели 2000 г. к исследуемым видам певческой деятельности определялась путем сравнения данных, полученных в ходе констатирующих и контрольных обследований формирующего этапа эксперимента. Начальные, промежуточные (повторные) и конечные (итоговые) результаты испытуемых групп отражены суммарными баллами, процентными показателями уровней качества певческой подготовки и выявленным на их основе коэффициентом эффективности – представлены в таблицах 1 и 2 и диаграммах 1, 2.

Представленные в таблицах 1, 2 и диаграмме 1 данные отражают динамику качества певческой подготовки участников эксперимента:

1. Качество музыкальной подготовки 3-й и 4-й экспериментальных групп, приступивших к эксперименту с младенческого возраста, показало высокий уровень среди испытуемых групп уже при первых констатирующих обследованиях (в 1-й четверти 1-го класса) – 83,3 и 93,3%, а по окончании 2-го экспериментально-формирующего этапа (в 1-й четверти 4-го класса Школы) – **100-процентный результат**. При этом участники 1 ЭГ (с 4-летнего возраста) показали 80-процентный результат, 2 ЭГ (с 3-летнего возраста) – 96,7-процентный результат, 4 КГ (с 6-летнего возраста)

– 70-процентный среднего уровня результат. Достижение участниками 3 ЭГ и 4 ЭГ 100-процентного результата интонационно-певческой подготовки к 9–10-летнему возрасту подтвердило эффективность созданной образовательной модели 2000 г. (с младенческого возраста детей) и созданной интонационно-формульной методики, что подтвердило концепцию диссертанта.

2. Качество вокальной подготовки при первых констатирующих обследованиях (в 1-й четверти 1-го класса) было практически равноценным у 1-4-й экспериментальных групп – 25,8–29,2%. 4 КГ показала 21,7-процентный результат. На 2-м экспериментально-формирующем этапе динамика развития вокальной подготовки испытуемых групп повысилась до 50%: 4 КГ повысила результат от 21,7 до 70% – на 48,3%; 1 ЭГ – от 25,8 до 76,7% – на 50,9%; 2 ЭГ – от 28,3 до 79,2% – на 50,9%; 3 ЭГ и 4 ЭГ – от 29,2 до 80% – на 50,8%. На 3-м экспериментально-формирующем этапе интенсивность вокальной подготовки испытуемых групп снизилась в связи с мутационными процессами подростковых голосов – ни одна из групп не достигла 100-процентного результата: 4 КГ повысила результат на 19,2%; 1 ЭГ – на 13,3%; 2 ЭГ – на 11,7%; 3 ЭГ – на 14,2%; 4 ЭГ – на 15%. При этом контрольный уровень вокальной подготовки 1-3-й контрольных групп был ниже на 21% 4 КГ и на 22–27% ниже уровня 1-4-й экспериментальных групп. Более высокий уровень вокальной подготовки 1-4-й экспериментальных групп (особенно 3 ЭГ и 4 ЭГ) был достигнут не только посредством применяемых вновь созданных певческих методик/учебных пособий, но и посредством продуманной стратегии образовательного процесса – введенного в образовательный процесс 5-летнего дошкольного курса обучения, который обеспечил высокое качество музыкальной подготовки обучаемых как базовое для освоения вокальных технологий. В целом наиболее эффективным периодом вокального развития всех испытуемых групп оказался младший школьный период – с 1-го по 4-й классы (на 2-м экспериментально-формирующем этапе) – качество вокальной подготовки повысилось на 50%, что подтвердило концепцию диссертанта о продуктивности развития детского голоса в домутационный возрастной период школьного курса обучения. Отметим, что по окончании эксперимента показатели параметров вокальной подготовки всех испытуемых групп оказались ниже показателей параметров музыкальной, ансамблевой и эмоционально-творческой подготовки (не превысили 95%), но это – планируемый результат, так как весь объем вокальных технологий возможен лишь в работе со взрослыми голосами – в 16–20-летнем возрасте певцов.

3. Качество ансамблевой подготовки при первых констатирующих обследованиях (в 1-й четверти 1-го класса) оказалось выше у 1-4-й экспериментальных групп по сравнению с 4-й контрольной: 1 ЭГ и 2 ЭГ показали 25,8-процентный результат; 3 ЭГ – 30,8-процентный результат; 4 ЭГ – 35-процентный результат; 4 КГ – 20-процентный результат. Более низкий результат ансамблевой подготовки 4 КГ объясняется тем, что участники находилась на 2-м году обучения, а участники 1-4-й экспериментальных групп – на 3–6-м годах освоения ансамблевых технологий. На 2-м экспериментально-формирующем этапе интенсивность качества ансамблевой подготовки повысилась на 40–50%: 4 КГ подняла свой уровень с 20 до 59,2% – на 39,2%; 1 ЭГ – с 25,8 до 65,8% – на 40%; 2 ЭГ – с 25,8 до 76,7% – на 50,1%; 3 ЭГ – с 30,8 до 80,8% – на 50%; 4 ЭГ – с 35 до 82,5% – на 51,7%. На 3-м экспериментально-формирующем этапе

процесс развития ансамблевой подготовки был менее динамичным в связи с мутационными проблемами подростковых голосов и составил 12–26%. 4 КГ подняла свой уровень с 59,2 до 85,1% – на 25,9% (наиболее интенсивный), 1 ЭГ – с 65,8 до 86,7% – на 20,9%; 2 ЭГ – с 76,7 до 88,3% – на 11,6%; 3 ЭГ – с 80,8 до 95,8% – на 15%; 4 ЭГ – с 82,5 до 98,3% – на 15,8%.

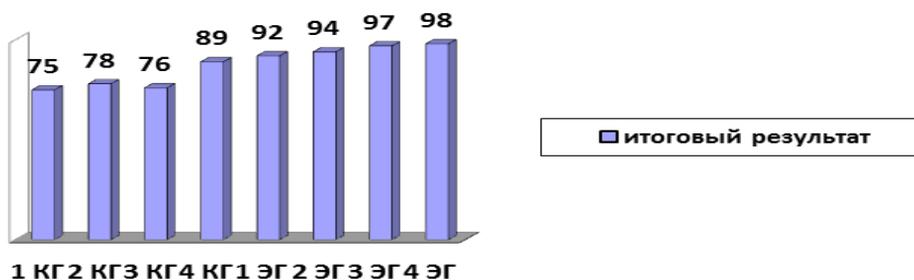
Уровень качества ансамблевой подготовки 1-4-й экспериментальных групп и 4-й контрольной группы был выше уровня ансамблевой подготовки 1-3-й контрольных групп, так как образовательный процесс осуществлялся по вновь созданным методикам, учебным программам, комплектам учебных пособий, дополнительно введенным предметам – «чтение ансамблевых партитур», «этно-сольфеджио», «постановка голоса». Более высокие результаты качества ансамблевой подготовки 1-4-й экспериментальных групп по сравнению с 4-й контрольной группой были достигнуты за счет увеличения образовательного процесса – с 8-ми до 12-летнего, в рамках которого к школьному курсу обучения у участников экспериментальных групп уже были сформированы интонационно-певческие навыки как базовые для продуктивного освоения ансамблевых технологий. В целом достижение 1-4-й экспериментальных групп и 4-й контрольной группы высокого уровня качества ансамблевой подготовки свидетельствуют об эффективности разработанных методик, результативности внедряемой образовательной модели 2000 г., что подтвердило концепцию диссертанта. Важно и то, что наиболее эффективным периодом ансамблевой подготовки всех испытуемых групп детей оказался младший школьный – с 1-го по 4-й классы (домутационный), что также подтвердило концепцию диссертанта.

4. Качество эмоционально-творческой подготовки при первых констатирующих обследованиях (в 1-й четверти 1-го класса) было выше у 4 ЭГ: 4 КГ показала 21,7-процентный результат; 1 ЭГ – 26,7-процентный результат; 2 ЭГ и 3 ЭГ – 31,7-процентный результат; 4 ЭГ – 34,9-процентный результат. Низкий уровень качества эмоционально-творческой подготовки 4 КГ объясняется тем, что данная группа находилась на 2-м году обучения, а экспериментальные группы – на 3-6-м годах освоения эмоционально-творческих технологий – с младенческого и раннего детского возраста. На 2-м экспериментально-формирующем этапе интенсивность эмоционально-творческой подготовки испытуемых групп оказалась весьма эффективной и составила 28–36,7%. 4 КГ подняла свой уровень с 21,7 до 49,8% – на 28,1%; 1 ЭГ – с 26,7 до 63,3% – на 36,6%; 2 ЭГ – с 31,7 до 63,3% – на 31,6%; 3 ЭГ – с 31,7 до 65,9% – на 34,2%; 4 ЭГ – с 34,9 до 66,7% – на 31,8%. При этом показатели качества эмоционально-творческой подготовки между 1-4-й экспериментальными группами были практически равноценными – 63,3–66,7 процентов. Несколько ниже (на 13,5–16,9%) уровень качества эмоционально-творческой подготовки оказался у 4 КГ – 49,8 процента в связи с тем, что 4 КГ находилась на 5-м году обучения, а 1-4-я экспериментальные группы – на 6-10-м годах обучения. На 3-м экспериментально-формирующем этапе динамика роста качества эмоционально-творческой подготовки была самой высокой у 4 КГ – 39,4% – подняла свой уровень с 49,8 до 89,2%. 1 ЭГ – с 63,3 до 90,8% – на 27,5%; 2 ЭГ – с 63,3 до 94,2% – на 30,9%; 3 ЭГ – с 65,9 до 97,5% – на 31,6%; 4 ЭГ – с 66,7 до 100% – на 33,3%. Несмотря на высокую интенсивность развития эмоционально-творческих навыков 4 КГ (на 2-м этапе – 28,1%, на 3-м

– 39,4%), ее итоговые показатели все же были ниже (89,2% и 5-й высокий уровень) результатов 1-4-й экспериментальных групп, но незначительно: на 1,6% ниже показателей 1 ЭГ; на 5% ниже показателей 2 ЭГ, на 8,3% ниже показателей 3 ЭГ, на 10,8% ниже показателей 4 ЭГ, но на 9-11% выше итоговых показателей 1-3-й контрольных групп. Высокий уровень качества эмоционально-творческой подготовки 1-4-й экспериментальных групп и 4-й контрольной группы были достигнуты за счет введения в образовательный процесс дополнительных предметов «актерское и обрядовое мастерство», «театральный час» (осуществлялись группой этнопреподавателей актерского мастерства под руководством режиссера), участия обучаемых в ежегодных фольклорно-этнографических экспедициях, концертно-сценических программах и конкурсах. За последние 10 лет солисты и концертные коллективы Школы ежегодно становились обладателями Гран-При и лауреатами российских и международных конкурсов и пр.

Для убедительности в выводах представим сравнительные показатели уровней певческой подготовки испытуемых групп при контрольных обследованиях в диаграмме 2.

Диаграмма 2. Сравнительные показатели уровней качества певческой подготовки испытуемых групп при контрольных обследованиях

Условные обозначения: 1 КГ – первая контрольная группа, 2 КГ – вторая контрольная группа, 3 КГ – третья контрольная группа, 4 КГ – четвертая контрольная группа, 1 ЭГ – первая экспериментальная группа, 2 ЭГ – вторая экспериментальная группа, 3 ЭГ – третья экспериментальная группа, 4 ЭГ – четвертая экспериментальная группа

По итоговым показателям видно, что самого высокого уровня качества певческой подготовки достигла 4 ЭГ (участвовала в эксперименте с младенческого возраста детей) – 98,3% по сравнению с 89,4% 4 КГ, 92,1% – 1 ЭГ, 94,2% – 2 ЭГ, 96,9% – 3 ЭГ. Качество певческой подготовки 1-4-й экспериментальных групп оказалось на 2,7-9% выше качества певческой подготовки 4 КГ и на 17,3-23,5% выше качества певческой подготовки 1-3-й контрольных групп. Данные показатели подтвердили концепцию исследования об эффективности внедряемой образовательной модели 2000 г. и певческих методик/учебных пособий по ее реализации в том числе. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы позволил сделать следующие выводы:

1-3-я контрольные группы достигли лишь 4-го относительно высокого уровня

певческой подготовки. Среди участвующих в эксперименте групп данный результат оказался самым низким. Это объясняется тем, что группы осваивали народно-певческие технологии по модели образовательного процесса 1992 г. – по 8-летнему курсу обучения с 6-летнего возраста, при отсутствии новейшего теоретико-методического обеспечения в условиях «упрощенного» учебного плана, а также при отсутствии коллектива этнопреподавателей – современных носителей этнокультурного наследия. Достигнутый данными группами 4-й относительно уровень (оВ) певческой подготовки (359-362 балла/75,5-77,5%) не соответствовал статусу певческого этноисполнительства.

4-я контрольная группа достигла 5-го высокого уровня певческой подготовки, осваивая народно-певческие технологии по переходной модели образовательного процесса 1992/2000 гг. – по 8-летнему курсу обучения с 6-летнего возраста – на основе новейшего теоретико-методического обеспечения в условиях усовершенствованного учебного плана. Достигнутый данной контрольной группой 5-й высокий уровень (В) певческой подготовки (429 баллов/89,4%) соответствовал статусу певческого этноисполнительства, но являлся более низким по сравнению с качеством певческой подготовки экспериментальных групп.

1-2-я экспериментальные группы достигли 5-го высокого уровня певческой подготовки, осваивая народно-певческие технологии по внедряемой образовательной модели 2000 г. – по 9-10-летнему курсу обучения с 3-4-летнего возраста – на основе новейшего теоретико-методического обеспечения в условиях усовершенствованного учебного плана, но с фрагментарным курсом обучения на дошкольном отделении. Данные группы достигли 100-процентного качества музыкальной подготовки, 90/90,9-процентного качества вокальной подготовки, 87,5/88,3-процентного качества ансамблевой подготовки, 90,8/94,4-процентного качества эмоционально-творческой подготовки. Достигнутый данными экспериментальными группами 5-й высокий уровень (В) певческой подготовки (442 балла/92,1%) соответствовал статусу певческого этноисполнительства, но являлся более низким по сравнению с качеством певческой подготовки 3-й и 4-й экспериментальных групп.

3-я экспериментальная группа достигла 5-го высокого уровня певческой подготовки, осваивая народно-певческие технологии по модели образовательного процесса 2000 г. – по 11-летнему курсу обучения с 2-летнего возраста – на основе новейшего теоретико-методического обеспечения в условиях усовершенствованного учебного плана, но с фрагментарным курсом обучения на дошкольном отделении. Данная группа достигла 100-процентного качества музыкальной подготовки, 97,5-процентного – эмоционально-творческой подготовки, 94,2/95,8-процентного качества вокальной и ансамблевой подготовки. Достигнутый данной экспериментальной группой 5-й высокий уровень (В) певческой подготовки (452 балла/94,2%) соответствовал статусу певческого этноисполнительства, но являлся более низким по сравнению с качеством певческой подготовки четвертой экспериментальной группы.

4-я экспериментальная группа достигла 5-го высокого уровня певческой подготовки, осваивая народно-певческие технологии по модели образовательного процесса 2000 г. – по 12-летнему курсу обучения с младенческого годовалого возраста, на основе новейшего теоретико-методического обеспечения в условиях усовершенствованного учебного плана с полным курсом обучения. Данная груп-

па достигла 100-процентного качества музыкальной и эмоционально-творческой подготовки; 95/98,3-процентного качества вокальной и ансамблевой подготовки. Достигнутый этой экспериментальной группой 5-й высокий уровень (В) певческой подготовки (472 балла/98,3%) полностью соответствовал статусу певческого этноисполнительства.

Отметим также, что показатели итоговых (контрольных) обследований свидетельствуют об отсутствии в 1-3-й контрольных группах участников, достигших 5-го высокого уровня певческой подготовки. При этом в 4-й контрольной группе четыре участника достигли 5-го высокого уровня певческой подготовки и статуса этноисполнителя; в 1-4-й экспериментальных группах все участники достигли 5-го высокого уровня певческой подготовки и статуса этноисполнителя. Важно и то, что 100-процентного качества певческой подготовки с высоким коэффициентом эффективности 0,4-0,5 достигли: в 4 КГ, 1 ЭГ и 2 ЭГ – одна участница; в 3 ЭГ – две участницы; в 4 ЭГ – четыре участницы (в 1-3-й контрольных группах – ни одного). Итак, в 4 ЭГ, в условиях целостного курса обучения (с младенческого возраста) по образовательной модели 2000 г. четыре участника из шести достигли максимально высокого 100-процентного качества певческой подготовки. Это те участники, которых не затронули мутационные процессы голоса в подростковом периоде (в 5-7 классах). Отметим, что мутационные процессы сократили работу по развитию вокального голоса участников эксперимента и заметно снизили показатели качества певческой подготовки в целом, и вокальной/ансамблевой подготовки в том числе. Но это планируемый результат.

В целом высокое качество певческой подготовки участников 4-й контрольной и 1-4-й экспериментальных групп было достигнуто посредством вновь созданных певческих методик/учебно-методического обеспечения, реализуемых современными носителями новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции, а также посредством усовершенствованных организационно-педагогических условий в сформированной музыкально-образовательной этнокультурной среде сообщества и новых форм образовательной и этнокультурной деятельности.

Таким образом, созданная образовательная модель 2000 г. явилась самой эффективной по сравнению с образовательной моделью 1992 г. и переходной образовательной моделью 1992/2000 годов. Образовательная модель 2000 г. обеспечила каждому субъекту планируемое высокое 5-го уровня качество певческой подготовки, соответствующее статусу этноисполнителя. При этом наиболее продуктивным периодом общей музыкальной подготовки детей являлся **дошкольный** (с младенческого возраста детей); вокальной и ансамблевой подготовки – **младший школьный** (1-4 классы); эмоционально-творческой подготовки – **школьный** (1–7 классы). Полученные результаты опытно-экспериментального исследования свидетельствуют, что задачи исследования решены, цель достигнута и концепция подтверждена.

Таким образом, созданная теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции (2000 г.), основанная на потенциале образовательных моделей аутентичной народно-певческой педагогики, теоретического обоснования народно-певческих технологий этнофоров, является высокотехнологичной в достижении каждым субъектом высокого уровня певческой подготовки и становления в статусе эт-

ноисполнителя – носителя фрагментарного исполнительского и педагогического опыта. Созданная интонационно-певческая методика обеспечивает качественное овладение навыками устойчивого певческого интонирования; вокально-фонационная методика – качественное овладение вокально-фонационными навыками; локально-стилевая методика – качественное овладение локально-стилевыми навыками ансамблевого пения; многоголосно-видовая методика – качественное овладение навыками стройного многоголосного пения. Данные методики представляют собой интегрированную модель педагогических технологий к реализации современного образовательного процесса освоения новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции.

Комплекс педагогических подходов к образовательному процессу освоения новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции, объединяющий ценный методико-педагогический потенциал аутентичной народно-певческой и светской музыкальной педагогики, позволяет обеспечить процессы функционирования созданной новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции и процессы становления ее носителей.

Предлагаемый опыт успешно проходит процесс стереотипизации и отливается в устойчивые формы музыкально-образовательной, концертно-сценической, культурно-досуговой деятельности субъектов сформированной новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора. Доказанная эффективность реализованной на практике научно обоснованной образовательной модели 2000 г. позволяет диссертанту рекомендовать данную модель педагогам-практикам, заинтересованным в качественном воспроизводстве региональных народно-песенных традиций, и их функционировании в том числе. Данную модель в качестве инвариантной можно обоснованно рекомендовать для широкого внедрения в современную систему дополнительного образования детей (музыкальные фольклорные школы, фольклорные студии и пр.). При этом вариативными элементами структуры апробированной теоретико-методической модели образовательного процесса освоения этнокультурного народно-песенного наследия станут песенные тексты, певческо-стилевые технологии этнофоров, этнографический обрядовый/хореографический контекст, региональные этно-историко-социокультурные особенности.

Bibliography

1. Buryak M.K. Theoretical and methodological model of the educational process of development of Russian folk-song tradition in the system of supplementary education for children // Scientific and socio-political international magazine «Etnosotsium and ethnic culture» (WAC), № 10 (76). М., 2014 - p. 99-110.
2. Buryak M.K. Singing etnovospitanie children (for example, ethnic and cultural traditions of the Novgorod land). Part 1. Curriculum (author) for the subject «folklore ensemble singing» in music schools: teaching aid. - Novgorod: ZAO «Novgorod Technopark», 2009. - 140 p.
3. Buryak M.K. Singing etnovospitanie children (for example, ethnic and cultural traditions of the Novgorod land). Part 2. Collection of folk songs for preschoolers: nursery rhymes, rhymes, music games, children's songs, fairy tales: folk song samples / enter. Art., preparation MK Buryak. - Novgorod: ZAO «Novgorod Technopark», 2009. - 56 p.
4. Buryak M.K. Singing etnovospitanie children (for example, ethnic and cultural traditions of the Novgorod land). Part 3. Collection of folk songs for schoolchildren: ritual calendar and wedding songs, round dance, a dance tune, lyrical songs, ditties / enter. Art., preparation MK Buryak. - Novgorod: ZAO «Novgorod

Technopark», 2009. - 80 п.

5. Buryak M.K. Teaching aids: DVD tutorial «Gorodensky wedding» based on folklore and ethnographic research, restoration and rehabilitation of wedding ceremonies on. Gorodnia Batetsky District (2005) - with the support of Grant «Patriotic education of citizens of the Russian Federation in 2001-2205 years» - №12-05 / 4 - 3018 from 03.09.2004; DVD tutorial «Novgorod Maksemyan king»: a documentary from the series «Our Land» Lenfilm studio-based folk-ethnographic research MK Buryak villages Shimskaya District, Novgorod Region to restore the traditions of Novgorod folk theater (1992) - with the support of the Presidential Grant № 12-05 / 4 dated 25.09.2006 r .; CD manual «Performing ethnopedagogics technology as an example of ethnic and cultural traditions of the Novgorod Land: Lullabies» (2006): a set of folklore and ethnographic records lullabies Novgorod region - supported by grants from the Russian Humanitarian Foundation 06-06-46601a number / s, agreement № 109-06 / 0723 from 22.08.2006 r.; CD manual «Performing ethnopedagogics technology as an example of ethnic and cultural traditions of the Novgorod Land: nursery rhymes, jokes and zaklichki» (2007-2008 gg.): A set of folklore and ethnographic records lullabies Novgorod region - supported by grants from the Russian Humanitarian Foundation № 06-06- 46601a / h on 02.03.2007 r .; DVD tutorial «Novgorod wedding ceremonies» (2007-2008 gg.): Toolkit for the development of wedding ceremonies villages Mshaga Shimskaya area Vasilyevo Moshenskoj District, Gorodnya Batetsky District, p. Poddorye Poddorsky District, Vyazovnya Volotovskiy area Peredki Borovichi district, Komarovo Hvoyninsky District, Novgorod Region - with the support of the Presidential Grant № 15/07 dated August 6, 2007 .; DVD teaching aid «Performing on the material technology ethnopedagogics ethnocultural traditions of Novgorod Land» (2007-2008) - The Grant supported by the Russian Humanitarian Foundation 06-06-46601a number / s of 02.03.2007 r .; CD manual «Novgorod folk-song tradition»: a set of folklore and ethnographic records Novgorod folk songs in the sound ethnophors subject to folklore ensemble singing; CD manual «Novgorod folk-song tradition»: a set of folklore and ethnographic records Novgorod folk songs in multitrack recording etnopredovatelye Novgorod children's music school for the subject of Russian folklore folklore ensemble singing.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения новгородской локально-региональной народно-песенной традиции в системе дополнительного образования детей»¹²

[1, с. 100 –102; редактурa моя – М.Б.]

Данная модель, основанная на потенциале образовательных моделей аутентичной народно-певческой педагогики и теоретического обоснования пения новгородских этнофоров, является интегрированной (специфичной) – включает освоение субъектами новгородского этнокультурного, православного внехрамового и отчасти светского певческого наследия; включает комплексы предметов фольклорных дисциплин и общей музыкальной подготовки.

Структуру модели составляют:

1. *Объекты модели* – созданные организационно-педагогические условия в сформированной этнокультурной музыкально-образовательной среде: 1) сформированный целостный системный и поэтапный 12-летний образовательный процесс освоения новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции с 4-5-летним курсом обучения на дошкольном (с младенческого возраста детей) и 7-летним курсом обучения на школьном (с 7 до 13-14-летнего возраста детей)

¹² Модель разработана с учетом историко-территориальных, этно-социокультурных особенностей региона, профессиональных особенностей сформированного сообщества.

отделениях; 2) сформированный учебный план образовательной деятельности, объединяющий комплексы фольклорных дисциплин и общей музыкальной подготовки; 3) сформированный программный новгородский песенный репертуар; 4) разработанный комплекс народно-певческих навыков к образовательному процессу освоения новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции; 5) созданное теоретико-методическое обеспечение – певческие методики, учебные программы, учебные CD-, DVD-пособия, нотные репертуарные сборники, таблицы и др. [2-5]; 6) созданное техническое обеспечение образовательного процесса, включающее музыкальные инструменты, CD-, DVD-проигрыватели, электронные носители, костюмы, концертно-сценический реквизит и др.

2. *Субъекты модели* – преподаватели (современные носители новгородской фольклоризированной народно-песенной традиции и музыканты-инструменталисты, теоретики), учащиеся, родители учащихся и фольклорный коллектив этнопреподавателей, этноисполнителей и этнофоров.

3. *Инструментальные механизмы модели* – интегрированный способ освоения, воспроизводства, обновления и передачи этнокультурного наследия на принципах имитации, вариативности, творческой импровизации, стереотипизации коллективного опыта, межпоколенной преемственности, половозрастной стратификации, фольклорной инклюзивности и функциональных связей фольклорного творчества посредством: 1) исторически сложившегося устного способа освоения этнокультурного наследия – как правило, с учащимися дошкольного и младшего школьного отделений; 2) письменного способа освоения песенных текстов по нотным песенным сборникам, CD-, DVD-этнографическим записям этнофоров, многоканальным записям этнопреподавателей и др. – как правило, с учащимися школьного отделения; 3) разработанных педагогических технологий, включающих традиционные и инновационные методы преподавания: индивидуальный (этнопреподаватель – учащийся/группа учащихся), коллективный (группа этнопреподавателей – группа учащихся); специальных методик – интонационно-формульной, фонационно-видовой, фактурно-стилевой, многоголосно-видовой и эмоционально-творческой, созданных на основе теоретического обоснования пения новгородских этнофоров.

Реализация основных положений социальной программы российских мусульман в деятельности мусульманских организаций

Концептуальный документ «Основные положения социальной программы российских мусульман» (инициатором создания и разработчиком в 2001 г. выступила центральная религиозная организация мусульман Совет муфтиев России) в некоторых источниках называют доктриной, что вполне оправдано, поскольку в нем заложены цели для стратегического развития мусульманского сообщества, изложены фундаментальные положения религии и она разработана с учетом актуальных на тот период проблем. По нашему мнению термин социальная доктрина может быть применен к программному документу российских мусульман, так как она является целостной концепцией и содержит необходимые элементы. Программный характер документа подчеркивает его четкую структуру, представленную следующими главами:

- «Основы вероучения»
- «Права и свободы человека»
- «Ислам и социальные проблемы»
- «Наука, культура и образование»
- «Ислам и нации»
- «Отношение мусульман к представителям других религий»
- «Мусульмане и государство»
- «Мусульмане в российском государстве» [1, с.43].

Наибольший интерес и научную новизну, по нашему мнению, представляет в этой связи анализ практической реализации положений социальной программы. Оценка реализации социальной программы потребовала выделения критериев и признаков, по которым нами могли бы быть сделаны выводы об ее эффективности. Однако проведение такого исследования было сопряжено с рядом особенностей. Во-первых, документ, разработанный Советом муфтиев России, носит рекомендательный характер и обращен ко всей мусульманской умме нашей страны, а так же ко всем, кому интересен данный вопрос. Во-вторых, учитывая некую разобщенность, наличие нескольких независимых друг от друга централизованных религиозных организаций мусульман России получение информации о реализации программы в обобщенном виде затруднительно.

Для выявления особенностей реализации основных положений изучаемого программного документа нами были использованы следующие методы: анализ текстов, выступлений, изучение отчетов, статистических данных.

Исследование реализации программы проводилось по ряду критериев:

1. Статистические показатели изменения численности российской мусульманской уммы (данные статистики, внутренние данные из ДУМ);
2. Оценка деятельности мусульманских организаций по структурным компонентам программ (изучение отчетов по итогам деятельности центральных религиозных организаций мусульман).

Обратимся к важному в контексте нашего исследования показателю «количество верующих», который обычно используется как маркер, характеризующий представленность различных религиозных групп на территории России и для оценки религиозности в целом. По различным оценкам в России сегодня насчитывается более 25 млн. мусульман.

Так же можно проследить за динамикой числа религиозных организаций [2, с. 60], учет которых ведет Министерство юстиции РФ. Мусульманские религиозные организации, согласно приведенным данным, показывают тенденцию к стабильному росту численности.

Таблица 1. Динамика роста числа мусульманских религиозных организаций

01.01.1996	01.01.2000	01.05.2004	01.10.2012	01.10.2014
2494	3098	3537	4551	4961

При анализе статистических данных мы столкнулись с отсутствием официальной информации о количестве культовых сооружений (мечетей). Приводятся цифры более 8 тыс., однако ни подтвердить, ни опровергнуть их нет возможности. Это связано как с правовыми особенностями регулирования данного вопроса, так и с разобщенностью и отсутствием единого центра в самой мусульманской общине России. По мнению представителей мусульманской общины в ряде регионов страны существует негласный запрет на строительство мечетей. В сложившейся ситуации мусульмане проводят богослужения в специально приобретенных или построенных помещениях, которые могут быть зарегистрированы в Регистрационной палате как жилые или нежилые объекты, но не мечеть. В таком случае получить реальные данные о количестве мечетей не представляется возможным.

Прежде чем оценивать реализацию социальной программы российских мусульман мы изучили деятельность целого ряда мусульманских организаций с целью выявления наиболее активных структур. Учитывая некоторую разобщенность среди мусульманской уммы России и наличия по этой причине нескольких независимых друг от друга центральных религиозных организаций (Совет Муфтиев России, Центральное Духовное Управление Мусульман, Координационный центр мусульман Северного Кавказа) оценка реализации социальной программы является затруднительной. Источником данных в этой сфере для нас стали официальные интернет страницы организаций, отчеты о деятельности и информация об участии в жизни общества. Принимая во внимание значительный исторический период, о котором идет речь, мы приводим данные в обобщенном виде.

Проблемы мусульманского сообщества в сфере соблюдения прав верующих условно можно разделить на следующие группы:

1. Проблемы, касающиеся ущемления прав больших групп верующих му-

сульман. К этой категории можно отнести проблему с недостатком культовых сооружений (мечетей) в отдельных регионах России. Эта ситуация вызывает беспокойство как самих мусульман так и представителей иных религиозных убеждений, выражающих недовольство скоплением мусульман в пятничные и праздничные дни вокруг мечетей.

2. Запрет литературы религиозного характера, признание ряда книг экстремистскими. Под запрет попадали как действительно опасные книги, пропагандирующие деятельность экстремистов, так и литература, не имеющая к этим фактам никакого отношения.

3. Отдельные факты нарушения прав мусульман и дискриминация по религиозному признаку

В целом Россия имеет достаточную законодательную базу для защиты прав своих граждан в отношении свободы совести и религии. Тем не менее, возникающие проблемы говорят о некоторых сложностях в их реализации. Религиозные организации России в своей деятельности максимально заинтересованы в соблюдении законодательства и, что не менее важно, призывают своих прихожан, среди которых много граждан других государств, следовать законам страны, в которой проживают.

Общественное благо для мусульманина является, прежде всего, мотиватором для успеха личного. Ислам в своей мировоззренческой основе нетерпим к порокам современного общества потребления. На сегодняшний день участие мусульманских организаций в решении социальных проблем не ограничивается помощью лишь в пределах мусульманской общины. Являясь социально активной частью российского общества, мусульмане ведут работу с различными категориями граждан, нуждающихся в социальной поддержке.

Среди наиболее разработанных направлений можно отметить:

- Благотворительная деятельность
- Волонтерское движение
- Работа в пенитенциарных учреждениях и помощь осужденным.
- Работа с мигрантами.
- Проведение мероприятий, направленных на развитие социо-культурного диалога.

Как можно заметить, перечень социальных вопросов, в решении которых принимает участие мусульманская община России, оказался гораздо шире, чем представлен в социальной программе. Это, по нашему мнению, показывает, что мусульмане стремятся занимать активную гражданскую позицию.

Следуя логике документа образовательная и научная деятельность могут служить показателем интеллектуального потенциала мусульманской уммы России. За прошедшее десятилетие ситуация с религиозным образованием претерпела множество изменений. В России сегодня представлены все уровни исламских учебных заведений: от мактабов и медресе до высших учебных заведений. Актуальными вопросами в образовании является стандартизация образовательного процесса, повышение уровня преподавательского состава.

Согласно информации с официальных интернет страниц централизованных религиозных организаций мусульман, сотрудники организаций и члены местных общин на постоянной основе принимают участие в международных и российских конференциях и форумах. К этому направлению относится и расширение книгоиз-

дательской деятельности только одной централизованной организации (СМР) за последние годы: вышли из печати более 60-и наименований книг по исламской проблематике общим тиражом около 127 тысяч экземпляров.

С целью поддержания конструктивного межконфессионального диалога и выстраивания дружественных взаимоотношений с представителями традиционных конфессий на постоянной основе проходят Форумы и конференции, для того чтобы изучать опыт мирного существования разных народов и религий на территории одного государства.

Одним из самых востребованных пунктов социальной программы является глава о взаимодействии мусульманских организаций с органами государственной власти. Можно отметить, что практическая реализация этого направления выстраивается сегодня на партнерских началах. Мнение религиозных организаций мусульман по тем или иным вопросам озвучиваются в рамках парламентских слушаний, заседаний комитетов Госдумы и других мероприятий, подготовленных органами власти. Мусульманские лидеры принимают участие в работе Общественной палаты и специально созданных Советов при Президенте и Правительстве РФ. Подписаны соглашения и Протоколы о сотрудничестве с рядом государственных организаций: Федеральной миграционной службой, Федеральной службой судебных приставов, Федеральной службой исполнения наказаний, МВД России и Министерством обороны РФ.

В рамках статьи не представляется возможным привести все данные о деятельности мусульманских организаций, которые укладываются в спектр вопросов Социальной программы. Перечислением лишь небольшой части мы постарались показать активность мусульманского сообщества, его готовность быть партнером государственных структур в решении широкого круга вопросов.

Проведенное исследование и анализ опыта реализации основных положений социальной программы российских мусульман позволяют сделать ряд важных выводов.

На сегодняшний день реализация направлений, обозначенных в программном документе, отвечает заявленным целям, но носит скорее стихийный характер. Наиболее разработанными можно считать направления, которые касаются социального служения и взаимодействия с органами власти, межконфессионального диалога.

Важно отметить, что документ носит рекомендательный характер и отсутствуют единые механизмы его реализации, что делает затруднительным оценку прилагаемых религиозными организациями усилий по воплощению на практике принципов социальной программы. Учитывая эти факты, необходимо пересмотреть как саму структуру социальной программы, делая акцент на актуальных вопросах, а так же видится целесообразным разработать предложения касающиеся механизмов ее реализации.

Bibliography

1. The main provisions of the social program of Russian Muslims, the Council of Muftis of Russia, Yaroslavl, DIA Press, 2001, 43 p.
2. Shakhov M.O., Muslim religious organizations in the Russian Federation and the Law, Foreign Medina, Moscow, Nizhny Novgorod, 2012, 515 p.

кандидат философских наук, Казанский национальный исследовательский технологический университет, доцент кафедры философии и истории науки.

Джадидская реформа в татарском религиозном образовании в конце XIX – начале XX века¹

Ислам всегда воспринимался татарами как часть национально-культурного наследия. Многочисленные этнографические исследования показали, что религия занимает существенное, хотя и не основное место в этнической идентичности татар.² Немаловажную роль в том, как воспринимаются и каким образом осуществляются отношения татарского населения России с религиозными нормами и ценностями ислама, играет мусульманское религиозное образование, которое в нашей стране имеет свою историю.

Джадидизм – общественное движение в сфере культуры и религии, которое было направлено на реформу религиозного образования, переставшего соответствовать духу Нового времени, поскольку покоилось на схоластическом образовании бухарского типа. На рубеже XIX–XX вв. объективной необходимостью стало внедрение в обучение современных наук и соответствующих знаний новой индустриальной эпохи. «Усул джадид» – в переводе с арабского «новый метод», основывавшийся на фонетическом принципе в обучении как альтернатива старому («кадим» по-арабски «старый, древний»). В Бухаре, которая вплоть до второй половины XIX века оставалась очагом образованности для татар и других мусульман России, заучивание религиозных текстов велось на арабском языке, а пояснения большей частью давались на персидском. Академик В.В. Бартольд писал, что уже с X в. в Бухаре арабский язык из области преподавания вытеснялся персидским³. Поэтому только немногие мусульмане, в том числе и татары, приезжали на родину образованными в полном смысле этого слова, как известные татарские мыслители XVIII–XIX вв. – А. Утыз-Имяни, А. Курсави и Ш. Марджани. Основная же масса обучавшихся в бухарских медресе зачастую не понимала заученного, а за время полного курса обучения, длившегося, как правило, двенадцать лет, усваивала только культово-обрядовую сторону ислама, не понимая сути догматики и многих вопросов теологии.

В XVIII – начале XIX в. религиозные представления татар были построены на традиционном исламе, но в обществе Российской империи уже происходили структурные изменения, связанные с переходом к капиталистическим отношениям, которые также коснулись жизненного уклада и быта татар. Общественная и богословская мысль отражала именно эту двойственность. В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены, прежде всего, через призму ислама привычных для населения образах и понятиях. Поэтому разделение на тенденции к возрождению ислама и к исламской реформации не случайны (в каком-то смысле эти тенденции близки к разделению на западников и славянофилов в русском обществе). Усилия сторонников возрождения были направлены на то, чтобы вернуть татарское общество к «истин-

1 Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 15-23-06002

2 Мусина Р.Н. Ислам и проблемы идентичности татар в постсоветский период. // Конфессиональный фактор в развитии татар: концептуальные исследования. Казань, 2009. С. 86-100.

3 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963. С.112.

ной» вере. В то же время, главное достижение религиозных реформаторов джадидов в модернизации религиозно-мировоззренческой и этико-ценностной проблематики.⁴

В противовес мусульманскому консерватизму джадидское движение не без основания называют татарским религиозным либерализмом. Либеральные традиции являются продуктом западноевропейской культуры и основаны на примате рационалистического миропонимания. Естественнонаучные открытия и технические изобретения Западной цивилизации Нового времени привели в соприкосновение с ранее изолированными культурами. При этом стала очевидной неизбежность трансформирования неевропейских культур. Первый модернистский импульс был направлен на преодоление технической отсталости, однако у проникновения западной культуры в сферы духовной жизни также были свои последствия. Главным отличием российского опыта от большинства других контактов с неевропейскими цивилизациями стала собственная инициатива в усвоении характерных черт европейского образа жизни.⁵ Либералы видели Россию европейской страной. Они задумывались о ее месте в мировой истории. В особенности вопросом об историческом предназначении России был занят В. Соловьев, который решительно выступал против идеи «особого пути» России. В своих работах «Русская идея», «Россия и Европа» и др. философ утверждал, что историческая роль России, находящейся между Востоком и Западом, состоит в примирении этих двух миров.⁶ Примерно такие же геополитические доводы можно прочесть и в работах основателя джадидского движения Исмаила Гаспринского.⁷

Исмаил бей Гаспринский родился неподалеку от Ялты. Он получил как мусульманское, так и светское образование. Во время учебы в Москве Гаспринский жил в семье издателя журнала «Русский вестник» М.Н. Каткова. Учился также в Париже в Сорбонне. Много ездил по Российской Империи, изучая быт татар. В 1884 г. Открыл в Бахчисарае начальную школу (мектебе) в которой обучение языку осуществлялось на основе новой звуковой методики («усул джадид»). Его новый метод был вызван несоответствием мусульманского образования требованиям эпохи и включал преподавание в медресе светских наук, турки и русского языка. Гаспринским была также издана «Алифба» (Азбука), в которой он обосновал свой новый метод.⁸ Известно, что Гаспринский посетил Самарканд и Бухару, где написал исследование по Среднеазиатской культуре и участвовал в открытии джадидской школы «Музаффария» в Бухаре. В 1911 году посетил Индию, в Бомбее также открыл новометодную школу для мусульман. Гаспринскому принадлежит идея международного конгресса мусульман. Перспективы развития ислама он видел в достижении гармонического синтеза достижений европейского научно-технического прогресса и мусульманской религиозной духовности.⁹

Образование в то время было единственным каналом обновления ислама. Однако ограничивался ли джадидизм только образовательными реформами? Э. Лезерини подчеркивает, что Гаспринский, призывая к реформам, использовал термин « танзи-

4 Мухаметшин Р.М. Шигабутдин Марджани и современность // Шигабутдин Марджани: наследие и современность. Казань, 2008. С. 28-34.

5 Виноградов А.В. инверсия развития и общественное сознание: от Петра I до Ленина // Запад-Россия: Культурная традиция и модели поведения. Сборник статей. М., 1998. С. 21-34.

6 Хевролина В.М. Внешнеполитические концепции российского либерализма в конце XIX в. // Вопросы истории. 1997. №10. С. 37.

7 Червонная С.М. Идея национального согласия Исмаила Гаспринского // Отечественная история. 1992. №2 С. 29-32.

8 Идея подобного метода обучения была заимствована в александрийских начальных школах в Египте, где образование было построено по английскому образцу См. «Казанский вечер». Номер от 6 июля 1907 г.

9 Гаспринский // Российский либерализм середины XVIII- начала XX века. Энциклопедия. М., 2000. С. 164; Червонная С.М. Идея национального согласия Исмаила Гаспринского // Отечественная история. 1992. № 2 С. 27-28

мат» - по турецки «изменение, модернизация». Гаспринский, по мнению Лаззерини, не стремился к возобновлению идеализированного прошлого, а стремился к такому будущему, которое лучше любого прошлого.¹⁰ Потому, джадидизм является лишь частью реформаторского движения, только если его рассматривать исключительно как реформу образования в медресе. Расширительная трактовка термина «джадидизм» возникла в XX веке, чему способствовала популярность джадидского образования в России. Постепенно раширительное толкование проникло в печать. С тех пор джадидизм начали связывать с приобщением к общемировым культурным ценностям.¹¹ Вклад национальной татарской буржуазии в финансовое обеспечение системы религиозного образования (попечительские советы, деятельность благотворительных организаций) был весьма велик и свидетельствует о том, что джадидизм был изначально многогранным явлением. Потому что реформу системы образования, которая проводилась исключительно за счет внутренних ресурсов татарского общества, невозможно было проводить перспектив и конечных результатов этих реформ. Для буржуазии это была, прежде всего, подготовка кадров для освоения новых способов производства.¹²

По мнению Гаспринского границы тюркско-татарской общности находятся между христианским Западом и буддистским Востоком. Очевидно, что это область политических интересов России. Тюрки проживают, в основном, на части территории Европы и Азии вместе с русскими и другими народами. Идея тюркско-татарской общности, в представлении Гаспринского, ограничивается народами, исповедующими ислам, который, по его мнению, является нравственным началом и важной цементирующей субстанцией этой общности. Гаспринский считал важной по значению историческую связь этих народов с Россией и поэтому отделял их от персов, арабов и мусульман Индии и Африки. Он называл эти народы русскими мусульманами и рассматривал Россию как преемницу средневековой татарской державы (термин «Золотая Орда» Гаспринский не употреблял).¹³

Джадидское движение можно условно разделить на два этапа: первый – 80-е гг. XIX в. – 1905–1907 гг., второй – 1907 г. – октябрь 1917 г.¹⁴. На первом этапе в джадидских школах был популярен искусственный язык тюрки, а после 1907 г. преподавание велось уже по новым учебникам, составленным на отдельных тюркских языках. Первоначально старые, кадимистские, школы преобладали в сельской местности, им удавалось противостоять новометодным учебным заведениям в городах. Усиление новометодного движения пришлось на годы революции 1905 – 1907 гг.¹⁵ После революции большинство школ в крупных городах Поволжья и Приуралья приняли новый метод обучения. В 1905 году в Казанской губернии действовало около 845 татарских медресе и мектебе, а 1907 г. – 897, а к 1912 г. Медресе 779, а мектебе (начальных школ) – 8117, к тому времени в них обучалось 270 мальчиков и девочек, т.к. в тот период получило развитие и женское образование.¹⁶ В Казани особенно выделялись медресе «Мухаммадия», «Апанаева», «Марджани», в Уфе – медресе «Галия» и «Усмания», в Оренбурге

10 Lasserini E. Beyond Renewal. The Jadid Response to Pressure for in the Modern Generation// Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. Durham – London, 1997. P. 151-166.

11 Юзеев А.Н. Некоторые проблемы изучения творчества Марджани // Шигабутдин Марджани: наследие и современность. Казань, 2008. С. 25-26.

12 Мухаметшин Р.М. Джадидизм в среднем Поволжье: распространение и формы проявления Шигабутдин Марджани: наследие и современность. Казань, 2008. С. 265-267.

13 Червоная С.М. Идея национального согласия Исмаила Гаспринского // Отечественная история. 1992. №2 С. 29-32.

14 Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М. - Пг., 1923. С. 50.

15 Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки. Казань, 2005. С.120

16 Закирова Ч.Р. Дискурс развития татарской культуры (ретроспективный обзор) // Стратегии построения инновационной системы непрерывного образования специалистов социокультурной сферы в условиях модернизации общества. Материалы Всероссийской научной конференции 15 апреля 2011 года. Казань, 2011. С. 128-134.

– «Хусаиния». Медресе «Мухаммадия», которое возглавлял татарский мыслитель Галимджан Баруди (названо в честь его отца Мухаммаджана, на средства которого и было построено первое одноэтажное здание), было самым известным джадидским медресе Казани, центром новометодной образованности.¹⁷ По мнению А. Беннигсена, именно благодаря джадидизму ислам перестал быть препятствием модернизации общества.¹⁸

По мнению А.Юзеева по целям и задачам интеллектуальное движение татарского общества XIX века было похоже на реформацию Мартина Лютера, хотя сами реформаторы эту связь отрицали.¹⁹ Главная особенность татарского религиозного реформаторства рубежа XVIII-XIX веков заключалась в критике традиционализма, обращении к раннему исламу, концепции «открытия дверей иджитихада». Это был начальный этап религиозного реформаторства, главной характерной чертой которого была борьба с традиционализмом, представители которого препятствовали проникновению любого нового веяния в жизнь мусульман. Развивающееся в условиях наступления Нового времени татарское общество требовало не отказа от религии, а ее большей открытости в соответствии со сложившейся реальностью, что впоследствии и осуществилось на начальном этапе религиозного реформаторства. Идейными столпами этого периода развития реформаторства были А.Утыз-Имяни (1754-1834) и А.Курсави (1776-1812).

Татарское религиозное реформаторство второй половины XIX века качественно отличается от раннего религиозного реформаторства рубежа XVIII-XIX веков, хотя основные идеи присущие мусульманскому реформаторству, остаются прежними – возврат к «идеальному» прошлому, вынесение иджитихада. Наиболее примечательной фигурой данного этапа развития религиозного реформаторства является Шихабалдин Марджани (1818-1889)²⁰, у которого было много учеников. Среди них Х.Фаизханов и М.Рамзи. Были и такие как Камалатдин б. Сайфаддин и Абу Бакр б. Яхуд, в разные годы преподававшие восточную философию в Каире, в «Ал-Азхаре»²¹. Многие выпускники Марджани преподавали в Средней Азии. Например, Убайдаллах б. Рахматаллах – в Бухаре, Бурханалдин аш-Шабкави и Сафиаллах б. Абдаллах – в казахских селениях²². Начиная с творчества К. Насыри (1825-1902), татарская общественная мысль оказывается под воздействием турецкой общественной мысли, которая позднее начинает оказывать определяющую роль в сравнении с русской и арабо-мусульманской духовной культурами. Просветительство Насыри, формировавшееся под более сильным влиянием русской культуры, в сравнении с Марджани, сыграло большую роль в приобщении большей части татарского общества к современному знанию и наукам Нового времени²³.

Историю джадидских реформ также можно проиллюстрировать следующим примером. Так, одним из деятелей татарского просвещения был Камалетдин Бакеев, который вместе со своими четырьмя сыновьями открыл школу в деревне Исаково Буинского р-на Татарстана. В 2011 г. школе исполнилось 100 лет. Деревня издавна выступает источником народной культуры и духовно-нравственных ценностей. В XVII-XVIII вв. политика Российской империи привела к тому, что практически полностью исчезло

17 Юзеев А.Н. Философская мысль татарского народа. Казань, 2008. С.134.

18 Беннигсен А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983. С. 17; Bennigsen A.L. Ismail Bey Gasprinski (Gaspraly) and Origins of Jadid Movement Russia. Oxford, 1985; Bennigsen A.L., Wibush S. Enders Muslims of the Soviet Empire. Indianapolis, 1986.

19 Юзеев А.Н. Некоторые проблемы изучения творчества Марджани // Шигабутдин Марджани: наследие и современность. Казань, 2008. С. 24.

20 Юзеев А. Философская мысль татарского народа. Казань, 2007. С. 60-79.

21 Мәржани. Казан, 1915. Б.115, 117.

22 Мәржани. Казан, 1915. Б. 116, 118

23 Юзеев А. Философская мысль татарского народа. Казань, 2007. С. 104.

татарское население в городах страны.²⁴ И, несмотря на то, что затронувшие все слои общества капиталистические отношения привели к формированию социальной группы городских татар, основная масса населения, все же, оставалась в деревне.

Деревня Исаково (Исәк) известна с 1686 г. Школа в деревне Исаково была организована семьей муллы Камалетдина Бакеева в начале XX века. Сын Камалетдина Абдрахман обучался в медресе «Мухаммадия» в Казани. Он был «указным» муллой, т.е. назначенным государственным указом и директором школы. Деревенская школа находилась в доме муллы Абдрахмана. По воспоминаниям дочери Абдрахмана Наджии Бакеевой, отец ей рассказывал, что в центре дома были комнаты, принадлежащие его семье, а другие комнаты служили учебными классами. Девочек учила жена муллы Абдрахмана Газиза Бакеева, она преподавала домоводство и духовные песнопения. Образование мальчиков было типичным для джадидских школ, кроме религиозных предметов, давали необходимое начальное светское образование, в том числе дети обучались русскому языку. Географии учил брат Абдрахмана - Халил. Математику и русский язык преподавал другой брат – Заки. Некоторые жители деревни, как и в других местах, были против обучения русскому, так как видели в этом начало ассимиляции. За преподавателем закрепилось прозвище Урыс Заки (русский Заки). 1 сентября 1911 года на основе джадидской мектебе была официально открыта земская русско-татарская школа в деревне Исаково, которая существует по сей день.²⁵

Таким образом, можно утверждать, что история джадидизма имеет длительный опыт изучения и была объектом достаточно пристального научного внимания как со стороны отечественной (дореволюционной, советской, современной), так и зарубежной историографии. Однако изучение джадидизма и его связи с татарским просвещением на сегодняшний день нельзя считать завершенным. Пока можно собирать данные устной истории, необходимо продолжать исследования. Тем более, что российский (европейский) ислам, созданный в результате джадидских реформ, ориентирован на прогресс и мирное сосуществование с другими народами, что в наше время особенно актуально.

Bibliography

1. Amirhanov R.U. Tatarstan and Tatar people at the beginning of the twentieth century: Historical sketches. Kazan, 2005.
2. Bartold V.V. Turkestan in the era of the Mongol invasion. M., 1963.
3. Benningsen A. The Muslims in the Soviet Union. Paris, 1983.
4. Validi John. Essay on the history of education and literature Tatars (until the revolution of 1917). M. - Pg. 1923.
5. Vinogradov A.V. the inversion of development and public consciousness: from Peter I to Lenin // West-Russia cultural traditions and behaviors. Digest of articles. M., 1998.
6. Gasprinskii // Russian liberalism mid XVIII- early twentieth century. Encyclopedia. Moscow, 2000.
7. Zakirov C.R. The discourse of Tatar culture (retrospective review) // Strategy of building an innovative system of continuous education of specialists in the sphere of social and cultural conditions of modernization of society. Proceedings of the scientific conference on 15 April 2011. Kazan, 2011.
8. Mussina RN Islam and the identity problems of the Tatars in the post-Soviet period. // Confessional factor in the development of the Tatars: conceptual study. Kazan, 2009.
9. Mukhametshin RM Jadidism in the Middle Volga: Distribution and forms // Shigabutdin Marjani: heritage and modernity. Kazan, 2008.
10. Mukhametshin RM Şihabetdin Märcani and modernity // Shigabutdin Marjani: heritage and modernity. Kazan, 2008.
11. Hevolina V.M. The foreign policy concept of the Russian liberalism in the late XIX century. // Questions of history. 1997. №10.
12. Chervonnaya S.M. The idea of national accord Ismail Gasprinsky // National History. 1992. №2
13. Yuzeev A.N. Some problems of studying creativity Marjani Marjani // Shigabutdin: heritage and modernity. Kazan, 2008.
14. Yuzeev A.N. Philosophical thought of the Tatar people. Kazan, 2008.
15. Gasyr kichkän. Isäk mäktäbe. Kazan, 2011.
16. Märzhani. Kazan, 1915.
17. Benningsen A.L. Ismail Bey Gasprinski (Gaspraly) and Origins of Jadid Movement Russia. Oxford, 1985.
18. Benningsen A.L., Wibush S. Enders Muslims of the Soviet Empire. Indianapolis, 1986.

²⁴ Закирова Ч.Р. Дискурс развития татарской культуры (ретроспективный обзор) // Стратегии построения инновационной системы непрерывного образования специалистов социокультурной сферы в условиях модернизации общества. Материалы Всероссийской научной конференции 15 апреля 2011 года. Казань, 2011. С. 129-130.

²⁵ Гасыр кичкән. Исәк мәктәбе. Казан, 2011.

Воспитание детей в современной осетинской семье: этносоциологический анализ

Большое значение в осетинской семье придавалось рождаемости и детности. Естественно, что не меньшее значение придавалось воспитанию детей, межпоколенной трансмиссии культурной традиции. Образец настоящего горца и настоящей горянки требовал всестороннего физического, трудового, нравственного, эстетического и религиозного воспитания. При этом в широких слоях населения большее значение придавали одним сторонам воспитания (например, трудовому), в - аристократических - иным (скажем, военно-спортивному), но в принципе все семьи стремились к тому, чтобы воспитание было гармоничным. «Лучше совсем не иметь потомства, чем иметь плохое потомство», - гласит осетинская пословица.

В воспитании детей имелись два возрастных рубежа, соответствовавших приблизительно 6-8 и 10-12 годам и выявлявших традиционные половозрастные градации. Лет до 6-8 дети, независимо от пола, пользовались большой свободой. Все дети бегали, играли, непринужденно общались друг с другом. Запрещалось относительно немного: например, чтобы мальчики и девочки вместе купались в реке. Приобщение детей к труду сводилось к таким незначительным занятиям, как, например, подать какую-нибудь легкую вещь, но затем девочек начинали постепенно обособлять от мальчиков и, как правило, раньше привлекать к работам по хозяйству. «Уже к девочке 6-8 лет, - писал М.А.Мисиков начинают предъявлять более строгие требования, нежели к однолеткам-мальчикам» [1, 69]. Ее посылали с поручениями, за водой, за хворостом, приучали к уходу за младшими детьми и к обслуживанию старших членов семьи. Привлекали ее к уборке дома и к приготовлению пищи, к работе на огороде и в особенности к различным женским домашним промыслам и рукоделиям: обработке шерсти, шитью, вязанию, вышиванию и т.д.

Лет в 10-12 наступал следующий возрастной рубеж. Обособление полов становилось более строгим. Из общего помещения дома, где дети могли спать вместе с родителями или старшими членами семьи, мальчиков переводили спать в гостевое помещение - кунацкую, а если была возможность - в отдельную комнату. В это же время подростки получали новый, более полный комплект одежды, а на девочек надевали корсет. Теперь девочка, даже если она еще не развилась физически, должна была вести себя как девушка. Ей не разрешалось покидать дом с наступлением темноты, уходить далеко от дома, оставаться наедине с посторонними подростками, юношами или мужчинами, которым до нее нельзя было притронуться пальцем. В то же время не возбранялись типично девичьи игры, такие, как, например, «в классики».

С того же времени воспитание мальчиков, которое до сих пор в основном находилось в руках женщин, становилось главным образом делом мужчин. Подростков

из широких слоев населения начинали всерьез приучать к крестьянскому труду [2, 9]. Их учили работать в поле - погонять тягловых животных, а затем выполнять все другие земледельческие операции, пасти и гонять на водопой лошадей, обрабатывать на горных пастбищах молочные продукты, делать мужские работы по дому - заготавливать дрова и сено, строить и ремонтировать дом, изготавливать и чинить домашний сельскохозяйственный инвентарь. «В 13-14 лет мальчик, - отмечал К.Л.Хетагуров,- становился помощником отца во всех отраслях хозяйства, а к 16-ти годам свободно управлялся с сохой, владел топором, серпом и косой. С этих лет он делался взрослым, с правом голоса, членом семьи» (3, 340-341).

В процессе трудовой деятельности подростки закаливались физически, но такой подготовкой не ограничивались. В соответствии с традициями патриархально-феодалного быта большое внимание уделялось также и тому, чтобы сделать из подростка хорошего джигита.

Уже ребенком мальчика учили верховой езде, поощряли в нем любовь к физическим играм и состязаниям. Таких игр у осетин, как и у соседних народов Северного Кавказа, было великое множество, и характер их зависел не столько от этнокультурных традиций, сколько от природной среды. В горах мальчиков учили скалолазанию и переходу через горные потоки (вброд, вплавь, с шестом и т.д.), ходьбе по льду в особой, мехом наружу, обуви; на плоскости - скачкам и джигитовке; повсеместно - лазанию, бегу, перетягиванию каната, умению карабкаться по гладкому, смазанному жиром столбу или промасленному канату. Важной составной частью такого воспитания были обращение с холодным оружием и стрельба по цели, сперва из лука или пращи, а затем и из огнестрельного оружия. Повсеместно же были распространены борьба, подъем и метание тяжелых камней и т.п. (4).

Нередко подросток уже имел коня и оружие и участвовал не только в конно-спортивных состязаниях, но и в вооруженных схватках. «Гимнастические упражнения, - писал М. Венедиктов о детях, - много способствуют укреплению физического их организма. Оттого они редко подвергаются болезням при самом суровом образе жизни... Дети, пока не в состоянии владеть огнестрельным оружием, стреляют в цель из лука. Для сего лук натягивается двойною тетивою, посредине коей двойная бечевка соединена ремешком, куда вкладывается камень. Этим способом они так метко бросают камешки, что убивают на высоких деревьях птиц. Приучаясь таким образом определять расстояние и приобретая навык и твердость в руке, впоследствии они очень метко стреляют из ружей и пистолетов» (5, 36-37).

Конечно, уже во второй половине XIX в. прежней необходимости в военной подготовке не было - она исчезла где-то в середине столетия вместе с феодальными раздорами и набегами. Однако традиции такой подготовки поддерживались еще сохранявшимися обычаями грабительских набегов и кровомщения, а также конноспортивными состязаниями, которые оставались излюбленным праздничным развлечением народа.

Подростков иногда также учили верховой езде и умению обращаться с оружием, но в пореформенное время это уже выходило из обычновения. Зато теперь, когда большие семьи все чаще превращались в малые, значительное внимание уделялось приобщению девушек к домашнему хозяйству. В больших семьях, как мы уже знаем, главными работницами были невестки, а дочерям только прививались хозяйственные навыки, чтобы они могли использовать их по выходе замуж; в родительском доме их

преимущественным занятием было рукоделие. В малых же семьях подросткам дочерям приходилось во всем помогать матери. По свидетельству И.Д.Канукова, «до 11-12 лет осетинка нянчит своих младших братьев и сестер, участвует вместе с матерью в полевых работах, носит воду с речки в кувшинах и тяжелых деревянных ведрах, загоняет домой скот, вернувшийся с пастбища; еле прикрытая старыми лохмотьями и почти босая, она бежит за матерью на мельницу и возвращается назад голодная и холодная. После 12 лет на плечи осетинской девочки ложатся более трудные домашние дела, а к 15 годам она уже выполняет всю работу по дому, которая до этого лежала на матери».

Из прививавшихся детям нравственных качеств особое значение придавали чувству долга и родственной солидарности, дисциплинированности и вежливости, сознанию мужского достоинства и женской чести. Человек из хорошей семьи, с хорошей репутацией не мыслился без знания народных обычаев и правил этикета - «ирон æгъдаутгæ». Помимо досконального знания норм взаимоотношений между старшими и младшими в семье, о чем уже говорилось раньше, дети должны были хорошо усвоить нормы поведения в обществе. Они должны были помнить, что каждый взрослый вправе попросить их об услуге, и отказать в ней нельзя. Им полагалось помнить все знаки внимания, оказываемые мужчиной женщине, а женщиной мужчине. Нужно было в совершенстве изучить законы гостеприимства и его изощренный этикет и т.д. и т.п.

В эстетическом воспитании главную роль играло народное художественное творчество. Своего рода очагами художественной культуры были кунацкие, где по стенам висело не только оружие, но и музыкальные инструменты, а мужчины собирались не только при приеме гостей, но и в будничные свободные вечера. Здесь слушали заезжих сказителей и певцов и показывали свое собственное искусство. Здесь была своего рода высшая школа эстетического, да и нравственного воспитания. «Сын всякого горца, - писал по этому поводу И.Д.Кануков, - а в особенности сын лица высокопоставленного в народе, проводил все свое детство в кунацкой. Там была вполне его школа. Тут, вращаясь среди гостей, он научался народным обычаям, научался уважать гостей и стариков, каковые качества характеризуют вполне благовоспитанного юношу (6, 372).

И мальчиков, и девочек учили игре на музыкальных инструментах и танцам, одаренного подростка могли послать на выучку к известному в народе поэту или певцу. Широкое участие принимали подростки в театрализованных свадебных и календарных обрядах, инсценировках и т.д. Немалое художественное воздействие на подрастающее поколение оказывали изделия прикладного искусства, распространенные в быту даже небогатых семей. Девочки развивали свой художественный вкус, обучаясь вышиванию и златоткачеству, для чего их даже нередко собирали в домах искусных мастериц. Для мальчиков такую же роль играла резьба по дереву, а в семьях ремесленников - художественная обработка камня и металла.

Весь уклад жизни осетинской семьи способствовал религиозному воспитанию детей. Практически все дети носили амулеты и были свидетелями, а по мере подрастания - и участниками семейных и общественных культов. Немногие религиозные обряды и праздники обходились без участия подростков, а в некоторых они даже играли самую активную роль. Вот несколько примеров. У осетин одним из самых значительных праздников годового цикла, так же как и у других народов, был праздник Нового года - «ногбон» (буквально «новый день», по-дигорски «анзисæр» - «голова года»). Существенным моментом этого праздника было внесение огромного новогод-

него полена, которое называлось «ногбоны къодах» или «дæрнаен хъæд». Его вносили после заката солнца и ставили в центре очага. К моменту вноса полена хозяйка приготавливала три пирога, затем ставила их на полено, которое зажигали. Хозяин дома произносил молитву, чтобы внесение полена оказалось к добру, чтобы семья его от года к году не знала недостатка в дровах и пище. Мальчики должны были перепрыгивать через зажженное полено, что, по мнению осетин, стимулировало рождение в семье в наступающем году мальчиков. Перепрыгнувшие считались предохраненными от прыщей и других заболеваний в течение будущего года. А чтобы в наступающем году скот давал приплод женского рода, через полено должны были прыгать девочки. В то же время взрослым мужчинам и женщинам переходить через «дæрнаен хъæд» не разрешалось.

Д. Фрэзер (7,124) связывал обычай зажигания рождественского полена с древним языческим праздником огня, который устраивали в честь зимнего солнцестояния. Этот обычай был широко известен во всей Европе, но особой популярностью пользовался во Франции, Англии, у южных славян. До половины XIX в. обычай зажжения рождественского полена сохранялся в центральной Германии, где его ставили у основания очага. Везде, где существовал этот обычай, полену приписывали способность защищать жилье в течение целого года от молнии, увеличивать урожай, исцелять скот от болезней, ограждать от ведьм, дьяволов. Южнославянские крестьяне верили, что у хозяйки дома будет столько телят, ягнят, поросят, козлят, сколько искр вылетит из загоревшегося полена. Огню в народных поверьях приписывалась животворная и плодотворная сила, и человеческая плодовитость, по мнению Д. Фрэзера, в известной мере зависела от благодатного действия этих огней.

Праздничному новогоднему ужину предшествовал обряд, по которому глава семьи в сопровождении детей отправлялся в хлев, взяв с собой три пирога, три свечи, водку и масло в маленькой миске, которым он мазал спины скоту и молил, чтобы они были такими жирными, как это масло. Затем опять в сопровождении детей шел на ток и молил, чтобы в будущем году на току было изобилие.

Перед Новым годом с приношением и молением ходили в старый дом «зæронд хæдзар», который использовали для хозяйственных целей. Делали это для того, чтобы традиции старого «бынаты хицау» («домо-вого») жили и в новом доме.

К новогодней ночи заблаговременно старались заготовить сухого хвороста, кукурузной соломы. И в новогоднюю ночь на улице напротив каждого дома из этого хвороста мальчики выстраивали пирамиды и поджигали их почти одновременно. Затем, когда костер уже заметно уменьшался, мальчики брали горящие головешки и устраивали уличные бои. Дети с увлечением собирали также высохшие прутики синеголовника исполинского - «сырхы хос». Этим лекарственным растением осетины лечили рожистые воспаления, ожоги. Детей же в этом растении привлекали не лечебные свойства, а то, что оно очень эффектно горело. При горении трава сильно трещала, и от нее во все стороны разлетались искры. Осетины считали, что от того, кто первым придет поздравить семью с Новым годом, зависело благополучие семьи в текущем году. Поэтому чаще всего в роли поздравителей выступали мальчики.

В Северной Осетии колядки назывались «хæдзаронтж», а дети - и «хæдзаронтæ», и «басылгур» - «просящие басыл» (изображение человеческой фигуры, выпеченной из теста). Надев маски, они отправлялись колядовать и поздравлять с Новым годом из дома в дом, обходя стороной лишь те дома, в которых в течение года случалось несчастье. Существовал и другой вариант поздравления. Мальчики набирали в дровяном

сарая хозяев как можно больше щепок и, входя в дом, рассыпали их по полу со словами: «Дай вам Бог столько счастья, да застанут вас будущие годы в лучшем виде». Поздравителям давали угощение (выпеченные из теста «басылтæ») и просили сплясать.

Утром нового года во дворе каждого семейства разжигали костры. Дети жарили на костре шашлык из жирного мяса и восклицали: «Жир, жир, да сгорят глаза колдуна». Нередко это был не шашлык, а куски жира, которые нанизывали на палку и держали над огнем. Когда жир трещал, дети кричали: «Хин, кæлæн чи кæны уый цæстыгæ ацы арты басудзæнт» («Пусть сгорят в этом огне глаза хитрецов и колдунов»).

В феврале осетины праздновали масленицу - «цæрвкъахæн». Этот праздник считался преимущественно праздником Святого Аларды, и в эти дни старались умилоствить его. Каждый мог есть масла сколько угодно. Мальчишки, играя в альчики или другую игру, старались выиграть друг у друга порцию масла.

Перед днем Святого Тутыра (одно из главных божеств в осетинской мифологии, властелин, хозяин волков, покровитель людей, ворующих скот) осетины соблюдали пост. Перед этим посуда, где готовили жирную пищу, тщательно вычищалась. Если в доме не было маленьких детей, то хозяйка просила «почистить» столы соседских ребятишек. Интересно, что дети, особенно пастушки, также должны были поститься. Чтобы удержать их от соблазна съесть нездоровое, родители пугали их тем, что у тех, кто съест, перековернется рот. Обычай поститься в дни Тутыра обязан своим возникновением вере в магическую силу раздражательных действий, в данном случае - твердому убеждению в том, что, отказываясь от пищи, человек мог заставить волка голодать, то есть не трогать стада скота.

Таким образом, в основе этого обычая лежат имитативные магические действия. В день Святого Тутыра делали амулеты, которым суеверие осетин приписывало особую силу. В дни празднования Святого Тутыра детей водили в кузницу, и кузнец, положив их ручки на наковальню, слегка ударял по ладоням, приговаривая: «Уас-хуас, уас-хуас» («Пусть Тутыр будет вашим покровителем»). Считали, что отданным таким образом под покровительство Святого Тутыра детям ничто не должно было угрожать.

Осенний праздник «Хоры бон или Хоры Уацилла» («хлебного Ильи») был днем запашки озимых и ставил своей целью обеспечить урожай для будущего года. К этому дню готовили человеческие фигурки из теста, жарили зерна проса, варили зерна кукурузы и готовили напиток «къуымæл» (брага, квас). Все это расставляли на столах и старший в семье произносил молитву. К нему подносили зерно в чашке или в блюде и высыпали ему в полу. Все младшие и женщины приготавливали свои полы и шапки для зерна. Старик брал в руки горсть зерен и спрашивал: «Чего вы просите?» Мальчишки кричали: «Хлеба, Хлеба!» И тогда старик через очаг бросал зерна со словами: «Да даст вам Бог хороший урожай!» И это повторялось до тех пор, пока не кончались зерна у старика. Затем дети грызли зерна и мазали друг друга в этот день тестом.

Когда осетины праздновали пасху, для детей готовили «гуыл» - продолговатую лепешку, начиненную сыром, варили яйца. Пирог и варенные яйца клали у изголовья детей. В день пасхи, на рассвете, матери будили их, приговаривая: «Вставай скорее, была тут пасха на хромой лошади. Она поела сыр твоего пирога, оставила тебе корки, съела желток яйца, оставила тебе только белки».

В первый четверг после пасхи осетины отмечали «великий четверг» - праздник «дзуаров» (святых) и мертвых. В этот день во многих местах родители приводили малолетних детей к «дзуарам» и просили покровительствовать им. Специально для этого дня ва-

рили пиво, откармливали и потом закалывали барана. В великий четверг собирались сельчане на «куывд», посвященный детям, и угощались. В Куртатинском ущелье, когда мальчику исполнялось три года, в этот день над ним совершали так называемый обряд «цауаггаг» (дословно «в честь того, кто начинал ходить»). Под этим названием, по одним сведениям, подразумевалось то, что мальчик с этого возраста мог посещать свадьбы, похороны (разумеется, в сопровождении взрослых), по другим сведениям - этот обряд означал как бы прочное становление на ноги, принимая во внимание смертность детей в раннем возрасте. В день совершения этого обряда мальчику шили и надевали полный комплект мужской одежды со всеми его деталями, включая и сделанный из дерева кинжал. В доме готовили угощение, приглашали односельчан. Мальчика в сопровождении молодежи отправляли к святилищу Матери Марии. Сюда же собирались все остальные, однако только в том случае, если детей этого возраста набиралось в селе несколько человек. Детям делали деревянные стрелы, на острие которых нанизывались пестрые кусочки ткани, предпочтительнее шелковой. Если такой ткани не оказывалось в доме, то просили у кого-нибудь. После произнесения молитвы мальчикам, над которыми совершали этот обряд, обнажали головы и выстригали волосы в виде креста.

За неделю до пасхи, в воскресенье, праздновали «кьутуганен» - приготовление «кьуту» (сапетки для хранения зерна). В этот праздник для мальчиков дома выпекали булочки в виде конусообразных сапеток или различных фигур животных. Сами мальчики запасались к этому дню луком и стрелой. Каждый желающий принять участие клал на заранее условленном расстоянии свою булку и стрелял в нее. Тот, кто попадал в булку («кьуту»), пользовался правом откусить от нее сколько мог в один прием.

К ноябрю относили праздник Цыпсурс. Справлялся этот праздник мальчиками 10-12 лет. Условившись вместе праздновать, мальчики с тремя пирогами отправлялись к пастуху и просили у него козла. Затем они собирались в какой-нибудь кунацкой и приносили каждый с собой пироги, сыр, яйца. Приглашали более старшего мальчика зарезать козла. После того, как козла отваривали, шли с его головой и шкуркой к какому-нибудь хозяину, отдавали их ему, а взамен получали мед. Возвратившись в кунацкую, они продолжали пиршество.

Среди многочисленных поминок, которые устраивали осетины, был и так называемый «лаэпуты хист» («поминки для мальчиков»). Ко дню поминок готовили квас, пекли хлеб, варили зерна пшеницы, кукурузы или фасоли. Собирали мальчиков- односельчан и раздавали им все это. В Дигории на похоронах устраивали состязания «быраенхыл» (дословно - «шест для лазания»), в которых принимали участие юноши до 15 лет. На конце длинного шеста, густо смазанного салом или жирным бульоном, привязывали какой-нибудь предмет из одежды умершего, или деньги. Кто первым достигал конца шеста и снимал с него предмет, тому он и доставался. Взбиравшемуся разрешали брать с собой под рубашку золу. Золой мальчик натирал шест, чтобы руки не скользили. Достигнув вершины, он снимал шапку и надевал ее на вершину шеста, высота которого достигала 6-8 м.

Мы привели несколько наиболее ярких примеров такого религиозного воспитания детей, в котором сквозь поверхностный слой мировых религий проглядывает толща вообще свойственных осетинам домонотеистических верований и обрядов. Но в действительности религиозное воспитание этим не ограничивалось. В христианских селениях дети вместе со старшими родственниками ходили в церковь, в мусульманских - лет с двенадцати совершали намаз и посещали мечеть.

Общеобразовательному обучению детей и подростков осетины придавали гораздо большее значение, чем, скажем, ряд соседних народов Северного Кавказа, но при всем этом оно оставалось все же ограниченным. Правда, уже в 1830-х годах в христианской Осетии появились первые церковно-приходские школы, в 1860-х годах - женское училище, в 1870-х годах - уже средние учебные заведения. Однако учились в них преимущественно дети состоятельных родителей, как сообщалось в одной из газетных заметок, «наиболее зажиточных жителей» (8). Осетины-мусульмане, по большей части принадлежавшие к верхушечным слоям населения, посылали мальчиков в общеобразовательные школы, девочек же нередко в Кабарду, где они еще и учились читать Коран.

Как уже упоминалось, в больших семьях, или таких усложненных малых семьях, которые включали стариков, воспитанием детей из-за обычаев избегания занимались не столько родители, сколько старшее поколение дома, а также братья и сестры. Особенно много внимания уделяли им бабушка и дед, имеющие больше свободного времени, с любовью отдаваемого внукам. Старики заботились о детях, ласкали их, делали им подарки, брали с собой в гости и на праздники, рассказывали им сказки и предания, передавали свои знания народных обычаев, направляли их первые шаги в трудовой деятельности. Считалось, что заметное участие в детях должны принимать их дядья, в том числе по материнской линии. Как отметил З.Н.Ванеев (9, 133), от осетина можно было услышать, что «к дяде по матери он питает большую родственную близость, чем к отцу». Здесь перед нами, несомненно, остатки древнего обычая авункулата, по которому в матрилокальных обществах главным мужчиной в семье считался не отец, а брат матери. Традиция авункулата получила отражение в сказании о святом Уастырджи. Как-то он посетил на сенокосе трех братьев-бедняков. Желая им помочь, Уастырджи спросил, чего бы они хотели просить у Бога. Два старших брата высказали свои желания, а младший ответил: «Прошу у тебя, дорогой гость, дозволения сбегать за советом к братьям моей матери, от которых только одних и можно получить истинный родственный совет» (10, 4, 5).

В обычных малых семьях воспитание было делом родителей и имевшихся в доме старших детей. Однако и в этом случае считалось, что обязанность воспитания лежит также и на всех близких родственниках, мужчинах и женщинах. Доля участия тех и других зависела от пола и возраста детей и подростков. Как мы уже знаем, обычно девочек до самого совершеннолетия воспитывали преимущественно женщины, мальчиков лет с 6-8 - главным образом мужчины.

Семейное и семейно-родственное воспитание дополнялось еще более широким общественным. Ни один сосед и вообще житель селения не оставался равнодушным к замеченному им проступку ребенка и в зависимости от степени вины делал замечание сам или рассказывал родителям. А поскольку жизнь детей и тем более подростков протекала не только в ограде двора, но и на улицах, обрядовых сборищах и т.п., роль общества в формировании подрастающего поколения была очень заметной. Семья в этом отношении, как и во многих других, находилась под неформальным контролем родни и односельчан. Отчасти дело обстояло так и в городах, где сходную роль играл городской квартал.

На детей старались воздействовать не столько угрозами и наказаниями, сколько уговорами, урезониванием и прежде всего добрым примером. У осетин есть поговорка: «Дон кæстæрæй нуазынц» (воду пьют, начиная с младшего). Этим отказом от обычных привилегий старшинства младшим демонстрировали пример терпения и выдержки. Таких примеров в повседневном быту подавалось великое множество. К

обычным детским проступкам относились снисходительно. Если ребенок шалил, то мать или бабушка останавливали его словами или легким шлепком. Даже грубый окрик в случае неповиновения воспринимался как позор и для того, на кого кричали, и для того, кто кричал. В более серьезных случаях вмешивались отец или дед. Винового лишали ожидаемой обновки, не разрешали садиться на лошадь, посылали вне очереди пасти скот. Телесные наказания применялись очень редко. Те, кому приходилось прибегнуть к такой крайности, просили никогда больше не доводить их до этого и предпочитали ничего не говорить односельчанам. Объясняли это так: если человеку приходится бить своего ребенка, то, значит, он не сумел его воспитать, а стало быть, должно быть стыдно не столько ребенку, сколько ему самому.

В то время как просвещенные представители осетинской верхушки общества уже отдавали детей, преимущественно мальчиков, в общеобразовательные заведения, менее просвещенные еще практиковали древний обычай воспитательства. В русской, особенно кавказоведческой, литературе он известен под названием «аталычество» (от тюркского аталык -- «как бы отец»). Воспитательство было широко распространено в раннесредневековом мире: оно известно как у кельтов, германцев, славян, в Боспорском царстве, так и у тюрков, монголов и т.д. На Кавказе аталычество под этим названием практиковалось почти повсюду, кроме, видимо, чеченцев и ингушей. У осетин воспитателя и воспитанника называли особыми, также тюркскими именами: первого «амцег» («сосок»), второго «хъан» («кровь»). Классификационно оно занимало промежуточное положение между семейным и общественным воспитанием: ребенок воспитывался в семье, но не в собственной, а в чужой.

Обычай состоял в том, что семьи, принадлежавшие к высшим сословиям, воспитывали детей в крестьянской среде. Существовала и такая разновидность аталычества, при которой осетинские феодалы отправляли своих детей в семьи феодалов соседних народов (чаще всего кабардинцев), сами же брали на воспитание их детей. В первом случае феодал расширял круг зависимых от него крестьян, а те приобретали сильного покровителя, защищавшего их от притеснений других феодалов. Во втором случае знать устанавливала или упрочивала феодальные союзы, усиливала свое влияние, укрепляла власть. Один из авторов второй половины XIX века писал о дигорских баделятах: «Баделяты как люди ловкие старались сблизиться с кабардинцами: брали на воспитание княжеских детей, то есть делались аталыками князей» (11, 1865).

Основные черты аталычества хорошо известны по литературным описаниям. Обычно, как только становилось известно о появлении в знатной семье ребенка, претенденты на звание аталыка спешили предложить свои услуги. Их было тем больше, чем знатнее, влиятельнее и богаче была семья новорожденного. Чтобы опередить других, ребенка, случалось, крали. В других случаях воспитанник переходил от одного аталыка к другому. В то же время считалось, что аталык должен отдавать все свое время ребенку, а стало быть - брать не больше одного воспитанника. Кормилицей была жена аталыка или же одна из его родственниц, специально для этой цели приглашенная в дом.

Воспитание ребенка в семье аталыка в принципе не отличалось от воспитания в родительском доме. Разница была лишь в том, что, по обычаю, аталык должен был воспитывать ребенка с еще большим вниманием, чем собственных детей. Последние могли питаться как угодно, ходить в чем угодно, а воспитанник всегда должен был быть сыт, одет и обут. И сейчас, когда осетины хотят подчеркнуть очень хорошие ус-

ловия жизни ребенка в семье, они говорят: «Живет как воспитанник» («хъаны цард ын ис»). Оставался воспитанник у аталыка обычно лет до 6-10. Однако, если возникшим отношениям по искусственному родству придавалось особенно большое значение, воспитание могло продолжаться и дольше, как это было у соседних кабардинцев - лет до 13, а то и 16-17. В последнем случае, по сообщению А.Ардасенова и Е.Есиева, «аталык принимал на себя обязанности женить своего хъана, выбирал девушку соответствующего происхождения, просил ее руки у родителей и платил выкуп» (12, 18).

За годы аталыческого воспитания ребенок виделся с родителями не более одного-двух раз. При этом родители, следуя обычаям избегания, при свидании никак не проявляли своих чувств и даже делали вид, что не узнают своего сына. Тот, со своей стороны, зачастую даже не знал, кому его привезли показать. Поэтому «хъан» возвращался в родительский дом как в чужую семью, и должны были пройти годы, прежде чем он привыкал к своей кровной родне. Между братьями, которые всегда воспитывались у разных аталыков, сохранялась отчужденность. Напротив, семья аталыка для воспитанника была роднее родной.

Возвращался воспитанник самым торжественным образом. Если он был уже подростком или юношей, то его наряжали в черный парадный костюм, дарили кинжал, пистолет и лошадь. Его окружали сверстники, которые всю дорогу джигитовали и пели. По приезде их ждало празднество с угощением, песнями и плясками. Воспитанник (а тем самым и воспитатель) должен был публично показать все, чему его научили. Вернувшийся воспитанника аталык получал богатые подарки, вплоть до земельных наделов.

В чем исторический смысл своеобразного обычая аталычества? В старой и новой этнологической литературе на этот вопрос даются самые разнообразные ответы. В свое время голландский исследователь С.Р.Штейнметц насчитал полтора десятка трактовок, но с развитием науки все они отпали как не соответствующие ни фактам, ни логике исторического процесса. В отечественной литературе особое внимание аталычеству уделили Г.А.Кокиев, М.О.Косвен и В.К.Гарданов. Первый из них обратил внимание только на поздние функции аталычества: установление отношений сюзеренитета-вассалитета в феодальной среде и расширение отношений зависимости и эксплуатации между феодалами и крестьянами. Это объяснение правильно, но недостаточно: оно не вскрывает более ранних корней аталычества. М.О.Косвен давал аталычеству чисто эволюционистское объяснение, усматривая в нем пережиток авунку-лата: некогда при матрилокальном поселении все дети переходили жить к своим матрилинейным дядьям (что действительно имело место, особенно в Западной Африке), а со временем этот обычай сохранился у феодализирующейся и феодальной знати. Однако: вторая часть гипотезы никак не вытекает из первой и не объясняет социальной сути аталычества (13). Трактровка В.К.Гарданова близка к фантастической: из упоминаемой в одном из писем Энгельса «первобытной общности жен» он сделал вывод о первобытной общности также и детей, связав с этим воспитание ребенка не в своей, а в чужой семье (14).

Сейчас мнения отечественных этнологов по поводу происхождения аталычества разделились. Одни усматривают в нем старинный порядок установления искусственного родства, необходимого в условиях уже рвущихся родовых, но еще не сложившихся соседских связей и тем самым возводят его к эпохе классового образования (15; 16;). Другие тесно связывают аталычество с наездничеством, видя в первом школу второго (17; 18). Вторая точка зрения уязвима в том отношении, что для обучения

наездничеству незачем было брать на воспитание младенца. Истинные школы наездничества были известны только чеченцам и ингушам, у которых прославленному воину отдавали учиться сформировавшихся подростков (19).

Аталычское воспитание, на которое у осетин передавались только мальчики, ушло в прошлое уже к пореформенному времени. Даже в знатных и богатых семьях дети стали воспитываться дома, а частично, как уже говорилось, также в учебных заведениях. Но воспитание по-прежнему было неодинаковым в разных слоях населения: в народных массах - с упором на предстоящую трудовую жизнь, в верхушечных слоях - с акцентом на организаторско - управленческую деятельность и изысканные манеры. Неоднозначно фиксировалось и совершеннолетие. В крестьянской среде юноша в 16 лет совершал свой выход на сенокос, становился к плугу, получал в семье право голоса и мог вступать в брак. В среде дворян, богатых крестьян и особенно зародившейся интеллигенции также в какой-то мере давало себя знать традиционное осознание этого рубежа. Но образованные люди шире приобщились к таким новым веяниям, как более поздние браки и распоряжение имуществом не по адатам или шариату, а по законам Российской империи. Закон же устанавливал другой возраст полной гражданской зрелости - 21 год.

В советское и постсоветское время многое, связанное с воспитанием детей, существенно изменилось. Эти перемены нельзя оценить однозначно. По большей части это были изменения к лучшему, но кое-что - едва ли.

Перемены в воспитании детей в семье во многом связаны с влиянием школы, а отчасти и детских общественных организаций. Уже в начале 1930-х годов, раньше чем в большинстве других республик Северного Кавказа, в Осетии было осуществлено всеобщее начальное обучение. Подростки привлекались к учебе в школах второй ступени. Такие школы имелись во всех селениях и при них создавались интернаты. Но девочек родители отпускали туда неохотно, по большей части тогда, когда их можно было поместить у родственников, или когда вместе с ними ехал учиться кто-нибудь из родственников - подростков постарше. Тем не менее к концу 1930-х годов число мальчиков и девочек в осетинских школах второй ступени в основном сравнялось. В школах постоянное общение мальчиков и девочек в классах, на собраниях, в кружках, в художественно-самодельных и спортивных коллективах делало невозможным их традиционное разобщение, заставляло их, а за ними и их родителей, постепенно переосмысливать представления о приличиях. Все больше девочек надевали спортивные костюмы, занимались физкультурой вместе с мальчиками, танцевали с ними, держались за руки (20). В дальнейшем с введением всеобщего среднего образования был преодолен еще один психологический барьер: то, что уже допускалось для девочек-подростков, было допущено для девушек. Школа ломала такие традиции прежнего воспитания, как неравное положение мальчиков и девочек и раннее обособление полов (21, 99).

Но у этого положительного нововведения оказалась своя отрицательная сторона. Часть подростков стала развязнее. Мальчики начали менее бережно относиться к девочкам, девочки - вести себя менее скромно. К тому же все это проникло за стены школы, на улицы городов и селений, а зачастую - и в семейный быт. Тем не менее, как показали материалы этносоциологического исследования 2013-2014 гг., и в наше время отношения между детьми и родителями, детьми между собой в основном не выходят из традиционных рамок поведения в осетинской семье. На вопрос «Соблюдаются ли в вашей семье следующие нормы поведения?» мы получили следующие ответы (табл.1):

Таблица 1

Соблюдаются ли в Вашей семье следующие нормы поведения?

1.1. Родители и дети не сидят за одним обеденным столом (В %)

	Все опро- шенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г.Владикавказ	село	муж	жен	до 30	свыше 30	умств. труд	физич. труд
Да	39,0	42,1	37,0	35,7	41,3	33,3	42,7	37,5	37,6
Нет	58,7	52,9	62,6	63,6	55,3	63,0	55,9	57,9	61,8
Иногда	2,3	5,0	0,5	0,7	3,4	3,6	1,4	4,6	0,6
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1.2. Младшие дети подчиняются старшим братьям и сестрам (В %)

	Все опро- шенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г.Владикавказ	село	муж	жен	до 30	свыше 30	умств. труд	физич. труд
Да	75,7	73,9	76,9	79,9	72,8	75,7	75,7	72,7	82,5
Нет	14,9	14,5	15,1	9,7	18,4	16,9	13,6	19,3	7,6
Иногда	9,4	11,6	8,0	10,4	8,7	7,4	10,7	8,0	9,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1.3. Братья и сестры женятся (выходят замуж) по старшинству (В %)

	Все опро- шенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г.Владикавказ	село	муж	жен	до 30	свыше 30	умств. труд	физич. труд
Да	35,3	23,4	43,1	46,2	27,8	32,8	36,9	27,0	38,6
Нет	49,7	62,0	41,7	42,0	55,1	58,2	44,4	58,8	43,3
Иногда	14,9	14,6	15,2	11,9	17,1	9,0	18,7	14,2	18,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1.4. Мальчики и девочки занимаются разными видами хозяйственной и бытовой деятельности (В %)

	Все опро- шенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г.Владикавказ	село	муж	жен	до 30	свыше 30	умств. труд	физич. труд
Да	88,2	89,1	87,7	89,5	87,3	84,3	90,7	85,8	90,1
Нет	5,5	4,4	6,2	4,9	5,9	6,7	4,7	6,1	5,3
Иногда	6,3	6,6	6,2	5,6	6,8	9,0	4,7	8,1	4,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В то же время воспитание сохраняет свои особенности, характерные для городской и сельской среды. В городских семьях с их преимущественно потребительским характером круг обязанностей подрастающего поколения становится однообразнее. В сельских семьях, сохранивших намного больше хозяйственных функций, по-прежнему уделяется большое внимание воспитанию в детях и подростках трудовых навыков с их традиционной половозрастной регламентацией. Городская семья в меньшей, а сельская - в большей степени

продолжает воспитывать в молодежи почтительное отношение к старшим, сдержанность в общении с лицами противоположного пола, скромность в семье и за пределами дома. И там, и здесь по-прежнему большое значение придается знанию и соблюдению правил этикета, но в городах с их сутолокой для этого меньше возможностей. То же относится к такой традиции, как интерес к поведению детей и участие в их воспитании. (22).

Подводя итоги, можем сказать, что значительное внимание в современных осетинских семьях уделено воспитанию детей, в котором раскрываются ее культурно воспитательные функции. В этой области функционирования семьи на первый план выдвигались физическое, трудовое, нравственное, эстетическое и религиозное воспитание. Издавна в осетинской семье важное значение придавали военной и физической подготовке, которая отличалась разнообразием форм и приемов. Из прививавшихся детям нравственных качеств важнейшее значение приобретали чувство долга и родственной солидарности, уважение к старшим, вежливость, сознание мужского достоинства и женской чести. В эстетическом воспитании главная роль отводилась народному художественному творчеству. Весь уклад жизни традиционной осетинской семьи способствовал религиозному воспитанию детей.

Примечательным в воспитании детей было то, что осетины оценивали значимость общеобразовательной подготовки детей гораздо выше, чем многие соседние народы. Не случайно в Осетии уже в 60-70 гг. XIX в. появились первые средние учебные заведения и даже женское училище.

Семейное и семейно-родственное воспитание дополнялось общественным. У осетин, как и других горских народов, издавна практиковался и такой древний обычай воспитательства, как аталычество. Основные его черты достаточно хорошо известны по разным источникам. Но несмотря на то, что аталыческое воспитание ушло в далекое прошлое, мнения отечественных этнологов касательно истоков его социальной роли существенно расходятся. В советское и постсоветское время многое, связанное с воспитанием детей, серьезно изменилось. И все же эти перемены не поддаются сегодня однозначной оценке и нуждаются в солидной теоретической проработке.

Bibliography

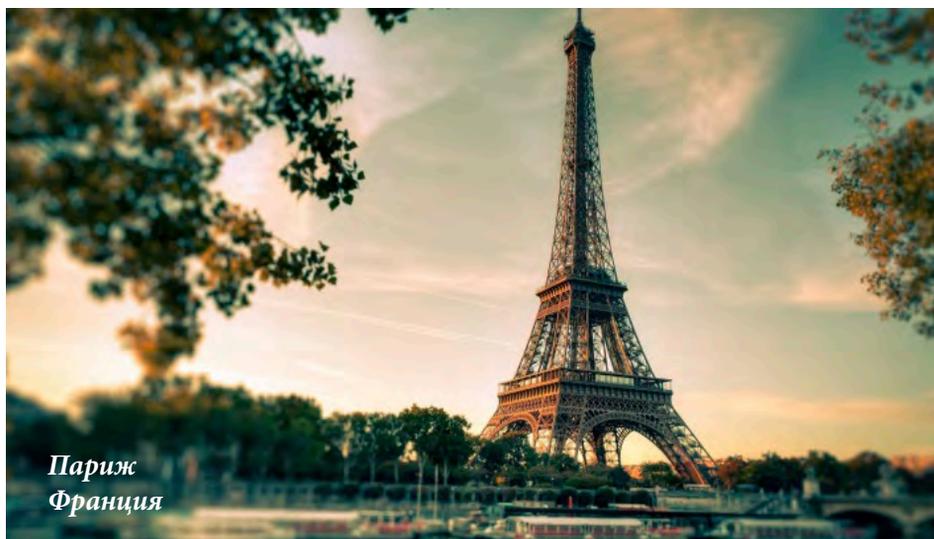
- Misikov M.A. Materials on anthropology Ossetians. Odessa, 1916.
- Golod S.I., Kletsin A.A. State and prospects of development of the family. Theoretical and typological analysis. S.-Pb., 1994.
- Hetagurov K.L. The person.: Coll. Op. 5 volumes. M., 1961. V.4.
- Taysaev K.U. Ethnography of the traditional sports of the peoples of the North Caucasus ADD. M., 1997.
- Vedenikov M. A look at the Caucasian mountaineers // Son of the Fatherland. 1837. CH.188.
- Magometov A.H. Culture and life of the Ossetian people. Ordzhonikidze, 1968.
- J. Fraser. The Golden Bough. M., 1980.
- «New Reviews». 1898, №42-46.
- Vaneev Z.N. Generic operation in Ossetia // IYUONII. Tskhinvali, 1946. №5.
- Ossetian folk tales. SSKG. Tbilisi, 1873. Vyp.VII.
- Krasnitskiy K.I. Something about Ossetian district and the rights of the natives it // Caucasus. 1965. №№ 29-33.
- Ardasenov A. Esiev A. Upper Class Ossetians Kurtat society. M., 1892.
- Indirect M.O. Fosterage // SE 1935. № 11.
- Gardanov V.K. Fosterage. IX International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. M., 1973.
- Pershytz A.I. From the history of patriarchal forms of marriage (marriage ortokuzenny nahava-Arabs) // Cr. msg. The Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Vyp.24.
- Smirnov J.S. Artificial kinship among the peoples of the North Caucasus and the evolution of the form // Caucasian ethnographic collection. 1989. №9.
- Tuganov M.M. Materials for the Study of the Ossetian people // IYUONII. Tskhinvali, 1958. Vol. 9.
- Kazharov V.H. Traditional social institutions Kabardians and crisis at the end of XVIII - first half of XIX century. Nalchik, 1994.
- Aliroev I.Y. Language, history and culture of the Vainakh. Terrible 1990. 12.1.
- «Workers Ossetia» from 12.22.1934
- Pchelina E.T. Maternity rites Ossetians. // SE 1937. №3.
- Dzutsev H.W. The evolution of the family and inter-family relations. M ROSPEN. 2001.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Замок Хохостервиц
Австрия*

*Париж
Франция*

«Австрийский вектор»: стратегическая альтернатива для стран центральной и восточной Европы и шанс для России

Россия и Европа пребывают сегодня в поиске политических альтернатив, вызванном украинским кризисом и происходящим на наших глазах противостоянием России и Запада¹. При этом сама Европа, несмотря на внешне консолидированное голосование за антироссийские санкции, все показала свое «лица не общее выражение», обнаружив нюансы в политической позиции ряда входящих в Евросоюз стран. Наряду с этим, нарастающее информационно-политическое и экономическое давление Россию поставили в повестку дня вопрос о поиске альтернативных направлений сохранения и (на перспективу) наращивания геополитического влияния нашей страны. Одним из таких направлений сегодня волею судеб стала Центральная и Восточная Европа, где поиски выхода из сложившейся ситуации протекают несколько иными путями, нежели у стран Западной и Южной Европы. Причиной тому – не только культурные и исторические различия, но и объективные политические и экономические интересы. Действительно, в рамках этого условного пространства можно было усмотреть культурное и экономическое объединение регионов и стран Центральной Европы, связанных общей историей пребывания в составе Австро-Венгрии².

Последние новости, приходящие из восточно- и центрально-европейского региона, побуждают к осторожному оптимизму. Так, согласно распространившейся информации, кадровый австрийский дипломат Мартин Сайдик является основным кандидатом на пост специального представителя ОБСЕ в контактной группе по урегулированию ситуации в Украине вместо ушедшей 6 июня в отставку Хайди Тельявини. Об этом сообщило австрийское издание *Kurier* со ссылкой на свои источники. По информации того же издания, кандидатуру Сайдика продвигает глава МИД Австрии Себастьян Курц, у которого хорошие отношения со своим коллегой из Сербии и действующим председателем ОБСЕ Ивицей Дачичем. На данный момент Сайдик является постоянным представителем Австрии в ООН, но летом его полномочия заканчиваются. Эксперты отмечают, что г-н Сайдик считается жестким, но справедливым переговорщиком, знает Россию, говорит по-русски, занимал пост посла Австрии в Москве.

1 Nolte H.-H. Pyrrhussieg des Westens? // *Welttrends*. - № 103. – Mai 2015. – S. 62-64.

2 Wolff-Poweska A. Mitteleuropa – Das gelobte land? // *Deutsche Studien*. - 1988. - № 103. - S. 265–283.

В австрийском МИД Сайдик возглавлял отдел по расширению внешней торговли с центральной, восточной и юго-восточной Европой и был начальником отдела экономической и интеграционной политики. Перед назначением постпредом Австрии в ООН, он был послом Австрии в Китае.

Вторая позитивная новость, также пришедшая из Австрии, касается энергетических проектов России в Европе. На днях стало известно, что возведение «Турецкого потока» для поставок газа России в страны Европы возьмет на себя компания из Австрии OMV. Примечательно, что продвигать проект будет бывший руководитель Nabucco Райнхард Мичек.

Напомним, что OMV принимала участие в возведении газопровода «Южный поток» на территории Австрии до того, как Российская Федерация отказалась от осуществления проекта в конце прошедшего года. 26 июня позапрошлого года OMV, руководящая консорциумом по возведению конкурирующего с российскими энергоэкспортера проекта Nabucco, официально огласила об замораживании проекта.

Сегодня проводится работа над некоторым условным аналогом Nabucco-2, однако с единственной большой разницей: вместо прикаспийского газа через Турцию будет течь российский и, вероятно, иранский газ.

Все произошедшее и происходящее нельзя объяснить одними лишь соображениями политической и экономической конъюнктуры. В поведении Австрии и ряда других стран ЦВЕ просматривается определенная тенденция. Так, в начале ноября пошлого канцлер Австрии Вернер Файман заявил, что всегда сомневался в эффективности санкций против РФ в контексте урегулирования украинского кризиса, и подчеркнул свое неприятие идеи о введении нового «пакета» санкций. «Я всегда говорил, что они (санкции) — это всего лишь маленький кусочек мозаики, притом очень нежелательный. Австрийцы всегда выступали за политические переговоры, и мы будем продолжать настаивать на этом и в дальнейшем», — сказал глава австрийского кабинета.

Формулируя свою позицию, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявил, что его страна, выстраивая свои отношения с Москвой, не собирается оглядываться на позицию ЕС и США. «Нам необходимо действовать, исходя из собственных интересов. И наш главный геополитический интерес состоит в том, чтобы предотвратить новую холодную войну», — заявил Виктор Орбан по вопросу об отношении к антироссийским санкциям.

В свою очередь, действующий президент Чехии Милош Земан летом прошлого года решительно выступил против антироссийских санкций и порекомендовал руководству ЕС более «реалистичский» подход к ситуации вокруг Украины, высказав ряд неблагоприятных оценок в отношении киевского руководства. Его особая позиция относительно поездки в Москву на торжества в честь Великой Победы вызвала пикировки с Госдепартаментом США и собственным МИД.

Наконец, премьер-министр Словакии Роберт Фицо во время прошлогодних дискуссий также выступил против санкций ЕС в отношении России и пригрозил наложить вето на дополнительные меры, которые собирается ввести Брюссель. «Я оставляю за собой право наложить вето на санкции, которые навредят нацио-

нальным интересам Словакии», - подчеркнул Фицо на августовском саммите ЕС 2014 года в Брюсселе.

Случайно ли подобное совпадение позиций четырёх стран, в свое время входивших в состав Австро-Венгерской Империи, по отношению к России и политике ЕС в отношении нашей страны? Авторам статьи представляется, что нет.

Страны ЦВЕ – страны со сложной судьбой и особой политической идентичностью, а равно – с неоднозначным опытом отношений с Россией и друг с другом. Им, в частности, свойственны обостренное чувство национальной и национально-государственной идентичности, не допускающее любого «демонтажа» национального суверенитета в интересах внешних сил. Особое геополитическое мироощущение, связанное с внешней уязвимостью от «больших держав», опасение последствий от любых масштабных сдвигов «баланса сил». Наряду с этим – весьма неоднозначное отношение к «новой европейской идентичности», связанной с отказом от традиционной морали, национальных и христианских ценностей. По сию пору в большинстве из этих стран присутствует сложное переплетение «правых» и «левых» идеологием, несвойственное для стран «Старой Европы», а равно и востребованность «левой» и «правой» альтернатив либеральной политике, ставшей сегодня идеолого-политическим мейнстримом на уровне всего Евросоюза. Наконец, для стран ЦВЕ характерна особая модель протекания политического процесса, связанная с резкой сменой политических ориентиров через определенные промежутки времени. Энтузиазм и масштабные надежды, связанные с распадом «Восточного блока» и возвращением в Большую Европу», утвердившиеся в восточноевропейских обществах на рубеже 1980-90-х годов, сменились более прагматичными подходами, если не открытым евроскептицизмом, к середине 2000-х годов.

Для Австрии (Альпийской республики) важно сохранение современной архитектуры международных отношений, как и общей стабильности в Европе. Австрия, исторически являясь частью Западной Европы, одновременно открыта славянскому миру и региону Центральной и Восточной Европы, и поэтому жизненно заинтересована в мире на Украине и в прекращении противостояния Запада и России.

Современная Австрия являет собой политический проект, ставший результатом компромисса, достигнутого великими державами по итогам Второй Мировой войны. Австрийцы чтут своих освободителей 1945 года, которые, по их мнению, спасли небольшую австрийскую нацию от перемалывания в горниле кровопролитной войны. Поистине исторической датой для страны стало 15 мая 1955 года, когда был официально восстановлен австрийский суверенитет, а оккупационные войска покинули ее территорию. Со своей стороны, Австрия обязывалась не предпринимать отныне никаких попыток объединения с Германией. Австрийский парламент провозгласил 26 октября 1955 года «вечный нейтралитет» страны, придав ему характер конституционного положения. Таким образом было заблокировано вступление страны в НАТО, что не нанесло ущерба ее безопасности.

В итоге Австрия как нейтральное государство, активно участвующее в дея-

тельности ООН и других международных организаций, Австрия Бруно Крайско-го и Курта Вальдхайма превратилась в своеобразный геополитический балансир, важный элемент послевоенного европейского порядка. Экономическое процветание и модель социального государства добавили небольшой стране влияния и привлекательности. На сегодняшний день Австрия – пример работающей демократии и социального государства, эффективной федерации. А помимо этого – страна, последовательно осуществившая денацификацию и основанная на компромиссе между социалистами и либералами. Плюс к этому – традиции национальной и религиозной терпимости, заложенные еще в рамках многонациональной Австро-Венгерской Империи. Австро-венгерское наследие и современная австрийская политическая модель могут быть весьма привлекательными для постсоветских стран, включая сюда и расколотую войной и глубочайшим внутривосточным кризисом Украину³.

Одновременно с этим, Австрия с момента воссоздания Альпийской Республики являет собой пример эффективной стратегии международного нейтралитета, традиционно активна в рамках международных гуманитарных миссий. Ее посредническая роль была востребована во времена «холодной войны», и стала особенно актуальной сегодня.

В «постблоковую» эпоху Австрия естественным образом превратилась в одного из ключевых экономических партнеров России. Австрийский бизнес нашел свою нишу на российском рынке (и шире – в рамках активно формирующегося сегодня евразийского экономического пространства).

Терять свой статус и связанные с ними приобретения Австрия упорно не хочет. В силу этого партнерство с Австрией – важный элемент новой европейской стратегии России, которая формируется уже сегодня.

Для Чехии, находящейся сегодня в поиске оптимального формата отношений с ЕС, двусторонние отношения с Россией также имеют стратегическое значение. Чехия, относительно успешная и благополучная страна Восточной Европы, находится в сфере традиционного экономического и культурного влияния Германии, с умеренной склонностью к евроскептицизму, стремится сегодня к сбалансированной политике. Эффективная парламентская демократия вкуче с традициями национальной и религиозной терпимости и уважения к меньшинствам, также склонна к реализации компромиссных стратегий в рамках «восточного направления» своей политики, имея ввиду и вполне объективные экономические интересы.

Стремление чешского общества переосмыслению своего исторического опыта, к отказу от идеологической русофобии, к усилению субъектности страны в европейских и мировых делах, нашли свое воплощение в политике президента Милоша Земана, победивший на выборах евроглобалиста Карла Шварценберга.

Словакия – самая восточная из западнославянских стран, тесно связанная с восточнославянским миром. Малое государство, неизменно чувствительное к масштабным геополитическим разломам, и стремящаяся отстоять свой суверенитет и политическую идентичность в новых условиях – что опять же побуждает к реализму во внешней политике. В итоге «самая восточная» из западнославян-

---

3 Ruf W. Neutrale Ukraine – warum nicht? // Welttrends. - № 103. – Mai 2015. – S. 62-64.

ских стран все чаще заявляет свое особое мнение относительно содержания и направленности «восточной» политики Европейского союза.

Венгрия – наиболее сложная из стран, некогда входивших в состав Австро-Венгерской Империи. Участвовала в двух мировых войнах, и в обеих оказалась в лагере проигравших, потеряв в итоге 2/3 своей территории. Драма 1956 года, демонтаж кадаровского «гуляш-социализма» после 1989 года, крушение европейских надежд и либеральной политико-экономической модели в результате кризиса 2006 года оставили неизгладимый след в самосознании венгров. В результате этих потрясений Венгрия после 2010 года пришла к созданию своеобразной политической и социально-экономической модели, которая поставила ее в особую позицию по отношению к институтам ЕС и превратила ее в своеобразную «лабораторию евроскептицизма».

При этом венгерская элита и общество продемонстрировали свою способность не только к развороту «назад», но и к переосмыслению на прагматических началах своих взаимоотношений с Россией, с которой венгры оказывались в ситуации военного и политического противостояния несколько раз в течение XIX – XX веков, начиная с подавления войсками Николая Первого в 1849 году.

Новый вектор в политике России и перечисленных стран только намечается, и поэтому весьма хрупок. Но главное – он востребован частью элит и значительной частью гражданского общества стран ЦВЕ. Антироссийская активность Польши и происходящая на наших глазах милитаризация стран Балтии, растущая напряженность в отношениях с формально нейтральными Швецией и Финляндией очевидно к этому побуждают. В современной ситуации достаточно сложно говорить о какой-либо реальной структурной и организационной альтернативе активно продвигаемому ЕС проекту «Восточного партнерства» – но лишь о некоторой геополитической и геоэкономической тенденции, складывающейся в ряде стран ЦВЕ. Для того, чтобы воспользоваться складывающимся трендом, России следует сформулировать и приступить к реализации собственной стратегии, учитывающей специфику и интересы стран региона. В противном случае складывающееся «окно возможностей» через некоторое время снова окажется закрытым.

Santa Muerte: к особенностям мексиканского католицизма

Культ Святой Смерти зародился в мексиканском штате Веракрус в 1960-е годы. Согласно общепринятой среди его последователей на сегодняшний день легенде, один из местных жителей увидел на стене своего дома ее образ в виде изображения. С этого момента культ начинает свое распространение по территории страны, но не получая до определенного момента массового характера. Как отмечает известный испанский исследователь Х.А. Флорес, «все, что мы знаем более или менее достоверно, что символы нового культа начинают появляться примерно с 1965 года».¹ При этом следует отметить, что мексиканские антропологи, изучавшие местное население и его обычаи и традиции, еще до 1960-х годов фиксировали поклонение Святой Смерти. Так, например, в 1947 году Ф. Тур писала в своей работе «Обзор мексиканских народных традиций» о том, что некоторые индейцы молятся Святой Смерти.² А. Бельтран в конце 1940-х гг. так же фиксировал это явление. В 1950-х гг.³ И. Келли обнаружила поклонников Святой Смерти на территории Северной Мексики, в области Лагуна.⁴

Итак, можно констатировать, что в настоящее время нет достоверных сведений по поводу происхождения культа Святой Смерти. Множество версий, иногда противоречащих друг другу, лишь добавляют загадочности самому его существованию. Очевидно одно: корни культа уходят в глубь веков, они тесно переплетены с историей как народов американского континента, так и с последствиями испанского завоевания. На наш взгляд, по вопросу происхождения культа точнее всего высказался известный мексиканский автор Х.Г. Олмос: «Одним словом, как и многие другие народные культы, культ Святой Смерти не имеет официально зарегистрированной истории, а его корни растворяются между струями аллегорий, мифов и народных верований... Святая Смерть - ... исторический персонаж, продукт культуры и народных верований мексиканцев.... Поэтому, чтобы изучить ее генеалогию, суть ее идентичности и причины почитания, так же, как и ее корни, важно задержаться на формировании Мексики как метисной страны, как страны расового, религиозного, языкового перекрестия, смеси автохтонной и европейской традиции».⁵

Вплоть до начала 1990-х годов культ находился на уровне индивидуальных практик. При этом, до этого периода сама религиозная практика, связанная с фигурой

1 Flores Martos J.A. Transformismos y transculturación de un culto novomestizo emergente: La Santa Muerte Mexicana // Teorías y prácticas emergentes en Antropología de la religión. UPV-EHU. 2008. - P. 58

2 См.: Toor F. A Treasury of Mexican Folkways. New York: Bonanza Books. 1947.

3 См.: Bernal S. María de la Luz Mitos y magos mexicanos. Mexico: Grupo Editorial Gaceta. Biblioteca Ciencias Ocultas. 1982.

4 См.: Kelly I. Folk Practices in North Mexico: Birth Customs, Folk Medicine, and Spiritualism in the Laguna Zone. Austin: University of Texas Press. 1965.

5 Olmos J. G. La santa muerte: La virgen de los olvidados. Random House Mondadori. 2012. - P.3

смерти в образе скелета была представлена любовной магией, не выходя за пределы этой узкой спецификации. Отчасти культ терялся (по крайней мере, не выделялся наблюдателями) и в давней мексиканской традиции – Дне Мертвых, основным символом которого так же, как и в культе Святой Смерти, является женский скелет (так называемая Катрина) в белых одеждах. В 1989 году о Святой Смерти впервые заговорили мексиканские СМИ. Это произошло, когда поиски пропавшего студента привели полицейских к ранчо Тамаулипас, принадлежавшего известному торговцу наркотиками А. де Хесусу Констансо. Перед своей смертью в перестрелке с мексиканской полицией он, по данным прессы, совершил ритуальное человеческое жертвоприношение, убив шестнадцать человек, в том числе и разыскиваемого студента Техасского университета М. Килроя, похищенного в Матаморосе во время весенних каникул.⁶

Полиция обнаружила на месте большое количество человеческих останков, захороненных на территории участка, а кроме того было установлено, что торговец наркотиками и его бригада были вовлечены в некий религиозный культ, представляющий собой сплав мексиканского колдовства и афрокарибской магии. Среди множества костей и ритуальных предметов, найденных на ранчо, была и статуэтка Святой Смерти.

Дальнейшее расследование показало, что девушка А. де Хесуса Констансо – некая С. М. Алдрете – была известна в определенных кругах под прозвищем «La Madrina» («Крестная мать»), которое, как выяснилось позже, является и еще одним именем Святой Смерти. После ареста она сообщила полиции, что исповедуемая ею религия растет и никогда не сможет быть искорененной властями.

Другой участник банды Констансо С. Эрнандес, уже находясь в заключении, давал следующие показания: все убийства, совершенные на ранчо являлись жертвоприношениями, призванными обеспечить магическую защиту членам группировки. С. Эрнандес говорил: «Это наша религия. Наше вуду». Самого А. де Хесуса Констансо он называл «El Padrino» («Крестный отец») и обозначал в качестве религиозного лидера культа. При этом С. Эрнандес говорил, что группировка практиковала темный вариант сантерии – пало майомбе.

Детективы, работавшие на месте преступления, обнаружили в сарае, недалеко от дома, ритуальный котел – *nganga*, - наполненный кровью и останками животных. В котле же были обнаружены и останки убитого студента Килроя.⁷

Широкое распространение культа Святой Смерти началось в первой половине 1990-х годов, когда политическая и социально-экономическая ситуация в Мексике значительно осложнилась в результате неолиберальных преобразований правительства К. Салинаса де Гортари. Внешний успех экономических реформ привел к ухудшению положения населения (в первую очередь, в сельской местности) и росту недовольства (вплоть до восстания индейцев под руководством субкоманданте Маркоса 1 января 1994 г. в штате Чьяпас).

Ухудшение жизни и ужесточение условий внешней среды является одним из ключевых условий обращения населения к религии. Вопрос заключается в том, какая из религиозных традиций окажется наиболее востребованной. В Мекси-

6 Lomax J.N. Santa Muerte: Patron Saint of the Drug War. Houston Press. 12.09.2012

7 http://www.trutv.com/library/crime/serial_killers/weird/constanzo/1.html (дата обращения: 14.05.2015)

ке начала 1990-х годов католицизм, безусловно, организационно уже вышел из депрессивного состояния XX столетия, в котором он оказался в результате революционных событий в этой стране в начале века. Указом К. Салиноса от 28 января 1992 года были изменены статьи Конституции, ограничивавшие свободу вероисповедания, а в сентябре того же года были установлены дипломатические отношения между Мексикой и Ватиканом. Тем не менее, часть мексиканского населения (в первую очередь, индейского и метисного) воспользовалась плодами религиозной свободы на свое усмотрение: традиционному католицизму она предпочла иные формы вероисповедования.

Феномен популярности культа Святой Смерти авторы, которые занимаются его изучением уже на протяжении многих лет, напрямую связывают с бедностью населения и тяжелыми условиями существования.⁸ В ряде случаев говорят о наркотрафике, как о позитивной среде для распространения культа.⁹ Следует отметить, что в последнем случае культ Святой Смерти часто увязывают с культом Иисуса Мальверде, так же распространенном в Мексике и входящий в так называемые культы наркосвятых (*narcosantos*)¹⁰ – культы, в которых активно используется наркотическая символика, а также сами препараты.

Очевидно, что причины роста культа смерти как таковой во многом взаимозависимы. Тем не менее, на наш взгляд следует выделить несколько основных причин, которые способствовали (и способствуют) развитию рассматриваемого нами явления:

Поверхностное восприятие христианства частью населения Мексики, фрагментарное восприятие и усвоение его догматики.

Мощное влияние доколониальной культурной традиции, получившей «второе дыхание» в результате демократизации Мексики (и всей Латинской Америки, за исключением нескольких государств) в 1980-первой половине 1990-х гг.

Специфика религиозного мировоззрения мексиканского населения, воспринимающего такое явление как смерть в рамках самобытной культурной парадигмы национального сознания.

Традиционно слабое положение Католической церкви в Мексике в XX веке.

Жесткие экономические меры, приведшие к увеличению количества неимущего и малоимущего населения.

Распространение в Мексике наркокультуры.

Таким образом, именно совокупность вышеперечисленных причин привела к формированию и развитию в Мексике нового синкретического культа, основой которого стала базовая для латиноамериканской цивилизации христианская религия.

Обратимся непосредственно к религиозной составляющей культа Святой Смерти. В чем его суть и особенности? Первое, что необходимо отметить – практическую направленность культа. Это крайне прагматическая и утилитарная религиозная традиция, что роднит ее со всеми остальными латиноамериканскими синкретическими

---

8 См., например: Malvido E. *Crónicas de la Buena Muerte a la Santa Muerte en México*, Arqueología Mexicana, 2005, vol. XIII, nº 76. P. 20-27.

9 Freese K. *The Death Cult of the Drug Lords Mexico's Patron Saint of Crime, Criminals, and the Dispossessed*. Foreign Military Studies Office, Fort Leavenworth, KS. 2005. URL: <http://fmsso.leavenworth.army.mil/documents/Santa-Muerte/santa-muerte.htm> (дата обращения 14.05.2015)

10 См., например: Creechan J.; Herrán García J. *Without God or Law: Narcoculture and belief in Jesús Malverde* // *Religious Studies and Theology*. 2005. Vol 24, No. 2. P. 5-57

религиями. Базируясь на христианстве, культ Святой Смерти целиком и полностью направлен на достижение прямо противоположных самому христианству целей. Вся религиозная практика, так или иначе, связана в нем с достижением земных целей (деньги, любовь, удача в делах и так далее), но не высших религиозных целей христианства – достижения царства небесного.

Последователи культа обращаются к Святой Смерти так же, как и к другой любой святой или святому (или самому богу) через молитву, прося у нее то, что им необходимо. Именно прошение (граничащее с выпрашиванием, сопряженным с задабриванием божества) является основой из его базовых характеристик. В случае получения желаемого результата, верующий в Святую Смерть обязан преподнести ей ответный «подарок».

Находясь под сильным влиянием католицизма (а по мнению самих приверженцев культа, так и вовсе в его лоне), молитвенная практика тесно связана с католической традицией. Сами молитвы нередко сконструированы на основе соответствующих католических молитв, а в качестве действующих лиц в них, наряду с самой Святой Смертью, выступают традиционные христианские персонажи.

Молитвы содержат просьбы о самых разных вещах, в которых нуждаются обычные люди: здоровье, удаче, деньгах, власти, богатстве, контроле над тем или иным человеком, подчинении и так далее. Несмотря на то, что сугубо католические святые присутствуют в текстах молитв, чаще в них все же фигурируют несколько иные духовные сущности. Например, часто верующие обращаются к духу Хуана Минеро (Шахтера). По легенде Шахтер Хуан – это своего рода прототип обычного грубоватого горняка, который ведет одинокую тяжелую жизнь, заканчивающуюся трагической смертью (гибелью). После смерти его душа не находит покоя, и он становится злым духом, который без устали работает в угольных шахтах Чистилища, чтобы бесперебойно подбрасывать уголь в топку, обеспечивающую жаром Ад.

Среди других подобных персонажей можно выделить Дона Диего Дуенде, Сантьяго Мулато, Росита Альварес, Подеросо Моникато и так далее. Все они выполняют те или иные магические функции, а обращение к тому или иному заступнику диктуется жизненной необходимостью вопрошающего. Сомнительность «святых», к которым обращаются адепты культа, заставляет их соблюдать определенную осторожность в ходе религиозной практики. М.Т. Сепульведа говорит об этом: «Многие из этих молитв считаются «плохими», потому что в них призывается дьявол и адский дух; перед тем, как использовать их, пользователь, должно быть, «готов» телесно и духовно, а именно: сохранять сексуальное воздержание и быть настроенным вручать свою душу в руки призываемого существа взамен исполнения желания».¹¹

Британские исследователи, работавшие в Мексике несколько лет назад, приводят примеры реальных молитв, которые им удалось услышать в г. Публо: «Васко рассказал нам о молитве, которую он использует регулярно для общения со Святой Смертью: «Я прошу Тебя освободить меня с моим телом от всего зла и всей святости. Больше никакой войны, никаких игр, больше никаких краж и никаких слов, которые говорят мне другие, научая плохому. Я прошу тебя обо всех благах до последнего дня, часа и момента, когда Божественное Величие потребует меня

11 Sepulveda M. T. *Magia, brujeria y supersticiones en Mexico*. Mexico: Editorial Everest Mexicana. 1983. P.178

предстать перед Ним. Во имя Отца, и Сына и Святого Духа. Аминь».¹²

Как можно заметить, внешне данная молитва крайне похожа на свои христианские аналоги, но в ней имеются некоторые существенные нюансы, которые отличают ее от, например, католической молитвы. Во-первых, молящийся просит «освободить» его как от «зла», так и от «добра». Во-вторых, отсутствует элемент раскаяния, но есть просьба взамен на отказ от конкретных действий. Просьба касается сугубо личного интереса.

Д. Томпсон, изучавший Култ в 1990-е гг. сообщает, что лишь за два года с 1995 по 1997 гг. ему удалось собрать в Мексике порядка 150 молитв.¹³ Следует отметить, что молитвы Святой Смерти в Мексике, как правило, печатаются на специальных карточках, с одной стороны которой изображено само божество, а с другой напечатан текст молитвы. Сами молитвы выстраиваются по одной и той же схеме: в начале стоит обращение к источнику власти, затем формулируется просьба, после чего следует заключительные благословения. В ряде случаев после молитвы печатаются дополнительные инструкции, которые необходимо выполнить для получения желаемого результата. Карточки с молитвами могут быть самого разного качества – от выполненных на специальной глянцевой бумаге до напечатанных на газетном листе. Молитвенные карточки в Мексике называются *cartulina*.

Следует отметить, что практика печати подобных молитвенных карточек существует не только в Мексике. То же самое явление можно наблюдать и в Венесуэле. Там эта печатная религиозная продукция называется *ensalmes*. Так, А. Поллак-Эльц пишет по этому поводу: «*Ensalmes* обычно передаются устно. Сегодня, однако, появляется множество печатных молитв святым, Марии Лионсе. Это - доказательство коммерциализации магических обрядов. Кроме этого, становится и необязательным прибегать к помощи *ensalmista*, так как кто угодно может воспользоваться напечатанными инструкциями».¹⁴

Анализируя этот факт, можно сделать вывод о том, что именно широкая доступность магических практик является причиной слабой централизации многих синкретических культов и, в частности, культа Святой Смерти. Отсутствие сакрального пространства, ненужность посредника (жреца), возможность самостоятельно осуществить магический ритуал – вот основные черты современного религиозного синкретизма в Латинской Америке.

Но не стоит абсолютизировать сказанное выше. Разумеется, для более серьезного посвящения в религиозную традицию требуется опытный духовный наставник. Другое дело, что далеко не все готовы (и морально, и интеллектуально) полностью погружаться в тот или иной культ. Многие просто не видят в этом необходимости, рассматривая его лишь как сиюминутное средство для достижения актуальных потребностей.

В результате, мы сталкиваемся с феноменом, который можно обозначить как «феномен необязательности». Необязательность, диктуемая отсутствием жесткой догматики, ведет к поливариативности культа, дробит его на множество «тради-

12 Jones, G.A., Herrera, E., Thomas de Benitez, S. Tears, Trauma and Suicide: Everyday Violence among Street Youth in Puebla, Mexico // Bulletin of Latin American Research 2007. Vol. 26, No. 4. - P. 475

13 Thompson J. Santísima Muerte: On the Origin and Development of a Mexican Occult Image // Journal of the Southwest, Vol. 40, No. 4 (Winter, 1998). - P.411

14 Pollak-Eltz A. Folk-Medicine in Venezuela. Fohrenau: Wien-Fohrenau.1982. - P. 192

ций», направлений. Именно эта необязательность порождает и относительное двоеверие среди населения Латинской Америки. Находясь в лоне Католической церкви, в случае необходимости, оно прибегает к услугам жрецов того или иного культа. Но это не требует постоянного пребывания в культе.

С другой же стороны, именно вхождение в культ (например, Святой Смерти) крещеных католиков ведет к тому, что в самом культе постепенно закрепляется христианский элемент. В результате, происходит синкретическая реакция, ведущая к формированию «чего-то» третьего, что и становится новой религиозной практикой.

Святая Смерть рассматривается ее адептами как очень личное божество. Следует отметить, что это вообще свойственно латиноамериканским (шире – магическим, языческим) культам. Это связано с тем, что божество выступает в роли личного, персонального защитника/покровителя. Например, в сантерии предназначенный ориша является пожизненным сопровождающим человека. Так же и в культе Марии Лионсы выбранный человеком дух сопровождает его на протяжении всей его жизни. В случае с культом Святой Смерти мы имеем дело с тем же самым феноменом, но в более обобщенном его варианте. Святая Смерть выступает личным божеством для многих людей, входя в их жизнь в качестве чуть ли не физически ощутимой сущности. Более того, в ряде случаев она рассматривается верующими в качестве некоего сверхъестественного члена семьи.

Подношения, которые делаются Святой Смерти, связаны со вкусами и пристрастиями самих верующих. Так, сигары, алкоголь, различная еда преподносятся ей, будучи любимыми самим дарителем. Иначе говоря, верующие полагают, что Святая Смерть наслаждается всеми теми же продуктами, что и они сами. Широкое распространение пристрастия к алкоголю среди наиболее бедных слое мексиканского общества (как, впрочем, и любого другого) диктует повсеместную практику подношения пива и текилы.

Как и во многих синкретических культах Латинской Америки, в культе Святой Смерти огромное значение имеет цветовой символизм. Но если, например, в сантерии, цвет отражается в украшениях (бусах) и «принадлежит» тому или иному орише (божеству), то в случае со Святой Смертью мы имеем дело с цветовым обозначением того или иного явления. Ниже мы приводим таблицу, в которой указано, что символизирует конкретный цвет в системе религиозных представлений культа:

Красный	Любовь и страсть
Черный	Сила против врагов
Белый	Личная защита
Зеленый	Ответ на несправедливость
Золотой	Богатство
Костяной	Мир и гармония в жизни
Синий	Духовная концентрация и гармония
Медный	Устранение негативной энергии
Фиолетовый	Трансформация негативных событий в позитивные возможности
Серебряный	Успех и удача

Важно помнить, что в виду того, что культ находится в постоянном развитии, значение того или иного цвета может сегодня не совпадать в различных группах верующих. Как отмечает Р. Банкер, подобного рода таблицы могут служить лишь примером, так как все зависит от той или иной группы, которая «может быть синкретической, основанной на какой-либо другой системе верований и вкладывающей, таким образом, иные значения в одни и те же вещи».¹⁵

В культе Святой Смерти, как и во многих других синкретических религиях Латинской Америки, большое значение имеют алтари и их оформление. Алтарь оформляется в соответствии с содержанием священнодействия и является единообразным для всех случаев. Наиболее общим (универсальным) алтарем является так называемый Алтарь Святой Смерти (Altar A La Santa Muerte), который можно встретить в современной Мексике чаще других.

Считается, что правильно спроектированный алтарь, произнесенная молитва и дальнейшее соблюдение заповедей, данных Святой Смерти, приводит к желаемому результату.

Большое количество тщательно проработанных ритуалов требует от верующих внимания и концентрации. Только правильное выполнение всех действий, соблюдение последовательности, присутствие всех необходимых компонентов может обеспечить, с точки зрения последователей Культа, достижение поставленной цели.

Отношения между адептом и божеством в Культе имеют договорные отношения, построенные на принципе взаимовыгодности. Верующий заключает своего рода договор со Святой Смертью, согласно которому он должен служить ей, принося многочисленные жертвоприношения. Жертвоприношения, как правило, имеют достаточно невинный характер и сводятся к подношению продуктов питания, алкоголя и табака. Но известны и другие случаи. Так, за последние десять лет в Мексике произошел целый ряд убийств (в том числе детей и молодых девушек), в которых прослеживается ритуальный характер. Такие случаи приводит в своей статье Р. Банкер.¹⁶

Последователи Святой Смерти довольно резко противопоставляют себя католикам, в первую очередь потому, что они не хотят принимать Святую Смерть в качестве святой католического «пантеона». Таким образом, мы имеем довольно жесткое противостояние «мы-они», а ритуальная практика строится на антитезе католицизму. Уличные алтари являются противопоставлением католическим церквям. Более того, иногда не требуются и они – достаточно иметь татуировку Святой Смерти на теле. Здесь хотелось бы заметить, что, как представляется, татуировки замещают собой христианскую символику, в первую очередь – нательный крест.

Важно отметить, что в отличие от рядовых последователей культа, его лидеры (отчасти самопровозглашенные) уверяют, что Святая Смерть может рассматриваться как вполне христианская духовная сущность, а о ней самой сказано и в Священном Писании. Так, Т. Кэйл указывает, что сегодня Святая Смерть часто «называется «Белая Дева» и «Ангел Смерти»», а «лидеры организованной Церкви Святой Смерти заявляют, что изображение подобное «ангелу смерти» может

---

¹⁵ Bunker R. J. Santa Muerte: Inspired and Ritualistic Killings // FBI Law Enforcement Bulletin. 2013 – URL: <http://www.fbi.gov> (дата обращения: 12.06.2015)

¹⁶ Там же.

быть найдено в священных книгах христианства». ¹⁷ Сам же Т. Кэйл приходит к выводу, что на сегодняшний день крайне сложно определить, как же мы можем квалифицировать Святую Смерть в рамках имеющейся классификации: «...некоторые видят в ней «святую», кто-то «бога», а другие - «демона». И пока мы не можем достичь согласия о ее сущности, мы можем лишь сойтись на том, что Святая Смерть – это тайна, могущественная и неординарная». ¹⁸

Отсутствие четко зафиксированной иерархии позволяет говорить о неинституциональном характере Культа. Большая часть верующих не нуждается в четко зафиксированных местах поклонения, а так же в специальной прослойке жречества. Внутри Культа существует течение, стремящееся к оформлению его и закреплению в качестве не просто стихийного народного движения, но как официальной Церкви. По мнению мексиканских служителей культа Святой Смерти для самого этого Культа настал как раз именно такой момент. В результате, в Мексике начала свое формирование так называемая Мексикано-американская Традиционная Католическая Церковь (Iglesia Católica Tradicional México-USA). Ее основатель самопровозглашенный епископ Д. Ромо Мильян, основатель Церкви Святой Смерти, заявляет, что на сегодня только в Мексике насчитывается 5 миллионов верующих в Святую Смерть, в то время как в США – уже 15 миллионов. ¹⁹

В-третьих, Культ Святой Смерти открыто пропагандирует насилие. Святая Смерть не только не запрещает убийства и причинение вреда другому человеку, но выступает в качестве действенного помощника в подобных делах. В Культе нет как таковых моральных требований и моральных установок. Моральный нейтралитет делает Святую Смерть универсальным божеством, которое дарует или карает в зависимости от ситуации. В принципе, подобное понимание божественного не противоречит и христианской традиции, но разница заключается в том, что в христианстве бог, все же, понимается, как абсолютное добро. Святая Смерть не примет никакие абсолютные категории. Она вариативна и флексибильна.

В дополнение к тому, что Святая Смерть является святым заступником мексиканских наркоторговцев, она так же выступает в роли мстителя за всех презираемых женщин, является защитницей сексуальных меньшинств, проституток и других «отверженных» современного общества.

Мексиканская Католическая церковь определяет культ Святой смерти как «богохульный», и в этом ее поддерживает и Ватикан, устами, например, главы папского Епископального Совета по культуре (Pontificium Consilium de Cultura) Джанфранко Равази: «Прежде всего, нужно объяснять молодому поколению, что мафия, организованная преступность и наркотрафик – это не религии, несмотря на то, что Святая Смерть используется ими как религиозная форма. В действительности это – богохульство». ²⁰

Итак, вопрос о то, чем же с точки зрения религиозного феномена является культ Святой Смерти представляется крайне неоднозначным. С точки зрения своего возникновения данный культ, безусловно, является «эмерджентно-сикретическим», то есть сочетает «собственное творчество с переработанными элементами различ-

17 Kail T. Santa Muerte: Santa Muerte: Mexico's Mysterious Saint of Death. CreateSpace Independent Publishing Platform. 2010. - P. 201

18 Ibid. P. 200

19 Degetau J Credos: Malverde y la Santa Muerte // Este País. 2010. №229.- P.33

20 Цит. По: Iglesia católica arremete contra la Santa Muerte. Exelsior. Mexico. 09.05.2013

ных традиции».²¹ С другой же, несмотря на ярко выраженные христианские основания культа, мы не наблюдаем в нем, того, что Е.К. Агеенкова определяет (и с чем сложно не согласиться) в качестве одной из важнейших особенностей НРД: пропаганду идей гибели цивилизации и перехода в «Новую эру».²² Тем не менее, согласно мнению проф. Э. Чесната, автора монографии о культе «Посвященные смерти», культ Святой Смерти «является одним из наиболее быстро растущих новых религиозных движений в обеих Америках».²³

Проф. М. Макгвайр же, определяет культ Святой смерти как народную или «живую» религию. Народная религия, с ее точки зрения, изначально должна рассматриваться как иррациональная, наполненная суевериями и опасная для институциональной официальной религии. Тем не менее, М. Макгвайр отмечает, что, несмотря на, казалось бы, явное противостояние доктринальной и стихийной народной религии, по сути, между ними нет существенных различий, а сама дихотомия официальная/неофициальная является результатом исторического развития, результатом истории, которую «пишут» победители. В нашем случае – официальная Католическая церковь, стремящаяся к контролю за духовной жизнью латиноамериканцев.²⁴

Как представляется, культ Святой Смерти на сегодняшний день несомненно является синкретическим религиозным феноменом, суть которого еще до конца не очевидна. Сформировавшись под влиянием католицизма и, более того, на его почве, сегодня он все больше обособляется от него, трансформируясь в самостоятельную религиозную традицию. Культ Святой Смерти – это причудливый сплав автохтонной индейской традиции и испанского католицизма. Сама же Католическая церковь в Мексике сегодня не воспринимается многими верующими как нечто близкое, способное дать утешение и ответы. Именно по этой причине многие люди, жаждущие духовного поиска, уходят из мощных традиционных Церквей в небольшие секты и деноминации, которые позволяют им почувствовать свою сопричастность с тем, что воспринимается ими как «божественное». Культ Святой Смерти так же заполняет этот вакуум, вовлекая в свои ряды тех, кто не доволен нынешним отстраненным, «величественным» статусом официальной Католической церкви. Как верно отмечает С. ДиГрегорио, «для верующих в нее, она друг, духовная мать, источник любви и защиты... Она защитница, целительница и чудотворец».²⁵

Говоря о Святой Смерти, мы использовали термин «культ», хотя, строго говоря, довольно сложно определить, как наиболее точно определять данное явление. С одной стороны, поклонение Святой Смерти возможно определить в качестве культа, если иметь в виду поклонение определенной фигуре в рамках той или иной религии. Так, в Латинской Америке широко распространены культы Девы Марии, которые никак не противоречат христианству как таковому. Иными словами, Деве Марии (с тем или иным окрасом) поклоняются христиане, не выходя за рамки христианской

21 Носачев П.Г. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М.: Кнорус, 2011 (Рецензия) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2012. № 39 (1). - С. 127

22 Агеенкова, Е.К. Альтернативные социальные проекты в новых религиозных движениях/ / Е.К.Агеенкова. //Иппокрена. – 2009. - №2. – С.87

23 Shulson M. America's Fastest Growing Death Holiday Is From Mexico – URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/11/01/america-s-fastest-growing-death-holiday-is-from-mexico.html> (дата обращения 20.06.2015)

24 McGuire M. B. Lived Religion. Faith and Practice in Everyday Life. New York: Oxford University Press. 2008. -P. 42

25 diGregorio S. Grimoire of Santa Muerte: Spells and Rituals of Most Holy Death, the Unofficial (Santa Muerte Series) (Volume 1). Winter Tempest Books. 2013. - P. 2

религиозной традиции. Но мы уже говорили о том, что Католическая церковь не только не признает Святую Смерть, но и относится к ней крайне враждебно.

Таким образом, сложно говорить о Святой Смерти как о самостоятельном культе внутри католицизма. При этом, как не парадоксально, как отмечает К. Фрис, кроме поклонения Святой Смерти ее приверженцы, «кажется, не поддерживают никакую теологическую доктрину, которая бы значительно отличалась от господствующего католицизма. Многие, если не большинство из них, считают себя практикующими католиками».²⁶

С другой стороны, культ может быть и самостоятельным религиозным образованием. Но в этом случае мы подразумеваем организационную составляющую: членство, священство, лидерство и так далее. И опять же, этого в данном случае пока что отчетливо не наблюдается.

Тем не менее, несмотря на терминологическую неопределенность, на сегодняшний день за движением последователей Святой Смерти закрепился термин «культ». Время покажет, насколько он сможет оформиться в цельное самостоятельное религиозное направление. Пока же очевидно одно – Святая Смерть находит все больше последователей в Мексике и в США (среди мигрантов), что заставляет нас пристально следить за этим процессом.

Bibliography

1. Ageenkova E.K. Alternative social projects in new religious movements // E.K.Ageenkova. // Ippokrena. - 2009. - №2.
2. Nosachev P.G. New religious movements. Modern non-traditional religions and esoteric teachings. М.: KnoRus 2011 (Review) // Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University. Series 1: Theology. Philosophy. 2012. № 39 (1).
3. Bernal S. Maria de la Luz Mitos y magos mexicanos. Mexico: Grupo Editorial Gaceta. Biblioteca Ciencias Ocultas. 1982
4. Bunker R.J. Santa Muerte: Inspired and Ritualistic Killings // FBI Law Enforcement Bulletin. 2013 – URL: <http://www.fbi.gov> (дата обращения: 12.06.2015)
5. Creechan J.; Herrán García J. Without God or Law: Narcoculture and belief in Jesús Malverde // Religious Studies and Theology. 2005. Vol 24, No. 2.
6. Degetau J. Credos: Malverde y la Santa Muerte // Este País. 2010, №229.
7. diGregorio S. Grimoire of Santa Muerte: Spells and Rituals of Most Holy Death, the Unofficial (Santa Muerte Series) (Volume 1). Winter Tempest Books. 2013.
8. Flores Martos J.A. Transformismos y transculturación de un culto novomestizo emergente: La Santa Muerte Mexicana // Teorías y prácticas emergentes en Antropología de la religión. UPV-EHU. 2008.
9. Freese K. The Death Cult of the Drug Lords Mexico's Patron Saint of Crime, Criminals, and the Dispossessed. Foreign Military Studies Office, Fort Leavenworth, KS. 2005. URL: <http://fms.leavenworth.army.mil/documents/Santa-Muerte/santa-muerte.htm> (дата обращения 14.05.2015)
10. Iglesia católica arremete contra la Santa Muerte. Exelsior. Mexico. 09.05.2013
11. Jones G.A., Herrera E., Thomas de Benitez, S. Tears, Trauma and Suicide: Everyday Violence among Street Youth in Puebla, Mexico // Bulletin of Latin American Research 2007. Vol. 26, No. 4.
12. Kail T. Santa Muerte: Santa Muerte: Mexico's Mysterious Saint of Death. CreateSpace Independent Publishing Platform. 2010.
13. Kelly I. Folk Practices in North Mexico: Birth Customs, Folk Medicine, and Spiritualism in the Laguna Zone. Austin: University of Texas Press. 1965.
14. Lomax J.N. Santa Muerte: Patron Saint of the Drug War. Houston Press. 12.09.2012
15. Malvido E. Crónicas de la Buena Muerte a la Santa Muerte en México, *Arqueología Mexicana*, 2005, vol. XIII, n° 76.
16. McGuire M.B. Lived Religion. Faith and Practice in Everyday Life. New York: Oxford University Press. 2008.
17. Olmos J.G. La santa muerte: La virgen de los olvidados. Random House Mondadori. 2012.
18. Pollak-Eltz A. Folk-Medicine in Venezuela. Fohrenau: Wien-Fohrenau.1982.
19. Sepulveda M. T. *Magia, brujería y supersticiones en Mexico*. Mexico: Editorial Everest Mexicana. 1983.
20. Shulson M. America's Fastest Growing Death Holiday Is From Mexico – URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/11/01/america-s-fastest-growing-death-holiday-is-from-mexico.html> (дата обращения 20.06.2015)
21. Thompson J. Santísima Muerte: On the Origin and Development of a Mexican Occult Image // *Journal of the Southwest*, Vol. 40, No. 4 (Winter, 1998).
22. Toor F. A Treasury of Mexican Folkways. New York: Bonanza Books. 1947.

---

²⁶ Freese K. The Death Cult of the Drug Lords Mexico's Patron Saint of Crime, Criminals, and the Dispossessed. Foreign Military Studies Office, Fort Leavenworth, KS. 2005 - URL: <http://fms.leavenworth.army.mil/documents/Santa-Muerte/santa-muerte.htm> (дата обращения 14.05.2015)

Философы и богословы об основах христианской этики в XX веке

XX век – время рефлексии об этических ценностях, их основаниях, происхождении, истоках в трансцендентном или имманентном, глобальной переоценки ценностей (используя терминологию Ницше). События и последствия Второй мировой войны, обнажили и заострили этический дискурс как в отношении субъективного пространства личности, так и в контексте отношений с другим, социумом и государством. Кризис актуализировался не сразу, он проходил постепенно, на протяжении нескольких поколений, прежде чем выплеснуться в повседневность, превратив ее в кровавый кошмар. Несмотря на многочисленные симптомы, немногие исследователи (философы, социологи, теологи) предчувствовали и понимали грядущий трагизм ситуации.

Век Просвещения, совершивший переворот в философии, этике, эстетике, естественных науках, принес человечеству освобождение, дав уверенность в себе, смелость, силы к творчеству и вдохновение. Со времен Средневековья Бог был изъят из центра мироздания, его место занял человек, рационально и критически мыслящий автономный субъект. Это не означает, что Создатель совсем исчез из жизни человека, но понимание его роли во взаимодействии с миром претерпело кардинальную трансформацию. Трансцендентность была заменена имманентностью.

Мысля в категориях трансцендентного, человек знал, что за пределами этого (природного, чувственного) мира находится Бог – всемогущий Творец всего сущего, включая самого человека. Мир устроен по плану Создателя, понять все грандиозность и сложность замысла которого смертному созданию не дано. Человек детерминирован в окружающее, изменить которое он не в состоянии (по крайней мере, без Божьей помощи). Законы его природной и моральной жизни установлены Богом, понять их истинное значение и обрести тем самым Спасение, как основную цель бытия, возможно только посредством благоговейного общения с Ним. Все находится в Его руках.

Просвещение серьезно изменило эту картину, переместив Творца из трансцендентного в сферу постигаемого, природного. Окружающий человека мир, как и его самого создал Бог, но Он, как и Его замысел, познаваемы. Для этого необходимо, вооружившись научным инструментарием, изучить окружающий мир, выявив, зафиксировав и систематизировав его законы. Его можно сделать предсказуемым. В результате проявится и станет понятным замысел Божий. Несмотря на различие подходов цель человеческого бытия оставалась прежней, вначале понимаемая как Спасение, впоследствии как Освобождение.

Но век Просвещения принес не освобождение, вместо него социум получил светского человека и созданную им секулярную культуру, полностью изменившую человеческое сознание. Бог больше не находился за пределами чувственно- и умопостигаемого мира, утратил свою непознаваемость. Произошла десакрализация действительности, способствующая тому, что Бог стал частью философского инструментария.

Серьезные изменения произошли и в понимании этического, изменились сами

его основания. Утратив свой сакральный источник, потеряв свою основу в вере, этика нашла опору в рациональном. Отныне практический разум должен был стать ключом, открывающим человеку дверь, ведущую к пониманию собственного бытия в мире и оснований отношения с Создателем.

В этом контексте особо следует отметить ученика Карла Барта – Дитриха Бонхеффера¹, немецкого протестантского пастора, оказавшегося свидетелем и участником серьезных испытаний, выпавших на долю христианской церкви в целом и Исповедующей церкви в частности. Важное место в его творчестве занимает произведение, впоследствии озаглавленное как «Сопrotивление и покорность», увидевшее свет уже после смерти автора.

Бонхеффер, вслед за своим учителем, констатирует наступление безрелигиозности человеческого сообщества, достигшего «совершеннолетия». Такие слова как «внутренний мир человека», «совесть», да и, собственной, «религия», девальвировались и практически полностью утратили свое истинное первоначальное значение. Разразившаяся Мировая война уже не вызывает того отклика в среде людей, называющих себя религиозными, какого следовало бы ожидать. Но те духовные и моральные нормы, которые христианство несло в мир, не исчезли в одночасье, в том или ином виде они продолжают существовать в мире. Учитывая все это, как можно ответить на парадоксальный вопрос: «...что же это такое – безрелигиозное христианство?»² (Бонхеффер 1994: 5)

Мирская, дехристианизированная этика, с опорой на рациональное и отказом от признания в качестве источника трансцендентного, приводит к сужению эмоционального диапазона, ослаблению и конкретизации реакции на происходящее в окружающем субъекта мире. Мир, отвернувшись от Бога, с точки зрения Бонхеффера, оказался дезориентированным, утратив должное представление о том, какова должна быть реальность. Закономерным следствием этого явилось неадекватное восприятие несчастий. «Болевой порог» общества не то, чтобы снизился – он практически исчез.

Помочь вернуться на спасительный путь пытается так называемая диалектическая теология. Бог есть великая тайна этого мира. При помощи философских методологии и терминологии познать Его невозможно. Опираясь на такие понятия как «рацио», «эйдос», «дух» возможно придти только к одному результату – заблуждению. Творец трансцендентен к своим творениям: миру и человеку. Его нельзя постичь «...ни средствами культа и канонического права, ни через единственно правильное учение, ни через предание, ни какими-либо иными способами»³. Прежние способы познания дискредитировали себя. Церковь, призванная для главной своей миссии – нести в мир Слово Божье, перестала ее выполнять. Переместив все свое внимание с прихожанина и его проблем на государство, в сложных ситуациях, требующих ее прямого вмешательства или категорично высказанного мнения, она либо остается немой, дистанцируясь от происходящего, либо заключает с последним сделки, идя и него на поводу. Доверие к ее слову подорвано и потеряно. Теперь только «...через божественное Ты обретает человек свое подлинное существование, а вместе с ним свою подлинную сущность и свое подлинное Я»⁴. Постигание происходит непосредственно в обыденной жизни, в быту, при участии в исторических событиях, полити-

1 Участник Сопrotивления и заговора против Адольфа Гитлера, после нескольких лет заключения казнен нацистами за месяц до окончания Второй мировой войны.

2 Бонхеффер Дитрих, Сопrotивление и покорность: Пер. с нем.-М: Изд. гр. «Прогресс», 1994, С. 5.

3 Там же, С. 17.

4 Там же, С. 18.

ческой борьбе, то есть «здесь и сейчас», каждое мгновение сознательной жизни.

Сам современный институт церкви, войдя в политическое поле, сделал очень многое для того, чтобы стать препятствием в общении между «Я и Ты». Организация «Немецких христиан», интерпретируя христианское учение в угоду действующему на тот момент политическому режиму, встала на путь «демонизма», провозглашая объединение, а тем самым и подмену, двухтысячелетних ценностей государственно – оккультными институтами III Рейха. Произошел разрыв между понятиями «религия», «религиозность» и «вера».

Построить свою, «внутреннюю» Церковь, человек может только живя для других, «существуя для Другого», избирая в качестве экзистенциального авторитета Христа. Именно эти ориентиры являются основополагающими в борьбе со злом, как внутренним, так и внешним. Социальное при этом отступает на второй план. Такие категории как долг и репутация в обществе не играют в данном контексте важной роли, ведь «...человек долга будет вынужден исполнить свой долг и по отношению в черту».⁵ К тому же, если все общество поддалось искушению и не способно больше отличить добро от откровенного зла, чего стоит хорошая репутация.

Бонхеффер провозглашает новую цель земной жизни индивида, сопричастного Церкви – «...разделенная ответственность в созидании истории, участие в ответственности от случая к случаю и в каждое мгновение, участие в качестве победителя или побежденного».⁶ Никакого упования на загробную жизнь как решение всех проблем, только жизнь в ее непосредственности, присутствие здесь и сейчас!

Автор использует метафору совершеннолетия мира, потерявшего «невинность», детскую чуткость и непосредственность, ставшего самостоятельным, повзрослевшим. Наступление этого возраста приносит человеку (как и миру) многое: разочарования, опыт, и, в конце концов, возможную потерю остроты восприимчивости происходящего. Бонхеффер говорит о необходимости мыслить из трансцендентности, отказе от имманентности. Но самая характерная черта, присущая этому возрасту, это самостоятельность и осознание (пусть иногда иллюзорное) собственной независимости и правоты.

Дело даже не столько в отрицании (оно – тоже реакция, хоть и негативная), сколько в полном безразличии к Откровению. Его просто перестали замечать. И дело здесь не в возрождении язычества как религии или «культы предков». Все это можно было бы объяснить политическими попытками правящего режима объединить нацию. В действительности исчезло само стремление человека к возвышенному, трансцендентному в жизни. Бонхеффер резюмирует, размышляя над первой заповедью: «Идолам поклоняются, причем служение идолам предполагает, что человек вообще еще чему-то поклоняется. Мы же вовсе ничему не поклоняемся, даже идолам. В этом-то и заключается наш подлинный нигилизм».⁷

Из сложившегося духовного кризиса есть выход. Необходимо кардинальное переосмысление роли религии в жизни человека. Необходимо перестать воспринимать Бога религиозно-утилитарно (для начала честно признав этот факт). Он не «запасной выход» и не меняла, разменивающий совершенные добрые дела на благодать по установленному курсу; не старый знакомый, о котором вспоминают только при возникновении проблем, чтобы потом тут же забыть. Он должен быть внутри каждого человека, рядом с ним. Люди должны уяснить для себя парадоксальную (только на первый взгляд) истину: «Перед Богом и с Богом мы живем без Бога».⁸

5 Там же, С. 28.

6 Там же, С. 30.

7 Там же, С. 247.

8 Там же, С. 264.

Помочь человеку в этом сможет только тот, кто воплотил в себе две природы: божественную, трансцендентную и человеческую, а именно Иисус Христос. Он пришел в этот мир и искупил людские грехи крестной смертью, а посему нести его учение дальше возможно только находясь в мире, и тем самым стараясь облегчить страдания других (если не дальних, то хотя бы тех, кто рядом), а не исполняя сложные, пустые и порой бессмысленные религиозные ритуалы.

Жизнь Сына Божьего изменила позицию трансцендентного в мире. Трансцендентное – это твой близкий, тот, кто рядом с тобой, к кому ты обращаешься из трансцендентного. Осмысленно жить для других, участвовать в их страданиях, активно пытаясь предотвратить причины, эти страдания вызывающие, смягчать их последствия, ощущать ответственность за тех, кто придет в этот мир после тебя – вот что значит следовать заветам Христа. Трансцендентное – новая позиция для осмысления бытия человеческого в мире. Бог спасает даже в своей слабости. Бонхеффер утверждает: «Быть христианином значит быть человеком».⁹

Тема важности этических вопросов в жизни человека, основ происхождения этики, стала предметом обсуждения в диалоге двух известных людей, мнение которых оказывает значительное влияние на европейскую интеллектуальную традицию: Умберто Эко, писателя, философа, позиционирующего себя как неверующего и кардинала Карло Мариа Мартини, богослова. Нас, в контексте нашего исследования, в первую очередь интересует позиция кардинала как представителя Католической церкви.

Причиной, побудившей начать диалог, послужил поиск общих оснований для спокойного, взвешенного диалога между верующими (католиками) и неверующими с целью «...поднять вопросы, по которым согласия нет, - прежде всего такие, глубинное понимание которых ведет к политическим и социальным конфликтам».¹⁰ (Эко Мартини 2011: 59)

Первый спорный вопрос, послуживший поводом для дискуссии, касается отношения к человеческой жизни. Если неверующие (в данном случае в лице Эко) подходят к данной теме с сугубо рационалистических позиций, руководствуясь логикой, то точка зрения верующих основана на других принципах, при применении которых правила логического доказательства не действуют. Кардинал, в данном вопросе, опирается на Писание: прежде всего, необходимо отличать человеческую жизнь от любой другой, существующей в мире. Но званием «человеческой» обладает не всякая жизнь, присущая индивиду. Евангелие говорит о том, что высшей ценностью обладает бытие, имеющее своим источником трансцендентное (zoe, в отличие от bios и psyche).

Вне общения, точнее, со-общения с Богом, субъект не может обладать божественной жизнью. В Новом Завете bios и psyche подчинены zoe. Это означает, что высшая ценность человека, источник его достоинства, находятся не в субъективном мире другого (как то утверждает Умберто Эко), не в его волевой или эмоциональной сферах, а в непознаваемой рациональным способом действительности, в «призыве Бога». «Речь идет не обо «мне», не о «моем», даже не о том, что «во мне», а о том, что больше меня».¹¹ Физическая жизнь, имеющая своей основой трансцендентное, преобразующая биологического индивида в одухотворенную личность, заслуживает трепетного отношения и почитания со стороны других. Только добровольно приняв этот постулат в качестве основы своей жизни, субъект сможет взглянуть на соб-

9 Там же, С. 267.

10 Умберто Эко и кардинал Мартини, Диалог о вере и неверии, ББИ, М., 2011, С. 59.

11 Там же, С. 62.

ственные поступки со стороны, дать им должную оценку.

В отличие от Бонхеффера, кардинал более оптимистичен во мнении относительно положения Церкви в обществе. Она должна действовать, подчиняясь законам государства, носящим светский характер. Не смотря на это, понимая и принимая исторические реалии, необходимо как можно активнее участвовать в жизни социума, обсуждении наиболее острых его проблем для того, чтобы развить «...коллективное моральное сознание – основу упорядоченного существования».¹²

Следует отметить при этом, что писанный закон несовершенен, он меняется в зависимости от политической воли пришедшей к власти партии или ее лидера, и не в состоянии охватить и правильно регулировать все сферы человеческого бытия. Он не постоянен и поэтому не способен служить надежной опорой для человека. Для этого необходимо основание более существенное, вне зависимости от воли субъекта политической жизни. Так или иначе, необходимо констатировать, но в сфере, подвластную писаным законам, входит и внутренний мир человека.

Только религия в силах, в данной ситуации, подсказать выход из затруднительного положения, «...ибо все религии, хотя и разными способами, ищут основания своей этики в Трансцендентном».¹³ Человек способен обрести надежную опору в этом мире только в случае обращения к Писанию. Он должен знать (или верить), что этические нормы и правила, которых он придерживается в своей повседневной жизни, имеют вечный, неиссякаемый, трансцендентный источник. Основы светской этики, заключающиеся в признании другого, представления о котором находятся внутри каждого человека, являясь частью его внутреннего мира, возможно рассматривать как предпосылки обращения к вере в Христа.

Можно, конечно, обратиться к категорическому императиву Канта, повелевающему относиться ко всему роду людскому (не исключая себя самого) также как к цели, а не только как к средству. Однако, при внимательном рассмотрении, абстрагируясь от трансцендентного и опираясь на чистый рационализм, легко придти к сомнению в универсальности и неизблемости этого принципа без основания его божественного происхождения. Лишь в одном случае, делает вывод кардинал, существует возможность создать более гуманный окружающий нас мир: обратившись к Тайне, Священному Писанию, моральному примеру Иисуса Христа.

Мыслящий субъект должен приблизиться к Богу, приняв Его в своей душе. Достигнуть этого, по Бонхефферу, возможно только приняв за духовный ориентир Иисуса Христа. Откликнувшись на Его призыв, приняв Его учение, повторив Его путь в мире, человек достигнет благодати. Ответственная жизнь ради ближнего, облегчение страданий другого, активное и стойкое сопротивление злу, не взирая на то, какую цену придется за это заплатить – вот путь христианина в мире.

Обоснование этики трансцендентным началом, особенно в трудные для человечества времена, вслед за Бонхеффером, составляет позицию кардинала Мартини. История как процесс, имеющий смысл и направление, не может быть постигнута только рационально, без обращения к Писанию. Надежда, а не расчет должна выйти на первый план. Сгладить (если не устранить совсем) социальные противоречия между верующими и неверующими возможно только начав спокойный в взвешенный дискурс, невозможный без обращения к Откровению. Духовная жизнь, достойная человека, выделяющая его из остального биологического мира, «сообщается» ему только свыше. Субъект, утверждает Мартини,

¹² Там же, С. 88.

¹³ Там же, С. 99.

должен услышать призыв, чтобы войти в жизнь, «Жизнь-Бытие, которая есть сам Бог».¹⁴

Церкви как институту есть место в общественной жизни, а посему она должна подчиняться светским установлениям. Она призвана выполнять свою основную функцию – объединять на своей основе верующих, содействовать распространению учения Христа, пытаясь сгладить постоянно возникающие противоречия.

Онтология (чистая рациональность), находящаяся в основании этики неверующих приводит в тупик, легко поддаваясь сомнениям в незыблемости своих слов. Без обращения к трансцендентному мир не сможет быть по-настоящему человеческим.

Мы коснулись основных моментов, определяющих христианскую мысль в контексте этики. Авторы, принадлежащие к различным конфессиям по-разному оценивают роль, которую должна играть Церковь в современном обществе. Но в чем они практически единодушны, так это в признании божественного источника этического. Трансцендентное позволяет нам рассмотреть общение как особое событие. В этом заключена революционность и уникальность Нового Завета. Не закон определяет жизнь и поступки человека, не принадлежность к «эллинам» или «иудеям». Не внешнее, социальное отныне объединяющий источник жизни, а внутреннее – любовь, ведущая к благодати. Актуальной становится не природная, а божественная составляющая.

В этом пространстве тема другого выходит на первый план, составляя общий контекст размышлений перечисленных выше авторов. Умберто Эко, выступая от лица неверующих, выдвигает тезис секулярной этики о признании другого через опосредование им. Первичный другой, из признания которого не следует, однако, никакой взаимности с его стороны, есть всего лишь довольно рискованное метафизическое допущение.

Но точка соприкосновения уже обнаружена, размышления об отношении к другому составляют общий контекст и секулярной этики, и богословия. Этика, как определяющая отношения между индивидами, должна быть опосредована Откровением. Светский ее вариант, построенный на рационализме, имеет право на существование. Но при этом возникает серьезная опасность упрощения этических категорий, сведения их к банальному утилитаризму, и в конце концов, захождению в тупик, который, как показывает история, очень часто заканчивается насилием.

Теология предлагает рассматривать другого не как детерриторизированный знак, взявшийся ниоткуда, потенциальный источник произвола и насилия. Другой – это аналогия с трансцендентным, знак в образе Бога, представленного Троицей. Вера должна стать ответом на любовь ближнего и призыв Бога. Человеческая свобода, низведенная на землю, лишенная опоры на божественное, чревата катастрофой (фашизм служит тому ярким примером). В отсутствие трансцендентальных ценностей, человек склонен к насилию не только в отношении ближнего, но и самого себя, такова его земная природа. Мартин Хайдеггер называет это бытием-к-смерти. Именно поэтому так необходима основа, которую невозможно разрушить с помощью рационализма. Причем основание должно проистекать из Абсолютного, в противном случае, субъекта ждет выбор небытия.

Bibliography

1. Bible. The Russian Bible Society, Moscow, 2008
2. D. Bonhoeffer resistance and obedience. «Progress», Moscow, 1994
3. Umberto Eco and Cardinal Martini. The dialogue of faith and unbelief. BBI, M., 2011

¹⁴ Умберто Эко и кардинал Мартини, Диалог о вере и неверии, ББИ, М., 2011, С. 62.

Внутренний динамизм статуарных образов в модернистской прозе

Внутренний динамизм статуарных образов в модернистской прозе вездесущий, многофункциональный и разнонаправленный. От лотмановского готического истолкования «движущегося неживого» в традиции «Медного всадника» и Командора до противоположного образа – обозначим его «нерукотворным памятником», оставаясь в лотмановском контексте. Чаще всего это памятник искусству, любви или вере, объединенным в эпоху модерн, минимум, категорией красоты, в некоторых контекстах – святости. Безусловно, передовым русским «ваятелем» был Андрей Белый. Л.Долгополов подчеркнул важную смыслообразующую и сюжетослагающую функцию памятника Александру III (23 мая 1909 года) в «Петербурге» [1]. А.Эткинд сравнивает серебряного голубя с золотым петушком по значению опасности служения красоте порока для человека и государства [2]. В «Москве» злодей Мандро назван «фараоном Рамзесом» с пояснением, что в ирреальном пространстве «Египет тянулся за нами своей непокойною ратью: нас гнал фараон». Поэт имеет в виду совмещение географического и «аидографического»: в Священном Писании и в книгах отцов церкви дьявол именуется и как «Дух Египта» (Ис. 19: 3). Однако в этом же романе Белый увековечивает в пасторально-статуарном образе идиллическую любовь, он сравнивает Серафиму со скульптурами Праксителя: «Не кругла, но не нитка: овальное личико; носик не виделся: произведение Праксителя, правильный, легкий, прямой; прямою дышала». «Пракситель в своем творчестве обращается к образам, проникнутым духом ясной и чистой гармонии в спокойной задумчивости», однако творит он свои скульптуры в беспокойную переходную эпоху, передавая тончайшими изгибами её повышенную динамику, но ориентируясь на цельные, полные жизненной силы и «естественной простоты» произведения высокой классики эпохи расцвета греческой культуры» [3]. И.О.Шайтанов в исследовании «Мыслящая муза» приводит как пример пасторального искусства в первую очередь скульптуры Праксителя. Также Белый отождествлял свою героиню с девственной Артемидой этого скульптора поздней классики, поэтому и изобразил Серафиму Сергеевну «в перемельканиях листьев... зелени светлой... древес, в бело-сером небе» (4, 413) и сравнивал с ланью (4, 460), как и в случае волошинского «Актеона». Мир эпически патриархальной жизни, «нераспыленного бытия» уходит в прошлое». Чем современнее пастораль, тем более в нем «пасторального сожаления» об утраченном «идеале успокоения» «человека в его мифологическом единстве с живой природой», «мира между человеком и природой, человеком и человеком». Пасторальное сожаление» есть в чувствах Серафимы к профессору, изувеченному духовно-нравственно и физически веком же-

лезным, и желание вернуть его в золотой век. Однако знаменит упоминаемый Пракситель другой скульптурой, также связанной с золотым веком, — обнаженной Афродитой, «увенчанной золотым венцом»: Серафима Сергевна предстает в «золотистом воздухе» (4, 612), «священносадовой», «в стеблях», «в садах» (и образ Серафимы раскрывается «лучезарном саду... встающем в неизъяснимое небо» (4, 412). Афродита Праксителя не просто «чувственное изображение красивого женского тела, а воплощение преклонения перед совершенством как телесной <Пандемос>, так и духовной <Уrania> красоты», сообщает образу Серафимы двойственность, соответствующую неразличению у Вл. Соловьева тварной и нетварной Софии. Соловьевская идея синтеза добра, красоты и истины в Софии, вернувшейся спасти землю, утверждается Белым в лирическом отступлении: «Нельзя было прямо понять: красота от добра или добро красотой рождалось; но то и другое — путем становилось: путем фельдшерицы». Идеал одухотворенной плоти как религиозный дан в труде духовного учителя А. Белого Вл. Соловьева «Оправдание добра. Нравственная философия» (1899): «Действительность божества не есть вывод из религиозного ощущения, а содержание этого ощущения — то самое, что ощущается» [5; 251]. Имя героини также подтверждает эту двойственность. Серафимы высшие ангелы в раввинской литературе и первый чин <по Дионисию Ареопагиту>, особо приближенный к престолу бога и его прославляющий. В трилогии Белого Серафима «свершает воскресенье» (М., 415). Героиня Белого ангел, исцеляющий душу, и медсестра, врачующая тело: забота девушки о здоровье близких и уюте, указывающее на ее близость к природе, сравнение с мышонком (4, 563) напоминают тургеневского «мышонка в норке» Фенечку. В главе «Уписывал манную кашу» Серафима предстает послушной дочкой и гостеприимной хозяйкой «Фимочкой» (4, 634–635) на фоне «бюстика Тургенева» (4, 634). Бюстик (с подчеркнутым уменьшительно-ласкательным суффиксом), уроненный профессором, можно рассматривать как аллгорию того, что революционность, пусть не социальная, а интеллектуальная, способна «расшатать» стремительным развитием сложившийся гармоничный мирок (сравнимый с мирком Филимона и Бавкиды, сметенный рвением Фауста «всё обнять, что так прекрасно дух человека сотворил, и править всем умно и властно»): «Профессор, шатая предметы, с тяжелым притопом пошел...» (4, 635) Ты бы, брат (Никанор Ивану Ивановичу), осторожнее: стену пробьешь...» (4, 635). М. Ломоносов, которому посвящена трилогия, формулирует общежанровую мысль пасторали так: «Златые времена! О кроткие законы!» («Письмо о пользе Стекла»). Однако эпиграфом и лейтмотивом «Москвы» становится ломоносовская «бездна», характерная для просветительской естественнонаучной философской пасторали, размышляющей о чередованиях рождений космоса из хаоса и всеразрушений, забывшая о золотом веке буколки. Интересен беловский выбор и оценка материала для словесного портретирования, отнюдь не совпавший с теми, кому он посвятил столько страниц подчас поощряющей критики и кто клишировали прием «оживления» статуй и картин. Так Пшибышевский в «Сынах земли» и «Стезю Каина», создавая прижизненный памятник любви, парафразирует своего друга скульптора Вигеланда. Для них земное, естественное божественно и свято: «Мраморная группа, которую по-

дарил ему его друг, скульптор. Мужчина сидит; у него на коленях возлюбленная. Обвилась руками вокруг шеи, а он изо всей силы прижал ее к груди, – мир исчез, ничто не существует, кроме них двоих, они утратили сознание времени, – блуждают в вечности, они – мир для себя самих» [6]. Если «лейтмотивом романа «Серебряный голубь» А.Белого было влечение к природе и счастью, уже недоступному», что вполне сопоставимо с западноевропейским декадансом, то в трилогии «Москва» Белый требует от героев высочайшей жертвенности ради грядущего преображения мира, а не тоски по первобытному беззаботному существованию. Хотя об опасности обожествления гедонизма, легко приводящего к преступлению, ибо безнравственного и, по большей части, животного, предупреждал и учитель так приглянувшегося русским модернистам Пшибышевского – Д'Оревилли, запечатленный в русской традиции в «Лицах творчества» Волошина, в новелле «Счастливы благодаря преступлению»: «Обнявшись, они напоминали знаменитое творение Кановы, сладострастных Амура и Психею, и оставались изваянием целую вечность, надолго прильнув друг к другу устами» [7]. Даже языческую, жертвенную только ради половой любви героиню Апулея Д'Оревилли вывел из пасторального контекста и превратил в убийцу ради получения любовника – в пантеру Отеклер-«Заколю». Русские единомышленники Д'Оревилли и Пшибышевского не могли не столкнуться в изображении статуарной красоты с родной традицией Достоевского, с одной стороны, и Вересаева – с другой. Бессмертие плоти или духа, камня или человека утверждает скульптура? Полемизируя с «Состязанием» Вересаева, А.Вознесенский в миниатюре «Та, которую я люблю» аккумулирует традицию Мериме («Венера Ильская»), Э.По («Овальный портрет», «Лигейя», «Морелла»), Огюста Вилье де Лиль-Адана («Вера» из «Жестоких рассказов»), продвигаемого Волошиным, Роденбаха («Мертвый Брюгге»), любимого Эллисом, Оскара Уальда («Художник», «Счастливый принц», «Портрет Дориана Грея»), почитаемого К.Чуковским. «Обелиск» красоте Вознесенского (в отличие от статуй Белого) то застывает, как бездушный камень Готье («Искусство») и Бодлера («Красота»), то грешит пристрастием к материальным благам – плоти (разврату, а невересаевскому розовощекому жизнелюбию) и деньгам. «Вечная девственность» мраморного телавовсе не подобна Пречистой Заступнице (также статуарно запечатленной в католической традиции), а далека от жертвенной любви к Богу и человечеству. Похожая коннотация «вечной девственности» статуи, которую не испортят труд и роды, встретится в «Чевенгуре» Платонова. Отказ от «живой жизни» не менее опасен, чем обожение и обожание исключительно плоти. Неслучайно Платонов помещает скульптурную группу в бутафорское хозяйство Пашинцева, рассматривает монумент в ракурсе «снизу вверх» и фокусируется на раздвинутых в беге ногах: «Дванову жалко было одного, что эти ноги, полные напряжения юности, чужие, но хорошо было, что та девушка, которую носили эти ноги, обращала свою жизнь в обаяние, а не в размножение <Буржуазный культ человека как произведения искусства бытует и в новой жизни и стране. – Е.А.>, что она хотя и питалась жизнью, но жизнь для нее была лишь сырьем, а не смыслом, – и это сырье переработалось во что-то другое, где безобразно живое обратилось в бесчувственно прекрасное <...> Копенкин тоже уважал величественное, если оно

было бессмысленно и красиво <...>полагал виноватым царизм, что он сам не волнуется сейчас от громадных женских ног» [8]. Платоновское пародийное снижение монументальности можно увидеть в чевенгурской лепке статуй друг друга, многочисленных, как памятники коммунистам в «Эсэсэсэрше», однако сделанных с любовью людьми, превратившими душу в свою единственную профессию. Также здесь налицо нарушение изначальных границ между *deorum simulacra* (статуй богов) и *signae* (статуй людей), что заставляет вспомнить фейербаховское «Человек и есть бог» и его хилиазм (из «Сущности христианства»). Позже, в «Мусорном ветре», где памятник Гитлеру до пояса означает соблазнение толпы оратором, а ниже – женщины мужчиной, возникает фрейдистская трактовка «харизмы политического лидера». Телесность скульптуры предполагает возможность грубого, физиологического комизма, в отличие, скажем, от музыки (что утверждал еще Одоевский). Так А.Каменский в рассказе «Идеальная жена» изобразил, балансируя на грани порнографии и нравоучения «от противного», как это часто у него бывает, утехи с куклой – этакой последовательницы бибиеновской «la Poupée», гофмановской Олимпии, кукол Кивакеля В. Одоевского и арнимовской Бэллы с «похотливым и алчным сердцем». В романе «В сторону Свана» М.Пруст вообще предположил, что музейные лакеи с «их декоративными фигурами и мраморной неподвижностью» – «особая раса», результат «оплодотворения античных статуй каким-нибудь натурщиком Мантеньи или саксонцем Дюрера». Вересаевская полнокровная героиня своим смехом утверждает в плодородии (магическую связь с которым доказывает Пропп [9] в работе «Ритуальный смех в фольклоре»), размножении, продолжении жизни, а бешеное веселье героини Вознесенского скорее плотоядно (Д.Лихачев [10] в книге «Смех в Древней Руси» выделяет и греховный аспект смеха), одиноко и губительно (С.Аверинцев считал смех – признаком эсхатологической свободы): «Братья, я обнажил перед вами «Совершенную», сбросьте и вы покрывало, чтобы открылись светлые глаза ваших душ! Но один женский голос задорно отвечал «Нам платят, когда мы снимаем с себя покрывало». Это была та, которую я люблю». Зловещая красота жизни подталкивает к убийству мраморную красоту искусства (как в стихотворении Мережковского «Голубое небо») посредством скульптора, вроде бы «рождающего» свое детище в боли, как в уальдовском «Художнике», но безучастного к чужому страданию. Галатея, как Пандора, руководит Пигмалионом. И только у плахи нераскаянному мизантропу, возмнившему себя одиноким страдающим богом, явится его «Совершенная» побогородичному утолить печали и даровать скорбящему радость, однако рассказчик примет ее за иллюзию, а не истину, на что указывает сравнительный союз «будто» с ирреалистичной коннотацией сослагательности, условности (часто сочетаемый с частицей «бы»): «А когда на каменном полу темницы последний земной сон сомкнул мои веки, я видел площадь и палача, и чернь, готовых завтра справить вокруг меня кровавый праздник <...>я видел в то же время, будто с бесконечной нежностью легла на лоб мой маленькая рука и как будто маленькая росинка катилась из глаз Совершенной». Интересен синтаксис предложений Вознесенского, внешняя изъявительность которых сослагательна (ирреальное наклонение) по несвойственному изъяяснительным придаточным со-

юзу «будто» и подразумеваемой условной частице «бы».

Находящиеся в центре внимания глубочайших исследований Серебряного века образы замятинского Благодетеля и булгаковского прокуратора также не могли не привлечь наше внимание в рамках данной темы. Пилат, застывший каменным изваянием на двенадцать тысяч лун в ожидании прощения и истины, служит утверждением незыблемости совести истремления к идеалу во все времена. Чугунный Благодетель, напоминающий, по мнению Л.Дмитриевской [11], фараона, позой и воздействием также соотносим с хинаянским утверждением Будды как человека без нисполанного божественного начала (Благодетеля прозревший D-503 видит «с лысинкой»), самоутвердившегося парадоксальным образом за счет отказа от индивидуальности, безличия, безразличия, одинаковости и равности со всеми. В Едином государстве люди в юнифах (вместо тивар) ходят строем, живут, одинокие, но связанные общим укладом, уставом, расписанием, как в монастыре. В Древнем Доме, любимом I-330, статуя Будды означает, напротив, аморальность, асоциальность, свободу от государства, общества и быта, связь с универсумом, раскрепощение стихийного, натурального в человеке, внимающем своей внутренней природе, с «мохнатыми», как лапы зверя, руками, отмеченными женщиной как достоинства (наряду с негрскими губами R-13). Также амбивалентна статуя Будды в «Москве» Белого. В кульминационной сцене романа непримиримые противоречия между духом и телом человека усиливаются. В профессоре Белый видит гения и ... «гиббона» — «еще тяготящую маску» — «Каппа» в восприятии Исси Нисси. Каппа — амбивалентный символ звездного и уродливо-демонического в профессоре (во-первых, «японец воздвиг ему капище»; во-вторых, Каппа — «японский водяной, у которого на голове, напоминающей голову обезьяны, пучок волос» [12; 172-173]): «профессор не стригся, давно отрастая клоками; тяжелая морда; меж щечных бугров, как на корточках, нос диковырком! Казалось, что вычихнет; глазки, засевшие в щелках, готовились выстрелить... свирепо и зверски». «Склонности вампира» Каппа сопоставимы с уничижительным, уродующим отношением отца Коробкина к сыну Мите, достойного лицом и духом человека в котором попытается восстановить его гимназический учитель Веденяпин. Помимо зловещего образа Каппы ряд японских ассоциаций с профессором продолжает скульптурный образ Будды: «Вот он смотрел, умиленный, на всех просиявшей <согласно концепции В.С.Соловьева, «в буддизме в пробужденном самосознании человеческого духа спадает ... покров, снимается ... маска». – Е.А.>, тяжелой, какой-то золотой своей мордой (А.Белый не принимает в буддизме «духовной пассивности... и отсутствия личной инициативы» [13; 8]), поставив два пальца своих пред собою». Амбивалентен и образ «Каппы», вызывающий не только японские, но и, в первую очередь, палийские ассоциации, укрепленные в русской литературе начала XX века И.Буниным и его антиподом Ф.Сологубом, постоянно обращающимся к палийскому канону «СуттаНипата» [14]. Каппа упоминается в главе 2.12 «Нигродхакаппасутта». Совершенный говорит: «Та жизнь благочестия, которую вел здесь наш Каппа, //Была ли в помощь ему, совершенно ли угас он, // Или не все мирское померкло в нём. //Он прорвался сквозь сети, //Всюду раскинутые лукавой смертью. //О Совершенный! Каппа постиг источник привязанностей,

//Он прошёл сквозь обитель смерти, //Прошёл нетронутый ею, //Так трудно победимою! Развитие образа происходит в главе 5.10 «Каппа-манава-пуччхата» (Вопросы Каппы): Кто, – как человек, бурным течением занесенный в глуби реки, –//Захвачен здесь смертью и разрушением, //Есть ли остров для него, о Славный, скажи мне, –//Есть ли то прибежище, куда не дохлынет до него никакое страдание? //«Для того, кто, как занесенный бурным течением на средину реки, //Захвачен здесь смертью и разрушением, –//Всё же есть остров спасения, и о нем я поведаю тебе: //Тот несравненный остров, где ничем не владеют, //Где ничего не жаждут, //Я называю Ниббаной, //Разрушением смерти и гибели; //Кто постиг это, тот замолкнет в раздумье и восхищении, //Он утихнет, узревши Истину, //Никогда не подчинится он обольщениям Мары, //Никогда не отдастся его водительству». Гений и «Каппа», борющиеся в Коробкине, усиливают его сходство с устремленным к солнцу аргонавтом, которого тянул вниз «Задопьятов ...зоб на теле» — сформированная собственными амбициями и окружающим «личность»: «Только Никита Васильич из кресла давился без воздуха <повторение лейтмотива романа «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского «всем человекам надобно воздуху, воздуху, воздуху-с» (Свидригайлов)[15]; Вчера мне один человек сказал, что надо воздуху человеку, воздуху, воздуху! (Раскольников); «... найдите веру иль бога, и будете жить. Вам ... давно уже воздух переменить надо» (Порфирий Петрович). – Е.А.>, рот разорван <как и у профессора>, волоокое выпучив око; вдруг ... кинулся, перегоняя их всех... не для того, чтоб поддать под крестец своей пухлой коленкою другу, которого он выживал, а чтоб шубу сорвать и стоять с ней сплошным вопросительным знаком, мигая из меха.

Профессор давил под микитку его кулаком, проревевши, как слон, — с добродушием:

— Ну, брат...

Постояли они, перетаптываясь, будто не было лет; были отроки

— Ваня и Кита!» (4, 631).

Есть и отечественное, родное с детства объяснение беловского «пробуда»: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него... Дитя не превозносится, никого не унижает, незлобиво, бесхитростно, ни в счастье не надмеваются, ни в скорби не унижается, но всегда совершенно просто» (из толкования Евангелия от Луки блаженным Феофилактом). Неофит Задопьятов смотрит на Коробкина словно вымаливая «правду, о которой не спорят, за которой следуют» (4, 631), «выводящую за грань разбитых миров» (4, 631), но «дверь литератора завалит камень могильный» (4, 631), ведь «всякий, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Его учеником» (Евангелие от Луки, гл. XIV): «Враги человеку домашние»¹ (4, 631). Этот авторский комментарий обретает смысл только в евангельском контексте: «... если кто ... не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не мо-

¹ Ср.: «Другой сказал: я пойду за Тобою, но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто возложивши руку свою на плуг и озирющийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Евангелие от Луки).

жет быть Моим учеником»... Человеколюбец не бесчеловечию учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний ученик Его ненавидел своих родных тогда, когда они препятствуют ему в деле богопочитания и когда он при отношениях к ним находит затруднения в совершении добра (из толкования Евангелия от Луки блаженным Феофилактом)». У поведения Ивана Ивановича Коробкина, когда «он ночь, не имея пристанища, странствовал»(4, 687), есть прообраз — бесприютное странствование Христа²: «... лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (4; 195), Коробкин уходит, «чтобы решенье, один на один, перемыслить, чтоб прочно отрезан был самый попят <Он не озирается назад, выбрав жертвенный путь спасения человечества. — Е.А.>, чтобы ближние, нежно любя, не опутали бы, как сетями, заботами, чтоб не разомлело решенье: избить дело это» (4, 687). В последнюю встречу Коробкин и Задоятов становятся как дети, соединенные евангельской любовью, достойные Царства Божьего, автор называет их детскими именами, как маски сбрасывая «социальный статус» и бывшие надменные убеждения профессора и литератора. Таким образом, и Белый, несмотря на трагические подчас заблуждения, пополняет «евхаристический ресурс русской литературы» (И.Минералова). «Определение сущности творчества как освещенной путем сопричастности духовной высоте Истины, постижение Великой жертвы Спасителя, происходящее через Литургию (общее дело)<...> Это путь «сокрушенного сердца», разрушающего земные преграды между человеком и Богом, какими являются грехи человеческие»[16].

Bibliography

1. Dolgoplov L.K. Andrew White and his novel «Petersburg». L.: The Soviet writer, 1988.
2. Etkind A. Whip: Sects, Literature and Revolution. M.: New Literary Review, 2013.
3. Acting Shaitanov Thinking muse. M.: Prometheus, 1989.
4. A. White Moscow / comp. and approx. SI thymine. M.: Sov. Russia, 1989.
5. Solovyov V.S. Coll. Op. in two volumes. V.1. M., 1988.
6. St. Przybyszewski. Full cit. Op. in 10 volumes. The third edition with permission of the author. M.: Sablina edition, 1910-1912.
7. Name d'Aurevilly not. - M.: The Enigma, 2006.
8. Platonov A. Complete Works in 8 volumes. M.: Time 2011.
9. Propp V.Y. The problems of comedy and laughter. M.: Labyrinth, 1999.
10. Likhachev D.S. Laughter in Ancient Rus. L.: Science, 1984.
11. Demetrius L. The image of the world and the image of man: landscape, portrait, interior E.Zamyatin novel «We». - Moscow, Yaroslavl, 2012. Ee same. Portrait and landscape in Russian prose tradition and artistic experiments. - Moscow, Yaroslavl, 2013.
12. Japanese mythology: Encyclopedia. M.: SPb., 2004.
13. Hon Ki-Sung Oriental motifs in the works of Russian Symbolism and other poets of the Silver Age. M., 1995.
14. Nipata Sutta [electronic resource]. URL: <http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/suttanipata.htm> (the date of circulation: 07.17.2015).
15. Dostoevsky F.M. Complete Works in 30 volumes. T.29. I. L.: Science, 1972.
16. Mineralova I.G. Eucharistic life of Russian culture, the phenomenon of art literature and painting // Russian Orthodox literature in the context of: Proceedings of the VI International Holy Ignatievskaya readings. - Vol. II. Stavropol: Publishing Center StPDS 2014.

---

2 В апокрифической традиции, например, в «Евангелии от Фомы», Иисус-странник вообще основополагающая тема: «**Будьте прохожими**».

Клумбы как средство национального и геополитического самовыражения

Инструменты, позволяющие государствам выразить собственную геополитическую идентичность, многообразны. Самым простым образом их можно разделить на жесткие, часто военные средства и те, что позволяют демонстрировать геополитические преимущества, не прибегая к силовым аргументам. Сейчас такую политику называют мягкой силой, включая в нее действия в сфере культуры, науки и, разумеется, пропаганды. Истоки подобных геополитических воздействий теряются в глубине истории межгосударственных связей.

Набор таких акций прекрасно говорил о вере в то, что показ успеха какой-либо страны или доказательство обладания ее правителя каким-либо сокровищем, уникальным ресурсом, невиданным изобретением способны убедить как союзников, так и соперников в реальных геополитических преимуществах этого государства. Безоговорочное воздействие на них данного фактора способствовало том, что к действиям по созданию шедевров привлекались выдающиеся мастера. Многие их творения, которыми, как правило, были высочайшие образцы живописи, скульптуры, архитектуры продолжают удивлять людей.

Драгоценной оправой коллекций таких ценностей выступали величественные дворцово-парковые ансамбли¹. А ландшафтный дизайн этих комплексов стали рассматривать как визитную карточку государств. Представления о характерных чертах их имиджа возникают сразу же, как только перечисляются национальные садово-парковые стили: итальянский, французский, испанский, индийский, японский, английский, центрально-европейский². У каждого из них имеются свои неповторимые черты. И в то же время они относятся к общему визуальному коду паркового пространства, знаки которого являются выражением представлений о месте счастья, покоя и процветания, свойственные любому из перечисленных стилей и соответствующих геополитических моделей.

Начиная в XVI в., центром ландшафтного убранства все чаще становится клумба³. С самых первых опытов оформления клумбами дворцово-парковых ансамблей они закрепили за собой демонстрационную функцию, отражающую геополитическую специфику государства. Для Англии XVI столетие явилось временем основания первых колоний. Клумба помогала хозяевам поместья выразить отношение к их владению как центру мира, соединив в ней растения из разных мест Земного шара, например, выставляя на улице кадки с лимонными, апельсиновыми и гранатовыми деревьями в крупных английских имениях. В XVI в. Франция вступила наиболее крупным централизованным государством в Западной Европе. Одновременно разво-

1 Курбатов В.Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира. М.: Эксмо, 2008.

2 Кох В. Энциклопедия архитектурных стилей. М.: БММ (Бертельсманн Медиа Москва), 2008.

3 Андреев П.А. Мотивы изящного садоводства. 3-е изд. СПб: Издательство: П.П. Сойкин, 1912.

рачивавшиеся процессы укрепления абсолютизма, централизации власти и гуманизма, составлявшего суть Французского Возрождения, находили визуальное выражение не только в великолепных дворцовых и парковых ансамблях, но в проявлениях придворного этикета. Небольшие нецветущие растения использовались для декорирования геральдических щитов. Позже в Версале клумбы начали украшать лианами и зелеными нецветущими растениями для показа богатства королевского дома.

Сама клумба в воплощении европейских садовников смогла обрести смысл, выражающий идеи власти, собственности, государства, в результате географических открытий и ботанических экспедиций в Южную Америку и Южную Африку. Естественно, в метрополиях велась тщательная работа по акклиматизации привезенных растений. В начале XIX в. в Виндзоре, а затем и городах Британских островов империи появились клумбы с новыми экзотическими теплолюбивыми цветами. Германия, куда увлечение клумбами пришло из Англии и Франции, не будучи колониальной империей, стала родоначальницей моды на клумбы, в центре композиции которых помещалась ваза или скульптура⁴. Этой декоративной деталью подчеркивалась идея центра и величия.

Над созданием клумб работали выдающиеся цветоводы мира. Их стараниями были развиты представления о том, как должна выглядеть регулярная клумба, растения, высаженные в которой, создают строгий геометрический узор, отличающийся симметрией и четкостью линий. Границы между растениями отмечены с помощью цвета, формы листьев, высоты, дорожек из гравия. В такой клумбе цветы зацветают одновременно. Регулярность в устройстве клумбы отражала представления о регулярности окружающего социального порядка.

Поскольку незыблемость такого порядка основана на строгом следовании течению времени, то еще в древности существовали цветочные часы. В середине XVIII в. выдающемуся ботанику Карлу Линнею искусство создания регулярных клумб позволило с поправкой на северную широту воссоздать древнегреческую модель таких часов. Этим он хотел лишь привлечь внимание студентов к проблеме биоритма жизни цветов, но не только добился такой цели, а и заинтересовал цветочными часами жителей Упсалы. Вскоре такие часы появились на центральной клумбе города. С этих пор во многих странах распространились клумбы, цветы на которых служили своеобразным хронометром.

В 1913 г. на лужайке у Королевского госпиталя в лондонском Челси прошла первая выставка цветов. А в 1838 г. англичане устроили уже первую специализированную выставку клумбовых растений, имевшую огромный успех, способствующий развитию этого направления цветоводства и ландшафтного дизайна. В 1860-х гг. появились весенние и экзотические клумбы, на которые обычно высаживали ростки с декоративными листьями. В 1870 г. вошел в моду орнаментный стиль, согласно которому симметрично высаживались растения с разнообразно окрашенными листьями.

Одновременно зародилось оппозиционное движение (цветоводство не отставало от социальных течений). Его сторонники выступали против буйного многоцветья и искусственности викторианских клумб. Они отстаивали естественность в планировке цветников, были защитниками цветов скромных, пастельных тонов. В нерегу-

---

⁴ Goetze K. Album für Teppichgartnerei. Auswahl der besten Pflanzen für Teppichbeete, Blattpflanzen- und Blümgengruppen. Erfurt: Ludwig Moller, 1882.

лярной клумбе, формируемой из небольших групп цветущих растений, зоны разных цветов несколько перекрывают друг друга, придавая композиции более естественный вид. А растения подбираются, чтобы обеспечить цветение в течение всего сезона.

В разнообразии клумб выделилась клумба-панно, представляющая собой своеобразную картину. Средствами изображения в ней выступают низкорослые цветы разной окраски. Довольно популярным было изображение часов или календаря, но картины могли быть и более сложными. Любопытно, что популярности цветочных часов не помешало распространение часов механических. Возникла идея соединить эти два способа узнавания времени суток. А в 1903 г. в Женеве появились первые цветочные часы с движущимися стрелками, механизм которых был спрятан под клумбой, служившей циферблатом с цифрами, выделенными цветами другого сорта или цвета. Через год в Америке, в Луизиане, были установлены часы с полыми цилиндрами вместо стрелок, в которые были высажены виноградные лозы. Цифрами этих часов стали высокорослые растения. Сейчас цветочные часы с механически приводом украшают многие города, но это не делает их менее удивительными. И люди не перестают восхищаться необычными способностями цветов, но и стараются их расшифровать.

Клумбы в привычном виде стали разбивать только в 1920-х гг. С того времени их оформление подчиняется установившимся правилам. Так, обычно клумба располагается на открытом пространстве, поверхность которого искусственно выравнивается. Подход к клумбе должен быть свободным с любой стороны. Утвердились стандарты различных клумб, среди них и довольно редкой формы - ковровой. Ее оформление производится с помощью невысоких растений, обладающих ярко окрашенной листвой. Рисунок листьев создает прихотливый узор, ассоциирующийся с узорами восточных ковров⁵. Не случайно самый большой в мире цветник Al Ain Paradise, выполненный в технике ковровой клумбы, располагается в Абу-Даби.

Поскольку такие цветники требуют кропотливого ухода, появились краткосрочные имитации ковровых клумб. Например, в дни ежегодного праздника цветов Infiorata в итальянском городе Спелло, расположенном в 130 километрах севернее Рима, создается двухкилометровый гобелен из цветов, над которым работают более двух тысяч человек. Средневековые улицы города усыпаны лепестками полутора миллионов роз, гвоздик, маков, ирисов, дрока и других растений, составляющими многоцветные картины. В воскресенье по ним проходит торжественная процессия, посвященная религиозному празднику Corpus Domini. Кульминацией праздника является Ночь цветов, завершающаяся на рассвете следующего дня.

Раз в два года, в августе в Брюсселе, проходит необычный праздник цветов. Лучшие мастера традиционно «ткут» на площади бельгийской столицы великолепный ковер из сотен тысяч живых цветов. Подобные, хотя и значительно меньшие по размеру, композиции создавались в Бельгии, славящейся искусством ковроткачества, и раньше. Они украшали города Кнок, Сан-Николас, Лилль. В 1971 г. архитектор, пейзажист, ландшафтный дизайнер Э. Стотеманс, вынашивавший идею создания грандиозного ковра из цветов еще с начала 1950-х гг., перенес ее на Гран-Плас в Брюссель, выбрав основным материалом для «вырисовывания» узоров цветочного ковра бегонии⁶. Темы цветочного ковра отбираются за год до праздника. Подготовка начинается

5 Ларина О.В., Зубова Е.Н. Ковровые и цветочные клумбы. М.: Феникс, 2005.

6 Кругликова С. Ковер из живых цветов в Брюсселе // www.gardenia.ru.

с масштабных моделей и тщательной проработки, чтобы без промедления срезанные цветы уложить в ковровый рисунок. Те элементы рисунка, где должна присутствовать зелень, выкладываются изумрудной газонной травой, а темные фрагменты цветочной картины создаются с помощью сухой, мелко порубленной коры деревьев. Гости праздника любят цветы, проходя вдоль металлических ограждений по его периметру, но наилучший вид на украшенную цветами площадь открывается с балкона городской ратуши. Для того чтобы любоваться на эту красоту можно было и ночью, после наступления сумерек «цветочный ковер» освещается прожекторами.

Зрелище настолько завораживающее, что бельгийскую традицию стали перенимать такие города, как Кельн, Гамбург, Париж, Лондон, Амстердам, Буэнос-Айрес, Баку. Но пока ни одна копия не смогла превзойти оригинал. В 2013 г. «цветочный ковер» появился в Москве, на Красной площади в рамках фестиваля цветов, приуроченный к 120-летию ГУМа. В центре российской столицы на четырех тысячах квадратных метров раскинулось разноцветное лоскутное «одеяло» из 700 тысяч живых цветов⁷.

По закону ландшафтного дизайна клумба должна занимать центральное место, быть заметной отовсюду. Цветник не может теряться на общем фоне деревьев, кустарников, строений. По центру всегда располагается круглая клумба. В центральной ее части высаживаются самые высокорослые цветы, желательны многолетники. По краю располагаются низкорослые, с мелкими листьями и некрупными цветами. Пространство между центром и краями заполняется промежуточными по высоте растениями. Образцом такого похода можно считать цветник, разбитый перед дворцом Цицилиенхоф. Мировую популярность он получил благодаря Потсдамской конференции, проходившей в нем с 17 июля по 2 августа 1945 г., когда лидеры стран-победителей встретились, чтобы обсудить послевоенное устройство Германии и Европы. В настоящее время в нем находится музей Потсдамской конференции. Лужайку парадного двора украшает цветочная клумба в форме красной звезды, которую сделали здесь советские солдаты при подготовке к конференции. Кадры рукопожатия «большой тройки» на крыльце дворца на фоне клумбы со звездой облетели весь мир. Доподлинно неизвестно, как выглядела эта клумба в период 1917-1945 гг. Утверждают, что после объединения Германии немцы хотели удалить звезду с клумбы, но им это запретила делать ЮНЕСКО, т.к. весь комплекс дворца относится к списку Всемирного культурного наследия.

Хотя советские дизайнеры точно воплотили правила оформления клумб, в СССР сложно было похвастаться необычным клумбовым узором. Не было практики называть именами лидеров государства цветы, но цветочные панно с их изображением были. В 1930-х гг. в Одессе произошла реконструкция Александровской колонны, воздвигнутой в 1891 г. в честь императора Александра II. Колонна из лабрадора была установлена на небольшом кургане и к ней вела семиступенчатая лестница. При советской власти с колонны удали все несоответствующие социалистической идеологии детали, в том числе барельеф с изображением императора и надпись на мемориальной доске «Александрю Второму благодарная Одесса», а также шапку Мономаха, венчавшую колонну. Александровскую колонну переименовали в честь Коммунистического интернационала, а на одной из сторон земляного откоса выложили цветами портрет товарища Сталина. Это было не единственное изображение «отца на-

7 Цветет и пахнет // Итоги. 2013. № 29.

родов» исполненное из цветов. В 1953 г. в Киеве прошла выставка цветов, на которой изобиловали протреты вождей мировой революции.

Времена меняются, а с ними меняются не только нравы, но и геополитические сюжеты, в частности, выражаемые в рисунках клумб. Летом 2014 г. на Одесской площади Киева появилась патриотическая клумба под названием «Символ мира», на которой изображена карта Украины вместе с Крымом, стилизованная под государственный флаг, а над ней — два белых голубя, держащих крепко связанные вышитые рушники — символ связи между Западом и Востоком страны. Нельзя отрицать того, что рисунком цветов можно очень красиво подчеркнуть геополитическую идентичность, как это сделано на клумбе, состоящей из набранных цветами букв, складывающихся в название государства Moldova, перед зданием молдавского парламента в Кишиневе. В цвета георгиевской ленты украшались московские клумбы к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Разумеется, это более патриотично, чем размещение на клумбах символики иных государств, даже если они отражают не реальную, а игровую модель жизни, как клумба у входа в китайский Диснейленд, изображающая задорную мордочку Микки-Мауса.

Иногда клумбы прямо говорят языком цветочного дизайна о знаковых геополитических событиях. Рядом с площадью имени Шенгенского соглашения стоит дом, выстроенный в 1779 г. и названный по имени его владельцев Домом Коха. В 1966 г. коммуна Шенгена выкупила дом и в 1980-х гг. его отреставрировала. Сейчас в доме находятся выставка, которая рассказывает о процессе интеграции стран Европы, а также музей «Европа», где выставлены произведения современного искусства работы художников из стран Европейского союза. Целью музея является создание единой общеевропейской коллекции. В музее находится также экспозиция фотографий, посвященных создателям ЕС. На площади перед домом располагается монумент, посвященный Шенгенскому соглашению. Он состоит из трех стел, украшенных европейскими звездами. Ниже на памятниках помещен текст соглашения. Перед стелами высажена клумба цветов, в виде кириллической буквы «Ш» или лежащей латинской «Е». Клумбой цветочное повествование о европейской интеграции не ограничивается: в одном из уголков Большого парка Шенгенского замка создан сад, где целый год растут пряные и ароматические растения из разных стран Евросоюза, разбитый в рамках проекта «Сады без границ».

В мировую практику вошла разбивка клумб, посвященных важным международными мероприятиям. Безусловно, выделяются спортивные состязания, сюжеты которых дают дизайнерам самый широкий простор для творчества. В честь 100 дней до начала Олимпийских игр 2012 г. в ботанических садах Kew Gardens на западе Лондона были представлены огромные олимпийские кольца, выложенные более чем из 20 тысяч цветов. Символ Олимпийских игр было видно с пролетающих над парком самолетов, прилетающих или вылетающих из аэропорта «Хитроу», который принимал основную массу участников, гостей и зрителей соревнований. Посетители смогли даже пройти среди колец по выложенным в клумбе дорожкам.

И все же самым лучшим вариантом клумбы с наиболее мощным геополитическим смыслом можно назвать такие, которые отличаются максимальной естественностью, вписаны в среду и даже позволяют обыграть недостатки местности. Например, одна из достопримечательностей Сан-Франциско - Ломбард-стрит признана самой крутой проезжей улицей в мире. Она состоит из восьми очень крутых поворотов. Про-

езжая часть улицы вымощена красным кирпичом и окружена клумбами. Добраться до Ломбард-стрит можно по канатной линии, которая останавливается на вершине, среди так называемых Русских холмов.

В настоящее время цветоводы научились выращивать на клумбах самые разнообразные растения и цветы. Клубное цветоводство постоянно прогрессирует, представляя новые ансамбли и открывая возможности продвижения клубы в повседневную жизнь. Например, в Германии часто вдоль тротуаров можно видеть установленные клумбы с цветами. Клумбы служат обустройством перекрестков с круговым движением. Однако уважение к порядку, свойственное немцам, распространяется и на клумбы. Их порча в германском праве относится к порче общественного имущества (нем. *Gemeinschädliche Sachbeschädigung*). И за это полагается немалый штраф, а то и срок до трех лет.

Клумбы могут быть пространством выражения социального протеста, часто на них можно увидеть символику антивоенного движения. А в 2013 г. в немецком городе Гёттинген группа активистов «Автономные дети цветов» рассеяла на клумбах и газонах города килограммы семян конопли. Такой акцией они выразили протест против жесткой политики в отношении наркотиков. Несмотря на то, что выбранный протестующими вид растения содержал очень мало тетрагидроканнабиола — вещества, которое отвечает за наркотическое действие, все ростки конопли были вырваны и уничтожены городскими службами, отвечающими за зеленые насаждения.

Во многих городах мира, включая Москву, каждый год проходят многочисленные цветочные выставки, где каждый может увидеть современные течения и узнать о новых веяниях в клубном цветоводстве. Одним из новых направлений стало проникновение передовых идей ландшафтного дизайна в частную жизнь, в оформление даже небольшого пространства перед домом мини-клумбами, для чего используются керамические и плетеные изделия, колеса, тележки, предметы сантехники и пр. Это является свидетельством индивидуализации окружающей среды, привнесения в нее личного начала, в котором обязательно есть то, позволяет почти любого человека назвать садовником.

Оформление клумб отражает творческий поиск, самовыражение автора и одновременно запрос общества. Однако каким бы замысловатым не был дизайн, как бы его мастера не пытались своим искусством увести человека от размышлений о неустойчивости миропорядка, о множющихся геополитических рисках, язык клумбы часто не дает им такой возможности. В этом языке средствами выразительности выступают цветочные растения. А цветы обладают трепетными формами и окраской, они тонко реагируют на погоду и даже настроение людей. Потому все чаще любой сюжет, перенесенный на рисунок клумбы, заставляет задуматься о том, насколько нежен, недолговечен не только мир цветов, высаженных на клумбу, но и мир людей, хотя они предпочитают не думать.

Bibliography

1. Andreev P.A. Motives of fine gardening. 3rd ed. St. Petersburg: Publishing: PP Soykin 1912.
2. Koch B. Encyclopedia of architectural styles. М.: PMM (Bertelsmann Media Moskau), 2008.
3. Kruglikova S. carpet of flowers Brussels // www.gardenia.ru.
4. Kurbatov V.Y. General history of landscape art. Gardens and parks of the world. М.: Eksmo, 2008.
5. Larina O.V., Zubov E.N. Carpet and flower beds. М.: Phoenix, 2005.
6. Blooms and smells // Results. 2013. № 29.
7. Goetze K. Album für Teppichgartnerei. Auswahl der besten Pflanzen für Teppichbeete, Blattpflanzen- und Blumengruppen. Erfurt: Ludwig Moller, 1882.

1. Цветочные часы в Женеве.

2. Цветник Al Ain Paradise.

3. «Цветочный ковер» на празднике Infiorata.

4. «Цветочный ковер» в Брюсселе.

5. «Цветочный ковер» на Красной площади в Москве.

6. Клумба перед местом проведения Потсдамской конференции.

7. Монумент в парке Шевченко с портретом Сталина, выполненным из цветов.

8. Цветочное панно - экспонат Киевской выставки цветов 1953 г.

10. Клумба с надписью Moldova перед зданием парламента

9. Клумба «Символ мира» в Киеве.

11. Монумент и клумба, посвященные

12. Олимпийская клумба

13. Ломбард-стрит.

Особенности регуляции религиозного вопроса светским обществом во Франции по Д.Эрвьё-Леже

Книга одного из ведущих французских специалистов по социологии религии Даниэль Эрвьё-Леже «Паломник и обращенный. Религия в движении»¹ опубликована в 1999 году и достаточно подробно описывает особенности религиозной ситуации во Франции конца XX века. Многие явления, описанные в работе, сложились в предшествующие 10 - 15 лет, но сами процессы были заложены в послевоенные годы, и в особенности «майской революции» 1968 года.

Один из важнейших вопросов, анализируемый Д.Эрвьё-Леже в своей работе - возможность регуляции религиозного вопроса светским государством. Тезис Д.Эрвьё-Леже довольно парадоксален. Современное светское государство, провозглашающее свою нейтральную позицию относительно религий своих граждан, оказывается неспособным решить социальные проблемы, связанные с функционированием религиозных групп. Положение о государстве как гаранте религиозных свобод граждан, с одной стороны и невозможность юридического определения отличия религии от секты с другой стороны, не позволяют, например, ни организовать эффективную превентивную политику защиты от опасных групп, ни выступать модератором при внутриконфессиональных конфликтах. Изменения, происходящие в характере религиозности, утрата религиозными институтами способности утверждать истины веры, перестановка сил в религиозной иерархии приводит к тому, что государство более не находит контрагента для решения общественно значимых проблем, так или иначе связанных с религиозными вопросами. Французский социолог обращается к истории формирования светскости во Франции и находит истоки кризиса в несоответствии сложившейся и поддерживаемой модели взаимоотношений религий и светского государства и современного состояния религиозности.

Д.Эрвьё-Леже начинает анализ с предположения, что католицизм, в котором утверждение истин веры осуществляется авторитетом духовного института, должен обладать более высокой «сопротивляемостью» процессам угасания и деинституционализации. Католическая система институционального утверждения, исторически построенная на преемственности приходской цивилизации, предполагает наличие достаточного числа духовенства для руководства и окормления верующих: соответствие взглядов достигается посредством культа, причастия и таинств. Сегодня эта система полностью перестраивается, что связано не только с «концом сельского мира», служившего основой этой системы, и распадом естественных: семейных и территориальных – общностей, в которых она развивалась. Сегодня французский католик оказывается в социальном пространстве, где кон-

---

¹ Danièle Hervieu-Léger. Le pèlerin et converti. La religion en mouvement. Paris, Flammarion, 1999 – P.290. ISBN: 978-2-0808-0017-6.

фессиональная идентичность потеряла значительную часть своего содержания, а сам католицизм более не может претендовать на статус религии большинства. В этом новом контексте религиозная практика становится формой определённой «позиции», касающейся небольшого числа, «остатка» верующих, в высшей степени сознательно включённых в религиозную жизнь. «Конформистская» практика, воспринимаемая как обязательство и послушание, уступает место практике активной, показываемой публично как личное свидетельство. Современный верующий готов самостоятельно выбирать свою общину. Как следствие, ассоциативное назначение прихода превозобладает над его пространственным измерением. Во Франции, жизненная энергия добровольных движений, как старинных, так и недавно появившихся, контрастирует с инертностью большинства приходов, самым сильным образом задетых снижением практики и уменьшением числа священников. Локальная приходская жизнь всё чаще обеспечивается группами добровольцев-мирян, заменивших духовенство практически во всех областях приходской жизни, кроме таинств². Религиозные власти, принимая новые духовные движения, возникающие по близости взглядов, под свою юрисдикцию и придавая им канонический статус, часто доверяют этим ассоциациям управление уже существующими приходами³. Долгое время считавшаяся второстепенной по отношению к доминировавшей приходской модели, организация общин и выбираемых сетей с соответствующей им системой утверждения истин веры кажется сегодня захватывающим позиции в центре Католической церкви.

Формы перегруппирования по близости взглядов не являются новым явлением в католицизме: достаточно упомянуть старинную значительную роль монашеских орденов и конгрегаций, ассоциаций священников и мирян, а также духовных движений, объединявшихся на вне-географической основе для религиозной мобилизации социальных слоёв, профессиональных или возрастных групп и т.д. Традиционно Католическая церковь располагает эффективными средствами контроля сетей общин, развивающихся в её лоне. Однако попытки реализации этого институционального контроля часто становятся источником довольно яростных внутренних конфликтов. Д.Эрвьё-Леже приводит пример регулярно повторявшихся кризисов «Католического действия» с 30-х до 70-х годов, как следствие различающихся концепций утверждения истин веры на разных уровнях церковной иерархии, причем кризис 70-х годов, явно свидетельствует об ослаблении способности иерархии навязывать сверху институционную систему утверждения истин веры⁴.

Д.Эрвьё-Леже считает, что сегодня усилия, прилагаемые французским епископатом для противостояния давлению течений традиционалистов, стремящихся самостоятельно определять рамки католической идентичности «ортодоксии», хорошо демонстрируют сложность регулирующего механизма и его возрастающую неспособность обеспечить арбитраж и достижение компромиссов, необходимых для обеспечения незыблемости институционального режима утверждения общих истин веры. Так летом 1996 года во время подготовки празднования 1500-летия

2 J. Palard, «Les recompositions territoriales de l'Eglise catholique, entre singularité et universalité. Territoire et centralisation», *Archives de Sciences sociales des religions* (à paraître)

3 Cf. Comité catholique français des religieux, *Vie religieuse, érémitisme, consécration des vierges, communautés nouvelles*, Paris, Le Cerf, 1993.

4 Cf. D. Hervieu-Léger, *De la mission à la protestation*, Paris, Le Cerf, 1973.

Крещения короля Хлодвига епископы Франции были вынуждены сдерживать напор инициатив групп верующих, видевших в юбилее возможность выступления против «разгула мультикультурализма», в котором они видели угрозу одновременно религиозной и национальной идентичности «чистых французов». Среди этих инициатив наиболее сенсационной было паломничество ста восьми статуй «Девы Марии-паломницы», отправившихся из г. Ле Пюи (Le Puy-en-Velay) в конце 1995 г., прошедших в общей сложности более 2 млн км. через всю страну, собрав 35 000 молитвенных собраний (*veillée* - бдение) и объединив более полутора миллиона верующих. Подготовленное исключительно частным образом, мероприятие представлялось как священное объединение Франции (*reterritorialisation*), завершением которому должен был послужить визит юбилейный Папы Иоанна Павла II во Францию. Слоган движения гласил «Реймс 1996: Франция на свидании со своей душой... 1500 лет назад Франция выбрала Христа». Реакция церковных властей оказалась неоднозначной и неоднородной: три епископа запретили акции этого паломничества в своих епархиях, немногие приветствовали в этом мероприятии ре-католизацию глубоко обмирщавшей Франции и открыто поддерживали, большая часть епископов и духовенства лишь «сопутствовали» движению, не имея возможности ни воспрепятствовать, ни принять участие в организации, и явно выражали дистанцию по отношению к мероприятию⁵. В письме от 12 июня 1996 г. Конференция епископов напомнила об исключительно частном характере мероприятия и недопустимости давления на верующих и духовенство, а также сбора каких-либо фондов в рамках церкви «без церковного контроля». Вместо мероприятий в Реймсе, епископы Франции предпочли использовать для встречи Папы «солидарный образ» святого Мартина в г. Туре. Такая стратегия этической замены смысла визита понтифика действенным образом отодвинула на второй план неоднозначные политические интерпретации Крещения Франции. Но сама сложность стратегической игры показала трудности иерархии по отношению к формам религиозности, ускользающим от её влияния и власти. Д. Эрвьё-Леже отмечает, что техника, используемая в прошлом – в первую очередь прямая репрессия идеологических диссидентов – оказывается недейственной, когда индивиды и группы притязают на выражение собственного «религиозного чувства». Реорганизация системы утверждения истины неотделима от процессов «внутренней модернизации»⁶.

Далее Д. Эрвьё-Леже задается вопросом, лучше ли приспособлены к изменяющейся ситуации протестантские церкви Реформы, которые уже давно приняли логику религиозной индивидуализации, заключённую в самой протестантской проблематике спасения, и постоянно сталкивались с разнообразием идеологических и теологических движений в своих рядах. Регулирование вопросов веры у протестантов осуществляется теологом, под ответственностью «исторического духовного влияния (*magistère*)», и позволяет согласовывать разнообразие возможных индивидуальных и общинных интерпретаций Писания. Но гибкость такого механизма регуляции также представляет собой слабую сторону институциональ-

5 Cf. B. Vandeputte, «Des Vierges divisent les diocèses», *La Croix*, 29 août 1996.

6 Процесс сходен с «внутренней секуляризацией», проанализированной Ф.Исамбером а работе F.A. Isambert, «La sécularisation interne du christianisme», *Revue française de sociologie*, 17, 1976.

ного протестантизма. Теологический дискурс разделяется на множество течений, каждое из которых считает себя подлинной версией христианства⁷, что может продолжаться вплоть до атомизации, если ни одно из теологических течений не сможет навязать гегемонию, доказав свою исключительную верность доктринальному наследию Реформы. Логика плюрализации без сомнения благоприятствовала десакрализации институтов в протестантизме. С другой стороны, такая ситуация может приводить к замыканию общин самих в себе, ставя таким образом под сомнение вопрос о единстве Церкви. Тенденция к расколу, преобразовывающая протестантизм структурно, усиливается конкуренцией на открытом рынке спасения («религиозный рынок» в терминах П.Бергера – С.Т.).

Д.Эрвьё-Леже предполагает, что французский протестантизм использует для сохранения своего единства механизмы идентификации, поддерживающие в национальной коллективной памяти протестантов ориентиры на общую историю, сильно отмеченную героической традицией сопротивления и борьбы против довлеющей монополии католицизма во имя *свободы* личности и его совести. Это играет в Церквях Реформы «роль близкую к роли ритуала в католицизме»⁸, что делает более понятной особую важность мемориальных практик для Церквей Реформы во Франции. Д.Эрвьё-Леже приводит пример различных мероприятий, становящихся, в этом контексте не просто воспоминанием героической истории религиозного меньшинства, но позволяет символическим способом «завести пружину институционального утверждения истин веры, способного преградить путь растворению идентификации в протестантских ценностях, все слабее взаимно признаваемых в рамках «духовной семьи» с нечёткими границами»⁹. Внутренние противоречия, тем не менее, приводят к рискам распыления веры и общины.

Эта проблема не является особенностью христианских общин. Д.Эрвьё-Леже утверждает, что сегодня ни одна из религиозных конфессий не избегает этой тенденции. Модель французского консисториального иудаизма (т.е. возглавляемого Церковным советом) была регулярно оспариваема общинами многочисленных волн иммиграции с XIX века во Францию и сегодня институты французского иудаизма продолжают сталкиваться с альтернативными духовными течениями, а также с растворением общинной еврейской идентичности в «молчаливом иудаизме», переживаемом индивидами как глубоко персональная приверженность, которая никак не проявляется публично¹⁰. Даже случай ислама, где отсутствие федерализирующего органа оставляет полную свободу системе множественного и противоречивого общинного утверждения истин веры, не составляет исключения на сцене французской религиозности. Мозаика групп и ассоциаций, формирующих «ислам диаспоры», отражает именно многочисленные тенденции от самых радикальных до наименее ортодоксальных¹¹. «Каждый член диаспоры в зависимости от своей принадлежности, жизненной стратегии, религиозного образования черпает в источнике разнообразного религиозного опыта свою личную идентифи-

7 J. P. Willaime, *La Précarité protestante*, Genève, Labor et Fidès, 1992.

8 J. P. Willaime, *op. cit.*, p. 27.

9 J. Baubérot, *Le protestantisme doit-il mourir? La différence protestante dans une France multiculturelle*, Paris, Le Seuil, 1988.

10 Cf. R. Azria, «Juifs des villes, juifs des champs», *Nouveaux Cahiers*, n° 1, 1998.

11 C. Saint-Blancat, *L'islam de la diaspora*, Paris, Bayard Editions, 1995.

кацию по отношению к религиозному, соответствующую его потребностям и его ожиданиям»¹². Эта гибкость беспокоит власти, которые не могут найти сторону, официально представляющую ислам во Франции. Власть готова инициировать процесс институционализации («экклезификации», или «консистоциализации»), но ислам «ускользает» от этих попыток.

Получается картина, в которой автономные общины верующих всех конфессий сами свободно определяют условия, при которых они выражают истины веры, разделяемые своими членами. Религиозная современность наконец наступила?... Д.Эрвьё-Леже задается вопросом, является ли общий кризис институциональной системы утверждения истин веры благом для верующих или, напротив, катастрофой для религии. Для этого она анализирует социальные и культурные последствия, проявляющиеся в дезорганизации в функционировании светскости.

Конституция торжественно отмечает, что светскость Государства является фундаментальной составляющей республиканской традиции. Д.Эрвьё-Леже показывает исторический контекст, в котором сформировалась светскость по-французски. Прежде всего, светскость была противопоставлена не религии как таковой, но клерикальной опеке, которую религиозный католический институт осуществлял над политической властью. Накануне 1789 г. именно католицизм легитимизировал политические институты, управлял временем и пространством коллективной жизни, контролировал семейное положение, образование, здравоохранение, общественные институты. Вслед за падением Старого Режима, уже конституционная монархия вводит принцип непосредственной светскости в политическую систему. Не только легитимность королевской власти теряет свою религиозную основу и зиждется на юридическом контракте - договоре, заключённом между королём и народом¹³, но и гражданство определяется не конфессией, а принадлежностью к национальной общности. Провозглашение принципа религиозной свободы в X статье Декларации прав человека в 1789 является решающим этапом этого политического преобразования. Религиозные меньшинства – протестантское и иудейское – получили все права, соответствующие гражданству. Конституция 1791 года гарантировала свободу каждого гражданина «практиковать любой культ, с которым он связан» как «естественное гражданское право».

Утверждение религиозной свободы поставило в тоже время вопрос о статусе католицизма. Национальная ассамблея неоднократно и решительно отвергала признание католицизма государственной религией. Исторический симбиоз католической церкви и абсолютной монархии обусловил во Франции бурный характер отделения политического от религиозного, но «это было победой одной половины Франции над второй»¹⁴. Регистрация браков, которую до этого вело духовенство, была отдана Республикой в ведение муниципалитетов, причем заключение брака, как гражданско-правовой договор, было явно отделено от религиозного обряда. Административные единицы епархии и приходы были «перекроены» как округа

---

12 C. Saint-Blancat, *ibid.* p. 174.

13 C. Langlois, «Permanence, renouveau et affrontements (1830-1880)», in Lebrun, F. (éd.) *Histoire des catholiques en France*, Paris, Privat/Hachette, 1980, p. 321-406.

14 M. Winock, «Les combats de la laïcité», in *L'Histoire*, n° 128, décembre 1989.

и коммуны. Между тем, революционеры в 1791 не отрицали важности религии в социальной жизни. Их целью было «возродить церковный институт, реинтегрировать его в гражданское общество, чтобы он мог обеспечить общественную мораль»¹⁵. Обнародованное в 1790 «Гражданское устройство духовенства», отменявшее Болонский конкордат (1516) и обязывавшее священников принести присягу на верность Новому режиму, было инструментом этой политики. Применение этого положения на практике разделило духовенство на «присягнувшее» (*jureurs*), воссоединившееся с новым режимом, и «неприсягнувшее» (*réfractaires*), автоматически подозреваемые в политическом противостоянии, и привело к необратимой радикализации конфликта. Это создало условия «войны двух Франций»¹⁶, отметившей всю национальную историю вплоть до Первой мировой войны, и следы которой до сих пор не стёрты в коллективной памяти.

Провозглашённый в Конкордате 1801 г. «религией большинства французов», католицизм не вернул себе статуса государственной религии. Государство обязалось защищать религиозные культы, способствующие общественной морали. Эта система не разрешила противоречий между религиями меньшинств и «католическим культом», как религии тогда еще значительного большинства французов, претендовавшего, на этом основании, на роль модели воплощения религии в рамках нации. Внутри самого католицизма продолжались конфликты между либеральным течением, вышедшим из «присягнувших» республиканцев, и «непримиримыми» католиками. В середине XIX века происходит «великое перепутье всех классов на пути Церкви» по словам Габриеля Ле Бра¹⁷: с одной стороны либеральная вольтеррианская буржуазия ищет опоры на церковный институт, тогда как часть народных масс, переселяясь из деревень к заводам в города, отходит от Церкви. И тем не менее промахи политики Рима и антиклерикальные амбиции радикалов и социалистов неизбежно привели к Закону об Отделении, обнародованном 11 декабря 1905 г.

Поставленный на голосование в «атмосфере религиозной войны»¹⁸, этот Закон, как ни странно, рассматривался как механизм посредничества, который позволил бы регуляцию и ослабление конфликта. В новой системе религия рассматривалась как частное дело каждого. Суровые наказания предусматривались за создание препятствий нормальному отправлению (культовой) религиозной жизни. Закон 1905 года сам по себе стал компромиссом между двумя конкурирующими взглядами на светскость¹⁹, примирял и объединял различные традиции светского лагеря, отвечал ожиданиям протестантского и иудейского меньшинств. Но текст 1905 года подходил также католицизму, жизненно нуждавшемуся в примирении с принципами Республики.

Война 1914 – 1918 гг. доказала возможность «священного союза» атеистов и католиков перед лицом внешнего врага и привела процесс примирения к завершению. В некотором смысле «война двух Франций» завершилась в окопах.

На смену светскости противостояния после Второй мировой войны пришёл новый период: светскости компромиссов. Католическая церковь всё больше при-

15 J. Baubérot, *La Laïcité, quel héritage? De 1789 à nos jours*, Genève, Labor et Fides, 1990.

16 B. Poulat, *Liberté, laïcité. La guerre des deux France et le principe de la modernité*, Paris, Cujas/Le Cerf, 1987.

17 G. Le Bras, *Introduction à l'histoire de la pratique religieuse en France*, vol. II, Paris, PUF, 1945, p. 61-65.

18 R. Rémond, *Introduction à l'histoire de notre temps*, vol. 2, le XIXe siècle, 1815-1914, Paris, Le Seuil, 1974.

19 J. Baubérot, *La Laïcité, quel héritage?*, *op. cit.* Le développement qui suit reprend cette analyse.

знавала принципы свободы и плюрализма в современном демократическом обществе. Одновременно светскость утрачивала большую часть своего антиклерикализма, поддерживая необходимый нейтралитет. Однако, система регулирования, установленная законом 1905 года, построена на конфессиональном определении религиозных институтов. В её основе лежит двойной постулат – персонального и свободного выбора религии и коллективного ритуала - определяющий внутренние рамки, в которых во французском контексте религиозная деятельность юридически признаётся властями. Специфическая модель французского концисторияльного иудаизма, установленная Наполеоном в 1808 году, идеально вписывается в это определение. Именно отказ от национального содержания еврейской идентичности, как условие полной интеграции иудеев во французскую нацию, обеспечил в равной степени признание иудаизма одной из «официальных религий Франции». Чтобы иудаизм мог быть войти в число аккредитованных государством религий, было необходимо организовать его как «конфессию», располагающую центральной властью и определяющую отдельный религиозный культ. В терминах закона 1905 года, Республика увековечила конфессиональную концепцию Католической церкви, которая определяет религиозную общину, сводя её, в конечном итоге, к добровольному собранию верующих для отправления культа. Это совместимо с ассимиляционистской моделью национальной идентичности, унаследованной от Просвещения и Французской революции, идеально подогнанной к институциональной модели Католической церкви в том виде, как та была реализована в приходской цивилизации, где именно культовое собрание было краеугольным камнем. Не случайно сходство между католической системой религиозного управления, территориальной и иерархизованной, неотделимой от разделения труда между священником и мирянином, и универсальной административной моделью, которую Республика применила во всех областях. Ритуальная институциональная конструкция, воплощаемая Католической церковью, нашла своё имплицитное отражение в ритуальной институциональной конструкции самой Республики. Д.Эрвьё-Леже отмечает, что светскость содержит в себе социальное и символическое могущество католического института, симметрично противопоставив ему собственную социальную и символическую систему: территориальную сеть публичных школ против сети приходов, фигура власти школьного учителя против священника, представление гражданской общины против общины католической и т.д. Республика смогла победить мощь Католической церкви только противопоставляя ей модель «настоящей гражданской религии»²⁰, содержащей собственный Пантеон, мартиролог (жития святых), литургию, мифы, ритуалы, алтари и храмы. Конфессиональное определение религии в рамках Республика черпает своё определение в католической модели и предъявляет её религиозным институтам в «зеркальном отражении». Но, чтобы эта система работала вне католицизма, было необходимо, чтобы другие религиозные институты также соответствовали этой организационной мерке. В особенности было необходимо, чтобы они могли предъявить светским властям квалифицированных переговорщиков, признаваемых всеми верующими как имеющие право законно высказываться от их имени. Чтобы это второе условие могло быть

20 P. Nora (éd.), *Lieux de mémoire*, vol. 1 : *La République* (tome I); *La Nation* (tomes II, III, IV), Paris, Gallimard, 1984 et 1987.

реализовано, религиозные институты должны быть способными ввести режим утверждения истин веры, который делает институциональную власть последним гарантом истин веры, разделяемых всеми верующими. Современная институциональная дезорганизация на религиозном поле вносит вклад в дестабилизацию французской модели светскости, ослабленную политической культурной и экономической эволюцией, которые подрывают своими принципами ценности на которых сами основаны²¹.

Д.Эрвьё-Леже показывает, что идея, согласно которой ослабление регулирующей способности религиозных институтов находится в ослаблении светскости, не приходит сама по себе. Можно также сказать, в обратном смысле, что внутренняя либерализация религиозных институтов, в особенности Католической церкви, является важным фактором умиротворения светскости.

Государственный нейтралитет, который должен иметь приоритет, оказывается, сложно соблюдать, когда собственно религиозные конфликты, решение которых не может быть согласно юридической практике отнесено к праву церкви²², выливаются на публичную сцену. Привлечение государства в свидетели во имя религиозной свободы, гарантом которой оно является в демократическом обществе, ассоциациями, отстаивающими свою независимость на религиозной сцене, открытой конкуренции, касается не только запутанного случая новых «сект». Эта возможность появляется впредь и у групп и течений, формально принадлежащих религиозным институтам, но чьи инициативы практически вырываются из-под опеки, либо институты отказываются принимать их под свою ответственность. Институциональный кризис утверждения истин веры благоприятствует увеличению числа систем верований отдельных общин (управляемых общинно) как внутри, так и вне больших церквей. Вопрос, который ставит перед светскостью, современный рост числа сект, которые могут возникнуть рядом с «большими религиями», процесс распыления общин, стимулирующий сегодняшнюю тенденцию дезинституционализации. Проблему нельзя решить *a priori*, выделив из рассмотрения группы, связанные с «признанными религиями». Не достаточно также укрыться за законодательной базой, считая, что каждая культовая ассоциация управляется, если она законно создана, либо законом 1901-1907 гг., либо законом 1905 года. Необходимо так или иначе переосмысливать в зависимости от новых проблем модель светскости, которая в свое время была создана в ответ на почти монопольную позицию Католической церкви на религиозном поле.

21 Cf. M. Gauchet, «Sécularisation, laïcité : sur la singularité du parcours français», *Les Idées en mouvement. Mensuel de la Ligue de l'Enseignement*, supplément au n° 58, Avril 1998.

22 J. Boussinescq, *op. cit.*, p. 52.

Аннотации

Басюк С.В.

Воспитание гражданина в условиях мультикультурного плюрализма

В статье предпринят анализ теории и практики воспитания гражданина в условиях изменяющегося глобального мира. Одна из основных тенденций наступления эпохи постиндустриализма – глобальный космополитизм, который приводит к миграции человеческого капитала, повышению мобильности подрастающего поколения и мультикультурному диссонансу. В настоящее время определенная часть российской молодежи активно занимается туризмом, принимает участие в волонтерском движении, программах академического обмена с зарубежными странами, общается со своими сверстниками на иностранных языках напрямую и в социальных сетях интернета, выступает с исследовательскими проектами в международных целевых аудиториях.

Соответственно более интенсивно происходит расширение познавательного кругозора, культурных горизонтов, преодоление информационно-коммуникационных барьеров, знакомство с мировыми гражданско-правовыми и политическими системами, мировоззрением и ценностями жителей разных государств.

Закономерной реакцией общества и всего российского государства на изменяющиеся реалии должно стать появление стройной педагогической системы, через реализацию которой будет формироваться многомерный «портрет» молодых людей, устремленных в неизведанное общечеловеческое будущее. В то же время они должны выступать носителями российской идентичности, патриотизма и высокой культуры гражданственности.

Ключевые слова: мультикультурный плюрализм, академические обмены, миграция молодежи, ресурсы этничности, гражданское образование, информационно-коммуникационные технологии, воспитание гражданина, общеобразовательные организации, качества личности.

Educating citizens in a multicultural pluralism

The article attempted analysis of the theory and practice of educating citizens in a changing global world. One of the major trends in the advent of post-industrialism is a global cosmopolitanism, which leads to the migration of human capital and enhances the mobility of the younger generation and multicultural dissonance. Currently, a certain part of Russian youth is actively engaged in tourism, taking part in the volunteer movement, academic exchange programs with other countries, communicating with their peers in foreign languages directly in social networks and the Internet, it performs with research projects in international target audience.

Thus, the expanding of cognitive and cultural horizons is becoming more intense, to overcome barriers to information and communication, as well as familiarity with international civil and political systems, ideology and values of the residents of different states. Natural reaction of the society and the whole Russian state to the changing realities should be the emergence of a coherent educational system. Its implementation will form a multi-dimensional “portrait” of young people aspiring to the unknown universal future. At the same time, they must serve the carriers of Russian identity, patriotism and high culture of citizenship.

Keywords: multicultural pluralism, academic exchanges, the migration of young people, resources, ethnicity, civic education, information and communication technology, education, citizen educational organizations, the qualities of the individual.

Макаренков Е.В.

Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации

В статье анализируются проблемные аспекты молодежного добровольчества в России с учетом институциональных, организационных и социально-экономических факторов, сдерживающих развитие добровольческих инициатив. Особое внимание уделено необходимости повышения степени вовлеченности молодежи в добровольческое движение с помощью мотивации и стимулирования добровольческого труда за счёт механизма частно-государственного партнёрства.

Ключевые слова: добровольческое движение в России, гражданское общество, молодежь, мотивация добровольческого труда, частно-государственное партнерство.

Some aspects of youth volunteerism in the Russian Federation

The article analyzes the problematic aspects of youth volunteering in Russia in view of the institutional, organizational and socio-economic factors which hamper the development of volunteer initiatives.

Particular attention is paid to the need of improvement of the degree of youth involvement into volunteerism with the help of motivation and stimulation of volunteer work by means of the mechanism of public-private partnership.

Keywords: volunteer movement in Russia, civil society, youth, the motivation of the volunteer labor, public-private partnerships.

Жучкова А.В.

«Свобода» и «смерть» на европейской литературной арене

Проблема свободы – центральная для европейской культуры. Поиск индивидуальной свободы приводит к желанию изменить окружающую среду при сохранении себя, и, как следствие, к ужасу смерти. Избрав этот путь, европейское общество пришло к краху. «Такие, как мы есть, мы смердим, ибо насквозь пропитаны эгоизмом, мазохизмом и смертью. Мы создали систему, в которой жить стало невозможно», - пишет М. Уэльбек. Есть и другой путь, когда свобода понимается не как отделение, а как единение: с миром, с близкими, с нацией. Этот путь был издревле свойствен России. Что же мы выбираем сегодня?

Ключевые слова: свобода, смерть, Россия, единение, нация, ответственность, европейская цивилизация.

“Freedom” and “death” in European literature arena

The problem of freedom is the main question in the European culture. The search for individual freedom leads to the desire of changing the environment while saving yourself, and, as a consequence, to the horror of death. Having chosen this path, the European society collapsed. “Such as we are, we stink, because imbued with egoism, masochism and death. We have created a system in which life is impossible,” writes M. Houellebecq. But there is another way. We believe that freedom is not separation, but unity, in peace, with loved ones, with the nation. This path has always belonged to Russia. So what are we going to choose today?

It is up to you to choose.

Keywords: freedom, death, Russia, unity, nation, responsibility, European civilization.

Головки Ю.М.

Трамплин для гражданского общества в системе государственной молодежной политики России

Молодежный рекрутмент и развитие сопутствующих социальных систем, безусловно, включены в институциональные основы гражданского общества современной России. Молодежные лидеры качественно имеют возможность формировать повестку дня политической и социальной подсистем общества. Соответственно государственная молодежная политика подготавливает молодежные элиты к социализации в рамках заданных векторов гражданских добродетелей.

Данная статья продемонстрирует основные направления в выстраивании позитивных политико-управленческих отношений «сверху – вниз» и «снизу – вверх» в соотношении акторов политики: государство и молодежь. Молодежная элита представляется здесь как институционализованный элемент развивающегося гражданского общества Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданские добродетели, молодежная политика, социальные институты, молодежные лидеры, некоммерческие организации, молодежные инициативы.

Springboard for the civil society in the system of the youth policy in Russia

Youth recruitment and development of related social systems are definitely included in the institutional framework of civil society of modern Russia. Youth leaders have an opportunity to shape the agenda of political and social subsystems of the society. The state youth policies prepare youth elites to socialize within the strict frame of civic virtue accordingly.

This article demonstrates the basic directions in building positive political and administrative relations “top - down” and “bottom - up” in respect of political actors: the state and the youth. Youth elites stands here as an institutionalized element of a developing civil society of the Russian Federation.

Keywords: civil society, civic virtue, youth policy, social institutions, youth leaders, non-profit organizations, youth initiatives.

Циника В.Г.

Социальные технологии в управлении государственной гражданской службой

В статье рассматривается актуальная проблема применения современных социальных технологий в практике управления государственной гражданской службой, обобщаются теоретические основы формирования социальных технологий, выделяются их основные объекты в организации. Основное внимание в статье уделено необходимости использования социальных технологий для решения проблем управления персоналом и государственной службой в органах государственной власти и управления. Отмечается, что развитие социальных технологий необходимо рассматривать как основу совершенствования управления в системе государственной гражданской службы Российской Федерации. Приводится экспериментальное доказательство недостаточности современного уровня заинтересованности в применении социальных технологий со стороны руководителей организаций государственной гражданской службы, снижающее эффективность их применения в процессах управления персоналом государственных органов. Делается вывод о том, что в управлении государственной службой в органах государственной власти и управления все еще сильна традиция администрирования, а социально-технологические методы не приобрели соответствующего современным требованиям уровня развития.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, управление персоналом, социальные технологии, управление в системе государственной гражданской службы.

Social technologies in civil service management

The article discusses the issue of the application of modern social techniques in the experience of civil service management. It summarizes the theoretical basis for the formation of social technologies; their main objects are analyzed. The main attention is paid to the necessity of the use of social technologies to solve the problems of personnel management and public service in the bodies of state power and control. The development of social technologies should be considered as a basis for improving management of the civil service of the Russian Federation. It is concluded that in the bodies of state power and control, the administration tradition is still strong, and sociotechnological methods have not acquired the required the necessary level of development.

Keywords: civil service, personnel management, social technologies, the civil service management.

Кожевников В.А.

Пушкин и Александр I: «Ура, наш царь! Так! Выпьем за царя»

Статья В. А. Кожевникова посвящена изучению места «шифрованных строф» в композиционной структуре романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Автор, опираясь на анализ произведений поэта и фактов жизни Пушкина, прослеживает, как менялось отношение автора романа «Евгений Онегин» к русскому императору. В статье убедительно доказывается, что «шифрованные строфы» «Евгения Онегина» должны печататься после «Отрывков из Путешествия Онегина» в качестве редакторского приложения и не могут называться «десятой главой».

Ключевые слова: Шифрованные строфы, дневник духовной жизни, проблема отношения Пушкина к императору, царь-спаситель, божественный, планы цареубийства, «кочующий деспот» и «бука».

Pushkin and Alexander I: «Hurray, our king! Let us drink to the king!»

The article of V. Kozhevnikov is devoted to the study of “encrypted stanzas” in the composite structure of the novel “Eugene Onegin” by A. S. Pushkin. The author traces the changes in the attitude of the “Eugene Onegin” author to the Russian emperor using the analysis of Pushkin’s works and biography facts. The article proves that the “encrypted stanzas” of “Eugene Onegin” should be printed after the “Extracts from Onegin’s Travels” as editorial application and cannot be called “the tenth chapter.”

Keywords: Encrypted stanza, the diary of spiritual life, the problem of Pushkin’s attitude to the emperor, the king, the savior, the divine plans regicide, “roving despot” and “beech.”

Богданова П.Б.

О трендах современного театра

В статье речь идет о творчестве одного из наиболее ярких представителей зрелого постмодерна режиссере Константине Богомолове. Его творчество характеризуется отказом от тех позиций, которые были характерны для режиссуры старших поколений. Прежде всего, позиции личности, которая у режиссера поколения post теряет свои традиционные индивидуальные качества и выражает собой лишь принадлежность к тому или иному тренду. Потеря личностного начала в постмодерне соответствует известной теории о смерти субъекта. Творчество К. Богомолова также характеризуется отказом от авторского высказывания и принятию некоей ноль-позиции.

Ключевые слова: тренд, личность, субъект, ноль-позиция, идентичность, визуализация, культура, деградация, политика, трэш – культура.

On the contemporary theater trends

The article focuses on the work of one of the most prominent representatives of the mature postmodern director Konstantin Bogomolov. His work is characterized by the rejection of the positions that were characteristic of the direction of the older generations. First of all, it is about the position of a person who loses their traditional individual qualities in the view of a director who belongs to the “post” generation. The person’s qualities are expressed only by means of belonging to some trend. The loss of personal principle in post-modernity corresponds to the known theory about the death of the subject. Bogomolov’s creativity is also characterized by the rejection of the author’s statements and the adoption of some zero-position.

Keywords: trend, identity, subject, zero-position, identity, visualization, culture, degradation, politics, trash - culture.

Ерохов Е.И.

Апокалиптические мотивы в рассказах 30-х годов А.И. Куприна

Проведён мотивный анализ для выявления апокалиптических мотивов в рассказах Александра Ивановича Куприна 30-х годов, которые будут связаны с личным мироощущением автора, его переживанием о долгой разлуке с родиной.

Ключевые слова: А.И. Куприн, мотив, апокалиптический мотив, апокалипсис.

Apocalyptic motives in the stories of the 30s of A.I. Kuprin

Motif’s analysis was conducted to identify the apocalyptic motives in A.I. Kuprin’s prose of 30s, which are associated with the personal mental outlook of the author and his experience of the long separation from the motherland.

Key words: motif, apocalyptic motif, apocalypse.

Солонин К.Ю.

Туманян Т.Г.

Традиции изучения философии и культур Востока в Санкт-Петербургском университете

Статья посвящена некоторым аспектам, затрагивающим образовательный процесс в области изучения восточных культур и философских традиций в Санкт-Петербургском государственном университете. В статье рассмотрены вопросы исследовательской и педагогической работы первой в стране кафедры философии и культурологии Востока Института (ранее факультета) философии СПбГУ, чьи научно-образовательные приоритеты направлены на изучении религиозно-философского наследия и культур Востока.

Ключевые слова: кафедра философии и культурологии Востока, образование, университет, культурология, религии, философия, восточные языки.

The tradition of studying Oriental philosophy and culture in the St. Petersburg University

The article covers some aspects pertaining to the history and methodological foundations of the study of the Oriental philosophy and culture in St. Petersburg State University. The article concentrates on the educational and research activities of the School of Oriental Philosophy and Culture Studies of the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University. This institution was the first educational and research body concentrated mainly on the issues of philosophy and culture rather than languages and history.

Keywords: Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies, education, university, culture, religion, philosophy, oriental languages.

Волкова Т.А.

Эволюция понятия «инфраструктура туризма»

В статье дается обзор изменений в подходах различных отечественных ученых к определению понятия «инфраструктура туризма». Приведены позиции, как известных экономистов, так и ученых, непосредственно изучающих вопросы туризма и рекреации, так же анализируется законодательство. Рассмотрено соотношение понятий индустрия туризма и инфраструктура туризма. Исследована трансформация взглядов в науке о туризме на составные элементы инфраструктуры туризма. С учетом исследованных определений предложена своя трактовка понятия «туристская инфраструктура». Предложена схема, наиболее точно, по мнению автора отража-

ющая структуру территориальной туристкой инфраструктуры, которая включает в себя одиннадцать элементов, объединенных в четыре группы. Целесообразным автор считает включение в структуру территориальной туристкой инфраструктуры объектов туристского интереса, так как они являются основой функционирования туристской отрасли.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, туристская инфраструктура, туристско-рекреационная отрасль, туристско-рекреационный комплекс.

Evolution of the concept of “tourism infrastructure”

The article provides an overview of changes in the approaches of different national scientists to the definition of “tourism infrastructure”. The positions of well-known economists and scientists who directly study the issues of tourism and recreation are presented; the legislation is analyzed as well. The correlation of the concepts of tourism industry and tourism infrastructure is given, too. The transformation of the views in the science of tourism on the constituent elements of touristic infrastructure is analyzed. In view of the studied definitions the author offers an interpretation of the notion of “tourist infrastructure”. The scheme most accurately reflects the author’s view of territorial tourist infrastructure, which includes eleven elements, combined into four groups. The author considers it appropriate to include objects of tourist interest into the territorial structure of tourist infrastructure, as they are the basis for the functioning of the tourism industry.

Keywords: tourism, infrastructure, tourism infrastructure, tourism and recreation industry, tourist and recreational complex.

Латыпова Г.С.

Организация трудовых отношений в современном стратегическом планировании России и Башкортостана

Впервые проблема организации трудовых отношений в современном стратегическом планировании рассматривается во взаимосвязи с социальным управлением. Суть проблемы – в неоднозначных итогах планирования, частично обусловленных противоречиями в организации трудовых отношений его разнородных субъектов. Цель исследования – разработка проблемы организации трудовых отношений в стратегическом планировании. Новизна – в обосновании авторского научного подхода к организации трудовых отношений в планировании.

Ключевые слова: трудовые отношения; стратегическое планирование; организация трудовых отношений; социальное управление; организация трудовых отношений в стратегическом планировании; субъекты планирования.

The organization of labor relations in modern strategic planning of Russia and Bashkortostan

The problem of the organization of labor relations in the modern strategic planning is considered first in the conjunction with social control. The essence of problem is the ambiguous results of planning, partly conditioned by the contradictions in the organization of labor relations of its diverse subjects. The purpose of this work is to define measures to improve the organization of labor relations in the strategic planning. The novelty is in justification of copyright recommendations on labor relations in planning.

Key words: labor relations; the organization of labor relations; strategic planning; social management; the organization of labor relations in the strategic planning; subjects of planning.

Иващенко Г.М.

Эволюция программных форм стратегического планирования в Республике Башкортостан

Впервые проблема эволюции программных форм стратегического планирования в Республике Башкортостан в современный период рассматривается во взаимосвязи с социальным управлением. Суть проблемы - в противоречивой информации о состоянии актуальных стратегических программных документов. Это снижает уровень объективной оценки управленческой информации и качество выстраиваемых на ее основе моделей управления стратегическим планированием. Новизна исследования - в разработке рекомендаций для обеспечения благоприятного и поступательного становления современного этапа стратегического планирования.

Ключевые слова: эволюция программных форм стратегического планирования, программные формы стратегического планирования, социальное управление, программные документы, стратегическое планирование, целевые программы.

The evolution of software in the form of strategic planning of the republic of Bashkortostan

The problem of program forms of strategic planning evolution in modern period in Bashkortostan Republic first is considered in relation to social control. The essence of the problem of conflicting information about the status of relevant strategic programming documents. It lowers the level of an objective evaluation of the quality of management information and arrayed on her model-based management strategic planning. The novelty of the study is to develop recommendations to ensure a favorable and sustainable development of the modern phase of strategic planning.

Keywords: The evolution of the strategic program forms planning; Software forms strategic planning; Social management; Policy documents; strategic planning; targeted programs.

Мартиросян К.М.

**Концептуализация повседневности
в социально-философских исследованиях зарубежных ученых**

Статья посвящена проблемам формирования и развития методологических подходов к концепту повседневности в социально-философских исследованиях, в ней содержится обзор основных направлений социально-философских исследований в данной области науки – феноменологического, этнометодологического и символического.

Ключевые слова: социальная повседневность, «практический поворот», формы реальности, феноменологический подход, этнометодологический подход, символическо-интеракционистский подход.

Conceptualization of everyday life in the social and philosophical studies of foreign scientists

The article is devoted to the problems of formation and development of methodological approaches to the concept of everyday life in the social and philosophical studies, it provides an overview of the main areas of social and philosophical studies in the field of science: phenomenological, ethnomethodological and symbolic.

Keywords: social everyday life, “practical turn” forms of reality, phenomenological approach, ethnomethodological approach, symbolic-interactionist approach.

Пясецкая Е.Н.

Проблемы создания «электронных муниципалитетов» в Курской области

Цель проведенного исследования - изучение условий и проблем создания электронных муниципалитетов в Курской области. В ходе исследования используются данные эмпирических исследований, проведенных автором в первой половине 2015г. Выявлено наличие недостатков, характеризующих степень эффективности деятельности электронного правительства на уровне местного сообщества и требующих изменения подходов в деятельности администраций муниципалитетов. Недостатки структурированы как проблемы нормативно-правового характера, качества информационного пространства, маркетинга и определения качества оказания электронных услуг, технико-технологические проблемы.

Ключевые слова: электронный муниципалитет, электронные услуги, администрации муниципальных образований, информационное развитие региона.

The problem of creating “electronic municipalities” in Kursk region

The purpose of the conducted research is studying of conditions and problems of creation of electronic municipalities in Kursk region. The author uses the data of the empirical researches conducted by the author in the first half of 2015. It was proved that there is a number of drawbacks characterizing the degree of efficiency of the electronic government activity at the level of local community. There is also a demand in change of approaches in activity of administrations of municipalities. In the article, the shortcomings are viewed as the problems of standard and legal character, as well as quality of information space, marketing and determination of quality of rendering electronic services, technical and technological problems.

Keywords: electronic municipality, electronic services, administrations of municipalities, information development of the region.

Девяткина Г.Н.

**Религиозное направление культурных предпочтений молодежи современного города
(на примере г. Тольятти)**

В статье рассматривается исторический ход становления русской певческой культуры, понимание которого необходимо для переосмысления и развития современного хорового искус-

ства. Для понимания хода развития певческой культуры в России необходимо проанализировать этапы его возникновения и развития, прежде всего в области церковного пения, выявления исторических предпосылок перманентных изменений культурных предпочтений, связанных с изменением структуры и условий развития городской промышленной среды, представления их как интегрирующей ступени в развитии городской культуры, а так же вполне самостоятельного и самоценного этапа, обладающего внутренней спецификой и логикой становления.

Ключевые слова: молодые города, культурные предпочтения молодежи, духовность и нравственность, содержание и формы культурного развития городской молодежи.

Religious orientation of the youth's cultural preferences of the modern city (with the city of Togliatti as an example)

The article examines the historical progress of Russian singing culture formation, understanding of which is necessary for rethinking and development of modern choral art. To understand the development in the singing culture in Russia, it is necessary to analyze the stages of its emergence and development, primarily in the field of Church music, which is the source of its inception.

Keywords: young city, the cultural preferences of young people, spirituality and morality, the content and form of cultural development of urban youth.

Тимова Е.В.

Адаптационные ресурсы трудовой миграции в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв.

В статье рассматриваются некоторые проблемы этнокультурной адаптации трудовых мигрантов в принимающей среде, на примере Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв. В статье представлены отдельные аспекты эмпирического исследования особенностей процесса этнокультурной адаптации трудовых мигрантов, проведенного на территории Еврейской автономной области. Трудовая миграция способствовала интеграции России в международный рынок труда, поэтому необходимо отрегулировать механизмы адаптации иностранной рабочей силы в новой для них принимающей среде с целью гармонизации межэтнических отношений и повышения экономического потенциала области и страны в целом.

Ключевые слова: трудовые мигранты, этнокультурная интеграция, этнокультурная адаптация, межэтнические отношения, межкультурная коммуникация, этнокультурная среда, Еврейская автономная область, межэтнические конфликты, диаспорные общины, этническая идентичность.

Adaptation resources of labour migration

in the Jewish Autonomous region in the late XX – early XXI centuries

In this article, some of the problems of ethno-cultural adaptation and adaptation of working migrants in the receiving environment are considered on the example of the Jewish Autonomous Region in the late XX – early XXI centuries. The article presents some aspects of empirical studies of migrant workers' ethno-cultural adaptation, conducted on the territory of Jewish Autonomous Region. Labour migration has contributed to the integration of Russia into the international labour market, therefore, it is necessary to adjust the adaptation mechanisms to a different receiving environment, in order to harmonize interethnic relations and thus improve economic potential of the region and the country.

Keywords: labour migrants, ethno-cultural adaptation, inter-ethnic relations, ethno-cultural environment, Jewish Autonomous Region, inter-ethnic conflicts, diaspora communities, ethnic identity.

Бурьяк М.К.

Апробация теоретико-методической модели образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции

В статье раскрыты содержательные и процессуальные стороны образовательного процесса освоения новгородской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции; проанализированы и обобщены результаты полученных опытно-экспериментальных данных, осуществлена их теоретическая интерпретация.

Ключевые слова: русская народно-песенная традиция, образовательная модель, народно-певческая педагогика, этноисполнитель, этнофор, носитель традиции, этнопреподаватель, этнопедагогика.

The article deals with substantive and procedural sides of the educational process of developing

Novgorod's local and regional folk-song tradition. It analyzes and summarizes the research and experimental results, performing their theoretical interpretation.

Keywords: Russian folk-song tradition, educational model, folk singing pedagogy, ethno-music performer, ethnophors, tradition bearer, ethno-music teacher, ethno-pedagogy.

Аббясов Р.Р.

Реализация основных положений социальной программы российских мусульман в деятельности мусульманских организаций

В статье рассматривается социальная программа российских мусульман с позиции практической реализации ее положений в деятельности мусульманских организаций. В результате проведенных исследований автор приходит к ряду важных выводов: реализация направлений, обозначенных в программном документе, соответствует поставленным целям, однако носит скорее стихийный характер. Автор приходит к выводу о необходимости выработки единых механизмов реализации основных положений социальной программы российских мусульман.

Ключевые слова: ислам, реализация социальной программы российских мусульман, мусульманские религиозные организации.

Implementation of basic principles of the social programme of Russian Muslims through Muslim organizations activities

The article examines a social programme of Russian Muslims from the point of practical implementation of its principal provisions through activities of Muslim organizations. Based on the research findings the author has come to the following conclusion: the realization of the main principles pointed out in the programme complies with the objectives which have been set, however these principles aren't implemented in a systematic way. That's why it is necessary to develop a single mechanism of realization of basic principles of the social programme of Russian Muslims.

Keywords: Islam, implementation of the social programme of Russian Muslims, Muslims' social activity.

Матушанская Ю.Г.

Джадидская реформа в татарском религиозном образовании в конце XIX – начале XX века

Немаловажную роль в том, как воспринимаются и каким образом осуществляются отношения татарского населения России с религиозными нормами и ценностями ислама, играет мусульманское религиозное образование, которое в нашей стране имеет свою историю. Джадидизм – общественное движение в сфере татарской культуры и религии, которое было направлено на реформу религиозного образования. Образование в конце XIX – начале XX в. было единственным каналом обновления ислама. В противовес мусульманскому консерватизму джадидское движение не без основания называют татарским религиозным либерализмом. Именно благодаря джадидизму ислам перестал быть препятствием модернизации общества. В итоге российский (европейский) ислам, созданный в результате джадидских реформ, ориентирован на прогресс и мирное сосуществование с другими народами, что в наше время особенно актуально.

Ключевые слова: религиозное образование, ислам, татарское просвещение, джадидизм, Исмаил Гаспринский, модернизация.

Jadid reform in the Tatar religious education at the end of XIX - the beginning of the XX century

Muslim religious education which has its own history in our country plays an important role in the relations of the Tatar population of Russia with religious norms and values of Islam, how they are perceived and carried out. Jadidism is a social movement in the sphere of Tatar culture and religion which was focused on reform of religious education. Education at the end of XIX - the beginning of the XX century was the only channel of renewing of Islam. As opposed to Muslim conservatism the Jadid movement is reasonably called the Tatar religious liberalism. It was because to Jadidism that Islam stopped to be an obstacle of modernization of society. The Russian (European) Islam created as a result of the Jadid reforms is focused on progress and peaceful co-existence with other people that is of great current interest nowadays.

Keywords: religious education, Islam, Tatar education, Jadidism, Ismail Gasprinsky, modernization.

Дзуцев Х.В.

Воспитание детей в современной осетинской семье: этносоциологический анализ

Данная статья написана на материалах этнографической литературы и панельных этносоциологических исследованиях, проведенных в сельских (2013 г.) и городских (2014 г.) населенных

пунктах. Объем выборки пропорциональный: по 250 человек в сельской и городской местностях. Исследование проведено Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, Институтом социально-политических исследований РАН и Северо-Осетинским госуниверситетом им. К. Л. Хетагурова.

Ключевые слова: межпоколенная трансмиссия, культурная традиция, горец, горянка, религиозное воспитание, трудовое воспитание, военно-спортивное воспитание, природная среда, родственная солидарность, мужское достоинство и женская честь, народное творчество, магические действия, аталычество.

Parenting in the modern Ossetian family: ethno-sociological analysis

This article is written on the materials of the ethnographic literature, and ethno-sociological panel studies conducted in rural areas (2013) and the city (2014 g) settlements. The sample size is proportional: 250 people in rural and urban areas. The study was conducted of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research. VI Abaeva, Institute of Socio-Political Research and the North Ossetian State University them. KL Khetagurova.

Keywords: intergenerational transmission, cultural tradition, knotweed, Mountain Girl, religious education, labor training, military education and sports, natural environment, akin to solidarity, the dignity of men and women of honor, folklore, magic acts atalychestvo.

Бирюков С.В.
Рябова Е.Л.

«Австрийский вектор»: стратегическая альтернатива для стран центральной и восточной Европы и шанс для России

В статье рассказывается об особой геополитической и геоэкономической позиции некоторых стран Центральной и Восточной Европы, которая стала ответом на экономические санкции Европейского Союза в отношении России. Авторы рассматривают новые внешнеполитические возможности России, связанные с этим трендом.

Ключевые слова: Центральная и Восточная Европа, наследие Австро-Венгрии, евроскептицизм, санкции, «Восточное партнерство».

«Austrian vector»: strategic alternative for Central and Eastern Europe and chance for Russia

The article considers the special geopolitical and geo-economic position of certain countries of Central and Eastern Europe, which was a response to the economic sanctions of the European Union on Russia. The authors analyze the new Russian foreign policy opportunities associated with this trend.

Keyword: Central and Eastern Europe, the legacy of the Austro-Hungarian Empire, euroscepticism, sanctions, "Eastern Partnership".

Данненберг А.Н.

Santa Muerte: к особенностям мексиканского католицизма

В статье рассматривается широко распространяющийся на сегодняшний день на территории Мексики и Соединенных Штатов Америки культ Святой Смерти (Culto a la Santa Muerte). Центральным персонажем культом является персонифицированная смерть, изображающаяся его последователями в образе женского скелета. Не смотря на то, что культ получает все больше последователей, его религиозная составляющая остается не до конца определенной, что затрудняет его идентификацию. Автором делается попытка рассмотрения основных элементов культа, его специфических особенностей и ритуальных практик.

The Holy Death: the unique features of Mexican catholic tradition

The article treats the cult of the Holy Death (Culto a la Santa Muerte) that is widely disseminated today on the territory of Mexico and the United States of America. The central character of the cult is the personified death, which is represented by his followers as an image of a female skeleton. Despite the fact that the cult is gaining more and more followers, its religious component is not fully defined yet, which complicates its identification. The author attempts to review the basic elements of worship, its specific features and ritual practices.

Осокин А.Н.

Философы и богословы об основах христианской этики в XX веке

В статье рассматривается состояние истоков и оснований этического на протяжении 20

века. Анализируются взгляды философов, а также теологов различных конфессий (протестантизма, католицизма). В указанном ключе решается вопрос о возможности достижения согласия в социуме между верующими людьми и атеистами. Открывается возможность для дальнейшего философско – религиозного диалога. Выявляется важность недопущения повторения событий второй трети 20 века.

Ключевые слова: трансцендентность, имманентность, секулярная культура, этическое, диалектическая теология, политическое, светская этика.

Philosophers and theologians on the sources of Christian ethics

The article deals with the problem of sources and origins of ethics in the XX century. Philosophers' and theologians' approaches of different confessions (for example Protestantism, Catholicism) are analyzed. The question if believers and atheists may come to an agreement is discussed. There is an attempt to find the way of development of philosophical and religious dialogue. The author underlines the importance of prevention of events of the second third of 20th century.

Keywords: transcendentality, immanency, secular culture, ethical category, dialectical theology, political category, secular ethics.

Астащенко Е.В.

Внутренний динамизм статуарных образов в модернистской прозе

Внутренний динамизм статуарных образов в модернистской прозе вездесущий, многофункциональный и разнонаправленный. От лотмановского готического истолкования «движущегося неживого» в традиции «Медного всадника» и Командора до противоположного образа – обозначим его «нерукотворным памятником», оставаясь в лотмановском контексте. Чаще всего это памятник искусству, любви или вере, объединенным в эпоху модерн, минимум, категорией красоты, в некоторых контекстах – святости. Выдающийся скульптор А. Хильдебранд считал, что в основании скульптуры всегда «картинное представление», исходя из которого можно двигаться в глубину массы каменного блока, проще говоря, как уточняет В. Власов, необходимо как бы «нарисовать картину на передней поверхности камня, а затем мысленно двигать ее в глубину». Таким образом, уже в основе самого ваяния «двигательное пространство и мышление» (В. Власов) – воображаемое, или ирреальное. При изображении иного искусства словесностью происходит полиокулярное, стереоскопическое «переосмысление» пространства даже на уровне визуальных образов, не говоря уже о той духовной информации, которую способен передать исключительно логос. На протяжении всей истории человечества (от палеолитических статуэток, наскальных рисунков и связанных с ними ритуальных заклинаний) существуют разнообразные, но неразрывные отношения между пластикой и поэзией. У Шеллинга, особенно внимательного к этому диалектическому единству, фантазия состоит из музыки, пластики и поэзии, соответственных философии, искусству и религии реальности; поэзия, пленив пластику, как дух – материю, плоть в целях воплощения, занимает место религии и в трактате «Сущее» В. Одоевского; она – «мать искусств» в статье «Скульптура, живопись и музыка» Веневитинова, «недостигаемая для чувств смертного». В эпоху модерн отношения между пластикой и поэзией становятся сложнее и изысканней, однако сохраняют романтическое начало.

Ключевые слова: модерн, декаданс, символизм, мистицизм, ирреализм, парафразирование, портретирование, аллюзии, компаративистика, идиопластика, физиопластика, статуарность, скульптура, монументальность, красота.

The inner dynamism of statutory images in modernist prose

The inner dynamism of statutory images in modernist prose is ubiquitous, multifunctional and multidirectional. From Lotman's Gothic interpretation of "moving inanimate" in the tradition of "The Bronze Horseman" and the Commander of the image to the opposite, we denote it "miraculous monument", remaining on the same page with Lotman. More often than not it is a monument to art, love or faith, united in the modernistic era, at least beauty category, in some contexts it is about holiness. Prominent sculptor A. Hildebrand believed that the basis of the sculpture is always "pictorial representation", on the basis of which it is possible to move into the depths of the mass of the stone block. In other words, as specifies Vlasov, you should "draw a picture on the front surface of the stone, and then mentally move it in depth." Thus, already in the beginning of sculpturing, "motorial space and thinking" (Vlasov) is imaginary or unreal. Throughout the history of mankind, (from the Paleolithic figurines, cave paintings and related ritual incantations) there has been a diverse but inseparable relationship between the plas-

tic arts and poetry. Schelling, who was particularly attentive to the dialectical unity, says that fantasy consists of music, that sculpture and poetry consist of philosophy (respectively), art and religion are a form of reality; poetry is captivated by the plastic, etc. In the modernistic era, the relationship between plasticity and poetry becomes more complex and sophisticated, but retain the romantic beginning.

Keywords: Art Nouveau, decadence, symbolism, mysticism, irrealism, para-phrasing, portraiture, allusions, Comparative, idioplastic, physioplastic, statuary, sculpture, monumental beauty.

Терновая Л.О.

Клумбы как средство национального и геополитического самовыражения

В наборе средств мягкой силы особое место занимают те, что позволяют государству, используя язык природы, демонстрировать свои геополитические преимущества. Одним из проявлений такого подхода стала демонстрационная функция, закрепленная за дворцово-парковыми ансамблями. Отдельные элементы ландшафтного дизайна также воспринимаются как части геополитического послания. К таким элементам относятся клумбы, оформление которых отражает историю государств, их роль в крупных международных мероприятиях.

Ключевые слова: мягкая сила, геополитический код, международные отношения, садово-парковые ансамбли, клумбы.

Flower-beds as a means of national and geopolitical expression

The set of soft power tools occupies a special place that allows the state, using the language of nature, to show its geopolitical advantages. A demonstrative function assigned to the palace and park ensemble became a manifestation of this approach. Individual elements of landscape design are also perceived as part of a geopolitical message. These elements include flowerbeds, the decoration of which reflects the history of the states and their role in major international events.

Keywords: soft power, geopolitical code, international relations, gardens and parks ensembles, flower-beds.

Трофимов С.В.

Особенности регуляции религиозного вопроса светским обществом во Франции по Д.Эрвьё-Леже

Предложенная статья освещает концепцию Религиозного индивидуализма в условиях современного западного общества французского социолога Даниэль Эрвьё-Леже. Дается оценка религиозной ситуации во французском обществе конца XX века, приводятся примеры. Особое внимание уделено кризису светского регулирования религиозного в современном обществе. Материал предоставляется полезным для сравнительных исследований религиозной ситуации в России и западной Европе.

Ключевые слова: Даниэль Эрвьё-Леже, религия в движении, религиозный индивидуализм, светскость, современная религиозная ситуация, религиозные альтернативы.

Secular regulation features of the religious in France. Danièle Hervieu-Léger

The proposed paper outlines concepts of the Religious individualism in modern Western society analyzed by the French sociologist Danièle Hervieu-Léger in "Religion in movement (1999)". The author offers an assessment of the religious situation in the French society at the end of the XX century and gives some examples. A particular attention is given to the crisis of secular regulation of the religious in the modern society. The material is useful for comparative studies of the religious situation in Russia and Western Europe.

Keywords: Danièle Hervieu-Léger, Religion in movement, modern religious situation, religious individualism, laicity, religious institutions, religious alternatives.

Авторы

Аббясов Р.Р. - Совет муфтиев России, Первый заместитель Председателя.
E-mail: abbyasovrushan@gmail.com

Астащенко Е.В. - кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов. E-mail: gedda@inbox.ru

Басюк С.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин Башкирского института социальных технологий.
E-mail: vova-velc@yandex.ru

Бирюков С.В. - профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Богданова П.Б. - кандидат искусств, доцент кафедры истории театра и кино Институт филологии и истории (Российский государственный гуманитарный университет Москва). E-mail: polina11@mail.ru

Бурьяк М.К. - кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора». E-mail: buriak@yandex.ru

Волкова Т.А. - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», Краснодар. E-mail: mist-next4@inbox.ru

Головко Ю.М. - кандидат исторических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: fom16@yandex.ru

Данненберг А.Н. - доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, докторант, кандидат исторических наук. Email: dannenberg@rane.ru

Десяткина Г.Н. - заведующая отделением «Хор мальчиков» Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей детская музыкальная школа № 4, Тольятти (Россия).
E-mail: ladya9@yandex.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, начальник отдела Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН Владикавказ.
E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ерохов Е.И. - аспирант 3-го курса ФГБОУ ВПО (федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования) Московский педагогический государственный университет. E-mail: erohov_e@list.ru

Жучкова А.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов, г. Москва. E-mail: capra@mail.ru

Жожевников В.А. - старший научный сотрудник, Институт мировой

литературы, Союз писателей Москвы. E-mail: polina50@list.ru

Латыпова Г.С. - кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Уфимский государственный авиационный технический университет. E-mail: glatipova@rambler.ru

Макаренков Е.В. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политологии МГТУ имени Н.Э. Баумана. E-mail: sgn3@bmstu.ru

Мартиросян К.М. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и музееведения Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский государственный университет культуры и искусств». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Матушанская Ю.Г. - кандидат философских наук, Казанский национальный исследовательский технологический университет, доцент кафедры философии и истории науки. E-mail: jgm2007@yandex.ru

Осокин А.Н. - ассистент, Педагогический институт при Вологодском Государственном университете, юридический факультет, кафедра общетеоретических и правовых дисциплин. E-mail: art_osokin@mail.ru

Пясецкая Е.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета. E-mail: rjahovska@mail.ru

Рябова Е. Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: etnosocium@gmail.com

Солонин К.Ю. - доктор философских наук, профессор Института китайской классики Народного университета Китая. E-mail: solonin12@gmail.com

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет. E-mail: 89166272569@mail.ru

Титова Е.В. - аспирант факультета Филологии, истории и журналистики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема». E-mail: efimovaekaterina91@yandex.ru

Трофимов С.В. - доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. E-mail: trofimov@socio.msu.ru

Туманян Т.Г. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: tumt@mail.ru

Иващенко Г.М. - кандидат социологических наук, исполняющий обязанности старшего научного сотрудника Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН). E-mail: ivglm@rambler.ru

Циника В.Г. - аспирант 4 курса Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: Tsinikav@mail.ru

---

Authors

Abbyasov R.R. - the Russia Muftis Council, First Deputy Chairman.
E-mail: abbyasovrushan@gmail.com

Astaschenko E.V. - candidate of Philology, Associate Professor, Russian Peoples' Friendship University. E-mail: gedda@inbox.ru

Basuk S.V. - candidate of pedagogical science, Associate Professor Department of humanitarian disciplines of Bashkir Institute of Social Technologies.
E-mail: vova-velc@yandex.ru

Biryukov S.V. - professor of political science Department of the Kemerovo state University. E-mail: birs.07@mail.ru

Bogdanova P.B. - PhD. Of Art, assistant professor of the history of theater and cinema Institute of Philology and History of Russian State Humanitarian University (Moscow). E-mail: polina11@mail.ru

Buryak M.K. - candidate of Pedagogical Sciences, doctoral student of Moscow State Pedagogical University (Department of methodology and theory of music), Director MAUDOD "Novgorod children's music school of Russian folklore".
E-mail: buriak@yandex.ru

Cinika V.G. - 4th year PhD student of the Institute of Public Administration and Personnel Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director of Administration department of «Universal Electronic Card» JSC. E-mail: Tsinikav@mail.ru

Dannenberga A.N. - доцент Department of state-confessional relationship of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, doctoral, candidate of Historical Sciences. Email: dannenberg@rane.ru

Devyatkina G.N. - chief of "Boy's choir" department Municipal state-financed organization of children secondary education children musical school № 4, Togliatti (Russia). E-mail: ladya9@yandex.ru

Dzutsev H.V. - doctor of social sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova. Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Erokhov E.I. - PhD student 3rd year FGBOU UVPO Moscow State Pedagogical University. E-mail: erohov_e@list.ru

Golovko U.M. - candidate of Historical Sciences, doctoral student in national and federal relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: fom16@yandex.ru

Ivashchenko G.M. - candidate of sociological Sciences senior Researcher Institution of Russian Academy of sciences Institute of social and economic researches of UFA scientific centre ras (ISER USC RAS). E-mail: ivglm@rambler.ru

Kozhevnikov V.A. - senior Researcher, Institute of World Literature, Moscow Union of Writers. E-mail: polina50@list.ru

Latypova G.S. - candidate of philosophic sciences, assistant professor of management and marketing Ufa State Aviation Technical University. E-mail: glatipova@rambler.ru

Makarenko E.V. - doctor of Philosophy, associate professor, professor of political science of the Bauman Moscow State Technical University. E-mail: sgn3@bmstu.ru

Martirosyan K.M. - candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Museology VPO «Krasnodar State University of Culture and Arts». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Matushanskaya U.G. - docent of Department of Philosophy and Science History of Kazan National Research Technological University. E-mail: jgm2007@yandex.ru

Osokin A.N. - pedagogical Institute of Vologda State University, Law Faculty, the department of theoretical and law subjects, assistant. E-mail: art_osokin@mail.ru

Pyasackaya E.N. - candidate of sociological science, Associate Professor of Public and Municipal Administration, Kursk State University. E-mail: rjahovska@mail.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace». E-mail: etnosocium@gmail.com

Solonin K.U. - doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classical Chinese People's University. E-mail: solonin12@gmail.com

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Titova E.V. - graduate student of the faculty of Filology, history and journalism, of the Priamyrskiy State University of Sholom-Aleikhema. E-mail: efimovaekaterina91@yandex.ru

Trofimov S.V. - associate Professor, chair of Modern sociology, Faculty Sociology, Vjcrow State University. E-mail: trofimov@socio.msu.ru

Tumanyan T.G. - Dr.of Sci. (Philos.), Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies. E-mail: tumt@mail.ru

Volkova T.A. - Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University» Krasnodar. E-mail: mist-next4@inbox.ru

Zhuchkova A.V. - Candidate of Philological Sciences, assistant-professor, department of Russian and Foreign Literature Peoples' Friendship University of Russia, Moscow. E-mail: capra@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.12,75